

МОТЫЖИНСКІЙ АРХИВЪ.

АКТЫ
ПЕРЕЯСЛАВСКАГО ПОЛКА.

XVII—XVIII Р.

ИЗДАНИЕ

Андрея и Александра

САВИЦКИХЪ.

КІЕВЪ.

Типографія К. Н. Милевскаго, Прорѣзная улица, д. № 10-й.
1890.

МОТЫЖИНСКІЙ АРХИВЪ.

АКТЫ

ПЕРЕЯСЛАВСКАГО ПОЛКА.

XVII—XVIII в.

ИЗДАНИЕ

Андрея и Александра

САВИЦКИХЪ.

КІЕВЪ.

Типографія К. Н. Милевскаго, Прорѣзная улица, д. № 10-й.

1890.

Дозволено цензурою. Київ, 13 Іюня 1890 года.

Настоящій сборникъ актовъ служитъ дополненіемъ къ изданному въ 1884 г. „Сулимовскому Архиву:“ Бумаги для сего послѣдняго были получены нами отъ А. А. Войцеховича (правнука Ак. Сем. Сулимы), а теперь напечатанныя—принадлежатъ А. В. Савицкому, которому достались отъ вдовы Ак. Ак. Сулимы, Ульяны Степановны, по второму мужу Ловцовой, имѣніями которой унаслѣдовала ея племянница М. Н. Кандиба, бывшая замужемъ за В. Ю. Савицкимъ. Въ одномъ изъ этихъ имѣній, м. Мотыжинъ (Кіевск. у.) находились бумаги печатаемаго сборника, посему и названнаго Мотыжинскимъ.

Бумаги „Мотыжинскаго Архива“ раздѣлены на двѣ части: въ первой (№№ 1—61) помѣщены семейныя бумаги Сулимъ, а во второй (№№ 62—93) — постороннія бумаги, относящіяся впрочемъ исключительно къ мѣстамъ и лицамъ Переяславскаго козацкаго полка, среди общества котораго Сулимы въ продолженіе всего XVIII в., занимали первенствующее положеніе.

Бумаги первой части сборника заключаютъ въ себѣ дополненія къ тѣмъ, которыя напечатаны, въ „Сулимовскомъ Архивѣ:“ Самостоятельное значеніе изъ бумагъ сей части имѣютъ лишь нѣкоторыя, напр. бумаги по доносу Переяславской полковой старшины на своего полковника Семена Сулиму (№ 41), въ которыхъ можно найти немало интересныхъ подробностей изъ исторіи мѣстнаго управленія въ гетманской Малороссіи. Составляя дополненіе къ напечатаннымъ прежде, семейныя бумаги Сулимъ заключаютъ въ себѣ тѣмъ не менѣе много новыхъ интересныхъ свѣдѣній для исторіи землевладѣнія (№№ 23, 34, 35, 44, 53, 54) и для исторіи семейственныхъ отношеній (№№ 6, 9, 31, 40, 42, 49, 50, 57, 58.) Заключается первая часть сборника выписками изъ перечневой книги актовъ на земельныя владѣнія Сулимъ, составленной повидимому Ак. Сем. Сулимою. Здѣсь, въ числѣ любопытныхъ свѣдѣній о жительствѣ Федора Ивановича Сулимы (сына казненнаго въ 1635 г. гетмана) на правомъ берегу Днѣпра, находимъ между прочимъ извѣстіе о его плѣненіи въ сраженіи при Желтыхъ Водахъ и нахожденіи затѣмъ въ продолженіи 12-ти лѣтъ, на турецкихъ галерахъ...

Изъ бумагъ второй части сборника интересны: а) новыя свѣдѣнія объ участіи Нѣжинскаго протопопа Адамовича и Переяславскаго полковника Дмитрашка-Раича въ заговорѣ противъ гетмана Самойловича (№№

65 и 67) и о тѣхъ волненіяхъ въ народѣ, которыми сопровождалось низложеніе гетмана Самойловича (№ 69); б) акты по исторіи городского управленія (№№ 70, 74—78 и 90) и в) обширный документъ о злоупотребленіяхъ Барышевскаго сотника Лизакевича (№ 82), рисующій тѣ же порядки мѣстнаго управленія, о которыхъ говоритъ и документъ подъ № 41. Въ заключеніе напечатаны найденныя въ Мотыжинскихъ бумагахъ, отрывки изъ генеральнаго слѣдствія о принадлежавшихъ Сулимамъ селлахъ. По этимъ отрывкамъ можно познаться съ содержаніемъ малоизвѣстнаго пока, но очень важнаго для исторіи землевладѣнія памятника, значительная часть котораго повидимому уже не существуетъ. Не существуетъ кажется, и часть его, заключающая въ себѣ Переяславскій полкъ, отрывки изъ которой также напечатаны здѣсь.

Какъ необходимое пособіе при чтеніи семейныхъ бумагъ, помѣщаемъ здѣсь родословникъ Сулимъ, значительно пополненный сравнительно съ напечатаннымъ въ „Сулимовскомъ Архивѣ“, новыми лицами и нѣкоторыми новыми о нихъ свѣдѣніями.

28 апрѣли 1890 г.

Ал. Лазаревскій.

РОДОСЛОВНИКЪ СУЛИМЪ. *)

	№ отца
1. Иванъ Михайловичъ Сулима , гетманъ Запорожскихъ козаковъ 1628, 1635. Казненъ въ Варшавѣ, въ декабрѣ 1635. „Жена его была во второмъ бракѣ за Варфоломеемъ Павловскимъ. Погребенъ въ Стевкахъ (?)“	
2. Степанъ , реестров. козакъ Переяславск. полка 1649; ленный владѣлецъ м. Дымера и Переяславск. сотникъ 1659. Убитъ 1659. „Пострадавшій за отечество жестокою смертью. Погребенъ въ Стевкахъ:“ Ж.— Пелагея ; втор. муж. ея— Иванъ Дзюрдзевичъ .	1.
3. Северинъ , реестров. козакъ Переясл. полка 1649; ленный владѣлецъ м. Козаръ 1659. Убитъ 1659.	1.
4. Федоръ , Переяславск. полковникъ, поставленный поляками 1659; значн. войск. товар. со времени перехода на лѣвый берегъ Днѣпра, 1673. Умеръ въ 1691 г.; „погребенъ у западныхъ дверей Сулимовской церкви:“ Ж.—1, Анна Селичовна ; 2, Марья . **)	
5. Степанъ , племянникъ гетмана, 1664—1669.	?
6. Самуилъ , 1663	2.
7. Иванъ , 1663 .	2.
8. Александръ , хоружій полк. Переясл. 1689—1708; судья полк. Переясл., 1713. Ж.— Настасья .	3.
9. Алексѣй , племянникъ Федора (4), 1673.	3 ?
10. Иванъ , сотникъ Воронковскій 1687; хоружій войск. генер., 1708—1721. † 1721. Ж.— Марья Леонтьевна Полуботкова † 1729	4.
Марья . М.— Семенъ Ивановичъ Самойловичъ , гетманичъ, полковникъ Стародубскій	4.
Татьяна . М.— Дмитрій Максимовичъ , есаулъ генер. † 1732 въ ссылкѣ, въ Архангельскѣ.	4.
Дочь . М.— Дмитрій Зеленскій , полковникъ Лубенскій.	
11. Михаилъ , значн. товар. 1725. Ж.— Варвара Новицкая , втор. мужъ которой— Евстафій Пароженко	8.

*) Мѣста означенныя въ этомъ родословникѣ ковычками—взяты изъ замѣтокъ Ав. Ак. Сулимы, найденныхъ между Мотыжинскими бумагами.

**) Въ замѣткахъ Ав. Ак. Сулимы, вторая жена ошибочно названа Елизаветою. (См. стр. 10).

- Епистимія. М.—Яковъ Рустаповичъ, сотникъ Терехтеми-
ровскій, 1730. . . . . 8.
12. Федоръ, бунч. товар. † 1726 г., въ Гилянскомъ походѣ.—Ж.
Прасковья Васильевна Кочубей (дочь Вас. Леонт. Кочубей).
„Бунч. тов. Федоръ Сулима умеръ въ Сулакѣ и погребенъ въ
новой крѣпости, при перевѣ, близъ алтарной стѣнѣ; а въ домѣ
его сынъ старшій, малолѣтній, упавши въ дѣжку квасу, уто-
нулъ, отъ чего мать съ печали умерла.“ Марков., I, 190. 10.
13. Самуилъ, „женатъ былъ на Татьянѣ Лизогубовнѣ, которая
во втор. бракѣ была за майоромъ гусарскимъ Афендикомъ,
жила 105 лѣтъ умерла у Вороньковѣ.“ 10.
14. Иванъ, бунч. товар. † 1733, въ Польск. походѣ, безпотошно.
Ж.—Ирина Затыркевичъ. 10.
15. Степанъ, бунч. тов., род. 1709; женился 1729; † 1739, въ
Очаковскомъ походѣ. Ж.—Анна Антоповна Талская, вто-
рой мужъ которой—значк. товар. Степанъ Мироновичъ 10.
16. Семень, сотникъ Барышевскій 1729—1737; обозн. полков.
Переясл. 1737—1739; полковникъ Переяславскій 1739 † 1766.
Ж.—Прасковья Васильевна Савичъ † 1766. . 10.
Настасья. М.—Василій Берло. . 10.
Евдокія. М.—1, Григорій Чернякъ. бунчук. товарищъ; 2,
Данило Юрьевичъ Опочининъ, бригадиръ . 10.
Марфа. М.—Евстафій Осиповичъ Тарасевичъ, бунч. товар. 10.
Анна. М.—Петръ Григорьевичъ Кондратьевъ 10.
Анна. М.—бунчук. товар. Тимофей Павловичъ Скоропадскій 12.
Настасья. М. бунчук. товар. Василій Дмитрашко-Раичъ. 12.
Ульяна. М. бунчук. товар. Еремѣй Корсунъ. . 12.
Елена. М. 1, войск. товар. Яковъ Носенко; 2, атам. сотен.
Иркѣевскій Федоръ Джулай 12.
17. Матвѣй, сотникъ Воронковскій 1759—1779; бунчук. товарищъ
1779 † 1788. Имѣлъ въ м. Воронкахъ и с.с. Старомъ, Каль-
номъ и друг.—1454 крест. Ж.—1, Александра, дочь прото-
попа Бахчевекаго; 2. Елисавета Степановна Томара, вто-
рой мужъ которой—польск. службы камергеръ Фаддей Анто-
новичъ Пашкевичъ . . . . . 13.
18. Алексѣй, бунч. товар., р. 1733 † 1783 въ с. Гудовкѣ. Ж.—1,
Аграфена Петровна Дмитрашко, «красавица»; 2, Анна Ва-
сильевна Кутневская, „слыла доброю хозяйкою, умерла въ
Гудовкѣ.“ . . . . . 15.
Софья, род. 1736. М.—„Михаилъ Степановичъ Афендикъ“.

19. **Семень**, надворный совѣтникъ, † 1791 г., „въ Барышевкѣ; погребень въ Сулимовской церкви.“ Ж.—княжна **Марья Васильевна Несвицкая**. . 16.
20. **Акимъ**, тайный совѣтникъ; 1737 † 1818, „погребень въ Сулимовской церквѣ.“ Ж.—**Марья Павловна Скоруна**, р. 1753 † 1783 . 16.
21. **Христофоръ**, епископъ Феодосійскій 1791; потомъ—Слободско-Украинскій и Харьковскій, † 1813. . 16.
22. **Евстафій**, р. 1741, служилъ съ 1759 въ гвардіи и изъ сержантовъ въ 1762 выпущень ротмистромъ въ Псковскій карабинерный полкъ; 1769—секундъ-майоръ. Умеръ отъ чехотки; „похоронень въ Сулимовской церквѣ.“ 16.
Марья первая, † 1798 въ с. Исаклахъ. М.—бригадиръ **Андрей Ивановичъ Новицкій** . 16.
Евдокія, † 1798 въ с. Пашковкѣ. М.—**Григорій Васильевичъ Перекрестовъ**, Харьковск. губ. „Несчастная“ 16.
Марья вторая. М.—**Яковъ Ивановичъ Лизогубъ**, бунч. товар. 16
Анна. М.—**Яковъ Ивановичъ Марковичъ**, бунч. товар. 16.
Целагоя, † 1792 въ Нѣжинѣ. М.—**Петръ Ивановичъ Разумовскій**, полковникъ Нѣжинскій † 1771. . . 16.
23. **Федоръ**, „умеръ на службѣ подъ Смоленскомъ“ 17.
24. **Михаилъ**, „піякъ“, умеръ на службѣ подъ Хотиномъ 17.
25. **Григорій**, „умеръ отъ чехотки.“ 17.
26. **Иванъ**, коллежскій архивариусъ { По ревизіи 1795 г., имѣли вмѣстѣ, въ Переряславскомъ полку (Кальное, Воронковъ, Гусиницы и друг.) — 694 кр. 17.
27. **Александръ**, корнетъ кавалергардскаго полка; † въ Кіевѣ 1810, „погребень на Аскольдовой могилѣ.“ {
- Софья**, „ушла за **Бачалова**, Смоленскаго помѣщика; имѣла добрую о себѣ репутацію.“ 17.
- Марья первая**. М.—**Данило Яковлевичъ Гамалѣя**, коллежскій протоколисть 17.
- Прасковья**. М.—**Иванъ Григорьевичъ Мазаракій**, коллежскій протоколисть . 17.
- Анна**. М.—1, **Орѣховскій**; 2, **Григорій Основичъ Закаревскій**. „Злая; изъ пасынковъ уху варила, которую пасынки когда она умерла, поспѣшили очень погребсти, отъ радости или отъ страха, чтобъ не ожила.“ 17.
- Марья вторая**, „бѣжала и вышла за поляка Головинскаго, которъ послѣ привезъ ее къ отцу съ страшными жалобами, а

- сей такъ ее высѣкъ, что она умерла. Распри была за то, что не хотѣла принять католичскаго закона. Отецъ ударивъ разь-два и мѣсяца черезъ два полились крови женскіи, отъ чего и умерла:“ . 17.
28. **Федоръ**, войск. товарищъ, † 1797 въ Сулимовѣ, „погребень около церкви“ . , 18.
29. **Даннло**, род. 1760, титулярный совѣтникъ, † 1808 „погребень около церкви Сулимовской. Жилъ въ Кучаковѣ. Ж.—**Прасковья Григорьевна Краснокуцкая** 18.
30. **Василій**, „женился больной на **Аниѣ Ивановѣ Галецкой** и на третій день умеръ, а она вышла за **Полетику**“ (Павла Григорьевича). 18.
31. **Николай**, род. 1777 † 1840, генераль-лейтенантъ. Ж.—**Анна (Елепа?) Яковлевна Репнинская** . 19.
32. **Иванъ**, поручикъ, „умеръ на дорогѣ изъ Москвы въ Троице-сергiевскую лавру 1816“ . , 19.
Прасковья. М.—подполковникъ **Петръ Карповичъ Надгофтъ**.
33. **Павелъ**, род. 1777 † 1812, квартирмейстерскаго корпуса капитанъ . . 20.
34. **Акимъ**, род. 1780 † 1840, коллежскій ассесоръ. Ж.—**Ульяна Степановна Вишневецкая**, *) † 1859; второй мужъ ея генераль отъ артиллеріи **Николай Петровичъ Ловцовъ** 20.
35. **Захарій**, род. 1781 † 1782.
Анна, род. 1774 † 1780, „въ Черниговѣ; погребена въ Сулимовской церквѣ:“
Прасковья, род. 1777 † 1817. М.—дѣйств. статск. совѣтн.
Иванъ Андреевичъ Войцеховичъ.
Марья, род. 1783. М.—Переяславск. подсудокъ **Михаилъ Яковлевичъ Марковичъ**.

*) Ульяна Степановна Ловцова, по первому мужу Сулима, была основательницею извѣстнаго въ Кіевѣ „Сулимовскаго дома“, объ учрежденіи котораго въ ея завѣщаніи сказано: „Большой домъ съ куполомъ и принадлежащими двумя флигелями, садомъ, назначаю для пріюта 12-ти стариковъ мужчинъ и 12-ти старыхъ женщинъ, и поручаю распорядиться этимъ книгшиъ **Екатерины Алексѣевны Васильчиковой**“

1.

1681 г. 18 марта. Купчая Федора Сулимы на домъ въ Конотопъ.

Року божого 1681, марта 18 дня. Я Федоръ Кулешевъ, житель Рильскій, чиню вѣдомо симъ моимъ писмомъ, предъ урядомъ Конотопскимъ, а меновите предъ паномъ Иваномъ Жданенкомъ, сотникомъ Конотопскимъ, Гаврила Клименка, атамана городского, Федора Андреевича, войта, Ивана Федоровича и Мойсѣя, бурмистровъ, ижъ будучи мнѣ zostалъ виноватъ Силъка Шапочникъ, житель Конотопскій, за сукно кармазинъ десять талярей, що просилъ мя и далъ на себе обликъ оную (sic) десять талярей отдати въ семь року идучемъ, о святомъ великомученику Христовомъ Георгію. А же я вишъписанный Федоръ Кулешевъ, житель Рильской, одобравши оные десять талярей отъ славетне урожого у его мил. пана Федора Сулимы, сие писмо подаю, же яко мнѣ въ писмѣ своемъ именовалъ Силъка, же если не мѣлъ би на тотъ часъ отдати оную десять талярей, то именовалъ хуторъ свой власный и свѣтлицею... обладать и пожитковать. Такъ и я, Федоръ Кулешевъ, подаю, еслибы не мѣлъ Силъка... дякованемъ... пану Федору Сулыме, яко въ моемъ полож... термине владѣть любо и продать и право зъ онимъ Силъкою мѣти, ижъ би на своихъ грошахъ десяти талярей, данныхъ мнѣ, Феодору Кулешеву, не шкодовалъ. На що и сие писмо подаю я, Федоръ Кулешевъ, его мил. пану Федору Сулимѣ, съ подписомъ руки моей и съ печатию урядовою. Дѣялося въ Конотопѣ, року 1681, марта 18. (М. П.) Писалъ запись Сава Романовичъ писаръ мѣскій Конотопскій. *Съ подмнника.*

2.

1688 г., 17 декабря. Рѣшеніе генеральнаго суда по жалобѣ Федора Сулимы на Бориспольскаго атамана Лукьяна Гриненка, за оскорбленіе.

Року божого 1688, мѣс. декаврия 17 дня. Передъ нами отъ боку самого ясновелможного его мил. пана Іоанна Мазепи, гетмана войска ихъ царского пресвѣтлого величества запорозкого, для разсужденія всякихъ справъ и кривдъ людскихъ, подъ часъ междособного завихрення прошло-рочного починеныхъ, *) zesланими, Михаиломъ Вуяхевичемъ, судією вой-

---

*) О „завихреняхъ“, происходившихъ въ Малороссіи вслѣдъ за низложеніемъ Самойловича см. Сборникъ лѣтописей, изд. комис. для разб. др. акт. Кіевъ 1888, стр. 34.

сковымъ енералнымъ, Иваномъ Ломиковскимъ и Андреемъ Василевичомъ, писаремъ судовымъ, и при бытности пана Якима Головченка, полковника Переясловского, Максима Хоменка, атамана городского, становши очеысто панъ Федоръ Сулима зъ притомностию сына своего п. Ивана Сулими, утяжливый жалъ свой прекладалъ о зелженю дому своего, ускаржаючи на Лукяна Гриненка, теперешнего атамана Боришполского, который южь тому другій рокъ, яко задаючи о неустцъвое малженское ложе сына его, п. Ивана Сулими, бенкартемъ називалъ; за якую примовку и до сего часу легче важучи, варунки права посполитого зъ тоее макули доткливое чести и слави доброй шкодливое противный помовца не очистилъ. Тои теды примовки речоные жалобники трома особами доводячи, то есть сотникомъ теперешнымъ Баришполскимъ и двома товарищами, которые чувши тую сталую отъ Лукяна примовку, и передъ судомъ признали, же примовлялъ неустцъвнымъ ложемъ и п. Ивана, бенкартомъ називалъ; а жалуючие сведоцтво тоее памятнымъ заложивши, яко судомъ уважить зъ того своего обогателя справедливости домовлялися. Позваная сторона Лукянь въ отвите своемъ прстивъ жалуючихъ милячися и не слушнымъ рѣчамъ инципуючи, на остатокъ рече тими словы: ижь такую обыкновенную рѣчь маю: каждого називати бенкартомъ. Признане тое жалуючие повторе памятнымъ заложивши, уважениа судового просили. Судъ нинешный войсковый енералный отъ обохъ сторонъ контроверсий передъ себе вношоныхъ, выслухавши, и зъ слушныхъ доводовъ, и зъ признаня Лукянового, его яко чести людской ругателя, обвинивше, водлугъ артикулу осемнадцетого въ статутъ Литовскомъ, въ раздѣли третомъ описуючого, узнаваетъ то и наказуетъ, абы Лукянь тую примовку заразъ передъ тимъ же судомъ, зъ права не сходячи, такъ очистилъ и тими словы отмовилъ, мовячи: щомъ мовилъ на тебе, пане Иване, називаючи ти бенкартомъ и нечистого ложа сыномъ, то тогды щекалемъ на тебе, яко песь. Тотъ теды Лукянь тими словы заразъ у суду того отмовити не хотѣлъ; теды поданъ есть до взыеня, въ которомъ такъ долго маеть сѣдѣти, ажъ тими словы, якъ написано въ артикулѣ, отмовить, и виклады правные отдасть и сорокъ копъ сполна навязки заплатитъ, безъ складаня роковъ, подъ виною копъ пятидесять до скарбу войскового заплаченя судъ варуетъ моцу сего нинешнего декрету, который потребуемой сторонѣ подъ печатю судовою и подписомъ руки писарской есть виданъ. Писанъ въ Переяславлѣ. Андрей Василевичъ писарь судовъ войсковыхъ енералныхъ *) (МП) Съ подми-
ника.

---

*) См. ниже № 7.

— он этот же уаортепн удорап оупномоу ви винлѣу авнр авнн амор авн
1688 г., 22 декабря. **Решение перекладываю, также уряда по жалобѣ**
Ивана Федоровича Сулимы на Петра Романенку, за грабежъ и злое
и мущество.

Роду отъ пороженя Сына Божия 1688, мѣс. декаврия 22 дня. По наказаню ихъ милости пана Михаила Вуехевича, суди войскового егеря рального, **Ивана Ломиковскаго, Андрея Василевича, писара судового, отъ Боку Ясневельможного его мил. пана гетмана Ивана Мазепа, для рассужденія справъ и кривдъ людскихъ подчасъ прошлорочного междуособного завихреня починенныхъ, въ Переяславль зосланихъ, передъ насъ урядъ мѣскій, Ивана Сокуленка, вуйта Перѣясловскаго, Лукаша Савоновича, рочного бурмистра, Оникѣя Дмитриевича старшого райци, Кузми Сегененка и Стефана Яковенка, для суженя справъ вшелякихъ засѣдающими, на жалобливую скаргу пана Ивана Сулимы, значного товариша войскового, зосланая справа зъ суду егеря рального до майстрату нашего ведугъ нагороженя добръ такъ роуъ въ дворѣ его у Воронкови позабиранихъ, а то презъ Петра Романенку, же оные будучи у Воронкови, яко би для вскромленя неуважныхъ и легкомыслихъ расколниковъ на людския добра и здоровья чигаючихъ, и до злое завзятости на побуду вселукавого врага склонихъ, а о Возѣ и души своей непамятаючихъ, которихъ тимже поревновавши и улакомившися на добро людское, не мало позабиравъ рѣчи зъ добръ пана Ивановихъ Сулиминихъ, меновите: товару рогагого, овецъ килкодесять, осерговъ двадцать и иное риби, горѣлки оковитой, меду и пива, пчолы и иние разне домовие вещи, которие на реестрѣ панѣ Янѣ Сулима отъ себе маючи и путными доводи того Петру Романенку доводили, яко передъ судомъ егеря рального, такъ и передъ нами урядомъ мѣскимъ, освѣдчалъ и презентовалъ, до которихъ то забранихъ вещей преречонихъ Петро Романенко и самъ признаючися, а не маючи тихъ рѣчей въ пѣлости що побралъ, по наказаню суду егеря рального, пану Иванови Сулимѣ вернуть и отдати, теде нами помененимъ мѣскимъ урядомъ за тие забране вещи и за накладъ на талярей тридцети оноу уприсивъ и погодивъ; а то подъ такимъ вироккомъ: кгдаби готовизною тихъ талярей тридцети самъ не могъ вистатчити и онихъ п. Иванови Сулимѣ отдати, теде за туу сумму любъ товаромъ, или якими нинимъ добрами жона и дѣти награжати будутъ повинни. Окромъ тежъ тихъ талярей тридцети, за забране воли Петро Романенко маеть дати два воли добрихъ, а за другие два воли, коровъ три, за чотири салѣ—кабана, овецъ въ бурнихъ пултретядцять, и вершокъ оксамитний вернуть, и во всемъ п. Ивана Сулиму уконтентовати, подъ виною до шкатули (войсковое) талярей ста.**

Въ чомъ панъ Янъ Сулима на усиловную прозбу Петрову на томъ переставши, для лѣпшей себѣ певности и варунку, просивъ насъ уряду, аби такое ихъ постановленія про память было записано. Лечъ теди више спецѣфикований мѣскій Переясловскій урядъ, до виданного зъ суду и ферованного декрету енералного прихиялючись, до актовъ мѣскихъ права майдебурского Переясловскихъ принявши тую справу, записать казали. Съ которихъ и тотъ экстрактъ при подпису и при печати мѣской Переясловской потребуемой сторонѣ видати позволили, що есть и виданный. Дѣялося въ Переясловлю. Звышменованный урядъ мѣскій *). *Съ подлинника.*

4.

1689 г., 25 июня. Универсалъ Мазеты Федору Сулимѣ, на села Калное и Старое.

(Послѣ титула) Ихъ же царского пресвѣтлого величества войска Запорожского всей старшинѣ и чернѣ, особливѣ пану полковникови Переясловскому, старшинѣ полковой, сотникомъ, атаманомъ, войтомъ и всему товариству и посполитимъ того полку обывателемъ, и каждому, кому о томъ вѣдати належить, ознаймуемъ, ижъ прекладалъ намъ панъ Федоръ Сулима, знатный товаришъ войсквой, же подъ часъ его у войску на службѣ монаршой въ нынѣшнемъ на Крымъ отправленномъ походѣ при боку нашомъ бытности, зъ Божого допущенія, погорѣлъ его домъ зъ многими господарскими набытками, въ чомъ значную мѣючи шкоду, просилъ насъ, гетмана, ижъ бысмо ему для вспартя господарского и для поратования тоей его чрезъ пожаръ страченной худобы, надали двѣ селцѣ Калное и Старое, въ ключу Воронкувскомъ лежачіе. А такъ мы, гетманъ, принявши его помененного пана Сулими оную прозбу, яко мѣючи взглядъ нашъ на овую въ господарствѣ понесенную шкоду, такъ респектуючи на его старинные въ войску Запорожскомъ зичливіе заслуги, надалисмо ему помененіе селца, и симъ унѣверсаломъ у владѣніе и заживанне надаемо, яко теди позволяемъ ему, пану Сулимѣ, тими селцями владѣти зуполне, и всякіе отъ тяглихъ людей послушенства и новинности отбирати, тако мѣти хочемъ и рейментарско приказуемъ, жебы ему нѣхто въ той мѣрѣ не чинилъ перешкоди, и жебы козакамъ въ тихъ селахъ мешкаючимъ и услуги войсквое отправуючимъ, не было отъ него жадной кривди и утеменженія, варуемъ пишно. А войти преречонихъ селець Калного и Старого зъ тяглими людми, мають ему быти во всемъ послушными. Данъ

---

*) Ср. Сулимовск. Архивъ, № 21, стр. 25.

въ Гадячомъ, іюня 23 року 1689. Вышменованный гетманъ рукою власною. *Съ копїи.*

5.

1689 г., 29 іюня. Универсалъ Мазепы Федору Сулиму, на села Гудовку и Михайловку.

(Послѣ титула) Ихъ же царского пресвѣтлого величества войска Запорожского полковникови Стародубовскому, сотникомъ, атаманомъ, войтомъ и каждому, кому о томъ вѣдати належитъ, ознаймуемъ, ижъ респектующи мы на давные и значные у войску Запорожскомъ пана Федора Сулеми старого, услуги, до якихъ заочуючи и сына его п. Ивана Сулиму, якъ молодого и способного челоувѣка, надаемъ ему до ласки нашей войсковой, въ полку Стародубовскомъ, двѣ селѣ, именно: одно село Гудовку зъ млыномъ, а другое село Михайловку зъ млыномъ же у нихъ стоячими, до волости Шептаковской прилеглими, зо всѣми належитостями. О якой прето волѣ нашей вѣдаючи якъ старшына, такъ и всякого чину люде, абы ему, п. Ивану Сулимѣ, не важилися въ держаню и пожиткованю помененныхъ селѣ, найменшой чинити перешкоды и трудности. Войты зась зъ мужами оныхъ сѣлъ, опрочъ козаковъ, которые при своей козацкой волности повинни ненарушно зоставати, жебы належитое послушенство ему отдавали, цале мѣти хочемъ и приказуемъ. Данъ въ Константиновѣ. Іюня 29, року 1680. Звышменованный гетманъ рукою власною. *Съ подлинника*

6.

1689 г., 8 іюля. Письмо Федора Сулимы къ сыну Ивану, о передаче послѣднему своихъ имѣній, въ виду старости и болѣзни.

Сину муй милій Иване Сулима.

Свѣдомъ будучи того, ижъ старии лита не здорове, але що далей слабш... теби при пожегнаню моемъ компанїи Крымское, ясневедможному добродѣви моему, его мс. пану гетману, особливому дому моего патрону, вносилемъ покорную просьбу мою, и черезъ его шъ (sic) панское велможное висоцеповажную причину, царственние болшие печати и государственныхъ дѣлъ оберегателю и многочисленнихъ ихъ монаршихъ силъ найвишому предводѣтелеви и воеводѣ ясневелможному его милости князю Василю Василевичу Голицину, милостивому добродѣви, билъ чоломъ за вами, наслидиетъ моимъ милимъ. Теперь на ихъ превисокою милость надежнѣ будучи, а вже... го свѣжо уроненихъ въ теперешнемъ Крымскомъ походи, то есть монаршой служби остатнихъ моѣхъ силахъ и здоровю, а що болшая одъ курови еще позатиричнихъ, яко и теперешнихъ

упаловъ военныхъ, подъялемъ зроку (?) чуючися близкого бити концу житиу моему, резолюции лить моихъ на едномисльное всякое вѣрности постоянству почавши одъ блаженное памяти великаго господара, цара и великаго князя Алексѣя Михайловича, ажъ до счастливого царствующихъ великихъ государей царей и великихъ князей Ивана Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великаго государинѣ и великой княжнѣ Софии Алексѣевни, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержцерь, и ѣхъ царскому величеству пресвѣтлomu доводи и здоровья безъ ошадку, на ѣхъ монаршихъ службахъ въ военныхъ працяхъ нагороди, зъ ихъ же превисокой милости монаршее мнѣ пожаловане, на осидлости, продками моими, за служоние у монарховъ права и привилея, тобѣ милому синови моему, яко наследующому, лепую и оние для стверженя, посилаю, которые ти зъ милости моей родительской одержавши, черезъ ясновельможного его милости добродѣя пана тетмана, особливаго дому нашего патрона, високоповажное вложения до ясновельможного его милости князя Василя Василевича Галициана и презвѣхъ мс. полномощную причину, у ѣхъ дарского пресвѣтлого величества, чолобитемъ принайнишомъ поклонѣ и милостю монаршею подтвердите и потверженими владите. А пдишь мене, яко до тихъ працахъ на старость мою неznоснихъ заледво въ живихъ зостающо по той дорози Богъ вийтъ (вийти?) ежели знайде... бо барзо въ слабости зостаю и прошу Бога всемогущаго и молитвами пресвятой Богородици Дѣви на святыхъ чудотворнихъ мисцахъ мугль одержати сидиць; при томъ будь благословенъ и въ охоронѣ десницею Бога Всемогущаго моею родительскою милостю, во вся днѣ живота твоего сполне съ подружиемъ твоимъ и чадами твоими. Федоръ Сулима. Зъ Сулиминецъ. Року 1686, 8 дня юлиа. *На оборотъ:* Милому синови моему Ивану пилно от-
дать. *Съ подлинника.*

7.

1689 г. 1 ноября. *Письмо гетмана Мазепы къ Переяславскому полковнику Леонтию Полуботку, объ освобожденіи изъ подъ ареста Лукьяновича Гриценка.*)*

Мой ласкавый пріятелю, пане полковнику Переясловскій. Подала намъ судику свою Софія Лукьяниха, слезне просячи, жеби мужъ ей Лукьянь Гриценко, бывшій отаманъ Барышполскій, зъ вязена, яко долго терпиль за тое, що п. Сулименкови, вятеви вашому, вѣякими словами прикрити въ досвару примовиль, могль зостати волнымъ. Зачимъ мы, яко прозбу

*) См. ваше № 2.

ей плачливую принявши, такъ и на его такое долгое вязене взглядъ маючи, пилно жадаемъ вм., абысте оногo болшей въ томъ вязеню не держачи, уволнили безъ жадного караня. Бгдыжь любо бы мѣль оный що прокрого п. зятеви вашому и примовити, однакъ тая справа вже передъ судомъ была и чого на немъ дохожено, якъ бы мѣло бути, такъ власне не показалося, за що оный, яко прежней власти полковницкой, принужденъ былъ вязенемъ, такъ и теперъ за уралу вместиного, въ ономъ же много сѣдючи, тую вину свою отпокутоваль. Для чого и повторе пидно жадаемъ и приказуемъ вм., абысте конечно его выпустили, не доходячи на немъ болшей управы, якобы волѣ и росказаню нашому досыть сталося. Затимъ поручаемъ вм. Богу. Зт. Батурина. Ноеврія 1, року 1689. Вм. зычливый прїятель Иванъ Мазепа, гетманъ войска ихъ царского величества Запорожского. *На оборотъ:* Ихъ царского пресвѣтлого величества Запорожского полковникови моему ласкавому прїятелеви. *Съ подлинника.*

8.

1690 г., 23 марта. Купчая запись Ганны Хвалченковой Герасиму Васильевичу, полковнику охочетьхотному, на лѣсъ въ с. Сошникахъ.

Року одъ нароженя Сына Божого 1690, мѣсяца марта 23 дня. На врьдѣ мѣскомъ, въ ратушу Переясловскомъ, передъ нами Иваномъ Окуловичемъ войтомъ, Корнѣемъ Веремѣвичомъ тогорочнымъ бурмистромъ, Димитриемъ Григориевичемъ райцею старшимъ, Омеляномъ Лукановичемъ, Терешкомъ Семеновичомъ тоже райцами и иными райцами въ семь року зуполне для суженя вшелякихъ мѣскихъ справъ засѣдающими, очевидно становши учтивая Василиха Хвалченкова, Ганна Хведоровна, Сошниковская жителька, явне, ясне, доброволне, доброхотне, безъ жадного примусу и усилваня, ку записано до книгъ теперешнихъ мѣскихъ Переясловскихъ, речъ свою ниже вираженную въ тие слови подала: ижь мовить, панове урядъ, не мѣючи я чимъ за долгъ зоставленной дочки своей спложной зъ мужемъ моимъ Василемъ, у его милости пана Федора Сулими выкупити лѣсъ, стоячий у Сошниковѣ, прозиваемый Решуткувский, обмежу лѣса Грицкова Пятникова, по небожчиковъ свекровѣ моемъ мужу моему Василю впадающий, яко нѣкому пѣвчому непенный и незаведенный, продаламъ и пустила у вѣчное держане и спокойное уживане славедному его милости пану Герасиму Васильевичу, полковниковѣ охочого пѣхотного войска, за готовую сумму золотихъ полскихъ девятидесять; прето воленъ есть и будетъ помянутый его милость панъ Герасимъ Васильевичъ, полковникъ охочого пѣхотного войска, онъ самъ, панъ малжонка его и потомки ихъ, и по нихъ прїятеле ихъ, онимъ помянутимъ

мною доброволне проданимъ лѣсомъ, яко своимъ власнимъ, владѣти, шафовать и диспозовати, и кому хотячи подлугъ волѣ своей, тожъ прода-ти, дати, даровати, и яко ко найлѣпшому своему пожитковѣ, примножа-ти, привлащати и приспособляти мають; а я, Ганна Федоровна Васили-ха, такъ я сама, яко и мужъ муй Василь и потомки наши, и по насъ приятели наши, изъ близкихъ и далекихъ крвнихъ нашихъ, до оного помянутого мною доброволне пану Гарасиму Василевичу, полковниковѣ пѣхотного войска, проданого лѣса одзиватися и втручатися вѣчными часы, моци и власти не мѣемъ и не будемъ мѣти, але и овшемъ еще ставаю-чи въ кожного права суду и уряду, своею бытностю, яко тежъ коштомъ и укладомъ, отъ вшелякихъ турбацій правнихъ щитити, боронити и на одводъ противъ кожного турбатора, який бы мѣлъ ему, пану Гарасиму, о оному лѣсу якую задавати правную трудность, повинна буду, що и на кожного такового турбатора, до кожного оное справи пригодившогося уря-ду вини таковую же суму: зол. девятыдесять покладаю, а однагъ и по за-платеню таковой вини, кождий турбаторъ до помянутого лѣса найменшо-го немѣтиметь уступу. Теды мы, помянутий мѣскій Переясловскій урядъ, по вислуханю такового доброволного Ганни Василихи зознаня, розказа-лисми оную доброволную продажу до книгъ мѣскихъ Переясловскихъ при-няти и записати, зъ которихъ и сей выписъ потребуючой сторонѣ, его милости пану Гарасиму Василевичу, охочого пѣхотного войска полковни-никовѣ, при печати мѣской радецкой и съ подписомъ руки писарской, на защиту видати позволили, що и виданъ есть. Максимъ Андреевичъ писаръ мѣскій Переясловскій корриговаль съ книгами. (М. П.) *Съ под-линника.*

9.

Духовное завѣщаніе Федора Ивановича Сулимы.

Во имя пренасвятѣйшой и нероздѣльной Троици, Отца и Сына и Свя-таго Духа. Аминь.

Уважаючи до частного живота на скомъ свѣтѣ облудномъ, ижъ каж-дого короткий вѣкъ есть въ житю, и хто жъ тому вѣрити немаєть, гды очима своими щоденне поглядае зъ сего свѣта зешлихъ и соби въ каж-дой минути часу треба очекевати теди я будучн на тѣлѣ и змыслу зъ милости божей здоровъ, тотъ порядокъ зоставую за живота своего, если бы мене Богъ милостивый мѣлъ зъ сего свѣта взяти, легую на монастырѣ Межигорскій тысячу червонихъ золотихъ, а покорне упрашаю такъ пре-велебнаго отца игумена, яко и наступцовъ его и всей братіи честныхъ отцовъ того монастыра святого, абы душа моя не заведена була, по от-прави сорокоусту и на каждый день частка за душу, другая за жону

мою Анну, при литургіи святой отправавалася; на другой тежъ монастырь Каменскій, который у Стародубчинѣ зостаеть, легкую сто таляррей битыхъ, такъ же прошу отца игумена, по сорокоусту одправивши, въ каждый день литургіи святой частка, а другая за жону мою именемъ Анну отправавалася. Синови тежъ моему Янови легкую осмьсотъ червонныхъ золотыхъ, на которіе червоніе церографъ еще за небощика записаній есть же, и сини его и всѣ сини знаютъ; ланцужки, щомъ узялъ у паней Максимовой, щирезлотниє зъ металомъ, важиль самъ Петро, чинить патдесять и шесть червонихъ, синови моему легкую, абы дѣтемъ дохвалъ дастъ ли Богъ до зросту; а съ тихъ ланцужковъ металъ й манели п. Семионовой Марусямъ; *) домовые спряты синови моему легкую, и сукнѣ въ скрыняхъ, опрочетыхъ щомъ на ризы офѣроваль; дочки, которіе одна за паномъ Дмитріємъ, а другая за паномъ Зеленскимъ, не мають справи до жаднихъ дубрь инътересовитися, гды жемъ ихъ отвинивъ. Жонѣ моей дворецъ въ мѣстѣ Барышовцѣ, коровъ чотыри съ теляты, мѣдниковъ два, пановка малаа, и пателя малыя женѣ моей легкую; также пашня, що въ ямахъ и на верси молотая съ посудкомъ, женѣ моей легкую; коня москаля съ коляскою и съ еилимомъ женѣ моей и то легую; и жебы такъ одъ сина, яко и отъ дочокъ моихъ, ни въ чомъ не квилили, подъ неблагословеніємъ моимъ родительскимъ заклинаю. А тая комора що отъ улицы, синови моему. Срѣбро, що есть въ скрѣнѣ, тамъ и футра и хустки золотомъ вышиваніе, до церкви святой Покровы **) отдати; а двѣ до Воронкова дати, на престолъ святый. На шпиталь Сулиминскій на тиждень по возу дровъ черезъ зиму, давати. А срѣбро, которое въ скринѣ, гдѣ футра и хустки, гривень патнадцять и гривни, съ которого штигцовъ (?) зламанихъ лампокъ чотыри зробити, передъ намѣстниє образы отдати; а другое синови моему легую. Полотно, которое въ Печерскомъ въ полубочкахъ, страннымъ убогимъ сорочки и сподниє речи пошивши, подавати, аби и кавалки гды инъдєся не оборочали; коня вороного зъ седломъ турецкимъ и ступака полового, унукови моему пана Дмитровому сину Максимовичому легую. А якъ мене уже Господь Богъ збереть зъ сего свѣта, теди положити тѣло грѣшное въ Сулимивцахъ, подъ порогомъ, въ церкви Покровы Пресвятой Богородици, на однихъ марахъ, безъ цехувъ, поховали; а на тѣло грѣшное ничего не клали, опрочей волосную гусарку, поясъ мотузяный и шапку, що сипялемъ у нуй, положити. А гды бы иначе воли остатной мѣлъ хто перестановляти, любъ зъ дѣтей моихъ или кто иний, да будетъ про-

*) Описаніє Старой Малороссіи, I 26.

**) Въ селѣ Сулимивцахъ (теперь Сульмогѣт).

клять и на страшный судъ его позываю. Писилося року 1691, въ Сулиминцахъ. При томъ еще записую женѣ моей Маріи *) золотихъ двѣстѣ, а на церковь Воронкувскую купъ тридцать; на Сулиминскую золотихъ двѣстѣ на поправу. При томъ подписуюся: Федоръ Сулима рукою. Тутъ тежъ и мы священники на тотъ часъ будучи и свѣдомии сего тестаменту и остатней воли его милости пана Федора Сулими, руки наши подписуемъ: Рафаиль Григоровичъ, священникъ святопречиский Воронковскій. Петръ Матвѣвичъ священникъ святопокровскій Сулиминскій. *Съ подлинника.*

10.

1692 г., 17 февраля. Росписка зятей Федора Сулимы въ полученіи наслѣдства.

Вѣдомо чинимъ симъ нашимъ писанемъ каждому о томъ вѣдати по-требующому, ижъ по зешломъ въ Богу второмъ пану родичу нашомъ, его милости пану Феодору Сулиму, належной намъ за нашими жонами, а его небожчиковскими дочками, сукцессіей, отъ сина его милости, а нашего пана швакгра, его милости пана Яна Сулимы, одобралисмь кождий зъ насъ особно по двѣсти червоныхъ, зъ чого его милости пана Яна Сулиму и его сукцессоровъ, вѣчными часы квитиючи, для skutечнѣйшой невности руки наши власнѣе на семь квиту приписуемъ. Дѣялося въ Переяславлу, року 1682, мѣсяца февр. 17. Димитрій Зеленскій руку свою подписую. Дмитро Максимовичъ, писарь полковый Нѣжинскій. *Съ подлинника.*

11.

1693 г., января. Универсалъ гетмана Мазепы Ивану Сулиму, на устрейство мельничной плотины, на рѣцѣ Судости, около с. Чаусъ.

Ихъ царского пресвѣтлого величества войска Запорозкого всей старшинѣ и чернѣ, а особливе пану полковникови Стародубовскому, старшинѣ его полковой, и кождому, кому о томъ вѣдати належитъ, ознаймуемъ, ижъ суплѣвовалъ до насъ панъ Иванъ Сулима, товарищъ войсковой, просячи, абисмо ему дозволили новозаняти греблю на рѣцѣ Судости, уверху млиновъ, на що показовалъ онъ намъ и свѣдотство жителей Чаусовскихъ черезъ письмо вираженное, же тое новой заняте греблѣ ни чимъ не будетъ перешкоюю кгрунтомъ. А такъ мы, гетманъ, принявши его, п. Сулимину, прозбу, позволяемъ ему симъ листомъ нашимъ, такъ, на рѣцѣ Судости, новозаняти греблю и на ней построити млянъ. Цилно од-

---

*) См. родословникъ Сулимъ въ предисловіи.

нако варуемъ, жебы тоє его занятіє преблѣ, млѣнамъ, сѣножатемъ и инимъ людскимъ кгрунтомъ отнюдь не было перепною; хочемъ теды мѣты и приказуемъ, абы ему въ томъ ни хто зъ старшины и чернѣ наименшее не чинилъ перешкоды й трудности. Данъ въ Батуричѣ. Генваря 10, року 1693. Звышъменованный гетманъ рукою властною, *Съ копій.*

12.

1694 г., 18 сентября. Росписка Межигорскаго монастыря, выданная Ивану Сулиме, о полученіи завѣщанныхъ отцомъ его денегъ.

Вѣдомо чинимъ сямъ писанямъ нашимъ, кому о томъ вѣдати належитъ, ижъ панъ Іоанъ Федоровичъ Сулима, знатній товаришъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества запорожского, показавъ намъ тестаментъ небожчика пана родича своего Федора Сулими, въ которомъ тестаментѣ леговалъ на монастырь нашъ общежителный Межигорскій Кіевскій, за спасеніє душѣ своѣ и малжонки своѣ небожчици Анны, тысячу червонныхъ золотыхъ, и обовязовалъ страшною клятвою своею отцевскою сына своего пана Іоана Сулиму, жебы волю его отцевскую остатнюю безъ жадного нарушеня выполнилъ. Теди панъ Іоанъ Федоровичъ Сулима с тоєѣ сумы монастыревѣ нашому легованое, отдалъ намъ руками своими, пятсотъ червонныхъ золотыхъ, а монетою талярами и чехами тысячу золотыхъ, и воловъ шесть и кѹфу горѣлки; и билъ намъ челомъ, жебысмо южъ тымъ що южъ намъ отдалъ, контентовалися и его квѣтовали зо всеѣ сумы, обѣдуючись еднакъ, если панъ Богъ продолжить живота его, старатися святой обители зъ набитку своего не забувати, жебы воля пана родича его колижъ колвекъ до skutку своего могла пріити, поневажъ по смерти пана родича, мусѣль контентовати (любъ южъ и ненадежно) пановѣ швабгровѣ своихъ, съ худобы своѣ по отцу ему востадоѣ. Теды мы пана Іоана Федоровича Сулиму, цалѣ квітумо съ тоєѣ сумы, тысячу червонныхъ намъ легованое и неповиннисмо мы, и по насъ будучи братія, турбовати за тую суму пана Сулиму Іоана Федоровича, а то прважати високую интерцессію ясневелможного его мил. пана гетмана, войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорожского Іоана Стефановича Мазепы. И памятаючи на великую любовь до обители нашей и до насъ пана родича его и на многоє добродѣйство его намъ учиненное и сподѣваючися же и сыну его панъ Іванъ Сулима прикладомъ отца своего, скончеть обительъ святую и насъ богомольцевъ своихъ въ любовь и пошанованію мѣли. Дѣялося въ святой обители общежителной Преображенской Межигорской Кіевской, року отъ Божого нароженя плотского 1694 мѣсяца, сентевріа 18 дня. Іеромонахъ Феодосій Васковскій игу-

мень Межигорскій Кіевскій іменемъ всеѣ братіи моеѣ подписа-
лемся. *Съ подлинника.*

13.

1694 г., 12 ноября. *Универсалъ гетмана Мазепы, подтверждаю-
щій Переяславскому полковому хоружему Александру Сулиму се-
ло Строковъ.*

Вамъ войтови и всеѣмъ мужамъ села Строкова, нехай будетъ вѣдо-
мо, ижь будучи тутъ въ Батуригѣ, панъ полковникъ вашъ Переяславскій
далъ намъ справу, же на п. Александра Сулиму, хоружого полкового, що-
сте скаржилися намъ и будто онъ барзо необиклими взятками и збытною
роботизною васъ утеснялъ, тое не довелося; зачимъ мы ганимъ вамъ тотъ
поступокъ неслушный, жесте насъ важилися своими змышленими плет-
ками турбовати. А такъ впередъ, абысте занехали насъ своею суплѣвою
турбовати впередъ. А теперъ конечно оному п. хоружому, жебысте по
прежнѣму поволными оказовалися и во всемъ, що належитъ, якъ иншимъ
державцямъ подданне чиять повинность, послушенство и звычайную
повинность дорочную, отдавали безъ спереки, о тое васъ упоминаючи, Бо-
гу поручаемъ. Зъ Батурина. 12 ноеврія 1694 року. Звышъменованый
гетманъ рукою власною. *Съ подлинника.*

14.

1694 г., 18 декабря. *Приказъ Стародубскаго полковника Микла-
шевекаго Гудовскому мельнику—отдавать съ его мельницы Ивану
Сулиму двѣ „мѣрочки“.*

Тобѣ, мелниковѣ Гудовскому, властью уряду нашего полковничого,
приказуемъ, абысъ зъ тоей пашнѣ, которую съкунивъ у своего брата,
конечне пану Ивану Сулиму отдавалъ всякую повинность, и презъ тые
всеѣ лѣта, яко много мененную пашню держитъ, зъ которой пана Сулими
належитая недоходила повинность; тотъ теди приходъ почему маеть дою-
дигися, абысъ безъ похиби пану Сулиму нагородилъ. А у млинѣ пови-
несъ тилко мелницкою трегою мѣрочкою контентоватися, а двѣ войско-
вие мають на державцю тоей маетности, тоестъ на пана Сулиму ити,
подлугъ унѣверсалу рейментарского на тие двѣ части данного. А щось
безъ вѣдома зъ нашего суду не вчинивши зъ паномъ Сулимою своей спра-
вѣ конца, ку дому отихаль, то заразъ, абысъ пану Сулиму выкладъ вернулъ
и що тебѣ ручено выни таларовъ двадцять, безпране неотижждалъ, а ти
неслухаючи оной, безъ оповѣдне отихаль, тую теди таларовъ двад(цать?)
конечне привози. Писанъ въ Стародубѣ. Року 1694, мѣсяця декаврія 18

дня. Ихъ царского пресвѣтлого величества войска Запор. полковникъ Стар. Михайло Миклашевскій *). *Съ подмирика.*

15.

1695 г., 8 мая. «Фундушъ», данный Стародубскимъ полковникомъ Миклашевскимъ, Ивану Сулимъ, на устройство мельничной плотины подъ с. Чаусами.

Всему старшому и меншому полку моему товариству, а меновите пану сотникови Погарскому, атаманови городовому, войтови тамошнему, атаманови Чаусовскому зъ товѣриствомъ и всему посполству, и кому тилко о томъ вѣдати належатиметь, симъ моимъ ознаймую писаниемъ, ижъ примѣраючися и стосуючнся я до унѣверсалу ясневелможного добродѣя его милости пана гетмана, данного пану Ивану Сулимъ, товаришови знатному войсковому, на заняте греблѣ на рѣцѣ Судости, подъ селомъ Чаусами, вижей млиновъ панѣ Семеновой, его рожонной, на сиромъ кореню, на мѣсцѣ непенномъ и ку перешкодѣ, жадной ниоказуючойся, позволилемъ зъ мѣсца уряду моего на особливое жадане и прошене, якъ греблю займовати, такъ и на ней млинъ своимъ власнимъ коштомъ и працею построити, съ такимъ однакъ докладомъ, же если би въ занятю тоей греблѣ мѣла якая колвекъ бити перешкода альбо кривда, повиненъ онъ конечно нагородити. Вѣдаючи теди кождий о таковой волѣ рейментарской тутъ же..., аби ему, пану Сулимъ, въ томъ жадной и наименшой неважилися чинити перешкоди и нѣякого перенагабани, цале мѣти хочю и властию уряду моего пилно приказую. Писанъ въ Стародубѣ. Мая 8, 1695 року. Звышъменованный полковникъ Стародубскій рукою власною. *Съ копии.*

16.

1697 г., 14 мая. Уступочная запись Ивану Сулимъ, на земли при селѣ Лебединѣ.

Року 1697, мѣсяца мая дня 14. Предъ нами, урядомъ мѣскимъ Борисполскимъ, Феодоромъ Макаровскимъ сотникомъ, Василемъ Москалемъ атаманомъ городовымъ, Федоромъ Проскурнею войтомъ, Грицкомъ Онищенкомъ бурмистромъ, Процикомъ Евфименкомъ ключникомъ ратушнимъ, и при насъ будущихъ Ивана Яковенка, Ивана Сахненка, Микиты Леваненка, Евфима Игнатенка, атаманиѣ курѣнной, и при иншихъ на той чаеъ будущихъ товариства много, вѣдомо чинилъ Опанасъ Захарчен-

---

*) Ср. Сулимовсь. Архивъ, 35.

ко и оповѣдалъ яснѣ и явне, и добровольнѣ, мовачи: панъ уряде, Мѣшючи я отцевские крѣпота поля съ цѣблинами, (продалисмо были изъ маткою мѣю... небожчицею, за сорокъ золотихъ мешканцу Лебединскому Чмуту, которіе поля грунта по небожчику тому Чмуту завѣдомомъ славной памяти пана Сулими, тожь небожчика, изнову привлащили были себѣ на пожитѣ, ажь славетне урочной панъ Иванъ Сулима упоминался у мене, поменутого Опанаса, бысмо тии сорокъ золотихъ за тие крѣпота оплатилъ. Теди я неимѣючи чимъ ему отплатити, менустидемы его мил. пану Ивану Сулими тии поля и крѣпота съ цѣблинами и съ пророслыми, волно, ему тими полями и крѣпота, лежащими въ Лебединѣ, пожитковати, яко своими власными, продати, даровати, заменяти, яко хотя держати; а я такъ самъ, бжона си цѣбли, и приятель близкие ии далекие, не повинны, втручатися въ чиними часъ, на що для дѣлшой вѣри и певности, даю ураловий мой пану Сулими записъ при печати сотницкой и мѣской и рудѣ писарской. Писано въ ратушѣ Бориспольской, року и дня вышписанного. Звишьименований урядъ Бориспольскій. Евстафій Василевичъ писарь мѣскій.

Съ подлинника 17. аниелъ Нонъ въ к. урѣтъ, итѣномъ въ 1698 г. 14 декабря. *Купчая записъ Дмитрія Чередника Ивану Сулимѣ на грунтъ въ с. Черевкахъ.*

Року Божьего 1698, мѣсяцъ декаврия, дня 14. Передъ мною Дорошѣмъ Юшенкомъ, на тотъ часъ бывши атаманомъ Черевкувскимъ, и при часъ бывши особъ не мало, оставши передъ часъ Дмитро Чередникъ презентовалъ, ижъ продалъ грунтъ свой власный, въ комъ незаведенный, лежащий въ Черевкахъ, пану Иоану Сулими, за суму певную золотихъ двадцеть литовское личби, которому то пану Иоану Сулими, волно, яко своимъ добримъ, шафовати, яко то: даты, продаты, иле кого даровати, на що даю сие мое писмо при людяхъ зацнкихъ и въри годнихъ, при честномъ господину о. цу Афанасію, при Хвенику Ничипоренку, при Ивану Оксіону, и при Тишѣ, Левченку, при Ивану Дудченку и инихъ людехъ не мало, бывши на тотъ часъ. Року и дня звишьописанного. Юскѣ Корнѣенко дякомъ бывши на тотъ часъ. *Съ подлинника.*

18. 1702 г. 17 июня. *Письмо Переяславскаго полк. вѣдо обьзнаго Леонтя Потаповича къ Ивану Сулимѣ, съ просьбою о подарить усадьбу.*

Мосцѣ пане Сулима, мой мосцѣ пане и даскавий дѣ. бродѣю. Его милость панъ полковникъ, одежджаючи въ потребахъ своихъ на хуторы, злецилъ мнѣ писати до вмс. мм. пана стороны двору, яковий совѣтъ ста-

пѣть зъ милою панею вмс. мс. пана о продажу и якоу цѣною? О skutечную вѣдомость велце прошу, рачте зъ порадою своею презъ сего листоподавцу крайнее слово свое переслати и совершенную цѣну освѣдчити, гдыжъ ваино провадитце, гдѣбысню мѣста огледѣлы зсыпаты. А продажа дому зъ будинками быти можетъ. Зъ тимъ одезвомъ до вмс. мс. пана описавшися и мою залецивши приязнь, полецаю любовной приятельской ласце, вмс. м. м. пану всего добра зичливый приятель и слуга поволный. Леонтій Потаповичъ, обозный полковий Переяславскій. Зъ Переясловля. Юня 17, року 1702. *На оборотѣ:* Его милости Иоану Сулимови, значному войсковому товаришови, мнѣ велце ласкавому добродѣви належитъ. *Съ подлинника.*

19.

1703 г., 15 января. Запись на обмѣнъ усадебными мѣстами въ Переяславѣ, данная Иоану Сулимѣ.

Року 1703, январія 15. Я ниже на подписѣ менованный, чиню явно и визнаваю сымъ добровольнымъ листомъ, записомъ моимъ вичистимъ, кому о томъ вѣдаты будетъ належало, теперь и напотомъ завжды, ижъ маючи я плецъ въ мѣстѣ Переяславли, въ парафіи воскресенской лежащій, зъ одной стороны обѣ между шпиталя воскресенского, зъ другой стороны обѣ между цвинтара, чрезъ дорогу, зъ третьей стороны обѣ между плечу Терпилова, зъ четвертой обѣ между плечу Василя Силенка, свой власній у пана Андрѣя Сядуковича, писара бывшего полкового Миргородского, зъ левадою подъ баштою Гайшинскою лежачою купленный, теды той плецъ яко никому нивчемъ непенный и незаведенный, кромѣ левады, якую оставуемъ и заховуемъ себѣ и потомкомъ нашимъ, пустилемъ его милости пану Иоану Сулимѣ, товаришеви знатному войсковому, панѣ малжонцѣ его и потомкамъ ихъ, у вѣчное держаніе и спокойное уживаніе, въ замѣну плечу подлѣ Покрови святой лежачого, даючи его мил. пану Иоану Сулимѣ, панѣ малжонцѣ его и потомкомъ ихъ, власть зуполною вѣчными часы, яко хотѣты тѣмъ плецомъ владѣти и пожитковаты, на немъ строити и будовати, кому хотячи дати, продати, даровати, записати, яко наилучшному пожитковѣ своему примножати и приспособляти; а я зъ милою панею и потомствомъ моимъ, вирикаюся того плечу, отдаляючи себе зъ зъ потомствомъ вѣчными часы до того плечу неозиватися и несвятити; и на то даю его мил. пану Иоану Сулимѣ, товаришовѣ знатному войсковому, и потомству его, сей добровольній записъ мой подъ печатью моею и подписамы рукъ старшины полковой и магистратовой. Его царского пресвѣтлого величества войска запорожского полковникъ Переяславскій Иванъ Мировичъ. Леонтій Потаповичъ, обозный полковий Переяслав-

скій рукою. Леонтій Папкевичъ, судія полковый Переяславскій рукою. Лукашъ Петровскій, писаръ полковый Переясловскій.

Любо выразилемъ былъ въ записѣ моемъ подъ печатми и руками написаннымъ, же тотъ плецъ въ парафіи воскресенской лежачий купленной у пана Андрѣя Сядукевича, писара бывшего полкового Миргородского, кромѣ левады за далнею Гайшинскою баштою лежачій, далемъ его мил. пану Иоану Сулимѣ въ вѣчное держаніе и обладанне, теперъ единакъ яко тотъ плецъ вѣчными часы его мил. пану Сулимѣ, такъ и леваду тую того плеча належную, прилучаю и отдаю въ потомній вѣкуистий часъ его ммл. пану Сулимѣ, паней и потомкомъ его мил., въ замѣну за тотъ плецъ подлѣ Покровы пресвятой Богородицы лежачой и за будинокъ на томъ плечу стоячій, старій струхлѣлый. Въ якомъ моемъ датку плеча зъ левадою при семъ же записѣ подъ печатми и руками стверженомъ, зрекаюся вѣчными часы зъ панею моею и потомствомъ моимъ. Сталася сія приписка августа 5 въ Переяславлѣ, року вышъписанного. Дмитрій Сивѣцкій войтъ Переяславскій зъ магистратовими. Василій Рзепѣцкій писаръ мѣскій Переяславскій. *Съ подлинника.*

20.

1706 г. 15 іюля. Арестъ построекъ Ивана Ивановича за долгу Ивану Ободовскому.

Передъ нами урядомъ Баришовскимъ на тотъ часъ будучимъ, мною Василиемъ Лаврѣченкомъ сотникомъ, Ісаемъ Денисовичомъ атаманомъ городовимъ, такъ же Иваномъ Онисковичомъ вуйтомъ, Охрѣмомъ Бородавкою бурмистромъ и иними людми зацними при нихъ будучими, прибывши къ нимъ въ Баришовку, славетній панъ Иванъ Ободовскій, житель Семионовскій, кривний ей мосци паней Семионовой *) и его милости пана Сулими, зъ причинимъ листомъ, прикладавъ намъ, же ему отъ лѣтъ давнихъ зостаеъ виноватъ панъ Иванъ Ивановичъ, значний товаришъ сотнѣ Баришовской, зол. пятьдесятъ, кромѣ интересу, а его милости пану Сулими зъ два каменѣ спѣжи. Я не могучи и трудность кылкочротъ недавнимъ проездомъ поносячи того своего должного на оному справити, арештъ положивъ урядовне на комори... въ Баришовце, до назначонного часу и термѣну, то есть до Покрови присвятой Богородици въ року идучомъ 1706, до отдани такъ его винного, яко и его милости пана Сулиминога заведенного. А любо въ небитности его пана Ивана тое преарештованное (?) сталося, однакъ онъ, панъ Иванъ, прибывши зъ дороги, тое свое

---

*) Жены полковника Стародубскаго Семѣя Самойловича.

доброе за отдаемъ суми, повиненъ будетъ освободити и викупити, на що про певность ми, урядъ, якъ на его речоного пана Івана прошеніе, такъ на инстанцію пана Сулими, про певность тотъ арештовний листъ при подписѣ насъ уряду и съ притесненемъ печати мѣской Баришпольской, позволилисмо видати. Въ Баришовци. Дня 15 іюля, 1705 року. *Съ подлинника.*

21.

1708 г., 2 декабря. Универсалъ Переяславскаго полковника Томары полковому писару Якову Рустановичу, на село Выповзки.

Вамъ п. войтовѣ Выповскому, зъ посполитими тамошними людьми, доброго отъ Господа Бога узичивши здоровья, симъ універсаломъ нашимъ извѣствуемъ, что мы вѣдаючи здавна ку намъ вѣрніе и многіе прислуги въ прадахъ писарскихъ пана Якова Рустановича, писара нашего полкового Переясловскаго, на которіи и респектуючи, надаемъ село Выповзки въ подѣданство, зо всѣми до его належитыми ужитками, где симъ універсаломъ нашимъ объявляючи, упоминаемъ и приказуемъ, абы всѣ посполитіе люде виповскіе ему, пану Якову Рустановичу, писару нашому полковому, и двору его, во всякомъ послушенствѣ найдующися, въ пригонахъ и даткахъ посполитыхъ неотмовними были, и овѣшемъ яко державци своему склонними оказувалися, жадаемъ и мѣти хочемъ. Данъ въ Лебединѣ, декаврїа 3, року 1708. Звишменованный полковникъ Переясловскій рукою. *Съ подлинника.*

22.

1709 г., 23 марта. Универсалъ гетмана Скоропадскаго Ивану Сулимѣ, на водяную мельницу подъ с. Сальковомъ, на „рѣчищу Днѣпровомъ“ Павловкѣ.

Его жъ царскаго пресвѣтлаго величества войска Запорожскаго пану полковниковѣ Переясловскому, п. п. старшинѣ его полковой, сотникомъ, атаманомъ зъ товариствомъ, войтомъ зъ посполитими людьми, и всѣмъ старшимъ и меншимъ войскового и посполитого чина того полку обывателямъ, и кождому, кому бы о томъ теперъ и въ потомніе часы, вѣдати належало, симъ нашимъ універсаломъ чинимъ вѣдомо, ижъ панъ Іванъ Сулима, хоружий войска его царскаго пресвѣтлаго величества Запорожскаго енералный, занявши одъ килка лѣтъ на волномъ и никому непенномъ мѣстцу, на рѣчищу Днѣпровомъ, прозиваемомъ Павлувцѣ, подъ селомъ полковымъ Переясловскимъ Салковомъ, зъ п. Ивановъ Берломъ, нинѣшнимъ судею полковимъ Переясловскимъ, спсѣянымъ власнымъ своимъ коштомъ и укладомъ, греблю и постановиши на оной по одной клѣтцѣ, устроили въ нихъ

пань Сулима одъ села Салкова, а пань Берло одъ Днѣпра, по два каменѣ рабочихъ млива, зъ которыхъ поневажъ за хтпвостю людскихъ праць и користей, маткою бывшего гетмана, царскому величеству измѣнника Мазепы и его самого надъ право и самого надъ право и слушность позволительного оной владѣнія и людскихъ добръ привлащениа, черезъ килколѣтное время, не могли совершенно зъ нихъ належитихъ приходовъ отбирати, и оними яеъ належитъ нимало користоватись, теда онъ, пань Сулима, хоружій войсквой ененералный, просилъ на свой млинъ нашего собѣ потверженя и крѣпости, по которой бы моглъ въ далшій часъ зъ оного млина на свой пожитокъ заживати безъ жадного препятія, приходовъ, якое его прошеніе, яко уважилимы быти и приняли у себе за слушное, такъ оразъ предъречоный о двохъ колахъ млинъ на Днѣприци, прозиваемомъ Павлуцѣ, одъ села Салкова стоячий, ему пану Сулымѣ, въ въ посессию непремѣнную въ потомние часы ствержаемъ, позволяючи зъ оного всѣ огуломъ користи и пожитки на свой обыходъ отбирати и оборочати, и уволняючи его отъ оплачованя всѣхъ подачокъ и повинностей. Зачимъ вѣдаючи о таковой волѣ нашой, абы ни самъ панъ полковникъ Переяславскій, старшина его полковая, и ни хто иншій зъ старшины и черни того полку не мѣлъ и не важился ему, пану Сулымѣ, хоружому войсквому ененералному, въ владѣнію того млина, и въ отбиранию зъ него всѣхъ обще приходовъ и користей, найменшой чинити кривды, перешкоды и препятія, пилно подъ неласкою нашою и войсквымъ караньемъ, упоминаемъ, варуемъ. Данъ въ Лукомю, Марта 23 дня, року 1709. Звышъменованный гетманъ рукою власною. *Съ подлинника.*

23.

*1711 г., 20 декабря. Купчая запись Ивана Сулимы на имѣнія
Ивана Асакая.*

Выпись зъ книгъ мѣскихъ Стародубскихъ, права майдебургского. Року Божого 1711, мѣсяця декаврїа 20 дня. За вѣдомомъ и злеценемъ его царского пресвѣтлого величества войска Запорожского полковника Стародубовскаго его мил. пана Лукяна Жоравки, на майстратѣ его царского пресвѣтлого величества Стародубовскомъ, передъ нами, Юриемъ Іллѣничомъ Рубцемъ, судиею полковимъ, Степаномъ Кголембіовскимъ, атаманомъ городовымъ Стародубовскими, а зъ майстрату Стародубовского Демлянкомъ Григориевичомъ, бурмистрами, райцами и лавниками, и всѣми рочне засѣлими радными, подалъ ку записаню до актъ нынешнихъ его царского совященнѣйшого величества войска Запорожского хоружій ене-

ралній, его милость панъ Иванъ Сулима правое купчое собѣ служачое, которое такъ въ собѣ мѣсть: Року Божого 1711, мѣсяця декаврїя 20 дня, на позосталыхъ по зешломъ въ Богу Ивану Асакаю, некгдись слузѣ рейментарскомъ, его добрахъ въ Поперечномъ селѣ, уездѣ Погарскомъ, лежачихъ, меновите: двори, млынку, пяхатномъ и сѣновосномъ кгрунтахъ также найдующихся къ тому жъ двору, при належитихъ купчимъ правомъ набытихъ, и черезъ приложенне небожчикомъ старанна придбалихъ, болше семи сотъ золотихъ мѣючи собѣ записанного долгу, и тие преречение кгрунта, млынъ и дворъ зъ подѣ арешту окупивши и долги знесши подлугъ запису въ року 1709-мъ октоврїя 1 дня, отъ покойнаго Асакаю собѣ данного правнимъ трибомъ (?) поступивши его милость панъ Іоанъ Сулима, войсковий хоружій, его царского священнѣйшого величества войска Запорожского полковника Стародубскаго жадаючи въ томъ его милости, абы отъ боку своего изволилъ зослати кого до речоного Поперечного, осмотрити небожчиковского футора, то есть млына, двора и всего тамошнего положення и въ интромѣссию собѣ онихъ угодий поданна. На таковую теди его милости пана хоружого енералного афектацїю, были зсилани до помянутого футора особы: п. п. Павелъ Яворскій, асаулъ, и Стефанъ Якименко, хоружій полковый, и панъ Григорій Отвѣновскій, писарь майстратовый Стародубовскій, а мѣючи при собѣ сторону пана Захарїя Іскру, сотника Погарского, и пана Семена Кгалецкаго, второго асаула полкового Стародубовского, оглядали позосталихъ небожчика Асакаю кгрунтовъ. Видѣли млынъ зветшалый на рѣчцѣ Стечнѣ, при дворѣ тамошнемъ стоячий, и всего тамошнего положення обездили, еднакъ шацунку тому заводовѣ нечинили, поневажъ якій бы тотъ футорець до року приносилъ пожитокъ, skutечне о томъ вывѣдатися, яко и о томъ, що той футоръ покойного Асакаю коштовалъ, знати не могли, о томъ всякъ вывѣдатися до его милости пана хоружого енералного рефировалися увѣдомленнися. Будучому теди его милости пану хоружому енералному въ Стародубовѣ, отъ боку рейментарского высланному, показалося тое зъ купчихъ правъ небожчиковскихъ, что той помянутой хуторъ коштовалъ покойного Асакаю зовсѣмъ чотиста и пять золотихъ; теди его милость панъ хоружій енералній мѣючи южъ той футоръ зъ подѣ арешту и долгу скупленній, и злеценне отъ покойного Асакаю на поссессїю того футора данное, за персвазѣю его милости пана Лукїна Жжоравки, полковника Стародубовского, респектомъ позосталихъ покойного Асакаю потомковъ сыротства, онымъ же надалъ и поступилъ на долгъ звышъ золотихъ осмѣсотъ, где обещне покойнаго Асакаю потомки будучи, меновите Иванъ Асакаенко, Анна и Параскевїя Асакаевни, контентовалися тымъ даткомъ и той помянутой футоръ зъ млынномъ, вынницею (окрочъ трохъ казановъ горѣлчанихъ, двора въ городѣ Пога-

ру стоячого и саду до тогожъ двора належного до которыхъ угодей его милости пану хоружому войсковому енералному, а нѣ потомкамъ его милости интересу вѣчне неоставляется), сѣножатми, гаями и всѣми ороими кгрунтами и дубровами до того фutora принадлежачими, самому его милости, вѣчными часи, владѣти, конферовали, вступили, подали въ сумму совито рахуючи тысячи талирей монети доброй личби литовской, зъ якої сумми одобрання самого его милости пана хоружого, паннюю малжонку й потомковъ ихъ милостей вѣчными часи квитовали, и всѣ при томъ мунѣмента правнии на фундаментъ того фutora его милости до рукъ и посессію тихъ добръ одержанны, подали. Синъ тежъ старшій покойного Асакай Леонтій Асакай въ семь записъ того респектомъ не вспоминается и не пишется наслѣдникомъ, же его покойный отецъ за живота своего благословения ему не далъ; доводъ того конклязѣя лысть до его милости пана хоружого въ остатнемъ пунктѣ житія своего подъ датою 29 януаря 1711 року, писанного, объясняетъ въ тые слова: и о сиротахъ, дѣвчатахъ моихъ, мѣй отчезкое старанне поневажъ сини чужди за живота моего станули за лотровствомъ, наслѣдїя, и участил, якое впрעדъ распорошили злодѣйствомъ. Тое жъ и превелебный въ Богу отецъ протопопа въ листѣ своемъ до его милости пана хоружого писанномъ, въ тые слова выражаетъ: „милостивый мой мосцѣ пане Сулима, хоружий енералний, зхорилими руками, а самъ зѣло болѣнцъ знайдуючись, мушу чрезъ силу писать до вашей милости, моего милостивого пана, стороны старшого Асакаенка, же онъ отъ отца своего, здорового еще, выказанъ зъ двора подъ вѣчнымъ неблагословениемъ, а то за лотровство и пьянство обоихъ ихъ синовъ, еще жъ при мнѣ здорового отца узялъ старшій синъ Леско за груди, посварившись зъ нимъ пьяний, и ударилъ о кганки, назвавши и бридко матерно, зганивши тыми словы: иди мовить, бесурманъ, у свою отчивну у Крымъ, а се наша отчизна! И притиснувши гараздъ у стѣну, пошолъ зъ похвалками. Асакай небожчикъ, плачучи, всегда его клялъ, наветъ и при умертвии меншого, не хотѣлъ простить; я досить по исповѣди святой наказивалемъ его духовне о синахъ; и онъ за едно виклиналъ и не велѣлъ ничего дать. Романовичъ и Иванъ Татаринъ скажутъ всю правду, на которыхъ рукахъ и сконалъ Асакай. А що за кгрунтъ весь турбоватися никому нетреба, поневажъ вручивъ живой и здоровый при всѣхъ насъ, вашей милости, самому такъ млынъ, яко и казани зъ винницею пустою, поли, що на килко сотъ копъ сказують нажинать, то хтось у смѣхъ говорить!—живая неправда. Я свѣдомій отъ плутовскихъ язиковъ, бо и духовнымъ небожчиковскимъ былемъ, мнѣ не треба совѣсти ломать, що чувъ то и вырекаю. И за тимъ низко покорне кланяюсь вашей милости добродѣевѣ. Гавріилъ протопопа грѣшній. Зъ Погару. 1711 року

декаврия 3 дня.“ Яко теди неблагословеніемъ родительскимъ, а когда родительскимъ, то и Божиимъ неблагословеніемъ отъ наслѣдія и своего участию отдаляются и есть уже отдаленъ, и прирочонимъ правомъ зтратилъ Леонтій Асакай для своихъ зброденъ отчизну и неотданна належитой чести родичовъ, такъ коужъ до отведеннемъ его милости пану хоружому, братомъ и сестрами своими добръ интересоватися и жадного перенагабання чинити не повиненъ, яко отродокъ, его милости тожъ пану Сулимъ, хоружому енералному войсковому, панеи малжонце и потомемъ ихъ милостей, тимъ выжейменнымъ футоромъ, млыномъ, дворомъвынницею, гаями, пожнями, зарослями, полемъ пахатнимъ и непахатнимъ и дубровами, яко своею властностю, спокойне владѣти и диспновати, ведлугъ позосталихъ покойного Асакай потомковъ зезнанна и онихъ прерочонихъ кгрунтовъ зречення. Волно есть и въ потемніе часи будетъ самому его милости пану хоружому войсковому енералному, малжонце и потомкомъ его милости, вѣчными часи. Позосталии тежъ покойного пана Асакай потомки іменами выжей выраженни всѣ сполна подъ круговою зарукою, сами и по нихъ потомки ихъ, до предреченнихъ кгрунтовъ интересоватися и въ спокойномъ держанню оныхъ его милости пану хоружому енералному и потомкомъ его милости, жадной перешкоди и наименшой шкоди чинити неповинни ведлугъ сего на себе данного вечистого запису, овшемъ отъ всякого такого, которий бы мѣлъ въ держанню помененного футора его милости, пану хоружому, перешкоду чинити, якое колвекъ затруднене, отъ такового въ кождого суду и права боронити, заступати и защищати своимъ коштомъ записалися, подъ зарукою тысячи талярей и нагороженнемъ шкоди, вѣчными часи. Таковое прето позосталихъ небожчика Асакай потомковъ учиненное передъ нижей выраженнимп особами, доброволное зознанне, на майстратъ присланное, казалисмо до актъ нинешнихъ въ потомность записати и есть записано, зъ которихъ и сей выписъ подъ печатми урядовими и подписомъ рукъ насъ уряду его милости пану хоружому енералному, есть виданъ. Писанъ на майстратѣ Стародубовскомъ. Его царск. пресв. велич. полковникъ Стародубовскій Лукьянъ Жоравка. Прокопій Силенко, судия полку Стародубовского. Его царского пресвѣтлого величесгва майстрату Стародубовского зъ бурмистрами и райцами, войтъ Демянъ Ермолаевичъ. Стефанъ Кголембіовскій, атаманъ городовый Стародубовскій. Григорій Отвѣновскій, писарь майстратовый Стародубовскій, зъ книгами корикговаль. *) *Съ копіи.*

---

*) Иванъ Асакай, какъ видно отсюда, былъ выкрещенный татаринъ; въ актахъ онъ называется „дозорцею добръ гетманскихъ“. См. Опис. Стар. Малороссіи, I, 258.

24.

1712 г., 25 августа. Купчая запись Александра Сулимы, на лѣсъ при с. Комаровкѣ, Переяславскаго уѣзда.

Року 1712, августа 25. На урядѣ его царского пресвѣтлого величества обополномъ, полковомъ и мастрайтовомъ, Переясловскомъ, перелѣ нами, Иваномъ Гулакомъ, обознимъ полковымъ, Логгиномъ Рокитнимъ, асауломъ полковимъ же, Романомъ Гурченкомъ атаманомъ городовимъ, Димитриемъ Сивицкимъ войтомъ, Алексѣемъ Дроздомъ бурмистромъ рочнимъ, Стефаномъ Коропскимъ, райцею старшимъ, Дмитромъ Сѣдечнимъ, райцею подстаршимъ, и всѣли райцами въ майстратѣ засѣдающими, ставши очевисте Ермола Гошкало, житель Сосновскій, козакъ сотнѣ Яготинской, созналъ явне, доброволне, безъ жадного примусу и насилия, подаючи въ книги мѣские до записаня, тие своѣ слова: мѣючи я лѣсъ у Комаровцѣ, мой власный, непенный и никому ни въ чомъ не заведенный, объ между лѣса госпожѣ Прокоповоѣ Помокелскоѣ, зъ другой стороны объ между лѣсу превелѣбного госп. его мил. отца Антонія Романовскаго, протопопи Золотоносского, стоячий, окопомъ отъ обоихъ выжейписанныхъ лѣсовъ оточенный, зъ доброхотной волѣ моей его мил. пану Александру Сулимѣ, судиѣ полку Переясловскаго, за готовую суму талярей сорокъ продаемъ увѣчно. Надъ которимъ выжейописаннымъ лѣсомъ помянутый его мил. п. Сулима и панѣ малжона его, зъ потомствомъ своимъ, мѣють власть зуполную, яко хотя онимъ владѣти: волно будетъ ихъ милости кому хотя дати, продати, даровати якъ ву наилучшему своему приспособляти пожиткови. А я, Ермола Гошкало, жона моя и потомство наше и кровные наши такъ близкіе, яко и далекіе не повинни будемъ въ тотъ лѣсъ интересоватися и себѣ оный присвояти. Овшемъ ежели бы кто колвекъ мѣлъ и важилися его мил. п. судию или паню малжонку его, любъ потомство ихъ, за тотъ выжейспецификованный лѣсъ турбовати и правними затрудняти алтернаціями, на такового турбатора заруки на дворъ его мил. п. полковника золотихъ сто, а на обополный судъ нашъ, полковый и майстратовый, талярей двадцять тутъ поבלадаючи неоплатне, облѣгуемся мы зъ жоною своею и потомствомъ своимъ, ставши у каждого суду и права, своимъ коштомъ ихъ заступати и боронити непременно.

Тогожъ вышписанного року, мѣсяця сентевр. дня 14. Передъ нами жъ выжейполеженными обополного суду особами, госпожа Прокопова Помокелская безъ жадного насилия и примусу, ясне, доброволне таковую свою сознала рѣчь мовячи: я госпожа Прокопова теперь и на вѣкопо

томные часи кождому кому о томъ вѣдати будетъ належало, чиню извѣстно, ижъ мѣючи я лѣсъ у Коморовцѣ, Бурмаковскій, мой власный отцевскій непенный и никому ни въ чомъ незаведенный, зъ одной стороны объ между лѣса превелебного въ Богу господина его мил. отца Антония Романовскаго, протопопи Золотоносного, зъ другой узъ дорогу тую, якою до хутора Чернецкого и у лѣси тамошние ездять, причолкомъ однимъ ку лѣсу его мил. п. Александра Сулимы, судиѣ полкового Переясловского, за готовую суму золотихъ польшостадесять, во вѣчную possessiю и обладане, вѣчистими часи, якъ я сама зъ потомствомъ моимъ въ тотъ выжейописанный лѣсъ втручатись необлѣгуюся, такъ и кождому, хто бы колвекъ напотомъ мѣлъ и важилъся до одного иятересоватися, предложенною зарукою варую и бороню наврѣпко. Мы теды предреченние обополного суду особы, выслухавши добротные помянутихъ Ермоли Гошкала, знатного сотнѣ товариша, и госпожѣ Прокоповой сознаты, казалismo въ книги мѣские Переяславские приняти и записати, зъ которыхъ сей подтвердителный выписавши екстрактъ, велѣлисмо оный потребуючой сторонѣ его мил. п. Александру Сулимѣ, судиѣ полку Переясловского, для лучшей ему жъ въ потомние зашити, зъ притисненемъ майстратовой печати выдати. Дѣялося въ ратушу Переясловскомъ, року и дня вышписанного. Писарь мѣскій переяславскій Федоръ Кришталовскій, (М. П.) *Съ подлинника.*

25.

1716 г., 2 декабря. „Ревокація“ Переяславскаго помжоваго писаря Черняховскаго, за оскорбленіе епископа Кирилла Шумлянскаго.

Рбку 1716, декамврія 2 дня. Я нижеподписанный, всѣмъ кому потреба будетъ чиню вѣдомо: поневажъ зъ безразсудного своего неопаства, а барзѣй въ нетрезвенной памяти, но подпилий будучи, на превисобую честь архиерея божія, ясне въ Богу преосвященного его мил. г. отца Кирилла Шумянскаго, божією милостію православного епископа Луцкого, Острозского и Переясловского, коадьютора митрополіи первопрестолной Киевской, безчинними и велми укоризненными нагрубилъ и досадилъ словами и тими его преосвященства святительскую особу неправедне обругалъ, теды яко за той свой грѣхъ и тяжкий противъ святителя Божія и своего милостивого пана и пастира виступокъ, принеслемъ его жъ пастирской святини рабское со смиреніемъ слезное покаяніе, такъ тому своему злорѣчю и ложнимъ словомъ, на превисочайшую пастирской святинѣ особу, отъ своей попендливости нанесеннимъ, чиню ревокацію, зъ такою сердечною жалостію, же я то не злословилъ, але неповинне, якъ песь лгалъ и хулилъ на великого архиерея божія, подобне аки на самого

Христа Спасителя гоноръ, за що сердечне жалѣю, и винна себе представляю, и яко за тое преступленіе праведную зъ суду понеслемъ казнь, такъ то того жъ наказанію правному, даю мою сію ревокацію, и власною рукою подписуюся. Въ Переясловлѣ, на судѣ полковомъ, числа и року вишеписанного. Павло Черняховскій. *Съ подлинника.* *)

26.

1717 г., 10 февраля. Купчая Александра Сулимы на лѣса при селѣ Помокляхъ.

Року 1717, мѣсяца февраля, 10 дня. На урядѣ его царского пресвѣтлого величества майстратовомъ Переясловскомъ, передъ нами Лаврентиемъ Фомовичемъ войтомъ Переясловскимъ, Евстафіемъ Щиримъ, райцею старшимъ и на сейчасъ бурмистромъ рочнимъ, Дмитромъ Крамаромъ, райцею подстаршимъ, Андриемъ Заборою, Степаномъ Носенкомъ, Юскомъ Мищенкомъ, райцами и лавниками въ майстратѣ засѣдающими, ставши персональне громада села Помокель, Степанъ Дейнека атаманъ, Тишко Чорный атаманъ куринный, Ничипоръ Мойсѣенко ктиторъ святой Покрови, Свиридъ Мироненко, Панфило Андриѣиченко, Ничипоръ Жукъ, Грицко Петренко, Василь Бражникъ, Яцко Диба, Грицко Минаенко, Ярема Мазура, Максимъ Бутенко, Гарасимъ Сиченко, Грицко Волошинъ, Демко Пивненко, Романъ Денисенко, Омелко Денисенко, Антунъ Отаранченко, Демианъ Миненко, и всѣ того села жителѣ, явне, ясне и доброволне, безъ жадного примусу и насилия, сознали тие свои слова: мѣючи мы гаи въ селѣ Помокляхъ стоячии пустовскіи, на церковь нашу Помокельскую належачіи, зъ одной стороны объ межу Олифѣренкова гаю, зъ другой стороны Левченкова и Власенкова, его мил. пану Александру Сулимѣ, судіи полковому Переясловскому, за суму готовихъ грошей доброй монети золотихъ двадцять, продали у вѣчность, надъ которимъ его мил. п. судія полковій Переясловскій зъ милою панею малжонкою своею и потомствомъ своимъ, отселѣ уже мѣетъ власть зуполную, яко хотя онимъ владѣти и диспозовати, кому хотя дати, продати, даровати, и якъ ку наилучшому своему приспособляти пожиткови. Мы зась вся громада мененного села Помокель, жены наши, дѣти и кривніе и по насъ будучіе въ томъ селѣ люде, жаднимъ способомъ до вишьмененного гаю доброхотне нами проданного, интересоватися не мѣемъ. Овшемъ, ежели бы кто колвекъ зъ насъ самихъ, зъ кривнихъ нашихъ и по насъ будущей громадѣ, смѣлъ и важился его мил. п. Александра Сулиму, судію полкового

---

*) См. Сулимовск. Архивъ, 32.

Переясловского, милую паню малжонку его и дѣтей правними затрудняти турбаціями, теде мы у кождого суду и права ставши, своими коштами ихъ милостей заступати и боронити должны будемъ; а на такого турбатора покладаемъ вины на его милости пана полковника, талярей пятьдесятъ, а на судъ майстратовій Переясловскій, талярей тридцать неопустне. Прето мы предложенные майстратового суду особы, доброхотную мененой громади Помокелской вислухавши продажу, казалисмо оную въ книги мѣсцкіе Переясловскіе приняти и записати. Зъ книгъ зась сей потвердителный виписавши екстрактъ велѣлисмо оный потребоющей сторонѣ, его мил. пану Александру Сулимѣ, судіи полковому Переясловскому, для лутшого его жъ поважного дому въ потомніе часы, защиту и обороны, зъ претисненіемъ майстратовой печати, видати. Дѣялося въ ратушу Переясловскомъ, року и дня вишеписанного. Григорій Бартошевичъ, писарь майстратовій Переясловскій. *Съ подлинника.*

27.

1718 г., 1 апрѣля. Опредѣленіе границъ хутора Журавскаго, Ивана Сулиммы.

Року 1718, мѣсяца апрѣля 1 числа. По розказанію его милости п. Іоана Сулими, хоружого войскового енералного, и за вѣдомомъ всѣхъ полковихъ особъ, будучи мы, нижеименованіе, зослани на розѣздъ въ хуторъ его жъ панской милости, надъ рѣчкою Журавкою найдуючися, въ заводѣ зъ законниками святомихайловскими Переясловскими, о заняте отъ ихъ законниковъ неналежного степу, прилеглого до хутора его мил. п. хоружого войскового енералного, во первихъ, отѣхавши, отъ хутора его жъ панской милости до хутора Довгого Коломийца, увидѣли его Коломийцевіе засѣянніе пахатніе поля, которые онъ еще прежде чернецкимъ хуторомъ сѣвши, цѣлиною поднимавъ и оние засѣвавъ; а теперь, когда его мил. п. хоружій войсковий енералный уже тому роковъ 10, хуторомъ сѣвъ и сталъ поле въ кутку на томъ боку Журавця пахати, отецъ игумень святомихайловскій тамъ же за рѣчку Журавекъ переѣхавши, велѣлъ своимъ плугомъ въ середину поля п. хоружого енералного и Коломийця Довгого, вгнатися неналежно, поневажъ самая граница рѣчка Журавка, а до того что не оподаль хутора его жъ панской милости, граничить, и не позволяетъ подлугъ правъ надъ назначенную границу рѣчку Журавку, на сей бокъ, гдѣ пахуть хуторане его милости п. хоружого войскового енералного, втручатися и оногo собѣ присвояти. Ісай Дивисовичъ, сотникъ Барышовскій. Григорій Бартошевичъ, писарь мѣскій Переясловскій. *Съ подлинника.*

28.

1721 г., 28 июля. Универсалъ гетмана Скоропадскаго вдовѣ генеральнаго хоружаго Ивана Сулимы, съ подтвержденіемъ права на имѣнія умершаго ея мужа.

Пресвѣтлѣйшого и державнѣйшого великого государя нашего его царского священнѣйшого величества войскъ Запорожскихъ обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Іоаннъ Скоропадскій. Ознаймуемъ симъ унѣверсаломъ нашимъ, паномъ полковникомъ войска его жъ царского пресвѣтлого величества Запорожского, Киевскому, Переясловскому и Стародубовскому, старшинѣ полковой, сотникамъ и всѣмъ войсковымъ и посполитимъ оныхъ полковъ обывателемъ и каждому, кому бы колвекъ о томъ вѣдати надлежало, ижъ панѣ Марія Полуботчанка Іванова Сулимина, хоружая войсковая енеральная, по малжонку своемъ недовѣдомимъ судьбъ Божіихъ дѣйствиемъ преставшомуся, зоставши обудовѣлю, просила насъ, ижъ-бысмо съ осиротѣлими ея дѣтми, приняли въ гетманскую нашу оборону и протекцію, и маетности ихъ власніе отческіе и самимъ покойнимъ мужемъ ея заслужение и покупленіе добра, млини и иніе кгрунта, нашимъ же рейментарскимъ ствердили на ея имя унѣверсаломъ, зъ особливимъ села Великой Старицѣ, въ полку Киевскомъ, въ сотнѣ Гоголювской обрѣтаючогося, обварованемъ, чтобы въ ономъ панѣ полковникъ Киевскій мужиковъ у козаки не приймаѣ и протчихъ тамъ не казалъ чинити додегливостей, которіе по смерти поминутаго пана Сулими, не въ долгомъ времени (якъ намъ оная его панѣ малжонка донесла) началися уже вишше мѣри и затѣвати, же заледво убогихъ десять человекъ Старицкихъ въ подданствѣ ея зосталося. Прето мы, гетманъ по Божой и монаршой царского пресвѣтлого величества милости зуполную въ Малой Россіи имѣючи власть всякіе заслужоніе, до того еще и подупалие дома, въ должномъ нашомъ содержати защищеніи, а памятаючи покойного пана Івана Сулими, хоружого войскового енерального, знаменитіе въ войску Запорожскомъ пресвѣтлѣйшому монарсѣ нашему его царскому величеству вѣрнорадѣтелніе и здавна отъ молодыхъ лѣтъ не лѣниво рониміе служби и праца, такожь де и въ позосталихъ синахъ его явную до услугъ войсковыхъ згодность и способность видячи, зъ того респекту, приимуемъ обудовѣлю предречонную панѣ Сулимину, хоружую енеральную, зо всѣмъ ея домою въ рейментарскую нашу оборону и протекцію и маетности по небожчику малжонку ея, оставшиеся, а именно: въ полку Переясловскомъ, селце Сулиминцѣ, Лебединѣ, Кучаковѣ и Скопцѣ, въ полку Киевскомъ, Великую Старицу зъ принадлежащими угодьями, въ полку Стародубов-

скомъ, Рогозную Слободу зъ млиномъ, Гудовеу зъ млиномъ, Поперечанскій куплений хуторъ зъ млиномъ и зъ людьми въ немъ мешкаючими, въ сотнѣ Погарской обрѣтаючийся; тамъ же и млины Чаусовские на рецѣ Судости, и хуторъ Дерѣвский зъ людьми и млиномъ на рецѣ Ворѣ стоячимъ, ей же панѣй Сулиминой, хоружой енеральной, въ зуполное владѣніе и спокойное уживане ствержаемъ; надто и хуторъ въ Яготинскомъ, полку Переясловского, степу надъ рѣчкою Журавкою, зъ гребелкою, тилко для притулилка статку, не одтеперъ за вѣдомомъ умершого полковника Переясловского Томари устроеный, повагою сего жъ унѣверсалу нашего конфермуемъ, позволяючи оной паней хоружой, отъ людей въ вишшезображеннихъ селахъ и хуторахъ мешкаючихъ, одъ посполитихъ всякое отбирати послушенство и повинность, а зъ принадлежащихъ къ нимъ добръ, то есть млиновъ, розмѣровіе зъ войсковими частми приходи и зъ протчихъ купленийъ и наданныхъ кгрунтовъ и угодий, обиклие користи и пожитки имѣти и на свой обиходъ употребляти попрежнему безъ всякого ни одъ кого препятія; а особливе село Великую Старицу зъ пятама человекъами бояръ, здавна до дворця тамошнего прислушаючими, ей, паней Сулиминой, хоружой енеральной, въ такомъ власне заховуемъ владѣніи, якъ оная въ прежнихъ державцовъ и одъ насъ наданная въ покойного малжонка ей пана Сулими, уживаню знайдовалася, безъ жадной одъ пана полковника Киевского перешкоди и тягости, которой онъ, панъ полковникъ, и впередъ ей удовствуючой ку озлобленію оной же и мало, а барзѣй невалежнимъ мужиковъ у козаки прийманемъ, весма бы чинити не дерзалъ, респектомъ помнунтихъ небожчика малжонка ей знатнихъ войсковихъ услугъ и праць; а не токмо панъ полковникъ Киевский, лечъ и Переясловский же зъ Стародубовскимъ, теперъ наказніе, а впрעדъ совершеніе, старшина полковая и сотники зъ сотенними своими урядниками, абы въ зуполномъ помененнихъ селъ хуторовъ, млиновъ и инихъ кгрунтовъ владѣніи и уживаню и въ отбираниі отъ людей посполитихъ, тамъ мешкаючихъ, подданского послушенства и повинности, ей паней Ивановой Сулиминой, хоружой войсковою енеральной, жадной не смѣли чинити шкюди, перепони и трудности, пилно мѣти хочемъ и ройментарско приказуемъ. Зде же и на тое даемъ наше гетманское позволене, абы оная панѣ Сулимина, хоружая енеральная, въ своихъ всѣхъ маетностяхъ одъ шинкуючихся козаками и посполитими людьми горѣлокъ собѣ для вспоможеня, отбирала покуховную повинность, а старшина городова и сѣлская такожъ шафарѣ, покуховнимъ тимъ зборомъ вѣдаючие, ниякого бы ей въ томъ не затѣвали препятія и помѣшки, властію нашою упоминаемъ. Данъ въ Нѣжинѣ, іюля 28, року 1721. Вышменованный гетманъ рукою власною. *Съ подлинника.*

29.

1721 г., 28 июля. Письмо гетмана Скоропадского къ кievскому полковнику, о невписываніи „мужиковъ“ с. Великой Старицы въ козаки.

Мой ласкавый приятелю, пане полковнику Киевский. Писаль вмс. передь симъ до насъ, что въ маестности покойного пана Івана Сулими, хоружого войскового енералного, Великой Старицѣ, между посполитими людьми, явились нѣкоторіе быти козаки; а тецерь вдовствующая панѣ Сулимина, будучи у насъ въ Нѣжинѣ, зъ немалимъ жалемъ доносила, же подданніе еи Великостарицкіе зъ власного чиегось наущенія, не хотячи мужицкого отдавати послушенства, тиснутся въ козаки, якие здавна, еще за покойной игуменіи дѣвичого Киевского монастыра, а потимъ и за нашою держави, мужиковали, и одъ насъ въ такомъ опредѣленіи и ему, покойному пану Сулимѣ, досталися; чого ради просила предречоная панѣ Сулимина, абъ тие люде попрержнему въ посполитомъ послушаніи въ оной знайдовалися. А такъ поневажъ помененніе Великостарицкіе обыватели нынѣ козацкого званія доступити подобно за поводомъ вмстинимъ усиловуючиеса, были мужиками за небожки игуменіи и за нашою держави, и въ такомъ опредѣленіи онихъ одъ насъ наданнихъ, преставлшиися панъ Сулима, хоружий енералний, засталъ, а собою жаднихъ козаковъ въ мужики не приворочалъ, того ради пилно приказуемъ и рейментарско упоминаемъ вмсти, абъсь и тецерь до тихъ Великостарицкихъ людей не интересуючися, въ козаки онихъ никоими мѣрами не принималъ и налогами вишше сили ихъ, зъ кривдою противъ другихъ, отягачати запрѣтилъ; а велѣлисмо ихъ панеи Сулиминой, хоружой енералной, по давнему заживати до посполитства, и для поскромлени онихъ нарочного въ тое село ординовалисмо нашего посланного, объявляемъ. Данъ зъ Нѣжина, іюля 28, року 1721. Вмсти зичливий приятель Іванъ Скоропадский, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского. *На оборотъ.* Его царского пресвѣтлого величества войска Запорожского полковниковѣ Киевскому пану Антонію Танскому, моему ласкавому приятелевѣ подати. *Съ подлинника.*

30.

1721 г., 10 октября. Запись вдовы Петра Кондратьева, Анны (Ивановны) «Сумиловны», относительно пользованія имѣніями умершаго мужа.

1721 году, октоврiя во 10 день. По учивенному розделу въ позосталихъ покойного мужа моего, Петра Григоріева сына Кондратіева, дви-

жимихъ и недвижимыхъ вгрунтахъ. съ указу г. полковника Сумского Івана Андрѣевича Кондратіева да по соизволенію покойного жъ мужа матери Марии Іосифовни Григоревой Кондратіевой, опредѣлено мнѣ, Аннѣ Сулимовнѣ зъ дѣтми моими, Иваномъ да Михайломъ Петровими, часть позосталихъ его жъ покойного мужа моего, на которыхъ онъ жилъ и отъ матери его, по духовной ему жъ Петру наданныхъ вгрунтовъ, именно село Історопъ съ принадлежащими до оного угодіи, съ лѣсами, зъ сѣнными покоси, прозиваеміе Ревки; въ городе Сумахъ, дворъ шинковый и комора одна крамовая, за рѣчкою Сумкою подворокъ зъ садомъ, да подъ городомъ Сумами, понизъ Великого Мосту, сѣноносъ, прозиваемый Вовковня, да въ Сумскомъ уезде, подъ Сумскою жъ Ворожбою, мельница полтора кола, движимыхъ мнѣ опредѣленныхъ вещей, и владѣти мнѣ выше упомянутими поконого мужа моего вгрунтами, безъ жадного одъ пасинковъ моихъ Григорія до Якова утѣсенія. А имъ Григорію да Якову ради служии, ихъ въ томъ же помянутомъ селѣ Історопѣ, человекъ пять по миротворномъ приговорѣ опредѣляю, именно Хведора Плюща, Семена Ключниченка, Юрка, Сергія да... А поменутой мужа моего матцѣ Маріи Іосифовнѣ, повинна я зъ дѣтми моими Иваномъ да Михайломъ, надлежащую отдавати честь, и достойное, яко матцѣ своей, повиновение. А жити бы ей, мененной матцѣ нашей, где похочетъ, по ей животь не возбранно. На томъ я Анна Сулимовна Петрова Кондратіева, зъ дѣтми моими Иваномъ да Михайломъ, даю сей мой роспись. Року и дня означенного. При сей росписѣ Иванъ Петровъ во мѣсто матери моей Анни Сулимовни, по ея повеленію руку приложилъ. *Съ копіи.*

31.

1725 г., 28 июля. Духовное завѣщаніе значковаго товарища Михайла Александровича Сулимы.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа, Святія Живоначальниа и Нероздѣлимия Троици. Аминь.

Азъ, рабъ Бога моего, Михайло Сулима, товарищъ полку Переясловского значковый, слушая гласа Господня, имъ же всякого человекъ, грядущаго въ миръ, напоминаетъ глаголющи: не вѣсте дне и часа, въ онъ же Сынъ человеческій придетъ, а вѣдаючи и тое, что всякъ, иже вземлетъ отъ земли, въ землю паки отидетъ, того ради нехотя, ижъ бы по отшествіи моемъ отъ временнаго житія ко вѣчному упокоению, домъ мой безъ распорядженія оставленъ не былъ, умислихъ сей при обещаности пановъ старшинъ полковихъ и майстрату права майдебурского Переясловскихъ, остатній воли моей тестаментъ вчинити. Видячи тежъ себе ближайша къ смерти, нежели къ животу, напредъ все милостивому Богу душу

мою вручаю, тѣло же отъ земли взятое, земли, яко есть персть, отдано да будетъ. При семъ легую зъ позосталой худоби моеи, на помяновение моеи души: до монастыра святовознесенскаго катедралнаго Переясловскаго, таларей десять; до Михайловскаго Переясловскаго жъ монастыра, копь десять; до храму Воскресения Христова на сорокоустъ, со всѣми акциденціями, таларей десять; до храму всемилостиваго Спаса, на сорокоустъ, копь осемъ совсѣмъ; до святаго живоначальнаго Троицы, на сорокоустъ, совсѣмъ же, копь осемъ; до храму успения Пресвятаго Богородици, въ замку Переясловскомъ, на сорокоустъ, толикое жъ число совсѣмъ, копь осемъ; до Покрова Пресвятаго Богородици, на сорокоустъ же, совсѣмъ копь осемъ; до храму святаго Христова Николая, на сорокоустъ, совсѣмъ копь осемъ; до храму страстотерпецъ Христовыхъ Бориса и Глѣба, на сорокоустъ, со всѣми принадлежностями, копь осемъ; женѣ моеи, Варварѣ Новицковнѣ, внесенна ей, червонихъ поединковихъ пятьдесятъ, повинни зъ субстанціи моеи нагородитися; за вѣнецъ, юйже, женѣ моеи, золотихъ сто, и ложоу сръбрнихъ шѣсть одказую; бидла за женою моею на посазѣ даннаго, плугъ воловъ, коровъ десять, а двоухъ, уже недостаеъ, она уступуеъ, шкапъ шѣсть, а чотирыхъ же нѣтъ, она уступуеъ, овецъ сколько естъ, всѣ юй, коней ей паръ двѣ возниковъ, и строкатій конь, да змежду моихъ возниковъ, коня одного воронова, въ замѣну ей жени моеи, коня того, що я продавъ, и всякие ей рухомые набитки внесенные, всѣ въ цѣлости юй, женѣ моеи, жеби привернено. А той коштъ, що на помяновеніе души моеи, тако жъ за внесенна пятидесять чирвонцовъ и за вѣнецъ женѣ моеи Варварѣ будетъ ложитися, понеже грошей готовихъ по мнѣ не зостаеъ, того ради зъ грунтовъ моихъ якие суть, а именно дворъ въ городѣ Переясловлѣ стоячій, другій дворъ за Великимъ Мостомъ, зъ садомъ, въ Переясловлѣ жъ; въ селѣ Строковѣ, хуторъ зъ полями пахатними и зъ гаями; въ Каратулѣ Малой, млинокъ о одномъ колѣ стоячій, тамъ же и дворецъ зъ сѣножатми и полями пахотними; у Виповзкахъ, плецъ зъ сѣножатоу; у Комарювцѣ, лѣсъ зъ изкомъ, зъ плецомъ и зъ двома озерами на лузѣ, куплеными; въ селѣ Дѣвичкахъ, на Староселлѣ, ката зъ полями зъ лѣсами и зъ гаями; млинъ на рецѣ Супои, о двоухъ колахъ, подъ Гелмязовомъ построений, тамъ же и дворъ, зъ тихъ все тое отбувати повинно; а надъ то зъ онихъ же вижеспецѣфкованихъ грунтовъ моихъ, долги мои поотбувати должно. А по уплаченню долговъ и що на помяновеніе души моеи виложитися, такожъ внесенне и за вѣнецъ женѣ моеи, когда нагорода учинитися, сколько въ остатку грунтовъ моихъ зостанется, тими всѣми грунтами жена моя Варвара по тое время мѣтиметъ власть обладати и пожитковати, поколь помѣстце себѣ найдетъ, якои нѣхто зъ покро-

венства моего, жадною мѣрою утисковати непѣвиненъ. Сестренцевѣ моему, Алексѣю Рустановичу, шаблю болшую, рондъ недоробленій, пару пистолетовъ зо всѣмъ порядкомъ и кулбаку добрую, такожь и кунтушь мой кармазиновый, кривавый, на памятку отказую. А якъ жена моя Варвара помѣстце собѣ znajдетъ, въ той часъ позосталие мои всѣ груята сестрѣ моей, Епистиміи Сулимовнѣ Якововой Рустановичовой, въ посесию приняти легую; що все, абы непремѣнно состоялось, симъ остатной воли моей тестаментомъ, хочай не при цѣломъ здоровю, однакъ при зуполномъ розумѣ будучи, конфѣрмую. А ежели хто сей тестаментъ мой важитимется касовати, анаѣма да будетъ и судитъ ему Богъ. Аминь Року 1725, мѣсяця іюля 28 дня, въ Переясловлю. Передъ нами подписавшимися, распоряджалъ домъ свой вишозначенный товаришь значковый Михайло Сулима и що кому зъ доброй своей волѣ при кончинѣ живота леговалъ и тестаментомъ подтвердилъ, тое мы слышпали и оному естесмо свидѣтели. Того ради во увѣрzenie къ сему тестаменту руками власними подписалися и оніи печатми закрѣпили: Іерей Максимъ Михайловичъ, вѣкарій святониколский Переясловский, отецъ Михайловъ духовный. Романъ Юрченко, асаулъ полковий Переясловский. Прокопій Парѣфеновичъ, хоружий полковий Переясловский. Лавретний Фомовичъ, войтъ майстрату Переясловского. Стефанъ Гапгаренко, атаманъ городовый Переясловский. Іосифъ Прокоповъ, райця старший майстрату Переясловского. Дмитро Халчевский, писаръ суду полкового Переясловского. *Съ подлинника.*

32.

1729 г., 30 сентября. Универсалъ гетмана Апостола объ утвержденіи Семена Ивановича Сулимы на урядѣ Барышевскаго сотничества.

(По титулѣ) Ознаймуемъ симъ нашимъ унѣверсаломъ пану полковниковѣ Переясловскому, зъ старшиною полковою, а особливе атаманѣ и товариству сотнѣ Барышовской и всѣмъ, кому колвекъ о томъ вѣдати надлежитиметь: поневажь въ сотнѣ Барышовской совершенного сотника неимѣтся, а отъ сотнянъ Барышовскихъ, атаманѣ и товариства, подано намъ прошеніе, чтобъ опредѣлить имъ сотникомъ пана Семена Сулиму, того ради, яко по ихъ желанію и прошенію атаманѣ и товариства, онъ, панъ Семень Сулима, въ сотню Барышовскую сотникомъ опредѣленъ, и о томъ чину на вѣрность его императорского величества виконалъ тутъ присягу, такъ по силѣ данной намъ високомонаршой жалованной его им-

ператорского величества грамоти, имѣючи власть всякіе воинскіе и гражданскіе въ Малой Россіи устроить порядки, его жъ, пана Семена Сулиму, на томъ сотництва Баришовского урадѣ, властію нашою гетманскою утверждаемъ и чрезъ сей нашъ універсалъ, предлагаемъ, абы помянутой сотнѣ атаманя и товариство его, пана Семена Сулиму, знаячи своего коммендира, отдавали ему честь и послушеніе зъ обыкновеннымъ повиновеніемъ; онъ же взаимне долженъ зъ оними сотнями обыходится чинно и порядочно, доволствуячи каждого въ нуждѣ его слушною рсправою и сатисфакціею, безобидно, чого ради и короговъ сотенную при собраніи товариства, вручить ему приказуемъ. Данъ въ Глуховѣ, сентеврія 30, 1729 року. Звишменованный гетманъ рукою власною. *Съ подлинника.*

33.

1730 г., 2 октября. Позволительный листъ наказнаго Переяславскаго полковника Томары Семену Ивановичу Сулиму, на устройство хутора при рѣчкѣ Журавкѣ, въ сотнѣ Яготинской.

Пану сотникови Яготинскому, атаманнѣ и всему тоей сотнѣ товариству, старшому и меншому, симъ позволительнымъ листомъ объявляется: понеже бывшего покойного хоружого войскового енералнаго пана Івана Сулими, въ полку Переясловскомъ, сотнѣ Яготинской, въ степу при речѣ прозиваемой Журавцѣ, имѣется хуторъ, подле котораго неподалѣ такожь волное степное при той же речѣ Журавцѣ, имѣется мѣсто, где пожелалъ сотникъ Баришовскій п. Семень Сулима, сынъ покойного хоружого войскового енаралнаго, тамо хуторецъ себѣ для содержанія скоту своего построить; того ради зъ общаго совѣту и согласія моего и протчихъ пановъ сотниковъ, респектомъ его, п. сотника Баришовского, въ полку Переясловскомъ охочо ронячихся услугъ, позволяется ему, п. сотникови Сулимѣ, на томъ показанномъ мѣстцу, близъ отческаго его жъ хуторця, хуторъ для обойстя своего построить, сѣно на пологахъ отеческихъ, гдѣ и отецъ покойный кошувалъ, косить. Зачимъ чрезъ сие предлагается, абы п. сотникъ нинѣшний Яготинскій и впредъ будущіе, яко атаманъ и всѣ тоей сотнѣ товариство, неважилися бъ ему пану сотникови Баришовскому, Семеону Сулимѣ, жадного въ томъ построеніи хутора на степу волномъ, при речѣ Журавцѣ, обыдѣ, налогъ и другихъ яковихъ препятствій чинить, подѣ штрафомъ запрещается, но свободно онъ тимъ мѣстомъ степнымъ, ни отъ кого не узнаючи перенони, владѣль бы, повторе предлагается. Переяславль. Октоврия 2, 1730 году. Василій Томара полковн. наказн. Переяславскій. Асаулъ полковий Лука Васклевичъ. *Съ подлинника.*

34.

1738 г. Просьба Семена Ивановича Сулимы объ отдачь ему имѣній Переяславскаго полк. судьи Александра Сулимы и сдѣланныя по этой просьбѣ распоряженія.

А) Високопревосходителнѣйшему и високоповелителному г. генералу-аншефу и кавалеру Александру Ивановичу его високопревосходителству Румянцову. Доношеніе.

Въ прежнихъ годахъ судиа полковий Переясловскій Александръ Сулима, двоюродный братъ отца моего Ивана Сулимы, бывшего хоружаго енералнаго, имѣлъ по себѣ наслѣдниковъ дѣтей своихъ, одного сына Михайла, да двоихъ дочерий, Епистимію и Пелагию; когда же онъ, Александръ Сулима, дядя мой двоюродный, умре, то по немъ всеѣмъ его движимимъ и недвижимимъ имѣніемъ и наданными людьми, владѣлъ синъ его поманутій Михайло Сулима, а по умертвіи его, Михайла, сестра его тѣмъ имѣніемъ и людьми владѣла, старшая дочь дядѣ моего Епистиміи Сулимовна Рустановичова, сотникова Трехтемировская, которая такожь въ прошломъ 1734 г. не оставя по себѣ жаднаго потомства, умре; по томъ же умертвіи означенной Сулимовни Рустановичевой, о позоставихъ грунтахъ и людехъ, по доношенію умершого Василія Томари, тогда бывшего наказнаго полковника Переясловскаго, указомъ покойнаго его сіят. князя Александра Ивановича Шаховскаго въ полковую Переясловскую канцелярію присланнымъ, велено изслѣдовать кому тие грунта ближайше къ владѣнію принадлежатъ, и оногo слѣдствія сколько тѣхъ грунтовъ и при тѣхъ грунтахъ живущихъ людей осталось, учинена опись и явилось мнѣ нижайшему по наслѣдію ближайше всеѣхъ владѣть и хочай я многократно упоминался въ полковой канцеляріи, за оніе, точію безъ указу войсковой енеральной канцеляріи, мнѣ оними владѣть полковая канцелярія не допускаетъ, а имѣются и понинѣ подъ видѣніемъ полковой канцеляріи. Я же, что чрезъ минувшіе всеѣ года въ отсутствіи на службѣ его императорскаго величества обрѣтался, а полковое правленіе сочержащіе безъ битности моей въ полку зъ тихъ доходовъ користи употребляютъ по своему усмотренію себѣ и на полковую канцелярію; но повеже я будучи въ безперемѣнной, якъ више показано, службѣ, чрезъ то убытокъ и разореніе своего дому несу, того ради въ високое вашему високопревосходителству разсмотреніе при семъ сообщаю именную опись слѣдствія, сколько позоставихъ въ какихъ именно мѣстахъ грунтовъ и людей живущихъ Сулимовни Рустановичевой имѣются и объ онихъ всенижайше вашего високопревосходительства прошу по милостивоку и високому вашему високопревосходи-

телства благопризрѣнію, повелѣтъ, яко мнѣ къ тому ближайшему наслѣднику, оніе грунта и людей мнѣ во владѣніе опредѣлить, и всемилостивимъ вашего высокопревосходительства зъ войсковою енеральной канцеляріи указомъ ствердить. Вашего высокопревосходительства всенижайшій слуга полковий обозный Семень Сулима. *Съ подмнника.*

В) 1738 году, 8 дня ноябра. Въ доношеніи своемъ обозный полковий Переясловскій Симеонъ Сулима превосходителнѣйшему г. генералу аншефу и кавалеру Александру Ивановичу Румянцову поданномъ, написалъ: въ прежнихъ же годахъ судія полковий Переясловскій Александеръ Сулима, двоюродный братъ отца его, обозного пана Сулими, бившого хоружого енерального, имѣлъ по себѣ наслѣдниковъ дѣтей своихъ, одного сина Михайла, да двухъ дочерей Епистимию и Пелагию, а когда же дядя его умре, то по немъ всеѣмъ движимимъ и недвижимимъ имѣніемъ и наданными людьми, владѣлъ синъ его, помянутой Михайло Сулима; по смерти же его Михаила, сестра его Епистимія Сулимовна Рустановичева, сотникова Терехтемировская, старшая дочь его, всеѣмъ владѣла, которая въ прошломъ 1734 году не оставивъ по себѣ никакова потомства, умре, а по смерти же означенной Сулимовни Рустановичевой, о позосталихъ грунтахъ и людяхъ, по доношенію наказного полковника Переясловского умершого Василя Томари, указомъ ея императорского величества самодержици всероссійской, по опредѣленію покойного генерала и кавалера князя Алексѣя Ивановича Шаховского, въ полковую Переясловскую канцелярію присланнимъ, велено изслѣдовать кому тіе грунта ближайше къ владѣнію надлежатъ и съ оного слѣдствія сколько тѣхъ грунтовъ и при тѣхъ грунтахъ живущихъ людей осталось, учиненна опись и явилось, же ему, обозному, по наслѣдію ближайше владѣтъ и хотя же онъ многократно упоминался въ полковой Переясловской канцеляріи за оніе, точію безъ указа зъ войсковою енеральной канцеляріи, оными грунтами ему владѣтъ полковая канцелярія не допускаетъ, а имѣются де и понинѣ оніе подъ вѣдомствомъ полковой Переясловской канцеляріи; и понеже онъ, обозный, чрезъ всеѣ минувшіе года въ отсутствіи на службѣ ея императорского величества обрѣтается, а полковое правленіе содержащій безъ битности его обозного въ полку, зъ тихъ доходовъ користи по своему усмотринію употребляютъ себѣ и на полковую канцелярію, и понеже онъ въ безперемѣнной по вишеписанному будучи службѣ, чрезъ то убитокъ и рѣзорение своего дому несетъ, просилъ въ своемъ доношеніи отъ походной войсковою енеральной канцеляріи разсмотрѣнія, съ приобщеніемъ именной описѣ слѣдствія сколько позосталихъ и въ какихъ именно мѣстахъ грунтовъ и людей живущихъ Сулимовни Рустановичевой имѣются, тако жъ и отдачи ему, обозному, оставленнихъ вишеписанныхъ по Епистиміи Рустановичовой грунтовъ и

людей. А въ указѣ ея императорскаго величества изъ походной войсковой енеральной канцеляріи, за рукою високопревосходительнѣйшаго г. генерала аншефа и кавалера Александра Ивановича Румянцова къ полковнику Переясловскому господину Богданову зъ старшиною, сего 1738 году декабря, зъ Чеховки пущенному, велено по доношенію его, обознаго полковаго Переясловскаго, учинить надлежащее разсмотреніе и рѣшеніе по указамъ ея императорскаго величества и правамъ малороссійскимъ, а что учинено будетъ его високопревосходительства г. генерала аншефа и кавалера репортовать. И по силѣ оного ея императорскаго величества указу по требованію нашему, которимъ по доношенію его, обознаго, разсмотреніе и рѣшеніе учинить повелено хотя прислано отъ обознаго въ полковую Переясловскую канцелярію объявленіе зъ представленіемъ за рукою его обознаго, въ какомъ онъ сродствѣ билъ Епистиміи Сулимовнѣ Рустановичовой, однакъ понеже для лучшаго разсмотренія надлежало было имѣть аттестатъ за руками людей постороннихъ, какъ была въ свойствѣ умершая Епистимія Рустановичева ему, обозному, и чья она была дочь и какъ дѣдъ ея билъ сродственній его, обознаго, дѣду и не осталось ли дѣтей у нея Епистиміи или унуковъ по смерти ея Рустановичовой. Сего 22 декабря поданъ за руками постороннихъ людей, а іменно Івана Доброписскаго, полковаго Переясловскаго, да Савы Гриневича, Терехтемировскаго сотниковъ, Івана Федорова и Стефана Гафтеренка, атамановъ городовихъ Переясловскихъ, писменной аттестатъ, въ которомъ написано: умершой же Федоръ Сулима и Северинъ Сулима били братья родніе, а Иванъ Сулима билъ синъ Федора Сулими, отъ котораго Івана, хоружаго войскаго енералнаго, родился Семень Сулима, что нинѣ обозной полковой Переясловской, а отъ умершаго же Северина Сулими, брата Федора, Сулими, родился синъ его Александръ Сулима, отъ котораго родилась дочь Епистимія Александровна Сулимовна; а по смерти же оной Епистиміи, дѣтей и внуковъ ея не осталось, того для зъ вишписаннаго аттестата, родословная роспись учиненна; и на описѣ значковимъ полку Переясловскаго товаришемъ Семеномъ Сердюкомъ въ 737 году октября 10; по данной ему инструкціи учиненной утвердился обозній и своеручно подписался. А въ книгѣ правной, называемой великаго княженія Литовскаго Статутъ, раздѣлѣ 3-мъ, артикулѣ 17, написано: уставуемъ, что по смерти отцовъ и матерей, дѣти ихъ, сини и дочери, отъ отчизнаго и материзнаго имѣнія не имѣють битъ отдалени, но они сами и ихъ потомки власніе крєвніе и близкіе природнимъ правомъ и правилно набитимъ по стародавнему обикновению, такожъ по первому и нынѣшнему Статуту, имѣють получать и взимать таковія добра и обратитъ на свою користь во вѣчность; а то разумѣть о ближностяхъ спадкахъ вислуженныхъ и всякихъ нажитыхъ

имѣніяхъ оправилн, и то такимъ порядкомъ: людей би било нѣсколко, братьевъ и сестръ родныхъ замужъ виданныхъ или невиданныхъ, а тѣ братья би между собою отчизнимъ или купленнымъ имѣниемъ, которое имъ въ наслѣдіе приходитъ имѣеть, подѣлились или еще не подѣлились и изъ нихъ би еденъ умеръ не оставя по себѣ плоду, тогда его часть отчизни и куплѣ толко на его братьевъ приходитъ и на ихъ потомковъ, а на сестри толко приданне зъ четвертой долѣ всякого имѣнія отчизного и купленного; и то буде би которой прежде зъ нихъ замужа по смерти отческой отъ братьевъ не било дано, а буди би била материзна: тогда братья зъ сестрами равно между собою оную подѣлить должны; а буди би божимъ допущеніемъ оніе братья всѣ померли и въ ихъ би ни въ единого потомства не осталось, а хотя би осталось да умерли опослѣ, тогда оная вся отчизна и всякимъ образомъ набитіе имѣнія на сестри и на ихъ потомства спадаетъ; а ежели би такожъ допущеніемъ Божимъ, онихъ братьевъ и сестеръ потомства и наслѣдниковъ неосталось, тоде оная отчизна ихъ вся такожъ какимъ нибудь образомъ правильно нажитія имѣнія и мастности, имѣеть на близкихъ спадивать, кто есть ближшій до отчизни по отцу послѣ сего порядку, тако жъ и материзние имѣють спастъ на тѣхъ, которіе безъ потомковъ близкихъ и наслѣдниковъ своихъ умирають, никакого права своего природного и висулуженного и набитого нездавъ и незаписавъ, аби послѣ тѣхъ такимъ обикновениемъ имѣніе поспадку на государя и наслѣдниковъ государевихъ приходятъ и приходитъ будутъ. Да въ книгѣ Правной Порядокъ, въ артикулахъ Права Майдебургского, на листѣ 5-мъ, напечатано: буде би хто умеръ, не имѣя ни братьевъ, ни сестеръ по отцу и по матерѣ, тогда ближшіе, которіе имѣются въ равной сродства линѣи, такъ отческого какъ и материнского роду, равнимъ правомъ получаютъ имѣнія, которіе имъ отъ умершого приходятъ; да въ той же книгѣ Порядокъ именныхъ, въ титулахъ Права Майдебургского, подъ титуломъ виморочніе добра, написано на листѣ 49-мъ: за наслѣдника считается, нетолко синъ, дочь, внукъ, внука, правнукъ, правнука и какой нибудь свойственникъ, но и тотъ есть наслѣдникъ, которого умершой хотя и сторонного учинить наслѣдникомъ или ему что дарилъ, отдалъ, которихъ право называетъ наслѣдниками по духовной. Того для утверждаясь на данномъ отъ стороннихъ людей аттестатѣ, усмотрено отъ насъ, что Епистимія Сулимовна била сестра внучатная обозному полковому Перяясловскому Семену Сулимѣ, по силѣ правъ мало-россійскихъ въ Статутѣ и книгѣ Порядку называемой, на вишписанныхъ мѣстахъ и въ артикулахъ имѣющихся, такожъ понеже въ упомянутомъ аттестатѣ написано, что по смерти сестри жъ его обозного, Епистиміи, дѣтей ея и унуковъ не стало, по нашему мнѣнію позосталіе по умер-

шой Епистиміи Рустановичовой, добра нажитіе, такъ заслужоніе и купленніе Александромъ Сулимою, надлежитъ отдать обозному полковому Переяславскому Семену Сулимѣ во владѣніе. Семень Безбородко. Василь Думитрашко Райча. *Съ подлинника.*

В) Указъ ея императорского величества самодержици всероссійской изъ походной войсковой еверальной канцеляріи, полковниковѣ Переясловскому г. Богданову. Прошедшого генваря 20, при доношеніи генералу и кавалеру Румянцову учиненное отъ судіи полкового Переясловского Семена Безбородки и сотника Березанского Василя Думитрашка Райчи, по посланному къ вамъ указу, по которому де ви за болѣзнію своею дѣйствовать не могли, а велѣли имъ, судіи Безбородку и сотниковѣ Березанскому Думитрашку Райчѣ, исполненіе учинить по доношенію обозного полкового Переясловского Семена Сулими, о позосталихъ по умершой Епистиміи Сулимовни Рустановичовой, добрахъ, мнѣніе представлено, въ которомъ показано, что обозный полковий Переясловскій Семень Сулима, умершой Епистиміи Сулимовни Рустановичовой боль внучатній братъ, а по смерти ея, Рустановичовой, никакихъ у нея дѣтей, ни внуковъ не осталось, чего для по силѣ правъ малороссійскихъ падлежитъ де позосталие по умершой сестрѣ его Епистиміи Рустановичовой добра, оному обозному, яко наслѣдниковѣ по внучатной сестрѣ, отдать во владѣніе. И сего февраля 14, по указу ея императорского величества генераль и кавалеръ Румянцовъ приказалъ: вишенписанное мнѣніе, ежели оное правильно по силѣ ея императорского величества указовъ и малороссійскихъ правъ учинено, апробовать, и чрезъ сей ея жъ императорского величества указъ къ вамъ предложить, даби вы, если какъ вишенписанно, составленно то мнѣніе по силѣ ея императорского величества указовъ и малороссійскихъ правъ, всѣ позосталие по умертвіи показанной Рустановичовой добра, каковихъ при прежнемъ доношеніи отъ его обозного полкового Переяславского Сулими, сообщенъ реестръ, отдали во владѣніе ему жъ, обозному полковому Переясловскому Семену Сулимѣ, по описѣ, и по отдачи генерала и кавалера Румянцова зъ сообщеніемъ отдаваемыхъ пожитковъ описѣ, репортовали, даби оніе напрасно въ разореніе прийти не могли. И полковниковѣ Переяславскому г. Богданову учинить о томъ по сему ея императорского величества указу. Данъ въ Домонтовѣ, февраля 14 1739 году. А. Румянцовъ. Войсковий старший канцеляристъ Андрей Безбородко. Канцеляристъ войсковій Иванъ Александровичъ. *Съ подлинника.*

Г) Зъ полковой Переясловской канцеляріи значковому полку Переясловского товаришу Гаврилу Туровцю, инструкція. Указомъ ея императорского величества зъ походной войсковой еверальной канцеляріи, сего февраля 17 мною полученнимъ, предложено мнѣ мнѣніе по доношенію обоз-

ного полкового Переясловского Семена Сулими о позоставших по умершей Епистиміи Сулимовни Рустановичовой добрахъ, судиею полковимъ Переясловскимъ Семеномъ Безбородкомъ да сотникомъ Березанскимъ Василемъ Думитрашкомъ Райчею, учиненное, ежели оное правильно, по силѣ ея императорского величества указовъ и малороссійскихъ правъ учинено, апробовать, и ежели составленно то мнѣніе по силѣ ея императорского величества указовъ и малороссійскихъ правъ, всѣ позоставшіе по умертвиіи показанной Рустановичовой добра, каковыхъ при прежнемъ доношеніи отъ его, обозного полкового Переясловского, Сулими сообщенъ реестръ, отдать во владѣніе ему жъ, обозному полковому Переясловскому, Семену Сулимѣ по описѣ и по силѣ одного ея императорского величества указа, понеже между апробаціею вишписанного учиненного судиею полковимъ Безбородкомъ и сотникомъ Думитрашкомъ Райчею мнѣнія, надлежитъ описъ тѣхъ позоставшихъ по умершей Рустановичовой добръ апробовать, того ради опредѣлены вы для оной апробаціи по сей инструкции якую принявъ поступать вамъ, по ниже слѣдующему: 1) За принятиемъ сей инструкции и учиненой позоставшихъ по умершей Епистиміи Сулимовни Рустановичовой описѣ, ехать въ показанніе въ той описѣ села и деревнѣ, во всякой скорости, нигдѣ напрасно нетеряя времени, а за приездомъ во всякое село или деревню, созвать къ себѣ тамошнихъ старожиловъ и о добрахъ въ той описѣ показанныхъ, обстоятельно допросить всякого порознь, тѣми показанными въ описѣ добрами, владѣлъ ли за живота своего умерший Александръ Сулима судія полковий Переясловскій, или нѣтъ, и буди покажутъ, что владѣлъ, то всѣми ли такъ грунтами, яко и людьми, тѣми что въ описѣ написаны, или что въ описѣ прибавлено либо убавлено. 2) Когда же тая опись вами будетъ учиненна, то оную закрѣпивъ своею рукою, привозить въ полковую Переясловскую канцелярію и отдать при доѣздномъ своемъ доношеніи, безумедлительно. А будучи въ семъ порученномъ вамъ дѣлѣ исправится какъ доброму человѣку подлежить, не норовя никому, но по самой правдѣ, опасуясь чтобъ за какую либо учиненную неправость, не быть самому въ томъ по силѣ обличенну и за то где належатиметь не отвѣствовать и не понестъ би со штрафомъ взысканія. Февраля 24, 1739 году. Полковникъ Богдановъ. *Съ подлинника.*

Д) Вѣдомость зъ чиненной апробаціи посланнимъ зъ полковой канцеляріи по инструкции значковимъ полку Переясловского товаришемъ Гавриломъ Туровцемъ, по прежней описѣ о добрахъ покойного Александра Сулимы, судіи полкового Переясловского, какими именно грунтами и людьми и въ какихъ селахъ владѣлъ за живота своего показанный Сулима, а какими покойній сотникъ Трехтемировскій Рустановичъ, и почему, краткимъ экстрактомъ сочиненная 1739 году, марта 2 дня.

Владѣнія покойного Александра Сулимы.

Сотнѣ первой полковой, въ селѣ Дѣвичкахъ, дворомъ зъ огородомъ и хатою, да подъ селомъ, гаемъ, прозиваемымъ Роги, и лѣсомъ надъ рѣчкою Конячою, владѣль судія полковый Переясловскій покойній Александръ Сулима, по свѣдѣтельству того села старожилонъ козаковъ, Григорія Бурима и Андрѣя Костяченка, а чи по куплѣ чили ему надано, того показали не вѣдають; по смерти же Сулиминой, и Рустановичъ тѣмъ же владѣль.

Сотнѣ второй полковой, въ селѣ Строковѣ, дворомъ зъ огородомъ, садомъ, гаемъ и полемъ пахатнимъ дней на тридцять, владѣль покойній Сулима, по куплѣ въ козаковъ тамошнихъ Строковскихъ; тако жъ въ описѣ показанными людмы, онъ же Сулима до смерти своей владѣль, а нинѣ тѣхъ всѣхъ людей, кромѣ двоухъ человекъ, не имѣется, что показалъ старожилій Строковскій житель Яковъ Остапенко.

Сотнѣ второй полковой, въ селѣ Виповзкахъ, грунтомъ въ тамошнего жъ козака Гелевера покойнимъ Сулимою купленнымъ, и на томъ грунтѣ имъ же, Сулимою, устроенными двома хатами и въ оныхъ жиючими людмы, онъ, Сулима, владѣль, а по смерти его Сулимы, и Рустановичъ тимъ же Сулиминимъ грунтомъ устроивши и третью хату, владѣль же, съ которыхъ троухъ хатъ одна розвалилась, что показалъ Виповзскій же житель Стефанъ Чорнишъ.

Тоей же второй полковой сотнѣ, въ селѣ Малой Каратулѣ, дворомъ зъ огородомъ и двома хатами, тако жъ ставомъ и млиномъ въ одномъ колѣ, и полемъ пахатнимъ недѣль на пять владѣль покойній Сулима, судія Переясловскій, по куплѣ имъ же, Сулимою, въ Каратулскихъ же жителей; по смерти же Сулиминой, тѣмъ же владѣль и Рустановичъ, что показалъ Малокаратулскій же житель Максимъ Мартишко.

Тоей же второй полковой сотнѣ, въ селѣ Комаровцѣ, дворомъ зъ огородомъ и хатою, да подъ селомъ лѣсомъ и къ лугу ровчакомъ, владѣль покойній судія Сулима, а по куплѣ ли, или нѣтъ, того не вѣдаеть, что показалъ Комаровскій же житель Василь Усъ.

Въ городѣ Переясловлѣ, за Великимъ Мостомъ, грунтъ зъ садомъ покойній судія Сулима купилъ въ Грицка и Чижя Дранниченковъ и устроивъ на ономъ три хатѣ, владѣль до смерти своей, что показали старожиліе Завеликомостянскіе жители Аврамъ Денисенко, да козакъ сотнѣ второй полковой Семень Смикупъ. Тіе жъ козакъ Семень Смикупъ да посполитій Аврамъ Денисенко показали, что въ городѣ Переясловлѣ при баштѣ Великомолянскои, противъ Василя Витепского, дворъ съ плецомъ купилъ зять покойного Сулимы судіи Переясловского Юркевичъ въ городничого Андрѣя Пелеха, и онимъ до смерти владѣль; по умертвіи же

Юркевича, онъ, покойній Сулима, до своего умертвія владѣлъ; когда же и Сулима змеръ, то достался тотъ дворъ во владѣніе сотнику Рустановичу.

Владѣнія покойного сотника Рустановича.

Сотнѣ Трехтемировской, въ селѣ Стовпягахъ, дворъ зъ огородомъ и хатою, а на островку, гаіокъ круглякъ, сотникъ Трехтемировскій покойній Рустановичъ, купилъ въ жителей Стовпязкихъ Демка Ткача и удови Зѣнчихи, и тѣми дворомъ, огородомъ и гайкомъ онъ, Рустановичъ, владѣлъ, что показали допросомъ старожиліе Стовпязкіе козаки Павелъ Бака, Левко Сащенко, Тимошъ Багалѣй и Лукянъ Кондратскій.—Въ городѣ Переясловлѣ, за Ілтицкою баштою, надъ рѣчкою Трубежемъ, плецъ зъ хатою, купленъ покойною Епистимією Александра Сулими дочерю, по умертвіи Сулиминою въ мѣщанина Переясловскаго Ворони, которимъ такъ она Епистимія, яко и покойній Рустановичъ, владѣли, что показали наказній Трехтемировскій сотникъ Григорій Милашъ, да козаки тоей же сотнѣ Василь и Кость Дахи.—Тотъ же наказній Григорій Милашъ и козаки Василь и Кость Дахи въ томъ же допросѣ показали, что тимъ же плецомъ прозиваемимъ Сусловскимъ, на которомъ и хатъ чтири было построено, покойній Рустановичъ по свойству зъ Суслою владѣлъ, а не по куплѣ.—Козакъ сотнѣ первой полковой Андрѣй Бурта допросомъ показали, что въ Переясловлѣ, за Гайшинскою брамою, на волномъ плецѣ стоячою хатою, покойній сотникъ Рустановичъ завладѣлъ, потому что козакъ Кондратъ Печеникъ зъ той хати на тую сторону бежалъ, а прежде того тая хата ни въ чиемъ владѣніи не была, и нинѣ оной не имѣется, но токмо плецъ лежитъ пустъ. Сей екстрактъ зъ слѣдствія сочинялъ и на ономъ подписался значковый Переясловского товаришъ Гаврило Туровецъ, а вмѣсто его неграмотного, по его прошению сотнѣ первой полковой Переясловской писаръ Никифоръ Демяновичъ подписался. *Съ подлинника.*

35.

1740 г., 5 января. Слѣдствіе о заселеніи части Яготинской степи, гдѣ находятся села Годоновка и Лозовый Яръ.

1740 году генвара 5 дня. По данной намъ, нижайшимъ отъ его сіятелства г. генерала аншефа кавалера Александра Ивановича Румянцова, за рукою его жъ превосходительства, инструкции, и по поданімъ отъ преосвященного епископа Переясловскаго Арсенія Берло и игумена монастыра гварнізонаго Михайловскаго Германа, просителнихъ доношений на генералсъ-адъютанта Алексѣя Глѣбова показанихъ, яко би отъ его, Глѣбова, Сиротинскаго фutora во владѣніи его имѣющагося, монастырскимъ хуторамъ Годоновскому, Позагарскому и Журавскому абись (?) запаханямъ

насилно (до?) тѣхъ хуторовъ надлежащей яко и подленой монастырской земли, переводомъ и подзивомъ, яко би насилно жъ, зъ футора Журавки Сиротиной въ ево Глѣбова хуторъ людей, околними посторонними хуторовъ жителми самую сущую правду безъ всякой страсти и похлѣбства, слѣдствіе чинено, а что въ томъ слѣдствіи отъ околнихъ постороннихъ хуторовъ жителей, нами нижайшими на то дѣло посланими, розвѣдано, изслѣдовано и кимъ именно, о томъ порознь ниже сего явствуеть.

О землѣ. Переясловского полку, Яготинской сотнѣ, знатной и стариной козакъ, житель села Лѣсняковъ, Семенъ Лебедь подъ совѣстію своею, якъ стать на Христовомъ второмъ пришествіи на суде, въ самую сущую правду сказалъ, что передъ симъ лѣтъ тому де болше тридцати, якъ еще покойній судія Папкевичъ хуторцемъ однимъ толко Годоновкою владѣлъ, то въ тіе времена, степи въ Яготинской сотнѣ имѣючіеся, совсѣмъ били волни—кто де бивало хоцетъ сѣно косить, и кто где хоцетъ бивало, пашетъ свободно. И якъ попался покойной Переясловской полковникъ Мировичъ съ протчими полковими и сотеними старшинами и рядовими козаками, въ Ляховичахъ, въ плѣнъ шведу, въ якое время и судия Папкевичъ оставшиися внешезомъ (въ Несвижѣ?) померъ, то и тогда по смерти Папкевича судии, оставшаяся удовствующая судиина Папкевичова тимъ же толко однимъ хуторцемъ Годоновкою владѣла жъ, а степу отъ вѣку волного и всѣмъ свободного, нѣкому въ кошеню сѣна и въ ораню земли, не претила и не своила; и въ тіе времена, яко на волнпхъ степахъ, построени хутори сии, а имено: еденъ хуторъ Івана Долгого старого покойного, другой хуторъ старого покойного пана Івана Сулими, хоружого енералного, третій хуторъ Журавскій, чернецовъ Переясловскихъ Михайловскихъ. А затимъ другой и третой, футорцъ жъ Сулимини и Гриневичовой при рѣцѣ Журавцѣ построени; то между тими хуторами степъ отъ вѣку волний, всякимъ чинамъ полку Переясловского, рядовимъ козакамъ и посполитимъ людямъ въ кошеню сѣна, въ ораню на хлѣбъ поля, нѣкимъ заборониванъ не бивалъ; где кто похоцетъ бивало, ореть и где кто похоцетъ, сѣно косить. И удовствующая судиина Папкевичка владѣючи реченимъ хуторцемъ Годоновкою, степу, яко отъ вѣку волного и свободного, никому николи не претила и нѣкого въ протчихъ хуторцахъ не утѣсняла и оногъ степу себѣ не присвоила, но однимъ толко тимъ хуторцемъ Годоновкою спокойно себѣ владѣла; покойной же Гриневичъ кре того жъ Годоновского Папкевички хуторца, имѣлъ купленое у Грицка Лабунця, сотнѣ Яготинской козака, селище и дуброву, а оное селище подъ приезде (sic) съ Переясловля по семь боцѣ ставу въ кутку, на которомъ селищи и хатокъ Гриневичовихъ зъ людьми било чотири, а дуброва Гриневичова за ставомъ и за хуторцемъ Годоновкою, въ ярку, где и гребелка-

понинѣ найдутся; и владѣючи Гриневичъ по купчихъ своихъ тимъ селищемъ и дубровою, похотѣлъ билъ у судѣнѣ Палкевички, яко въ осередку своего владѣнія тотъ хуторецъ Годоновку, къ селищу и къ дубровѣ прикупити; точію Палкевичка оного хуторця Годоновки продать Гриневичевѣ не скотѣла, но якъ помирала, то только еденъ оной хуторецъ Годоновку на монастырь Переясловскій отказала; а якъ въ томъ футорци осѣвши чернци, Гриневичевимъ селищемъ и дубровою завладѣли, куплею ли чили даровизною, про то я уже не знаю; толко уже тое добре знаю, что отъ тихъ временъ, оніе чернци годъ по году, часъ отъ часу умножаются и роживаючись, построили себѣ и другой футоръ прозиваемый Лозовий Ярѣ, да накликали жъ себѣ Михайловскіе Перелсловскіе чернци и слободу, прозиваемую Жѹравку, людей на колконадцять дворовъ; и умножили въ тихъ футорахъ и въ слободѣ, людей такъ, что въ Годоновскомъ, а потомъ въ Лозовоярскомъ хуторахъ, и церкви построили; и что степь отъ вѣку волной всѣмъ футорамъ косить и орать билъ свободный, начали чернци годъ отъ году, часъ отъ часу всѣмъ футорамъ орать и косить—запрещать и недопускать и боронить; но сами собою и съ своими людьми по подѣ протчими въ самой близости футорами пришедъ, скотомъ землю орутъ и сѣно косятъ и до своихъ футоровъ далними проорами своими степь забирая, напрасно и неналежно граничатъ; и что оніе чернци по подѣ самимъ футоромъ Сиротинимъ землю присвоая, поорали, то оная земля не ихъ подленая монастырская, но степная отъ вѣку волная и свободная, а за близость, къ хутору Сиротинному надлежащая. И сие я сказалъ подѣ сумлениемъ души своей, въ самую истеную правду, на чемъ готовъ и присягу виконать. Къ сему допросу вмѣсто козака сотнѣ Яготинской Семена Лебеда, по прошению его, писецъ сотнѣ Яготинской Григорий Антоновъ руку приложилъ.

Переясловского полку, Яготинской сотнѣ, знатніе козаки Стефанъ да Иосифъ Довженки подѣ сумлениемъ души своей, якъ стать на Христовомъ второмъ пришествии на судѣ, въ самую сущую правду сказали: что де мы передъ симъ лѣтъ за двадцать, знаемъ, якъ оной степь межъ хуторами такъ нашимъ Довжинскимъ хуторомъ, яко старого покойного и молодихъ пановъ Сулимъ, межъ Жѹравскимъ, Годоновскимъ и Гриневичевимъ футорами, всегда билъ волний и всякому косить и орать, где хто бивало похощетъ, свободно и нѣ отъ кого незапрещеной; а въ недавнѣхъ годѣхъ, якъ би за пятнадцать лѣтъ, Переясловскіе чернци стали оного степу, отъ вѣку волного, боронити и по подѣ хуторами людскими въ близости орати, а себѣ отъ Годоновки степь на сѣнокоси зоставляти неналежно; и что поподѣ хуторомъ пана Сулими въ недавнихъ лѣтахъ, оніе чернци землю поорали, то оная земля не крѣпосная, не подленая

монастирская, но отъ вѣку волная, и всѣмъ косить орать волная, а по близости—къ футору Сиротинному надлежащая. И сие ми самую сущую правду сказали и на томъ подписуемъ. Къ сему свидѣтельству вмѣсто козаковъ сотнѣ Яготинской Стефана и Юска Довженковъ, по прошенію ихъ, писецъ сотнѣ Яготинской Григорій Антоновъ руку приложилъ.

Сиротинного футора житель, Микола Синѣлвиченко подъ совѣстію души своей, якъ стать на Христовомъ второмъ пришествіи на судѣ, самую сущую правду сказалъ: ланъ де который подъ самимъ футоромъ Сиротиннимъ, близъ его хуторского ставка, на которомъ приказчикъ Глѣбова Антипко житою засѣялъ, тотъ ланъ степной, волной, въ недавнѣхъ часѣхъ чернцами позораний. Къ сему свидѣтельству вмѣсто жителя футора Сиротинского Миколи Синѣлвиченка по прошенію его, писецъ сотнѣ Яготинской Григорій Антоновъ руку приложилъ.

Сиротинного футора житель, Семенъ Сидоренко подъ совѣстію души своей, сказалъ, что другой ланъ у головахъ первого лану, тамъ же подъ самимъ футоромъ Сиротиннимъ лежащий, который мужиками хутора Сиротинного прошлаго 739 году, прооранъ, тотъ ланъ на волной же степной земли господаремъ Сулиминимъ Уласомъ, тому лѣтъ исъ-шесть, яко въ близости футора роспаханъ. И сие въ самую правду сказалъ. Къ сему свидѣтельству вмѣсто жителя футора Сиротинского Семена Сидоренка по прошенію его писецъ сотнѣ Яготинской Григорій Антоновъ руку приложилъ.

Околного футора Мионовича житель Семенъ Ивановъ синъ Семенюта, подъ совѣстію души своей, въ самую сущую правду, сказалъ: третьей де ланъ къ ярку, подъ хуторомъ же Сиротиннимъ лежащій, тотъ ланъ на волной же степной земли, въ недавнѣхъ же часѣхъ, лѣтъ тому зъ десять, подъ футоромъ Сиротиннимъ въ самой близости, чернцами позоранъ. И сие я въ самую сущую правду сказалъ. Къ сему свидѣтельству вмѣсто жителя футора Мионовича Семена Иванова сына Семенюти, по прошенію его, писецъ сотнѣ Яготинской Григорій Антоновъ руку приложилъ.

О модяхъ яко би переведенихъ и подзвнихъ. Сиротинного футора житель въ допросѣ своемъ, показалъ, что де я родимецъ полку Нѣжинского, первой полковой сотнѣ, села Евлашевки, козакъ, перейшолъ своею доброю волею зъ Евлашевки у хуторъ монастирскій Журавскій, затимъ, что тамъ волного поля нѣтъ; и жилъ я въ Журавцѣ зъ тринадцать лѣтъ; а въ 739 году, въ великой постъ, пошелъ де я зъ Журавки въ футоръ Сиротинской, затимъ, что дѣтей моихъ Пилипа и Карпа въ 738 году, городничій Гедеонъ за маловажную причину, что припознались въ поле орать выйти, безъ пощадниа до полусмерти, карпачами билъ. И мене де карпачами бить хотѣлъ и чрезъ тую пужду я де безъ подзиву и безъ переводу, въ футоръ Сиротинскій доброю волею своею, перейшелъ, и сия

я въ самую сущую правду показалъ. Къ сему допросу вмѣсто жители фutora Сиротинского Василя Краевого, по прошенію его и т. д.

Сиротинного фutora жителка удова Мотра Портячиха въ допросѣ своемъ сказала, что родимка я Нѣжинского полку, села Евлашевки, посполитая, за умертвиемъ мужа своего, перейшла доброю своею волею изъ Евлашовки въ полкъ Прилуцкій, въ городокъ Ичню, и тамъ жила лѣтъ зъ десять, по людяхъ кормилась; а зъ Ичнѣ пошедши, жила въ фutorѣ Журавцѣ монастирскомъ, лѣтъ съ пять. А въ 739 году, въ жива, не имѣя хлѣба, пошла изъ Журавки въ фutorъ Сиротинской, на заработокъ и за прошеніемъ по миру хлѣба; а пришла въ фutorъ Сиротинской безъ подзиву и безъ переводу; и сие я самую сущую правду сказала. Къ сему допросу вмѣсто жительки фutora Сиротинского Мотрѣ Портячихи и т. д.

Сиротинского фutora житель Корнѣй Тесля въ самую сущую правду сказалъ, что де я родимецъ полку Переясловского, сотнѣ Яготинской, села Ничипоровки, козакъ, перешель доброю волею зъ Ничипоровки въ фutorъ Журавку, ища наемной служби, и тамъ въ Журавци жилъ лѣтъ съ пятнадцать; а въ 739 году, въ великій постъ, перешель въ фutorъ Сиротинской затимъ, что на монастирской безпрестанной теселской работѣ я де держанъ и чрезъ то хлѣба не одежи себѣ и женѣ и дѣтямъ, заробить било невозможно, зъ чего я въ Сиротинской фutorъ самъ доброю волею своею безъ подзиву и безъ переводу, перешель. И сие я въ самую сущую правду сказалъ. Къ сему допросу *и проч.*

Сиротинского фutora житель Василь Ряхуба въ допросѣ своемъ сказалъ, что де я родимецъ Киевского полку, сотнѣ Остерской, козакъ, села прозиваемого Святого, доброю волею своею въ полкъ Переясловский, въ сотню Яготинскую, въ село Соснову до значкового товарища Гвоздика Для заробутку хлѣба пришелъ, и тамъ жилъ годъ, а заробя хлѣба, пошелъ въ фutorъ монастирскій Журавской, за своимъ дядкомъ Могилнимъ; и тамъ жилъ въ Журавцѣ, годовъ вусѣмъ; а въ 739 году, въ великій постъ, изъ Журавки пушелъ въ фutorъ Сиротинской затимъ, что панщени и работизни тяжкія, безпереривнія, чрезъ что хлѣба и одежи заробить невозможно; къ тому жъ Гедеонъ городничий мене де безпощадѣнія плетми билъ и чрезъ то я не стерпя, въ фutorъ Сиротинскій пошелъ самъ доброю волею, безъ подзиву и безъ переводу; и сие я въ самую сущую правду показалъ. Къ сему допросу *и проч.*

Сиротинского фutora житель Иванъ Дѣденко въ допросѣ своемъ сказалъ, что я де родимецъ Киевского Малороссійского полку, Носувской сотнѣ, самого мѣстечка Носовки житель, пошелъ зъ Носовки затѣмъ, что тамъ поля волного нѣтъ и нѣ за что купить, а пошелъ зъ своимъ отцемъ и братомъ, въ фutorъ монастирской Журавской, доброю своею волею и

тамъ жилъ годовъ чтири; а въ 739 году я де въ фѹторъ Сиротинскій перешель за тимъ, что въ мене въ Жѹравцѣ хати неимѣлось, жилъ по сусѣдяхъ; къ тому жъ безпереривне паищени и налоги; а до того жъ где онъ, городничий Анифантій (sic), безпощадѣнія, плетми два рази билъ; и отъ того де я въ фѹторъ Сиротиний безъ подзиву и безъ переводу, перейшелъ. И сие я въ самую сущую правду сказалъ. Къ сему допросу *и проч.*

Сиротинского фѹтора житель Иванъ Уточка въ допросѣ своемъ сказалъ, что де я родимецъ полку Киевского, сотнѣ Остерской, села Савина, посполитий ратушной, перешель въ фѹторъ Жѹравской своею волею затимъ, что дому своего не имѣлъ, служивъ по людяхъ; и въ Жѹравцѣ жилъ лѣтъ съ вусѣмъ; а въ 739 году изъ Жѹравки я пошелъ въ Сиротинской фѹторъ затимъ, что хати себѣ не имѣлъ. А какъ узналъ городничой, что я намѣренъ изъ фѹтора пойти, приложивъ пеню, яко би я съ чужою женщиною совокуплялся, ограбивъ мене, взявъ вола остатного и нѣзачимъ било жить, зъ чего я пошелъ въ Сиротинской фѹторъ, безъ подзиву и безъ переводу. И сие я въ самую сущую правду сказалъ *и проч.*

Сиротинского фѹтора житель Василь Безуглий подъ совѣстию души своея, въ самую сущую правду, сказалъ, что я де родимецъ полку Нѣжинского, сотнѣ первой полкѹвой, козакъ, житель села Евлашовки, перешель отъ Евлашовки волею своею въ монастирскій Жѹравскій хуторъ, затимъ, что тамъ въ Евлашовки волного стѹну нѣтъ, жить било нѣначомъ; а въ фѹторѣ Жѹравцѣ жилъ лѣтъ съ тринадцать; а въ 739 году, въ великий постъ, перешель изъ Жѹравки въ хуторъ Сиротинскій, затимъ, что мене игуменъ Германъ напрасно и нещадно плетми билъ, городничий Анифонть (sic) въ колодкахъ напрасно держалъ и ногами въ груди до полусмерти нещадно билъ; къ тому жъ лошадь государеву на фѹторъ Жѹравку наложеную, мнѣ толко зъ однимъ жителемъ, за усѣхъ хуторнихъ монастирскихъ людей, куповать принуждалъ, а протчимъ понаровлялъ, за что я обивателя Жѹравского Кондрата Запорожця, отца его, вѣдаючи, что отецъ его воръ, коповодомъ въ сорѣ назвалъ; за то игуменъ Германъ накладями за Запорожцемъ потакая, двадцать единъ рубль и двадцять копѣекъ узялъ; зверхъ того мою жену городничай Гедеонъ грѣховно насилый чинити хотѣлъ и въ коморку запиралъ, и кожушниѹ рукава у жени моея, тягнуци къ грѣховному насилую, пообривалъ; о чемъ я за свою жену писмено игумену Герману на его городничого Гедеона, доносилъ и карваши жени моея городничимъ пооторванни, представлялъ, чего болшъ не терпя, принужденъ въ фѹторъ Сиротинскій отити; а мене никто не подговорувалъ, и неподзивалъ, и не вивозилъ, но я зъ нужди въ фѹторъ Сиротинскій самъ пришолъ. И сие я самую сущую правду показалъ *и проч.*

Въ дополнение сего розискного дѣла, вишеозначение Сиротинского футора жители Василь Краевий, Корнѣй Тесля, Василь Безуглий, зверхъ инструкции, по доношенію игумена Германа о висилки ихъ игуменомъ въ погонщики и о побѣги ихъ съ погонщиковъ допрашивани, а въ допросѣ своемъ сказали: Игумень Германъ намъ Василю Краевому, Корнѣю Теслѣ, Василю Безуглому, чтобъ жить намъ въ погонщикахъ не обявлялъ и припасатися хлѣбомъ, обувомъ и одежою, намъ не приказувалъ, но безъ всякого порядку, безъ припасу хлѣба, обува и одежи, гладнихъ и хладнихъ, насъ въ футоре Сиротиномъ побравши, нагло за свою деревню Журавку вислалъ въ погонщики, почему ми хотя изъ нуждою пошли въ погонщики, точию вишедъ въ дорогу за гладомъ, наготою и хладомъ, зъ пути принуждени паи возвратитя въ Сиротинской хуторъ, на прежние свои жили, безъ подзиву и безъ вивозу прийтить. Къ сему вопросу вмѣсто Василя Краевого Корнѣя Теслѣ и Василя Безуглого, по ихъ прошенію писецъ сотнѣ Яготинской Григорий Антоновъ руку приложилъ.

А по обездѣ нашомъ по спорной земли и по осмотру, явилося, что хотя тая земля чернцами въ недавнихъ годахъ и роспахана, а приказчикомъ его Глѣбова 739 году Антипокою виорана и засѣяна, токмо по свидѣтельству околнихъ хуторовъ жителей и нами, оная земля не монастырская, но степная, отъ вѣку волная и по близости—къ хутору Сиротинскому надлежащая, ибо оная земля подъ самимъ Сиротинскимъ футоромъ такъ въ близости, что и четверть версти отъ хутора Сиротиного до оной землѣ не имѣется; а отъ чернечого села Годоновки и Лозового Яру степену сѣнокосного и пахатного, отъ вѣку волного и свободного, которимъ чернци завладѣли, до оной земли болше шести верстѣ найдутся.

Да по допросахъ вишеозначенихъ того Сиротинского жителей, усмотрено нами, что подговоренихъ и подзиванихъ и перевезенихъ дѣйствителнихъ грамотнихъ монастырскихъ людей съ хутора Журавки въ хуторъ Сиротинской неявилосъ, точию которие люде зъ разнихъ Малоросиискихъ мѣстечокъ, сель и деревень, съ козаковъ и ратушныхъ людей, якие за убожествомъ, по разнихъ местахъ за заробуткомъ хлѣба своею волею ходили и нинѣ въ Сиротинской хуторъ своею жъ волею пришли, тѣ показали. *Съ подминника.*

36.

1741 г., 8 августа. Заявленіе священника Петра Кокленскаго въ Переяславскую полковую канцелярію, о продажѣ его Памфильскихъ земель, полковнику Семену Сулиму.

Въ полковую Переясловскую канцелярію доношеніе.

Понеже я низайшій г. полковнику Переясловскому, его високородию

Симеону Сулимѣ и его своячнѣ Тетіянѣ Василенвѣ Глебовой, зъ доброй своей волѣ, грунта въ селѣ Памфилахъ найдучиися, іменно: греблю половипую часть зъ бувшимъ протопоною Переяславскимъ Андреемъ Берломъ, гдѣ нинѣ онъ, Берло, млинъ на моей собственной части построилъ, зъ двома мелницами, въ коихъ мелвицяхъ колъ мучнихъ чтири, а ступникъ одинъ; дворъ, къ коему садовъ три, а хать чтири, прилежатъ, поля зъ сѣножатми, сколько при ономъ селѣ имѣется поліовъ и сѣножатей, продалъ за сумму денегъ доброй монети тысячу рублювъ; кои денги я низайшій своими руками и одибралъ; на оіи же мои грунта, яко они мои собственные, никому ни въ чемъ незавеленные и непенные и непроданные, якие я имѣлъ крѣпости и экстрактъ, наданные отъ Захарія Корниловича, епископа Переяславского, коадютора митрополіи Киевской, оне самые подлинные для лутшого вѣроятія и твердости и оному господину полковнику Сулимѣ владѣнія вѣчного и его своячнѣ Тетіянѣ Василенвѣ Глебовой отдалъ. Для слушной же твердости и владѣнія ему, г. полковнику Переясловскому Симеону Сулимѣ, прошу полковой Переясловской канцеляріи указомъ въ майстратъ Переясловскій, къ войту зъ урадовими, о выдачи зъ онога майстрату на оние мои проданные грунта, кушчой записъ, предложить. Къ сему доношению я Петръ Кокленскій, презввитерь Петропавловскій Переясловскій, руку приложилъ. 1741 году, августа 8.

1741 году, августа 18-го. По вислушании сего доношения въ полковой Переясловской канцеляріи, опредѣленно къ войту майстрату Переясловского Кирилу Савонову зъ урадовими, о выдачи на проданные презввитеромъ Петропавловскимъ Переясловскимъ Петромъ Кокленскимъ, полковнику Переясловскому Симеону Сулимѣ и его своячнѣ Глебовой грунта въ селѣ Памфилахъ найдучиися, какъ въ семъ доношеніи ясно показано, купчой записъ, зъ полковой канцеляріи указъ послать. Константинъ Лѣсеневиць. Асаулъ полковой Яковъ Михайловичъ.

37.

1741 г., 28 августа. Письмо священника Петра Кокленскаго къ Семену Сулимѣ, съ жалобами на полковаго писаря Каневскаго.

Велможный добродѣю мосцѣ пане полковнику Переясловскій, многонадежный мнѣ патронъ и великій дознаний мой благодѣтель.

За показаную патронскую отческую любовь, зѣло вашей велможности благодарствую, что вчерайшего числа изволили ваша велможность споль всѣ денги мнѣ въ духовный коньсѣсторъ Переяславскій, чрезъ пана... ла Просянецкого атамана городского, прислать... за грунты мои, вашею велможностию купленными въ селе Паньфилахъ, велце благодарю. Что якъ би мнѣ отъ единого врага Каневскаго, врага безсовѣстного, енералного

плута такъ и всего свѣтнаго блядуна, отбить (?) било бѣ и отмолятся и крестъ отъ его писара Каневского имѣю; да и при семъ прошу вашей, велможности, пожалуй батку и патроне мой великий, умилосердись: хочай на малое время оного писара Каневского, хочай на едину недѣлю, пошлѣть куда колвекъ, чтобы минѣ подъ арештомъ не сидѣть, поневажъ дѣло мое, которое ко мнѣ надлежало, въ консисторѣ окончено, но точию за единимъ его дѣломъ каналѣю стражду, чрезъ его поданное на меня бѣднаго челомбитя и затѣмъ остановка; да и при семъ сообщаю его поданное плутовское доношение къ вашей велможности, ради прочитаня, поневажъ первые сказывалъ, что ти де менѣ виноватъ триста рублей, а тепереча только изволте прочитать доношение, что онъ безсовѣстникъ, забивши страхъ божий въ себѣ, на меня наплутовалъ и затѣмъ остановка. И паки всемирно прошу пожалуйста пошлѣть Ничопора (sic). А буди... чтобы хочай на малое время, я бѣдный имѣлъ щастя зъ вами повидѣтись. Болѣе не расширяя, застаю вашей велможности милостивого моего добродѣя и великого патрона, покорный слуга и богомолецъ іерей Петръ Какленскій, а не Петропавловскій,—уже отрѣшенъ. 28 августа, 1741 году. Съ консѣстору. Съ подлинника.

38.

1742 г., 1 января. Договоръ подполковника Алексѣя Глбова и его жена Татьяна Васильевна, съ полковникомъ Семеномъ Сулимою и его женою Прасковѣй Васильевною, относительно пользованія общими Памфилъскими землями и мельницами.

1742 году, генваря 1 дня. Я нижеподписавшійся, имѣя купленные женою моею Татяною Василевою дочерью Савичевою, купно зъ женою полковника малороссійскаго Переясловскаго полку Семена Іванова сына Сулимы, Парасковею Василевою дочерью Савичевою, отъ бывшего священника Петропавловскаго Петра Какленскаго грунта въ селѣ Панфилахъ, полку Переясловскаго, въ сотни Яготинской имѣющіяся, на которыхъ грунтахъ и нѣсколко хатъ съ людьми, такожъ пахотные и сѣнокосные поля, да при томъ же селѣ Панфилахъ половину гребли зъ двумя мельницами на рѣке Супои, отъ села Панфиль, имѣющейя, о чемъ о всемъ обстоятельно въ купчей записи, данной отъ означеннаго продавца Какленскаго выписано, которая подлинная купчая у вышепомянутаго полковника Сулимы, а у мене нижеподписавшагося, съ той подлинной купчей за рукою ево полковника Сулимы, копія имѣется, по добровольному нашему общему уговору, сей составшейся контрактъ ненарушимо хранить обязуюсь: въ томъ, что означенную половину гребли и мельницъ и всякия мелничныя потребности, строить или подчинять общимъ помянутаго полковника Сули-

мы зъ женою ево коштомъ долженъ, издерживая равную долю всего того что имъ, полковникомъ, издержано будетъ; и какъ совокупно вышеписанные грунта въ протчие угода, такожь половину гребли съ мельницами за общие наши денги куплены, такъ совокупно ту половину гребли гатить, подчинять, лѣсъ на греблю куповать и купленный рубить и возить долженъ буду; мельницами же нашими, имѣющимися на той греблѣ, купленными; не дѣлится, но такъ одно коло яко и всѣ, должны быть общие и ежели одно коло толко молоть будетъ, то размѣромъ и доходомъ такъ зъ одного кола по равной части, дѣлится, яко и во всѣхъ ежели молоть будутъ, по равной же части размѣръ и доходъ взимать. Ежели жъ по общему обоихъ насъ зъ женами нашими согласию, смотря по водѣ надабно будетъ болѣе мельницъ устроить, тако жъ ступы и валуши, то и тѣми устроенными мельницами и ступами и валушами не дѣлится жъ, такъ чтобъ одна мельница была одного, а другая другого, но все что нибудь устроено будетъ, должно быть общее. И ежели во время весняное или лѣтомъ во время наводнения, всѣ кола молоть будутъ, то прибыль обоимъ общая быть имѣетъ по равной части со всѣхъ колъ, такимъ образомъ какъ во время малой воды, стужи или суши зъ одного кола какой нибудь мельницы по равной части быть должно и того для черги смотреть, когда какимъ колесомъ молоть ненадлежитъ, понеже такъ одно коло, яко и всѣ общие быть имѣютъ и потому такъ одинъ садъ каменя, яко и всѣ, имѣютъ быть плачены общими денгами, того для такъ въ коштѣ и убыли равная часть, яко и въ прибыли имѣетъ быть содержана; а ежели бы одинъ часть свою размѣру молоть хотѣлъ, а другой молоть части своей не пожелалъ, то тотъ кто молоть будетъ, мѣрочку дать долженъ яко и сторонни; а буде бы кто домашній хлѣбъ молоть или толкти или валить привезъ, а у другаго бъ равномѣрно молоть, толкти свой хлѣбъ или валить нѣчего, то тотъ, кто будетъ изъ насъ молоть, толкти свой хлѣбъ или валить, надлежащую мѣрочку дать и платить долженъ, какъ и посторонни. Такимъ же образомъ о всехъ грунтахъ, садахъ, пахотныхъ и сѣнокосныхъ поляхъ и о людяхъ въ селѣ Пауфилахъ, въ купленныхъ хатахъ нашихъ, имѣетъ быть содержано, яко то плугъ одинъ или два должны вмѣсте орати, а не порознь; и сѣмена должны быть совокупленные; и собирать хлѣбъ въ одно мѣсто и съ молотя уже дѣлится; такожь сколко косцовъ одинъ пошлетъ, то и други толикое жъ число, а зъ садовинъ обоимъ равная прибыль должно быть; а особливо людьми въ купленныхъ хатахъ тамошнихъ живущими, одинъ сверхъ другого работать не долженъ, но что бъ сіе было равномѣрно. Съ означенныхъ же грунтовъ, садовъ, пахотного и сѣнокосного поля, такожь и часть въ гребле и въ мельницахъ имѣющихся, никому безъ вѣдома сябра своего, продавать и въ закладъ

отдать несвободно будетъ, по ежели въ томъ селѣ Панфилахъ, зъ грунтовъ или другая половина означенной же гребли куплено будетъ, то должно быть плачено съ обоихъ сторонъ, дабы одного болѣе, а другаго меньше не было. А сей кантрактъ какъ между нами, такъ между наслѣдниками нашими, имѣть быть всегда ненарушимо содержанъ; буде же кто изъ насъ, или по насъ наслѣдники наши, сей контрактъ въ заключеніи жъ вышепсанного нарушатъ, таковый долженъ заплатить штрафу двѣсти рублевъ; чего для на семъ контрактѣ своеручно подписуюсь. Подполковникъ Алексѣй Глебовъ. Татіана Глебова. *Съ подлинника.*

39.

1742 г., 10 іюля. Купчая запись Семена Сулимы на Переяславскій дворъ, купленный у Степана Томары.

Року 1742 мѣсяца іюля 10 дни. Я нижеподписавшійся, всякому суду и праву симъ записомъ объявлю, ижъ я имѣючи свой властній купленной покойнимъ родителемъ моимъ Василюмъ Томарою въ покойной Епистиміи Сулимовни Яковлевой Рустановичевой, сотниковой Терехтемировской, дворъ въ городѣ Переясловлѣ стоячій, зъ одной стороны отъ двора сотника полкового п. Івана Добронѣзского, а зъ другой стороны отъ двора жъ чрезъ дорогу сотника Терехтемировского п. Сави Гриневича, его високородію г. полковнику Переясловскому Сімеону Івановичу Сулимѣ за сумму сто рублевъ денегъ, продалъ во вѣчность, до которого днора впредь ни я, ни жена моя, ни дѣти, тажъ и кривніе мои близкіе и далекіе, вѣчными часи интересоватись и наименшого во владѣніи оногo двора чинить препятствія его високородію г. полковнику Сулимѣ, не повинни. Для лучшого же вѣроятія за подписомъ руки моею, при печати, его високородію г. полковнику Переясловскому Сімеону Івановичу Сулимѣ сей купчой запись далъ року и дня вышепсанного. Стефанъ Томара. При врученіи сей купчой ми будучи во свидѣтельство для лутшого вѣроятія, собственными своими руками на сей купчой, подписуемъ: асаулъ полковой Переясловскій Григорій Лукашевичъ. Сотникъ полковій Іванъ Добронізскій. Димѣтръ Дараганъ, сотникъ Кропивянский. Сотникъ Роменскій Іванъ Маркевичъ. Сотникъ Лѣпявскій Василий Лазаревичъ. *Съ подлинника.*

40.

1746 г., 1 января. Духовное завѣщаніе бригадира Данила Юрьевича Опочинина, зятя генеральнаго хоружаго Івана Сулимы.

Во имя Святыя единосущнїа и нераздѣлимїа Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь,

Лета 1746 году, генваря 1 числа. Я рабъ Божій, брегадиръ и Перелоченской комендантъ Данила Юрьевъ сынъ Опочининъ, при старости своей, всегда ожидая кончины живота своего, а понеже по указамъ ея императорского величества изъ движимого и недвижимою моего имени по смерти моей, егда по воли божией, прекратитца жизнь моя, надлежать будетъ жене моей, Авдоти Ивановой дочери, взять седмую часть, того ради по желанію и по доброволному соизволенію еѣ, жены моей, нынѣ будучи въ целомъ уме и памети, определяю вместо подлежащей ей по силѣ ея императорского величества указовъ, изъ движимого и недвижимою моего имени седмой части, владѣть всею движимымъ имениемъ, сколько чего после меня, за опредѣленіемъ по нижеписанному остатца наличного имѣть, въ роздачу на поминование по души моей, да изъ недвижимою моего имени, яко она жена моя, живучи въ малороссійскомъ Полтавскомъ полку за дальностию замосковныхъ городовъ въ вотчинахъ моихъ надлежащей седмой части, а именно въ Углицкомъ уѣздѣ, въ селе Семенево, въ Смоленскомъ уездѣ, въ деревне Палогахъ, изъ недвижимою моего имени владѣть за неспособностию не желаетъ, а по указамъ ея императорского величества, дозволено кому какаѣ часть принадлежить, по договору къ одной сторонѣ; того ради ей, жепѣ моей, определяю вмѣсто той доставшейся на долю седмой части, купленную мою въ Украинѣ слободу Полузерья, слободку Даниловку и мельницу Хандалѣвскую да изъ дворовыхъ людей Екима Бомбу зъ женою Агафьею и зъ дѣтми, сынами Иваномъ и Никитою и зъ дочерю Настасією, Никиту Никифорова сына зъ женою Катериною, Емельяна Артемева, Григоря Литвинова, Афанасія Рожина, зъ женою Уляною, Семена Ащеулова, и онымъ людямъ быть вѣчно за оною женою моею; а ежели она при смерти своей, техъ людей пожелаетъ отпустить на волю или отдать, или продать, то отдаю въ волю еѣ женѣ моей, а Екима Бомба зъ женою и зъ дѣтми, оной женѣ моей отпустить зъ даннимъ апшитомъ на волю. Да по смерти моей, взять ей себѣ при полку Бѣлогороцкомъ заслуженое мое денежное жалованя, сколько надлежитъ. А протчимъ всею недвижимымъ имѣніемъ владѣть брату моему Федору Юреву сыну Опачинину, учиня розделъ обще съ племянницею нашею Анною Даниловой дочерью Опачининой, а имеющихъ при мнѣ людей волоской нации Григоря, турецкой нации жъ Александра, которые мнѣ служили верно, съ награжденіемъ давъ изъ денегъ по пяти рублевъ и платя, а турецкой же нации Герасима давъ имъ всею волниѣ писма, где въ Росіи жить пожелаютъ, толко не за рубежъ. Отпустить на волю жъ а російской породы Максима, Андрея и Федора отпустить къ ихъ помещикамъ, а затемъ оставшимъ людямъ Степану Орлову, Николаю Остафьеву, Василю Саморокову, Ивану Ермолаеву, Ивану

Андрѣеву съ женою Прасковою, Федосою Исакову, Ермолаю Алексѣеву; Козме Веденихтову, Максиму Ларионову, съ женами ихъ и съ дѣтми, явитца у брата моего Федора Опочинина. А на поминование по души моей раздать на церкви: въ Переволочной, на строение Воскресения Христова, сто рублей, на Николаевскую Преображенскую и Пречистенскую церкви, сто рублей; на Мишурно-Рожскую пятнадцать рублей; на достройку за линіею въ слободе моей Даниловѣ, на церковь Покрова Пресвятія Богородицы, сто рублей; попамъ Воскресенскому отцу Симеону тридцать рублей, той же церкви дьякону и дьячкамъ, двадцать рублей, Николаевскому, Преображенскому, Пречистенскому и Мишурнорожскому по десяти рублей, а церковнымъ причетникамъ по десяти жъ рублей. А ей, женѣ моей, имелъ вишеписанное по желанію еѣ на седмую часть награждение, по смерти моей изъ вишеписанного опредѣленного въ наслѣдіе по указу брату моему Федору Опочинину и другимъ свойственникамъ имения, никакими образы, никакой части не взысковать и не вступатца; такожъ и означенному брату моему и другимъ свойственникамъ моимъ, сего моего завѣщанія не перемѣнять и о томъ нигде не бить челомъ и чтобъ сие мое завѣщаніе свято и ненарушимо содержано было; а кто противно сему будетъ поступать, запрещаю и заклинаю Всемоущимъ Богомъ, которые въ томъ имѣють отвѣтъ дать предъ судомъ его страшнымъ. Данила Опочининъ.

Къ сей духовной местечка Переволочной церкви Воскресения Христова означенного господина бригадира Данила Юревича Опочинина духовной отецъ попъ Симеонъ Григоріевъ Стринскій свѣдителемъ былъ и подписался.—При сей духовной Киевского гарнизона Полтавского полку капитанъ Андрей Семеновъ свидѣтелемъ былъ и подписался. При сей духовной Бѣлгородского гарнизонного полку правящей при его высокородию адютанта должность прапорщикъ Иванъ Дощечкинъ свидѣтелемъ былъ и подписался.—При сей духовной артиллеріи капитанъ Андрѣй Мелинъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ capitaine H. J. Melin.—При сей духовной Белгородского полку поручикъ Иванъ Юшковъ свидѣтелемъ былъ и подписался.—При сей духовной полевои артиллеріи штыкъ юнкеръ Василей Даниловъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.—При сей духовной Киевского гарнизонного полку поручикъ Григорей Мижуевъ свидѣтелемъ былъ и подписался.—При сей духовной Киевского гарнизона Полтавского полку прапорщикъ Федоръ Кавалевъ свидѣтелемъ былъ и подписался.—При сей духовной инженеръ прапорщикъ Семень Шемаевъ свидѣтелемъ былъ и подписался.—При сей духовной артиллеріи штыкъ юнкеръ Иванъ Камаровъ свидѣтелемъ былъ и подписался.—При сей духовной Бѣлгородского гарнизонного полку капитанъ і правящей въ Пол-

тавской гарнизонной канцелярии, камендантъ князь Прокофѣй Туркистановъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ.— При сей духовной Киевского гарнизонного полку примеръ маіоръ Петръ Синелниковъ свидѣтелемъ былъ и подписался. По присланному ей императорского величества въ Бѣлогородской губернской канцеляріи указу въ Бѣлогородской крѣпостной конторѣ въ книгу записано, пошлѣнь по три денги съ рубля, 6 рублей 82 копѣйки съ половиною, отъ писма 50, отъ записки 10, за две лишнія страницы 20, за гербовую бумагу 40, на расходъ 4 копѣйки, четверть взять. Принялъ и совершилъ оной Бѣлогородской крѣпостной конторы надсмотрщикъ Александръ Лучниковъ. *Съ подлинника.*

41.

1746—1752 г. Бумаги по доносу Переясловской полковой старшины на своего полковника Семена Сулиму, за его злоупотребленія въ полковыхъ дѣлахъ.

А) Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая великая государыня и императрица Елисаветъ Петровна, самодержица всероссійская, государыня всемилостивѣйшая.

Доноситъ бунчуковый товарищъ Григорій Иваненко, обще зъ старшиною полковою малороссійскаго Переясловскаго полку и зъ сотниками, на полковника Переяславскаго Семена Сулиму и того жъ полку обозного полкового Семена Безбородка, а въ чемъ наше доношеніе тому слѣдуютъ пункты: 1) Въ прошломъ 738-мъ году, бывшій тогда обозный полковый Переясловскій Семень Сулима по ходатайству швагера своего, обретавшогось въ то время при генералѣ фельтъ-маршалѣ Минихѣ генералсѣ адютантомъ, Алексѣя Глебова, что нынѣ подполковникъ Володимерскаго пехотного полку, произведенъ въ означенный Переясловскій полкъ полковникомъ и съ начала своего полковничества, первѣе въ надѣю одного своего швагра Глѣбова, поколь онъ при реченномъ бывшомъ генералѣ фельтъ-маршалѣ Минихѣ въ силѣ находился, въ презрѣние многихъ имянныхъ вашего императорского величества публикованныхъ указовъ нижепоказанные чинилъ предерзости, а после того за обыклости своей не у толя, по тому жъ поступаетъ даже доселѣ, а именно: 1) съ разныхъ полковыхъ сумъ похищаетъ денги; 2) воровски козаками, кои за силу высочайшихъ указовъ токмо вашему императорскому величеству службу одправлять должны, въ подданство себѣ завладѣлъ, такожь и маетности и другія угодія ему надлежащія, самоволно подъ себе подвергнулъ; 3) неуказные зборы касаючися къ разоренію казаковъ и посполства, подъ разными претекстами, учреждаетъ для своей приватной корысти; 4) ежели хто впадетъ въ партикулярное преступленіе, то оныхъ здирствами своими въ разоре-

пие приводить, такожь отимаетъ грунта, а иныхъ изневоляетъ къ тому, что принуждены продавать половинною цѣною, съ крайнимъ своимъ обижениемъ и разорениемъ; 5) оный полковникъ живучи всегда въ местечку Барышовъки, довольно вѣдалъ, егда бывшій сотникъ Барышовскіи Лизаневичъ (которого правительствующіи сенатъ за его вины призналъ достойнымъ быть съ жисточайшимъ истязаниемъ, ссылки) многие чинилъ народныя обиды и разорения, однакъ не точию; какъ бы должно командиру, отъ того его, Лизаневича, не удерживалъ, но паче къ етому допускалъ, да и самъ, что касается до народного разорения, участникомъ съ нимъ былъ; 6) онъ же, полковникъ, долженъ бы чувствовать то, яко въ столь знатный рангъ не по заслугамъ, но чрезъ ходатайство швагра своего Глебова (о чемъ выше упомянуто) жалованъ, и тако подлежало бѣ должность своего звания содержать въ наилуччомъ порядке, но напротиву того, ту свою должность въ крайнѣйшомъ нерадѣніи оставилъ, потому что въ Переяславлѣ, гдѣ полковники всегда жили и должно имъ быть, егда въ ономъ состоятъ приказные вашего императорского величества дома и въ нихъ дѣла всегда отправляются, никогда ни живетъ, а живетъ въ домѣ своемъ у Барышовцы и чтобъ свое тамошное быгилъ закрыть предъ командою, вилить доношения и репорты и другіе истцовые криминальные дѣла, присылать для подпису къ нему въ Барышовку, кои и посылаются, отчего козакамъ за далекимъ разстояниемъ, несносная тяжесть, а въ дѣлахъ вашего императорского величества наивящщая остановка чинится. Сверхъ же того, цѣлу сотню Барышовскую самъ для себе определивъ, содержалъ при себѣ чрезъ многие годы, употребляя въ свои приваты завсегда, а въ полкъ очередно съ протчими къ службѣ не допускалъ; нынѣ же, егда съ правительствующаго сената пожалованъ туда сотникомъ Афендикъ, хотя ту сотню по причинѣ его Афендика и оставилъ, однакъ на то место сотню Берсзанскую взявъ, употребляетъ во свои приваты; 7) и нынѣ много свободнымъ войсковымъ степомъ самоволно завладѣлъ и оногю болшую часть швагру своему вышепомянутому Глѣбову за исходатайствование ему полковничества, отдалъ, почему оной Глѣбовъ и слободку тамо въ обиду протчимъ, безъ всякаго указу поселилъ; 8) онъ же, полковникъ, и глухъ, почему при докладахъ и дѣлъ слушать не можетъ и для того учиненныхъ приговоровъ по разнымъ дѣламъ не слушавъ, подписуетъ, а после того на чомъ подписался, отрекается; паче же всего и интересныхъ дѣлъ, которые надлежали бѣ къ тайности, укрыть отнюдь нельзя, ибо ежели ему стать докладать, то надобно такъ кричать, что и въ другой избе довольно всякому слышать возможно, почему однимъ словомъ сказать, ни къ воинской, ни къ гражданской службѣ отнюдь не способенъ.

II) Артилерія полковая прежде сего въ надлежащей исправности всегда состояла, а какъ онъ, Сулима, произведенъ въ полковники, а Семенъ Безбородко въ обозные полковые, то оная артилерія чрезъ ихъ крайнѣйшее нерадѣние, въ послѣднѣе запусѣние и гнусность приведена, яко жъ и онѣй обозный равномерно, какъ и означенный полковникъ' должности своей не смотря и въ полковой канцелярїи никакихъ дѣлъ не отправляетъ, но оба совокупно всегда упражняются уединенными зъ собою въ домѣ его, полковника, кампанїями; а особливо что касается до народной обиды и протчихъ не порядковъ. то и онъ, обозный, съ имъ, полковникомъ, имѣеть участие; определенные же въ генеральной артилерїи на полковую артилерію метериалы, употребляетъ на свои партикулярности; а порохъ ежечастою палбою зъ мартировъ и маршлагами для своихъ увеселеній, тако жъ и пушекъ нѣсколко добычныхъ, въ военнихъ походѣхъ съ полковой артилерїи, онъ, полковникъ, взялъ себѣ, едны разпродать, а другіе переделалъ на свои приватные мартіры; да и лошадей артилерійские какъ онъ, полковникъ, такъ и обозный подъ себе и подъ служителей безпрестанно употребляя, въ послѣднѣе приводитъ несостояние и тако оная артилерія въ такомъ не порядке состоятъ, что въ потребномъ иногда случае ко исправлению и къ походу, никакой надежды не имѣется.

III) Да и они жъ полковникъ и обозный, канцелярскихъ служителей, полковыхъ трубачей, летаврщиковъ и полевыхъ сторожей, при себе содержать партикулярно, а жалование имъ производится какъ бы служащимъ дѣйствительно вашему императорскому величеству; потому жъ и канцелярские потребности много на свои приваты берутъ и тѣмъ излишній расходъ въ полковой сумме умножаютъ.

IV) Мы же увѣдавъ совершенно о вышеписанныхъ помянутого полковника Сулимы и обозного Безбородка противоприсяжной должности не порядочныхъ поступкахъ исъ того видя крайнѣе полку здешнему разорение, а паче интересу вашего императорского величества упущение и пренебрежение, не могли по присяжной должности нашей, того оставить, чтобъ не донести вашему императорскому величеству въ высокоправительствующій сенатъ, опасаясь, дабы егда мимо насъ могъ бы кто увѣдать и донести, за то не подпасть страшному вашему императорскому величеству гнѣву и домамъ нашимъ разорения. Хотя же о вышеписанномъ надлежалобъ по порядку въ войсковую генеральную канцелярїю представлять, но яко оная канцелярїя надъ полковникомъ мимо правительствующій сенатъ ко отрешению отъ команды по примеру протчихъ, ради учинения праведного слѣдствія, учинить опредѣления не можетъ, къ тому же на его полковника нѣкоторые представления уже и поднесены, точию по онѣмъ оказано надъ полковникомъ понаровку, а надлежащаго опредѣления не учинено, зачѣмъ

мы на реченную генералную канцелярию имѣя подозрѣние и представлять туда не могли.

И дабы высочайшимъ вашего императорского величества указомъ повелѣно было сие наше доношение въ высокоправительствующемъ сенатѣ принять и оттоль для изслѣдованія о вышеписанномъ, опредѣлить въ Переясловль, кого правительствующіи сенатъ за благо разсмотритъ, а полковника Сулиму и согласника его обозного Безбородка по примеру протчихъ, отъ команды отрѣшить, дабы они никакихъ способовъ ко искрытію винностей своихъ изобрать не могли, отъ чего бъ въ интересѣ вашего императорского величества упущения и народного разорения впредъ слѣдовать не могло, всемилостивѣйшая государыня, просимъ вашего императорского величества о семъ нашемъ челобите решение учинить. Писана сия челобитная 1746 года, декабря дня. Къ поданію надлежитъ въ правительствующіи сенатъ. Писалъ сие доношение бунчуковый товарищъ Григорій Иваненко. На подлинномъ доношеніи подписались тако: Бунчуковый товарищъ Григорій Иваненко. Судия полковый Переясловскій. Константинъ Лѣсеневичь. Асаулъ полковый Григорій Лукашевичь. Писарь полковый Каневскій. Асаулъ полковый Яковъ Михайловичь. Полковый хоружій Михайло Лукашевичь. Сотникъ Баришполскій Стефанъ Афендикъ. Сотникъ Барышовскій Давыдъ Афендикъ.—Подана въ сенатъ марта 10 дня 1747 года. *Съ копіи.*

Б) Полковниковъ Переславскому г. Сулимѣ и обозному полковому тамошнему Семену Безбородку, такожь доносителемъ: бунчуковому товарищу Григорію Иваненку и старшинѣ полковой Переславской, судіи Лѣсеневичу, писару Каневскому, асауламъ Михайловичу и Лукашевичу и хоружому Лукашевичу жъ, да сотникамъ Баришполскому Стефану Афендику и Барышовскому Давиду Афендику, объявляется: понеже по данному отъ насъ войсковимъ генералнимъ обознимъ г. Кучубею да асаулу г. Волкевичу и бунчуковимъ товарищамъ Демяну Рубцю и Ивану Губчичу, ордеру, велено продолжающееся доселѣ произвожденіемъ по доносу съ васъ помянутого бунчукового товарища Иваненка съ товарищи на г. полковника Сулиму и обозного Безбородка, о непорядочныхъ будто ихъ поступкахъ, слѣдствіе, къ которому до сего опредѣлены били разніе персони, а напоследокъ сотникъ Дѣвицкій Селецкій съ товарищи, и оное доселѣ неокончено о присилке всего подлѣннаго какое ниестъ отъ сотника Дѣвицкого Селецкого произвожденія и по сиску отвѣтчиковъ и доносителей въ Глуховъ, разсмотрѣть и въ чемъ надлежитъ обстоятельно изслѣдовать и по надлежащему окончить, на основаніи указовъ и малороссійскихъ правъ. И по разсмотрѣніи всего того, приложя свою сентенцѣю, къ аппробаціи нашей представить въ самой скорости. Для того повелѣваемъ

какъ отвѣтчикамъ полковнику Черясловскому Сулимъ и обозному Безбородку, тако и доносителемъ бунчуковому товаришу Иваненку съ его товарищи, за объявленіемъ вамъ сего нашего ордера, отъ сотника Селецкого, того жъ времени всѣмъ виехавъ зъ домовъ, слѣдовать въ Глуховъ и явится въ онихъ опредѣленныхъ ко изслѣдованію персонъ, на срокъ указній поверстній неотмѣнно, въ чемъ велено ему Селецкому и реверсомъ обязать. И дабы за отбитіемъ сюда г. полковника и старшины полковой, теченію дѣлъ полковой Переяславской канцеляріи не слѣдовало остановки, къ правленію оной канцеляріи имѣеть г. полковникъ опредѣлить хоружого полкового Илляшенка, ибо онъ ни въ доносѣ не состоитъ, ниже отвѣту подлежитъ, и къ оному въ помощь ізъ сотниковъ полку Переяславского, по разсмотренію своему, ему опредѣлить же. Данъ въ Глуховѣ. 1751 году, ноябра 19 д. Гетманъ Графъ К. Разумовскій. *Съ копій.*

В) Графъ Кирилль Разумовскій, гетманъ и кавалеръ. Обозному войсковому генералному г. Кочубею, асаулу войсковому генералному г. Валкевичу да бунчуковимъ товаришамъ Демяну Рубцю и Ивану Губчицу.

Прошедшого ноябра 16, даннымъ отъ насъ ордеромъ, велено вамъ по доносу бунчукового товариша Григорія Иваненка съ полковою Переяславскою старшиною, судією Лѣсеневицемъ, писаремъ Каневскимъ, асаулами Григоріемъ Лукашевичемъ и Яковомъ Михайловичемъ, хоружимъ Михайломъ Лукашевичемъ да сотниками Борисполскимъ Стефаномъ и Барышовскимъ Давидомъ Афендиками, на полковника Переяславского г. Сулиму и обозного тамошняго Безбородка, о продерзостяхъ, якоби чинимихъ въ противность указовъ, и будто о завладѣніи козаками и о протчемъ, какъ все подлинное въ сотника Дѣвицкого Селецкого произвожденіе отискавъ по оппсѣ, такъ и самихъ доносителей и отвѣтчиковъ сискавъ въ Глуховъ, разсмотрѣть и въ чемъ надлежитъ обстоятельно изслѣдовать и по надлежащому окончить на основаніи укззовъ и малороссійскихъ правъ; и по разсмотреніи всего того, приложя свою сентенцію, къ аппробаціи представить намъ. Нынѣ же оніе даносителѣ сискани будучи въ Глуховъ, подали намъ порознь четира доношенія, чрезъ которіе всѣ они, бунчуковій товаришъ Иваненко и сотникъ Давидъ Афендикъ (которій и отъ отца своего повѣренный) такожь старшина полковая, судія Лѣсеневиць, писарь Каневскій и асаулъ Пилипенко, а особливо Лукашевичи, асаулъ и хоружій, просили оставления слѣдствія по доносу отъ ихъ восьми чловѣкъ въ правительствующій сенатъ руками ихъ же подписанному и поданному, яко они доказовать на полковника Сулиму и обозного Безбородка, не въ состояніи, но что въ тѣхъ ихъ доношеніяхъ, разное поданныхъ, написаны разности: едни показываютъ, а именно Лукашевичи, асаулъ и хоружій, что они подговорени, и обнадежены доказательствами отъ дру-

гой старшины, и за тотъ подговореній на доносѣ подписѣ, прощенья просятъ ради торжественного дня рожденія ея императорского величества; а другая старшина, яко то судия Лѣсеневичъ, писарь Каневскій и асауль Пилипенко, написали, что де товарищи ихъ упомянутіе Лукашевичи, асауль и хоружій, вѣдающие доказательства отъ нихъ отказались, и для того просятъ ради одного жъ торжества, доносъ уничтожить; а въ чемъ чрезъ тое противъ полковника и обозного погрѣшили, должны де просить прощенья; а Иваненко и Афендикъ показываютъ, что они подписались по однимъ только до полковника касающимся пунктамъ, и доказаніе ихъ слѣдовало до партикулярности; а по справки зъ доносомъ ихъ прежнимъ, всѣ они обще подписались восемь человекъ на доносительныхъ пунктахъ какъ на полковника Сулиму, такъ и на обозного Безбородка. Для того по разсмотренію оныхъ доношеній, ради несходства и показанія разностей ихъ, въ разсужденіи нѣтъ ли у нихъ какого вимислу и закрытія по дѣлу, велено было всѣхъ ихъ доносителей каждого порознь въ коммисіи вашей допросить, за полковникомъ Переясловскимъ Сулимою и обознимъ Безбородкомъ по доносу отъ ихъ восьми человекъ подписанномъ и въ правительствующій сенатъ поданномъ, знаютъ ли подлинно интересъ ея императорского величества и какое къ важности касающоесъ до нихъ дѣло и естли знаютъ, то доказать могутъ ли. Почему они, доносительѣ, въ допросахъ показали, Иваненко и Давидъ Афендикъ (которой и за отца своего какъ выше значить, повѣренный) что интереса ея императорского величества и никакого къ важности касающогосъ дѣла не знаютъ и доказать не могутъ; а что касается до партикулярностей, тоестъ до обиди козаковъ, до взятковъ и протчего тому подобного, о томъ Иваненко (ежели де ему пристойно) доказательство учинить можетъ, а Афендикъ хотя же обиди козачіе вѣдаетъ, однакъ доказывать не желаетъ, для того, что всякъ обидимый въ своей обидѣ быть челомъ воленъ; судия же Лѣсеневичъ, асаули Пилипенко (онъ же Михайловичъ) и Лукашевичъ да хоружій Лукашевичъ же, что они интересу и никакова къ важности касающогосъ до нихъ дѣла не знаютъ, а подписались на доносѣ зъ словъ товарищей своихъ: судия зъ словъ Пилипенка и другихъ и затѣмъ доказывать не можетъ, а Пилипенко и Лукашевичи зъ подговору товарищей, а паче Иваненка. Писарь же Каневскій первѣе въ допросѣ показалъ, что интересу и никакова къ важности дѣла не знаетъ, а что написано въ доносѣ ихъ тое доказать можетъ; а потомъ поднесъ намъ сего декабря 23, особо всѣхъ доношение и показуя въ немъ, что онъ въ вишписанномъ допросе показалъ надѣясь на Иваненка, а тогда онъ былъ въ торопяхъ и безъ разсужденія; Иваненко же де отказался, а ему, Каневскому, по чужимъ доказательствамъ доказывать не возможно, и у него де нѣкакыхъ доказа-

телствъ (кромѣ писемъ о присилки дѣлъ въ Барышовку) не имѣется, по чему и доказывать онъ вовсе не въ состояніи, просилъ ту погрѣшность простить и отъ доказательства уволнить. И по выслушаніи вышепрописанныхъ доношений и изъ доносителей къ надлежащему объясненію дѣла снятыхъ допросовъ, понеже мы могли сие усмотрѣть, что всѣ оные доносители показываютъ, яко они за полковникомъ и обознымъ Переясловскими интересу и никакова къ важности касающагося дѣла, не знаютъ и доказать того о чемъ доносили, не могутъ; что жъ съ нихъ нѣкоторые представляютъ о обидахъ людскихъ, то всякому въ своей обидѣ, гдѣ на кого надлежитъ, бить челомъ и искать нѣтъ возбраненія, того ради хотя оный Иваненко и товарищи его, старшина полковая Переясловская, судья Лѣсеневичъ, писарь Каневскій, асаули Григорій Лукашевичъ и Яковъ Михайловичъ, хоружій Махайло Лукашевичъ, да сотники Барисполскій Стефанъ да Барышевскій Давидъ Афендики, за такovie худие свои поступки и вины, что неосновательно вѣдали были доносъ такovie, котораго сами нынѣ (будучи къ доказанію не состоятельными) изрекаются, миновавъ настоящіе мѣста: судъ енералний и енералную войсковую канцелярію, утруждали правительствующій сенатъ и въ доношенияхъ своихъ напрасно порицали чинимую яко бы отвѣтчикамъ понаровкою, генералную войсковую канцелярію и присутствовавшихъ въ ней членовъ, должны быть подвержены такому истязанію и немалому штрафу, чтобы слѣдовало полковнику и обозному Переясловскимъ, буди бъ они имъ доказали; однако мы въ разсужденіи приносимаго ими собою добровольно въ томъ прежде времени, повиновения, по прошенію ихъ, ради дражайшаго ея императорскаго величества здравія и многолѣтнаго всеблагополучнѣйшаго государствования, въ той винѣ, въ которой они и безъ слѣдствія въ затѣйномъ и несправедливомъ доносѣ, найдены, прощаемъ; у членовъ же въ енеральной войсковой канцеляріи присутствовавшихъ, за то, что они доноситель безразсудно ихъ во своихъ доношенияхъ, какъ выше значить, невинне, не видя настоящаго дѣлу окончанія, порочили, такожь и въ отвѣтчиковъ оныхъ полковника Переясловскаго г. Сулими и обознаго Переясловскаго Безбородка въ такъ знатной оказанной обидѣ, испросить опрощения и ихъ въ семь успокоить и тѣмъ до далнихъ не допустить ихъ на себе искательства; и потомъ учинить ихъ всѣхъ свободными. Что жъ по сему послѣдуетъ, долженствуете вы намъ представить не укосня, а что по бывшей въ доносѣ ихъ Иваненка съ товарищи учрежденной комисіи здержано на расходи, съ какихъ либо суммъ денегъ, то о числѣ оныхъ учиня справку, все взыскать зъ оныхъ Иваненка съ товарищи его, заразъ. Гетманъ Графъ К. Разумовскій. Декабра 31 д. 1751 году. *Съ копій.*

Г) Ея императорского величества войска малороссійского велможному его милости пану полковнику Переясловскому Симеону Сулимѣ, милостивому нашему добродѣви, покорнѣйшее доношеніе.

Въ прошломъ 1746 году декабра—, бунчуковій товаришъ Григорій Иваненко, согласясь зъ старшиною полковою Переясловскою, судією Константиномъ Лисаневичемъ, писаремъ Якимомъ Каневскимъ, асауломъ Яковомъ Михайловичемъ, нынѣ подписующимся Пилипенкомъ, да сотниками Баршполскимъ Степаномъ Афендикомъ, и синомъ его Баршповскимъ Давидомъ Афендикомъ, составили известной доносъ на вашу волможность и г. обозного полкового Переясловского Семеона Безбородка, мимо генералную войсковую канцелярію, въ правительствующій сенатъ, съ изображенными ведомими велможности вашей въ ономъ показаніями и совокупно требуя нашего къ тому ихъ согласія соизволенія и подпису; почему егда мы предъ ними за незнаніе и малѣйшихъ на вашей велможности и г. обозного Безбородка каковихъ либо противуказныхъ и безправныхъ погрѣшностей, отказовались отъ того онихъ умишленія, то съ нихъ бунчуковій товаришъ Григорій Иваненко съ предреченною полковою старшиною, угрожая насъ равно, что за тое съ ними несогласіе при тогдашнемъ правительствѣ въ Малой Россіи великороссійскихъ членовъ, можемъ и мы понести съ ихъ навѣтовъ тяжкіе обыди, волокиту и гоненія, обнадеживалы насъ всякими несумнительными писменными по тому составленному о нихъ доносу доказателствы, на однихъ толко словахъ; особливо же бунчуковій товаришъ Иваненко обовязуясь все то принять на свой коштъ, а паче съ нихъ судія Лисиневичъ, увѣрая силностію патроновъ его, якоби потому ихъ доносу, всякое вспомошествованіе чинено будетъ, и ваша велможность съ г. обознимъ Безбородкомъ по написанному въ тому ихъ доносѣ прошенію, несумѣнно отъ команды отрешени быть имѣете, по коей надеждѣ минуя генералную войсковую канцелярію, представили прямо въ правительствующій сенатъ тотъ доносъ; и на томъ доносѣ незавиклихъ къ такимъ тяжбамъ, подписатся насъ уговорили, отъ чего мы приемля разсужденіе о крайнемъ тогда маломощствѣ, опасуясь въ тогдашніе конюнктуры отъ злбныхъ предпріятій и гоненій, ведаяже ихъ первенствующихъ старшину, что по умишленію онихъ можемъ повести всякіе неспокойства, на томъ ихъ доносѣ и подписались. Егда же по оному доносу въ правительствующемъ сенате противъ надежды ихъ, последовалъ указъ о изследованіи первіе, безъ отрѣшенія вашу велможность и г. обозного Безбородка, отъ командъ, то мы познавая, яко они первѣйшіе доносительѣ смущаясь за неполученіе чаемаго своего намѣренія, присилаемихъ въ городъ Переяславль слѣдователей порочили, и многіе вимисли къ отволочки того дела затѣввалы, договарувалы имъ, что мы отъ того ими затѣннаго, доносу

отказатись намѣренни, и потому съ нихъ Иваненко и старшина судія Лисиневичъ, писарь Каневскій и асаулъ Пилипенко, утверждая насъ, сказывалы намъ, яко де они самы имѣють на то писменнїе доказательства и свидѣтелей, непримѣшивал насъ ни въ какую особливость къ опимъ своимъ доказательствамъ, яко жъ отъ насъ никакихъ дозателствъ въ ползу опимъ и не последовало и для того мы по вышъписаннымъ резонамъ и отъ ихъ доказательствамъ отстаемъ. Того рады поднося сіе доношеніе въ глубочайшемъ нашемъ упокореніи, вашей велможности и его высокоблагородія г. обозного Симеона Безбородка, всенижайше просимъ, яко жъ прежде сего никакихъ вашей велможности и его высокоблагородію г. обозному Безбородку, командующимъ нашимъ, противностей отъ насъ и доселѣ оказывано не было, за подговоренній на ономъ доносѣ подписъ и последовавшихъ между темъ ссоръ, во всемъ насъ простить, ибо уже мы нынѣ отъ того доносу крайне отстаемъ, и впредъ якъ на вашу велможность такъ и на его високоблагородія г. обозного Безбородка, никакихъ посягательствъ отъ насъ не будетъ; да въ ономъ же известномъ доносѣ того и не показано, чтобъ ми имянно собою вашей велможности и г. обозному Безбородку въ чемъ либо особливими доказателми были, такъ по тому сіе наше доношеніе подносимъ и нижайше просимъ учинить милостивое разсмотреніе. Асаулъ полковий Перелсловскій Григорій Лукашевичъ. Полковій хоружій Михайло Лукашевичъ. Ноябрь. 24 д. 1751 году. *Съ подлинника.*

Д) Велможній мсцѣ пане полковникъ и високоблагородній г. обозній Перелславскіе, милостиво надежніи добродѣи наши.

Сами высокородія ваши милостиво признать соизволите, что мы отъ начала пожалованія насъ въ чини наши, обхожденіе имели зъ высокородіями вашими, такъ какъ христїанская должность и званію нашему подлежащая повелѣваетъ со всякимъ повиновеніемъ и услугами; но понеже нѣкоторые случаи подали причину къ отмѣнѣ благосклонной прїязни и чрезъ то послѣдовали отъ насъ и доноси на высокородія ваши, въ которыхъ мы нынѣ разсудя, сердечне сожалѣемъ и вседушне желаемъ, всѣ ссори между нами имѣющіеся и доноси, вѣчно и безъ всякаго доказательства оставить и для того всепокорнѣйше просимъ вашихъ высокородій, въ томъ намъ простить и присовокупить насъ къ благоугодной вашей любви и респекту, предавъ всѣ ссори и вражди и ненависти вѣчному забвенію, и въ томъ отъ всѣхъ обще и високой власти, чтобъ было на обѣ стороны полезно представить. И въ той надеждѣ будучи, остаемся зъ глубочайшимъ упокореніемъ вашихъ высокородій нашихъ милостиво надежныхъ добродѣенъ, всепокорнѣйшіе слуги Константинъ Лѣсеневиъ, Якимъ Каневскій, Михайло Лукашевиъ, Давидъ Афендикъ, 1751 году. Ноябра 7 д. *Съ подлинника.*

Е) Велможній г. полковникъ Переяславскій, милостиво надежнѣйшій добродѣю нашъ.

Хотя предъ свѣтомъ, однако предъ Богомъ укрить того никакъ мощно, что мы по постороннимъ подговорамъ, подущеніямъ и устрашеніямъ, и по ссорамъ, учинили доносъ на вашу велможность и г. обозного полкового Переясловского Семена Яковлевича Безбородка, о послѣдовавшихъ отъ вашей велможности и его г. обозного, въ полку Переясловскомъ якобы непорядкахъ, однако давно и почти отъ начала учиненія того доносу, въ крайнемъ были сожалѣніи, причитую за особливѣйшее отъ Бога то, что мы подолжени наказаніе, напоследокъ будучи призвани въ Глуховъ, въ енералную войсковую канцелярію, разсудились и дерзнули поднести его ясневелможности высокоповелительному г. гетману и многихъ ординовъ кавалеру его высокографскому сіятелству Кириллу Григоріевичу Разумовскому, доношенія, что по тому доносу нѣкакой важности къ императорскому величеству касающайся не показано, и мы по оному доносу, и впротчемъ доказать вашей велможности и ему г. обозному не въ состояніи, съ нижайшимъ прошеніемъ милостивѣйшаго у его ясневелможности помилованія, почему о помиловани: того ради, что мы по тому доносу и въ протчемъ предъ вашею велможностію погрѣшили, милостивого всепокорнѣйше просимъ велможности вашей прощенія и содержанія насъ въ прежней своей милости; мы же, что впредъ вѣрни вашей велможности быть и подкомандическое повиновеніе вашей велможности отдавать имѣемъ должность, чрезъ сіе крѣпко обовязуемъ и пребудемъ съ нашимъ всепокорнѣйшимъ почтеніемъ вашей велможности милостиво дознаннѣйшого добродѣя нашего, покорнѣйшіи слуги: Константинъ Лѣсневичъ Якимъ Каневскій. Яковъ Пилипенко. Григорій Лукашевичъ. Михайло Лукашевичъ. Давидъ Афендикъ за себе и за отца Стефана Афендика. 1751 году декабря 24 д. *Съ подлинника.*

Ж) Велможній лицѣ пане полковникъ Переясловскій, мой вселаскавѣйшій добродѣю. Я и самъ не инако признавать имѣю причину, какъ что велможность ваша доношеніемъ моимъ съ товарищи учиненнымъ и подписаннымъ мною, ради единихъ некоторыхъ до вашей велможности касающихся пунктовъ, совершенно огорчени; нынѣ же поелику тѣ принадлежавшіе къ моему доказательству пункта (о чемъ и въ допросѣхъ по комиссіи съ мене снятыхъ пунктовъ явствуетъ) явились следующими къ партикулярности и предя... прекращенію, того для всепокорно прошу въ томъ мнѣ, милостивое свое дать прощеніе и присоединить къ прежней своей милосты, которой я будучи навсегда искателемъ, верно то доношу, что нынѣ и впредъ петокмо по предупомянутимъ пунктамъ не доказчикъ; но въ векъ имею пребывать съ нелицемѣрнымъ упокореніемъ вашей вед-

можности, моего милостивого добродѣи, всеповорнѣйшій слуга Григорій Иваненко. 751 году, декабра—. Глуховъ. *Съ подлинника.*

3) 1752 году генваря 10 д. Мы нижеподписавшіеся, бунчуковій товаришъ и полку Переясловского полковая старшина и сотники, дали сію въ енеральной войсковой канцеляріи, г. полковнику Переясловскому Семену Сулимѣ, подписку въ томъ, что мы въ прошломъ 1746, декабра месяца, составили были и подали въ правительствующій сенатъ на его г. полковника, купно жъ и на обозного полкового Переясловского п. Семена Безбородка, доносъ; доказательствъ же по тому доносу, какъ тогда мы не имѣли и доказать того, что въ показанномъ доносѣ нашемъ составленномъ и въ правительствующій сенатъ поданномъ, написаны, не могли, такъ и нынѣ будучи призваны во учрежденную по тому нашему составленному доносу, отъ его ясневелможности высокоповелительного г. гетмана и многихъ орденовъ кавалера комисію, потому жъ не имѣя къ доказательству того, что въ ономъ доносѣ написаны, никакихъ документовъ, просили его ясневелможности за несостояніе наше къ доказанію, отъ доказательства по тому доносу насъ уволнить и погрѣшеніе наше въ составленіи того доносу и въ подачѣ оного послѣдовавшее, зъ особливою его ясневелможности милости, простить; по темъ нашимъ прошеніямъ получа мы отъ его ясневелможности таковой погрѣшности нашей помилованіе и будучи отъ ихъ г. полковника и пана обозного за тое жъ составленіе и подачу недоказательного доносу, прощены, такъ оного нашего доносу, которій по прошенію нашему, милостиво намъ прощенъ и отпущенъ, возобновлять, яко и впредъ его г. полковника никакими письменными безчестіи и вимышленными доносами вредить и въ пороки приводить, не будемъ, не повинны ему г. полковнику, яко комендиру полка, по чести и по чину его высочайшимъ ея императорского величества указомъ пожалованному, отдавать всякое почтеніе и съ насъ, старшина полковая и сотники, чинить пристойное, якъ должно подкоманднимъ, послушаніе обязуемся и содержать то все непремѣнно имѣемъ. Бунчуковій товаришъ Григорій Иваненко. Судія полку Переясловского Константинъ Лѣсеневиъ. Полковій Переяславскій писаръ Якимъ Каневскій. Асаулъ полковій Переясловскій Яковъ Пилипенко. Асаулъ Григорій Лукашевиъ. Полковій хоружій Михайло Лукашевиъ. Стефанъ Афендикъ. Сотникъ Барышовскій Давидъ Афендикъ. *Съ подлинника.*

42.

1750 г., 18 сентября. *Духовное завѣщаніе вдовы бригадира Опочинина, Евдокии Ивановны, дочери генеральнаго хоружаго Ивана Сулимы.*

Во имя Отца і Сына і святого Духа.

Лѣта 1750, сентября 18 дня, я нижеподписавшаяся раба Божия

покойнаго брегадира и Переволоченскаго коменданта Данилы Юрѣва сына Опочинина жена, вдова, Евдокия Иванова дочь, въ целомъ уже и разумѣ, точию при старости летъ своихъ, будучи въ крайней моей болѣзни и находясь ближе къ смерти, нежели во временной жизни, дабы по прекращеніи оной, изъ родственниковъ и свойственниковъ моихъ между собою о имуществе моемъ, ссоръ производить не могли и о томъ будучи учиненнымъ отъ мене разделомъ доволны, лутчее по мнѣ, какъ того христіанская должность требуетъ, поминовеніе чинили, чрезъ сие во всемъ движимомъ і недвижимомъ имѣніи, которое мнѣ отъ моего родителя генералнаго хорунжего Ивана Сулимы, и отъ покойныхъ мужей моихъ бунчуковаго товарища Григорья Черняка и брегадира Данилы Опочинина, досталось, и мною присовокуплены; тожь и въ крепостныхъ моихъ людехъ, доставшихся после оного брегадира и въ пограбленномъ въ нынешнемъ 750 году, безрезонно Полтавскаго полку бунчуков. товарищемъ Федоромъ Зенковскимъ, чиню наслѣдникомъ брата моего полковника Семена Иванова сына Сулиму, которому изъ оного моего имѣніа завещаваю по смерти моей, отдать: 1) племяннику моему, порутчику Григорію Василеву сыну Осипову зъ женою ево, а мою племянницею Евдокиєю Семеновою дочерю, исъ платя немецкаго, кафтанъ зеленой парчевой зъ шнуркомъ серебряннымъ, камзолъ среброглавный, красный кафтанъ и камзолъ перцевой съ позументомъ серебрянымъ, камзолъ зеленой златоглавный, кафтанъ бархатной зеленой, камзолъ красной бархатной, епанчу красную съ позументомъ серебряннымъ, чапракъ и чушки съ позументомъ золотымъ, муштукъ серебряной вызолоченой, пахви и паперсть серебряныя, крушку серебряную съ травами, вызолоченую, два стакани серебряныхъ глаткихъ болшихъ, внутри вызолоченихъ, ложекъ серебряныхъ двадцать четыре, шпагу офицерскую; да исъ табуна три кобылицы зъ жеребята; да сверхъ того, оной племяннице моей Евдокии Семеновой дочери, крестъ алмазной, перстень золотой съ алмазными искрами, пугаръ вызолоченой серебряной, новой глаткой, съ крышкою, другой вызолоченъ съ тремя по сторонахъ кветами и съ крышкою жъ, и оба оныя пугари на ношкахъ, рюмокъ вызолоченныхъ две. 2) Малороссійскаго Лубенскаго полку бунчуковому товарищу моему племяннику Андрею Ивану сыну Новіцкому зъ женою ево, а мою племянницею жъ, Марьєю Семеновою дочерью, кафтанъ василковой, съ позументомъ, камзолъ белой златоглавный, перстень золотой съ краснымъ каменемъ, по сторонамъ двумя алмазными искрами, да исъ табуна три кобылицы зъ жеребятами. 3) Племяннице моей, брата моего Семена Сулимы дочери, Пелагии, дукать золотый, перстней золотыхъ два, одинъ съ камушкомъ блакитнымъ, вокругъ красныя искры, другой боршевой, по сторонамъ две красныя искры, да колцо глаткое золотое. 4)

4) Племяннице жъ моей, оного брата моего Семена Сулимы дочери, Маріи, которая издетска при мнѣ находилась и воспитана, перель десять шнурковъ, дукать болшой, ланцужекъ золотой, канакъ орловой золотый, серги золотыя финифтяныя съ изумрудами, перстень золотой, яхонтовой белой зъ двумя красными по сторонамъ рубинцами, перстень золотой съ кравацемъ, по сторонамъ съ четырьмя искрами диаментавыми, перстень золотой шафѣровой, блакитной, по сторонамъ зъ двумя искрами алмазными, колцо прорезное золотое, съ волосами, червонцокъ сто, рублевиковъ сто, хутро завойковое, другое завойковое заживающее, третие старое хутро лисье, четвертое ись подъ кунтуша рысье, обламцовъ завойчатыхъ двада одѣяло лисье, покрытое гранитуромъ. 5) Имѣющуюся въ Малоросійскомъ Полтавскомъ полку, слободку мою Даниловку и хуторъ Полуозѣрьевской, ему, брату моему, охочимъ людемъ продать и взятыя за оное денги употребить на поминовеніе жъ души моей, отдать въ девичей Пушкаровской монастырь; а болѣе сего учиненного мною распредѣленія никому ни у кого изъ вышеписанныхъ моихъ родственниковъ и свойственниковъ и ничего не взыскивать и не вступатца и тѣмъ напрасно ссоры и мнѣ по смерти нареканія и неудовольствія не причинять, а доволствоватца каждому тѣмъ, что выше сего мною определено. И сего учиненного отъ меня завещанія какъ брату моему полковнику Семену Сулимѣ, такъ и другимъ родственникомъ и свойственникомъ моимъ, не перемѣнять; и о томъ нигде не бить челомъ и сіе содержать свято и ненарушимо; напротивъ чего и я уповаю, что оное такъ и содержано быть имѣетъ; буде же кто противно сему поступать станетъ, оныхъ заклинаю всемогущимъ Богомъ и тѣ имѣютъ неотменно ответъ дать на страшномъ суде Христове. Аминь.

Къ сей духовной полковникъ Петръ Дмитріевъ сынъ Бульскій вмѣсто вдовы Авдотьи Ивановой дочери Опочининой, по ея прошенію руку приложилъ. При сей духовной секундъ маіоръ Романъ Лаврентьевичъ сынъ Шидловской свидѣтелемъ былъ. При сей духовной капитанъ Михайло Полонской руку приложилъ и свидетелемъ былъ. При сей духовной капитанъ Андроникъ Перфильевъ сынъ Сидоровъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. При сей духовной капитанъ Иванъ Степановъ сынъ Степановъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. При сей духовной порутчикъ Алексѣй Тихоновъ сынъ Демковъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. При сей духовной капитанъ... Семеновъ Бестужевъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. При сей духовной порутчикъ Сергѣй Екимовъ сынъ Протоповъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. При сей духовной аудиторъ Алексѣй Яковлевъ сынъ Черкасовъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. При сей духовной аудиторъ Василій Григоревъ сынъ... сви-

дѣтелемъ былъ и руку приложилъ. При сей духовной аудиторъ Алексѣй Петровъ сынъ Торопчениковъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. При сей духовной прапорщикъ Егоръ Ивановъ сынъ Григоровъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. При сей духовной сотникъ Иванъ Тимофѣевъ сынъ Боярской свидетелемъ былъ и руку приложилъ. При сей духовной сотникъ Стефанъ Артемовъ сынъ Рижкевичъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. Сию духовную по приказу оной госпожи бригадирши Апачининой, писель Слободского Сумского полку полковой канцеляріи подканцеляристъ Петръ Федоровъ сынъ Лесевичъ, Слободского жъ Ахтырского полку въ местечке Богодухове на простой, за неимениемъ въ продаже гербовой бумаги. *Съ подлинника.*

43.

1751 г.,—ноября. Письмо Григорія Теплова къ Переяславскому полковнику Семену Сулимъ, объ отношеніяхъ полковыхъ властей къ „экономической канцеляріи“, завѣдывавшей ранговыми гетманскими имѣніями.

Высокоблагородный господинъ полковникъ Переясловскій, государь мой! Изъ полученнаго отъ вашего высокоблагородія писма отъ 25 дня сего октября, усмотрѣлъ я, что ваше высокоблагородіе разумѣете, яко волости его ясневельности высокоповелительного нашего гетмана на урядъ гетманскій высочайшою ея императорского величества грамотою подтвержденныя, не инако полковыми канцеляріями трактованы быть должны, какъ маестности прочихъ малороссійскихъ владѣльцовъ, и что ваше высокоблагородіе (примѣняясь де къ порядкамъ своихъ антецессоровъ полковниковъ) не только прежде къ дозорцамъ волостнымъ (которые де нынѣ управителями называются) указы посылали, но и впредь посылать имѣете; тѣмъ наипаче, что де и управителю Чеховской волости изъ генеральной канцеляріи отъ маія 30 дня сего года, повелѣно, дабы по онымъ исполненіе безъотрицательно чинилъ. Сверхъ же того ваше высокоблагородіе, никакихъ сысковъ по инструкціямъ (яко то писано о томъ было отъ меня по представленіямъ управителя Левицкого къ вашему высокоблагородію) ни собою, ни чрезъ подчиненныхъ своихъ, за подданными его ясневельности не чинили, а учинено только сіе было за козакомъ Павломъ Скорупою съ товарищи отъ судьи полковаго Лѣсеневича, а за Степаномъ Волошиномъ отъ сотника Золотоносского Леонтовича; ибо де перввой зъ нихъ козакъ, а другой Золотоносской ратуши мѣщанской человекъ. Напоследокъ, изволите упоминать, что болѣе де никакихъ сысковъ не дѣлается, развѣ де ко удовольствію консистентовъ податы вызы-

маются, о которыхъ ежели де я докладъ учиню его ясновельможности, то и оное оставлено и не собираемо будетъ.—На сіе въ отвѣтъ имѣю служить вашему высокоблагородію слѣдующимъ: по высокому своему достоинству, его ясновельможность нашъ высокоповелительный гетманъ, какъ вашему высокоблагородію самимъ наипаче извѣстно, не есть обыкновенный только въ Малороссіи владѣлецъ своихъ маетностей, но по высокомонаршей волѣ ея императорскаго величества, главный и самимъ владѣльцамъ природнымъ Малороссійскимъ властелинъ, а потому маетности на урядъ гетманскому своему достоинству подтвержденны, не яко владѣлецъ, но яко гетманъ имѣетъ своей единой власти подчиненія, для правленія которыхъ вашему высокоблагородію небезизвѣстно есть, что ясновельможность учредилъ по прибытіи своемъ въ Малую Россію, канцелярію экономическую, и оную поручить изволилъ мнѣ, яко на то всемилостивѣйшимъ ея императорскаго величества имяннымъ указомъ повелѣнному быть всегда при его ясновельможности, для всѣхъ тѣхъ дѣлъ, для которыхъ угодно будетъ его ясновельможности мени опредѣлить. Въслѣдствіе чего его ясновельможность соизволилъ мнѣ вышепомянутую канцелярію экономическую поручить въ смотрѣніе и маетности свои гетманскія править повелѣлъ и во оныхъ производить учрежденія зъ своего собственнаго доклада. До прибытія же его ясновельможности въ Малую Россію, оныя состояли подъ вѣдомствомъ генеральной канцеляріи. Кромѣ того при оной же канцеляріи находится главный экономъ, а въ маетностяхъ управителями многіе чиновные люди, которые по дѣламъ какимъ либо до маетностей касающимся, подсудны и подвластны единой только канцеляріи экономической, въ которой (какъ выше я упомянулъ) все что производится, есть происходящее отъ собственнаго его ясновельможности повелѣнія. Почему всѣ другія мѣста и правительства въ Малой Россіи, какія бы они ни были, буде какую претенсію или требованіе имѣютъ до маетностей, хотя бы то было по національнымъ дѣламъ, требованія свои пристойными сношеніями, производить должны въ канцелярію экономическую, яко въ главное маетностей правительство самимъ его ясновельможностью учрежденное. И такъ ваше высокоблагородіе изо всего вышеупомянутого учрежденія, довольно изволите усмотрѣть, что своими урядовыми маетностями его ясновельможность не просто владѣльчески управляетъ, но учредилъ въ націи почтенное для того мѣсто, дабы по множеству дѣлъ всѣ національныя другія департаменты могли пристойно сноситься, а маетности дирекцію свою особливую имѣть; наипаче же, дабы самъ его ясновельможность чрезъ посредство своей экономической канцеляріи и мени, яко опредѣленнаго надъ нею главного смотрителя, управлять и повелѣвать могъ, почему весьма неприлично

было, ежели бы то самое мѣсто, которое собственно его ясневельможности персонѣ принадлежитъ, подвержено было какой нибудь другой посторонней субординаціи, ибо когда канцелярія полковая Переяславская указы или ордера посылаетъ къ волостному управителю, то сіе самое показываетъ, что оныя управители состоятъ нѣкоторымъ образомъ подъ повелѣніями полковыхъ канцелярій должны, а потому уже и подъ ордерами канцелярій сотенныхъ; изъ чего слѣдуетъ, что вмѣсто главнаго правительства экономической канцеляріи надъ маетностями, власть ея раздѣляется со многими другими командами, а потому и канцелярія экономическая такого достоинства имѣть уже не можетъ, въ какомъ она отъ его ясневельможности учреждена. Но что наипаче есть? Маетности гетманскія не что иное есть, какъ собственный домъ его ясневельможности и собственная гетманская домашняя экономія, то сами извольте рассудить: прилично ли кому постороннему въ домъ гетманскій присылать указы или ордера; но есть на то и быть должно особое учрежденіе, которое показываетъ, что маетности его ясневельможности изъземлены быть должны отъ вѣдѣнія всѣхъ судебныхъ мѣстъ прежде вѣденія канцеляріи экономической, и все что въ нихъ не производится, или отъ нихъ требовано быть имѣеть, должна напередъ вѣдать канцелярія экономическая, яко командуемое оными мѣсто, а она по разсмотрѣніи своемъ или сама рѣшить (яко то въ судебныхъ дѣлахъ) или буде что ей невозможно, отсылать въ надлежащіе мѣста; въ случаѣ же нетерпящемъ времени или обыкновенныхъ и неизъземленныхъ нарядовъ, полковыя канцеляріи повѣстки посылать должны къ управителемъ, которые и по онымъ повѣсткамъ исполнять должны въ томъ разумѣ, что оное дѣло, о которомъ повѣстка чинится, происходитъ отъ высокаго повеленія его ясневельможности, даннаго въ общенародное въ Малой Россіи извѣстіе. И тако повѣстка не будетъ указъ, а будетъ только извѣстіе объ ордерѣ особливомъ его ясневельможности. А когда бы что надлежало указомъ здѣлать, тогда его ясневельможность самъ изволить повелѣвать и и словесно и писменно канцеляріи экономической. Чего ради остался при моемъ мнѣніи, объявляю вашему высокоблагородію, что отъ сего времени никакіе указы, ниже ордера отъ полковниковъ, тѣмъ меньше отъ старшины полковой, управителями волостными приняты впродъ не будутъ, а во всѣхъ нуждахъ канцелярія экономическая ожидать имѣеть отъ господъ полковниковъ писменныхъ сношеній, по разумѣнію тому, что его ясневельможности маетности не суть просто владѣльческія, но гетманскія, которыя не состоятъ инако, какъ только въ субординаціи канцеляріи экономической, въ которой отъ его ясневельможности главной смотритель съ чиномъ и достоинствомъ поставленъ и имѣеть нероздѣленную съ кемъ въ Малой Россіи команду; а производить до наймалѣйшаго

дѣла, то зъ словесныхъ, то зъ письменныхъ особливыхъ повелѣній его ясненьности. Хотя же за антецессоровъ вашего высокоблагородія (какъ упоминать изволите) и было то, что полковники къ дозорцамъ (которые де нынѣ управительми называются) указы посылали, но сей порядокъ былъ между гетманствомъ, слѣдовательно полковыя канцеляріи по общенароднымъ дѣламъ власть свою могли имѣть, которая нынѣ за конфирмаціею высокоповелительнаго гетмана, въ его маетностяхъ кончилась и оныя управляются по воли его ясненьности особливимъ своимъ мѣстомъ. Наипаче же въ семъ случаѣ примѣняться надлежитъ къ антецессорамъ его ясненьности гетмана, а не къ антецессорамъ полковниковъ, и то не къ покойному гетману Апостолу, но къ прежнимъ. Что же изволите упоминать, что генеральная канцелярія отъ маія 30 д. сего году, къ управителю Левицкому указомъ своимъ приказала полковыхъ указовъ безотрицательно слушать и то было до прибытія его ясненьности въ Малую Россію и до учрежденія канцеляріи экономической, въ такой силѣ, въ какой она нынѣ состоитъ, почему за порученіемъ особливимъ за подписаніемъ его ясненьности руки, ордеромъ канцеляріи экономической и всѣхъ гетманскихъ маетностей, оной указъ генеральной войсковой канцеляріи отъ маія 30 д. не дѣйствителенъ; и я во всѣхъ маетностяхъ ордерами подтвердилъ, дабы никакихъ указовъ ни изъ какихъ постороннихъ мѣстъ, кромѣ приличныхъ повѣстковъ управителямъ не принимали, кромѣ экономической канцеляріи. Что же за жителями Золотоносскими Павломъ Скорупою съ товарищи, отъ судьи полковаго Лѣсеневича, а за Степаномъ Волошиномъ отъ сотника Золотоноскаго Леонтовича, сыски ученены въ маетностяхъ его ясненьности, и то весьма здѣлано не надлежно, да и неизвѣстно кто такыя товарищи. Тѣмъ наипаче, что г. Лѣсеневичъ въ полку не первенствующая персона, а сотникъ Леонтовичъ и того бы меньше долженъ въ сіе вступатца. И что ежели бы о семъ доложено было его ясненьности, то бы они обое подвержены были отвѣту за презрѣніе экономической канцеляріи и учиненіе въ маетностяхъ его ясненьности, мимо оной канцеляріи, гвалтовныхъ поступковъ. Ваше высокоблагородіе напрасно сіе аппробовать изволите, хотя бы оныя жители и подлинно были протекціанты, о которыхъ особливимъ ордеромъ повелѣно сыски дѣлать, однакожь сей ордеръ мнѣ также былъ извѣстенъ, яко пребывающему неотлучно при при особѣ его ясненьности, и я подлинно вѣдаю, что его ясненьность гвалтами не повелѣлъ отбирать и у постороннихъ владѣльцевъ, тѣмъ меньше отъ себя самага, но чрезъ пристойныя сношенія; а какъ сіе дѣло есть весьма терпящее время, то извѣдавъ доподлинна вышепомянутые жители протекціанты ли? и у кого и подъ какимъ видомъ въ протекціи укриваются? надлежало бы-

ло имъ дать знать немедленно вашему высокоблагородію, почему я бы ожидалъ отъ вашего высокоблагородія письменнаго увѣдомленія и требованія исполненія по ордеру его ясневельможности о протекціантахъ, а въ случаѣ ослушанія бы управительскаго по моему ордеру требованія сатисфакціи. Что по довольнымъ справкамъ и учинено бы было, ежели бы довелось. Такимъ образомъ и дѣло бы было сдѣлано неукоснительно, и пристойный бы порядокъ былъ наблюдень; а напоследокъ и власть канцеляріи экономической въ целости бы осталась. Я удивляюсь безмѣрно, что при семь сыскѣ не послѣдовало никакой ссоры и драки, что ежели бы учинилось, г. Лѣсеневичъ и сотникъ Золотоноскій Леонтовичъ, причиною бы были сему не порядку. Наконецъ изволите упоминать, чтобы и доложилъ его ясневельможности, дабы подданные гетманскіе уволены были отъ податей на довольство консистентовъ (ежели де то потребно) тогда ваше высокоблагородіе и того сыскивать не будете. Я уповаю, что высокоблагородіе ваше отъ меня въ томъ жалобы не слышали, для чего сыскиваются вышепомянутые подати, ибо оное есть налогъ общенародный, которой равно всѣ нести должны, отъ котораго и его ясневельможность своихъ подданныхъ по правосудію, въ народѣ Малороссійскомъ неизземлетъ. Безмѣрно удивляюсь только тому, отчего сіе припоминаніе происходитъ; вѣдаю совершенно, что все состоитъ въ волѣ его ясневельможности, но какъ я, такъ и высокоблагородіе ваше сами увѣрены довольно, что его ясневельможность склонности не имѣетъ владѣть своими маестностями въ тягость другимъ обывателямъ Малороссійскимъ, и потому о семъ нигдѣ и никогда упоминаемо отъ меня и отъ подчиненныхъ моихъ не было. Да и я о томъ докладывать не намѣренъ, что самой справедливости противно. Здесь только дѣло о томъ идетъ, чтобы всѣ подчиненные канцеляріи экономической знали дополнинно свое командующее мѣсто и обижены не были. Ибо дозорцы (которые де нынѣ управителями называются) не сами себя управителями назвали, но ихъ такъ наименовать изволилъ самъ его ясневельможность, и кто дозорца, тотъ такъ и слыветъ, а кто управитель того такъ и пишутъ и называютъ. Сверхъ же того, въ сихъ названіяхъ много находится и чиновныхъ людей, которымъ и неприлично нигдѣ въ субординаціи быть, кромѣ его ясневельможности повѣленнаго мѣста. Прошу вашего высокоблагородія извинить меня, что я столь пространно и подробно пишу; сіе учинилъ съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы показать сколько я обязанъ ввѣренную отъ его ясневельможности мнѣ должность наблюдать, и дабы наилучше уясниться въ моемъ мнѣніи и безъ дальней переписки на немъ остаться. Пребываю съ особливымъ почтеніемъ вашего высокоблагородія, государя моего, покорный слуга Григорей Тепловъ. Глуховъ ноябрѣ—дня, 1751 году. *Съ подлинника.*

44.

1752 г., 5 октября. Декретъ Переяславской полковой канцеляріи полковнику Семену Сулимѣ, на владѣніе въ с. Строковѣ посполитыми крестьянами, вписавшимися въ козаки.

По указу ея императорскаго величества зъ полковой Переяславской канцеляріи данъ сей декретъ г. полковнику Переяславскому Симеону Сулимѣ, на владѣніе изшедшихъ съ подѣ владѣнія мужиковъ, и вписавшихся въ козаки, и грунтовъ, имѣющихся по куплѣ за козаками владѣльческихъ въ маенности его, сотнѣ второй полковой, въ селѣ Строковѣ, по посесіи наслѣдно во владѣніе ему г. полковнику Сулимѣ, по дядѣ его бывшему судіи полковому Переясловскому Александру Сулимѣ доставшойся. Для того: въ челобитныхъ отъ повѣреннихъ его г. полковника господара Онисима Александровскаго и Михаила Дивака представлено, въ первой отъ господара Онисима Александровскаго, что въ ономъ селѣ за владѣнія покойнаго судіи полковаго Переясловскаго Александра Сулимы, посполитихъ подданныхъ было дворовъ болѣе двадцати человекъ, а какъ оное село по умертвіи его судіи и его жени, было въ разныхъ владѣніяхъ, то въ то время грунтами владѣльческими, на коихъ жили посполитіе, завладѣли тамошніе козаки, а иніе жъ посполитіе, живучи на посполитихъ же грунтахъ, отбываютъ службу козачую, а въ господина его нынѣ во владѣніи имѣется въ томъ селѣ Строковѣ, токмо три двора; кто жъ именно какими посполитіи грунтами завладѣлъ и жителствуютъ на нихъ, а въ козачой должности нынѣ находятся, при томъ челобитіи сообщилъ реестръ, въ которомъ показано: козакъ Грицко Самсонъ здревле посполитій и на владѣльческомъ грунтѣ живетъ, нынѣ козачую службу отбываетъ; козакъ Зѣнко Иващенко потому жъ посполитій, на владѣльческомъ грунтѣ живетъ понынѣ; имѣется жъ поля рабочаго дней двадцать, гаевъ три, сѣножатеи двѣ, косарей на десять; козакъ Никита Литвишко тожъ посполитій, живетъ на владѣльческомъ грунтѣ, имѣетъ поля рабочаго дней на шесть, и гаевъ два; козакъ Пилипъ Аврамичъ здревле посполитій на владѣльческомъ грунтѣ живетъ, поля имѣетъ дней двадцать, гаевъ два, сѣножатеи двѣ, косарей на двадцать; козакъ Яковъ Покидко на владѣльческомъ грунтѣ живетъ, поля дней пять, да гай одинъ; Федоръ Ткачъ прихожій, козачую службу отбываетъ, а на владѣльческомъ грунтѣ живетъ, поля имѣетъ на пять дней; козакъ Климъ Паламаренко живетъ на грунтѣ владѣльческомъ, поля дней на три, гаевъ два, прозиваеміе Зкутовщина, сѣновою на двадцать косарей; козакъ Тарасъ Поповичъ прихожій, живетъ на грунтѣ владѣльческомъ; козакъ Максимъ Мор-

гунъ живеть на грунтѣ владѣльческомъ, имѣетъ гаевъ два, поля дней на десять, къ тому жъ грунту, прозиваемаго Перезувщина. Во второмъ челобитии, другого повѣреннаго Михайла Дивака, написано: сверхъ ле поданной отъ показаннаго господара Онисима челобитной и сообщеннаго реестра грунтовъ господина его полковника Переясловскаго Сулими, владѣльческихъ и отишедшихъ съ подѣ владѣнія въ козаки мужиковъ, еще въ ономъ же селѣ Строковѣ, господина его грунта владѣльческіе жъ, разночинцами неналежне во владѣніе подгорнени, въ которыхъ такожь кто именно за покойнаго судіи Переясловскаго Александра Сулими, господина его дядѣ, того села владѣльци мужицкую, а другіе боярскую ему отбывали повинность, а нинѣ де невѣдомо чего ради, владѣючи тими владѣльческими грунтами, бывшіе наслѣдніе его посполитые, козачимъ званіемъ считяся, въ реестрѣ показано, а именно: Василь Ворона Дроботунъ козакуеть, а живеть на купленномъ въ мужика Костя Крикуненка пляцѣ; оній же пляцъ купилъ ценою за семь гривень и восьмъ копѣекъ, и поли пахатнаго на три днѣ, того жъ мужика Крикуненка отецъ Онопрѣй Крикунъ заставилъ попу Церелславскому Николаевскому вѣкарію Кириллу, за шестьдесятъ копѣекъ, а по ономъ попу, тое пахатное поле Григорій Пароженко завладѣль, а почему неизвѣстно; козакъ Грицко Сіомакъ издревле мужикъ, плецикъ же купилъ онъ у мужика Грицка Алексѣенка Шиленка; Василь Бакуменко, гармашъ, мужика Сидора Переза пахатнимъ полемъ, зовемимъ Перезувщиною, въ троухъ рукахъ въ Строковѣ лежащихъ, при урочищи Ставловскомъ владѣть а подѣ артилерією служить; Левко Климовъ зять, зъ дѣда и отца мужикъ, а нинѣ живеть на купленномъ въ козака Кайдаша грунтѣ, владѣть же мужичими грунтами, а именно гаемъ въ Круглого Ставка подѣ Строковомъ отческимъ, да полемъ пахатнимъ на тры днѣ, во двохъ рукахъ лежачимъ; козакъ Хома Артюшенко, Помокелскій житель, гаемъ мужичимъ Перезувскимъ Заставловскимъ владѣть; Хведоръ Сичъ, козакъ, житель Помокелскій, Строковскаго мужика Грицка Мовчана гаемъ помѣжъ левади помершого попа Парла, подѣ самимъ селомъ Строковою стоячимъ, владѣть. И просили оніе повѣренніе о учиненіи слѣдствія и рѣшенія за силу ея императорскаго величества указовъ и правъ малороссійскихъ. А въ допросахъ означенніе обыватели показали: что 1) Грицко Самсонъ зъ дѣда и отца въ село Строкову зайшлій, а отецъ и онъ по отцу, панцину владѣльци Александру Сулимѣ съ мужиками отбывали; и войтомъ онъ, Грицко, билъ; а плецъ где живеть, купленъ ли въ кого или владѣльческій, не вѣдаетъ, а и купчой ниже стариннихъ свидѣтелей не имѣетъ, а вписанъ въ козаки зъ братомъ роднимъ Иваномъ Самсономъ, во время ревѣзії Забѣли и Тернавіота; едною нивою близъ дегтярнѣ, которая зболотѣла (sic), вла-

дѣлческою, нынѣ не владѣеть, кромѣ двѣ нивѣ въ козаковъ Строковскихъ Ивана Прокопенка, и Степка Марченка и одну сѣножать у козака жъ Леска Барабаша купленніе, содержать. 2) Никита Литвишко зъ дѣда и отца козачого званія, и асаулцемъ дѣдъ его Прокопъ Литвишко въ Строковѣ билъ, и имѣется грунтвъ въ Строковѣ: плецъ съ хатою и зъ садомъ, и поля пахатного на чтири днѣ; а братъ де его меншій, Юрко Литвишко, жилъ на отческомъ грунтѣ и мужичую повинность владѣлци отбувалъ; отецъ же на дѣдизномъ грунтѣ жилъ, которой дѣдомъ купленній въ человекъ, прозиваемого Коломійченка, за малую цену, голое плецо, и садъ отцемъ рассаженъ, и оной меншой братъ билъ подъ Сулимою, до ревъзїи, чинимомъ Забѣлою и Тернавіотом; а въ оную ревъзїю вписанъ въ козаки; онъ же Никита хотя не отбувалъ панщины владѣлци зъ братомъ меншимъ зъ десять годъ, то затѣмъ, что постоемъ (?) по разнымъ мѣстамъ жилъ, а пришедши на отческій грунтъ, шинкаремъ былъ владѣлческимъ, головъ зо два; и что жъ зъ отческого грунту сплатилъ въ двохъ своихъ братовъ подѣльного, то тотъ грунтъ плецъ зъ садомъ и четири днѣ поля, якъ брати его били мужиками владѣлческою, имѣется; по свидѣтельству жъ онъ, Никита, зъ братами своими Мойсѣемъ и Юркомъ Литвишками, по части подѣлились, съ которыхъ де Юрко жїючи на части своей, съ того грунту отбувалъ владѣлци мужичую повинность Александру Сулимѣ, а Никита Литвишко жилъ при тестевѣ своему козаку Ивану Литвину, и жїючи отбувалъ козачую повинность, якїе части грунта купилъ въ братовъ своихъ, и по вписаню его брата въ козаки, пришолъ юнъ, Микита, въ село Строкову, на оной отчизній грунтъ, съ которого и козачую службу отбувать началъ. 3) Клима Пономаренка отецъ его, Иванъ Хорошко, зайшлїй съ той стороны Днѣпра, а козачого ли или мужичого званія билъ, неизвѣстно; съ полтредцятъ годъ паламаровалъ при церквѣ; въ походахъ же никакихъ не билъ; онъ же зросши, отбувалъ козацко зъ дѣдизного и материзного грунту, ибо matka его козачая дочь била, и грунтъ тотъ, где отецъ жилъ, материзній спрежде козацій, а часть грунту прикупилъ онъ, Климъ дяковскога Радковскога, въ сестренцовъ своихъ Тимка и Демяна, прозиваемыхъ по отчиму Зкутенковъ; тотъ же Радко дидко судїи Александру Сулимѣ отбувалъ мужичую подданническую повинность съ онога грунту по смерть свою, кои такъ дядко, яко и сестренце его Тимко и Демянъ, прозиваеміе Зкутенки, были мужиками, и зъ онога Зкутовскога грунту досталось двомъ синамъ въ роздѣлѣ, якїе части въ продажу отишли, а именно Тимко спродалъ часть свою нъ разніе руки жителю Строковскому Федору Ткачу, поля на два упруги, близъ села Ворочаевъ, Настюкову Ниву, Левку Андрѣенку поля днїи на три, ценою за шесть гривенъ, у дубровѣ; ему жъ Андрѣенку,

поля на три жь днѣ, въ помѣжности Грицка Пѣрого; ему жь, Левку, продалъ поля три шматки, на два днѣ, помѣжно Жуковой ниви, отъ Борисенка; другой шматокъ—помѣжь Аврамичевой; третьей шматокъ помѣжь Черненковою; а какою ценою тое поле продано, не упомянуть; Никитѣ Воронѣ луку, лежащую помѣжь Цикалову, гай, стоящій подь селомъ Строковою, помѣжь Занкевичового зъ обоихъ сторонъ гаю, Федору Ткачу Строковскому, за рубля, которой гай онъ, Ткачь, продалъ козаку Сичу Помокелскому, и уже тотъ гай нимъ Сичемъ зрубленъ; да онъ, Климъ Паламаренко, ниву на три дни съ помѣркомъ вимѣнялъ за ниву помѣжь лежащую Борисенковою и Манжулиной, ему жь Панамаренку, продалъ ниву на два днѣ на горѣ за криницею, за три гривнѣ; а другую ниву, на три днѣ, помѣркомъ, помѣжь Кучминий помѣрокъ, на урочищи Храпачахъ, подь дубовою, ценою за таларь; да у Демяна Зкутенка онъ же Панамаренко, купилъ къ своему грунту хату съ плецомъ и зъ садомъ, ценою за девять копѣ, помѣжь Грицка Остапенка, а гайковъ три: стоящій одинъ обь между гаевъ Цикалового, Иллюцишиного и отъ его Климового Панамаренкового, ценою за полсема золотого, другой за долгимъ озеромъ, обь между Кравченковъ Помокелскихъ притягъ до Помокелского волного гаю, поузь дорогу, третій вузь урочище рѣчку Бѣлое, зъ другою и зъ третьей стороны, помѣжь Моргуновъ и Чучминовъ гаи; помѣрокъ на Бѣломъ озѣре, помежь Ворониной, на пять косарей, да ниву на три днѣ поузь Андашевъ помѣрокъ, и отъ берега къ царинѣ, къ тому жь дѣланицѣ въ степу, поля пахотного, на три днѣ, помѣжь Стадниково и Цикалово, отъ дуброви на Березанскій шляхъ; а оное все кромѣ одного гаю, что за полсема золотого показано, онъ, Паламаренко, звишь писаннимъ плецемъ, купилъ ценою за четири рублѣ съ полтиною;

4) Зѣнко Михайловъ синъ Иващенко зъ отца и дѣда козачого ли или мужичого званія, не вѣдаетъ, токмо зъ дѣда житель Строковскій, а якъ зазналъ своего отца, то такъ отецъ, яко и дядко его родній Евфимъ Иващенко, судіи Александру Сулимѣ повинность подданическую отбывали, зъ мужиками того села; и оженясь, отецъ его купилъ себѣ козацій грунтъ въ Федора Слѣпченка, да и дѣдизній грунтъ къ тому жь купленному отцемъ его, присовокупленъ; и на ономъ живетъ. Въ козаки жь отецъ его и дядко вписанъ Тернавіотомъ и Забѣлюю; дѣдизного жь грунту содержитъ плеца часть съ садкомъ, поля пахотного днівъ болше неделѣ, сѣноковъ недѣленній зъ дядками Кириломъ и Провопомъ, у двохъ мѣстахъ; въ подѣлѣ его гайковъ два: еденъ отъ Симоновского, другой у Литвишковаго по дорогу и двѣ части дѣдизнихъ таковихъ, якъ онъ Зѣнко владѣеть, грунтовъ поля и гаи мужичихъ владѣльческихъ; посполитого Ивана Крикуна плеца часть зъ садомъ его Иващенка дѣда и Давида

Ивашка и отца его Михайла Иващенко, кои панцину, якъ вышеупомянуто, владѣльци отбували, которой плецъ граничить чрезъ дорогу отъ Занкевичового грунта и отъ Тараса Опанасенка; поля пахотного въ одной сторонѣ къ дубамъ полтора дня нива, къ валу жъ, полтора жъ дня, объ между Занкевича и Аврамовича; въ другой сторонѣ, за великою могилою, нивъ двѣ: одна на день, помѣжь Опанасенка и удови Пазини посполитой, другая нива на день, помѣжь Коломійця посполитого; въ третьей сторонѣ, къ урочищу Храпачамъ, нивъ двѣ: одна объ между Грицка Остапенка и Грицка Сіомака, на еденъ день, а друга нива на день, въ помежности Григория Пороженка и отъ Пилипа Коломійченка ниви. Да онъ же Иващенко купилъ въ Тимка Зкути, посполитого, двѣ нивѣ: одну ниву на день отъ Церковного и отъ Ворони, другую ниву на день же, объ между Тимоша Короткого и отъ Маріи Кирилихи; купленного отцемъ Михайла у посполитого жъ Андрѣя Ткаченка, поля на день, объ между Борисенка Марченка и отъ Зеленщенковой нивы; дѣдизній его сѣнокосъ недѣлennyй зъ братами его Прокопомъ и Кырыломъ, объ между Цикала и Сергіенка; другій сѣнокосъ объ между Хвеска Бруса и отъ Семена Майсакка; изъ его жъ дѣдизныхъ грунтовъ, сестрѣ его Ганнѣ Прокоповнѣ отдѣлено четвертая часть, ниву на два днѣ, въ толоцѣ, помѣжь Тараса Опанасенка, и нива помѣжь Борисенкову, за могилою, и поузь Сергія Борисенка на день; третья нива на два упруги за могилою, въ помѣжности обоихъ сторонъ отъ поля Остапенка; четвертую ниву на два упруги, отъ Клима Паламаренка и Никиты Ворони; пятую ниву на день на Черясловскую дорогу ворочаетъ, объ между Грицка, и Аврамича; гаекъ одинъ близъ рѣчки Уставовской; другій гаекъ при урочищи Храпачахъ, помѣжь Тараса Опанасенка, козака, и промѣнянъ нимъ за другій гаекъ, Тарасу Опанасенку, стоящій у Бѣлого, да плецъ, на коемъ нинѣ онъ, Марченко, жиетъ, его жъ части Иващенко. 5) Пилипъ Аврамичъ, дѣдъ де его Аврамъ и отецъ его Иванъ Авраменко, жиючи въ Строковѣ, были мужиками и подданническую повинность владѣльци Александру Сулимѣ отбували; и онъ зъ отчимомъ Лаврѣенкомъ, владѣльци Рустановичу повинность же мужичую отправляли; а' прошлого 1737 году, онъ, Пилипъ, капитаномъ Григоровымъ, когда къ закрытію границъ, въ походъ отправленіе чинено, въ козаки вписанъ; на грунтѣ жъ живетъ отческомъ и дѣдизномъ, кой грунтъ дѣдомъ его Аврамомъ Бубномъ, хотя проданъ билъ, тоьмо отцемъ его съ позволенія владѣльци Сулими, откупленъ; и грунта жъ, где онъ Аврамичъ нинѣ жиетъ, дѣдизніе, отцемъ его откупленіе у козака Стефана Шевченка, въ прошломъ 1711 году, а іменно: плецъ съ хатою и зъ садомъ, чрезъ улицу, близъ Самсона, отъ Прокопенковъ, отъ Каплѣ; поля пахотного. въ одной сторонѣ, нива на два днѣ, отъ Капли-

ного жъ, да отъ владѣльческаго Сулиминого зъворотами; друга пива, за могилою, помѣжъ Борисенкову. 6) Яковъ Покидко зъ дѣда и отца козачого званія, и по переходѣ отецъ его зъ Великой Каратулѣ въ Строкову для жилия, купилъ грунтъ въ козака Студеницкого Мойсѣя Близнюченка, а Близнюченко купилъ билъ въ компанейця Сердюченка, Строковского жителя, а компанѣецъ по свидѣтельствамъ людскимъ, отъ Остапа Лимара, отецъ его имѣлъ; тотъ же Римаръ мужикъ билъ, и потому тотъ грунтъ, на которомъ онъ живетъ, мужичій состоитъ. 7) Федоръ Ткачъ, житель Строковский, въ дѣлѣ показалъ, что отецъ его зъ той стороны Днѣпра зайшлій, козачого званія, жилъ въ Каратулѣ, а онъ, Федоръ, по приходѣ на жила въ Строкову, на волной землѣ поселился и мужичюю повинность отбувалъ, да съ того жъ плеча по вписаню въ козаки, 1737 году сойшолъ и купилъ грунтъ въ попа Кирила Андрущенка Строковского, а попъ оной по куплѣ имѣлъ въ мужика Грицка Мовчана. 8) Тарасъ Афанасіевъ синъ Поповичъ въ дѣлѣ показавъ, что отецъ его зайшлій, а онъ по приходѣ въ Строкову, служилъ въ козачомъ званіи и живетъ на козачомъ купленномъ грунтѣ, поле и гай имѣеть, по куплѣ же козачіе, толко единъ плецъ въ помѣжности, прозиваемая Рудиковщина, гдѣ стоитъ винница, нимъ Афанасіевимъ отъ посполитого Рудика дана священнику Строковскому умершому Павлу на помяновеніе, а отъ одного священника по куплѣ достался козаку Строковскому Семеняцѣ, а отъ Семеняки куплею имѣеть онъ Тарасъ, ценою за рубля. 9) Максимъ Моргунъ козачого званія, грунтъ же отческій зъ братами продалъ козачій Пороженку, а онъ по куплѣ плецъ съ хатою имѣеть мужичій, Сидора Переза, а грунта одного мужика отойшли въ разніе нижевираженніе руки продажею, козаками завладѣнніе мужичіе грунта, а именно: козакъ Василь Ворона, козачого званія, и на грунтѣ дѣдизномъ и отчизномъ живетъ, токмо прикупилъ онъ у посполитого Костя Крикуненка, плецъ ценою за 8 гривень, поля пахатного на три дни, тогожъ Крикуненка отецъ его заставилъ ли попу вѣкарію Кирилу и за якую цену и въ якомъ урочищи оная нива имѣется, и нинѣ за кимъ во владѣнніи, онъ не вѣдаетъ. 10) Козакъ Грицко Сомакъ зъ отца зайшлій и купилъ еденъ плецъ пустій и поселясь отецъ его, козачого званія служилъ, а посля стали мужиками и владѣльци мужичюю повинность, такъ отецъ, яко и онъ, отбували до ревѣзій чинимой Забѣлою и Тернавіотомъ; а отъ той ревизіи наки вписанъ въ козаки; живетъ же на отческомъ грунтѣ, и къ тому своему грунту купилъ плечу пустого въ мужика Грицка Шиленка шматокъ ценою за золотій, да на волной дуброви онъ, Сіомакъ, вибилъ съ кичокъ ниву на пять упруговъ, и у Никити Литвишка мужичу купилъ пиву на еденъ день, объ межу Федора Алексенка. 11) Козакъ Левко Климовъ вять, зва-

нія козачого, а живеть на купленномъ въ козака Федора Андашенка грунтѣ, ценою за пять рублей, имѣеть же за собою купленной гай въ мужика Тимоша Короткого, ценою за восьмъ золотихъ, въ круглого ставка, такожъ и пахотного поля Зкутовщини, сколько тестъ его Климъ Паламаренко дній и якою ценою и при какихъ урочищахъ, више сего въ дѣлѣ показаль, содержитъ онъ Левко по куплѣ. 12) Козакъ Василь Бакуменко зъ дѣда и отца званія козачого, и живеть онъ на отчизномъ грунтѣ и имѣеть онъ посполитского грунта по куплѣ не отъ мужика Сидора Переза, но отъ козака сотнѣ Гелмязовской Ивана Зражевскаго Безпалчовского, а именно: гай, прозиваемій Перезувщина, за урочищемъ Ставловскимъ, и отъ его жъ Зражевскаго ниву на день при Храпачевской дороги, Моргнунову, другую ниву на два упруги на ближнихъ могилахъ, помѣжъ Аврамичеву и Литвишкову ниви и къ гатцѣ Помокекельской, въ провалю; нива на два упруги, помѣжъ Крикунову и Каплину, у глубокой долини, еденъ упругъ на дубровѣ у Вуляницкаго гаю, нивка на чтири упруги, ценою все више писанное купилъ за полъсеми копи; тие жъ всѣ грунта все—Перезувщина. 13) Козакъ Хома Артюшенко, житель Помокекельскій, имѣеть по куплѣ два гаи Перезовскіе мужичихъ, одинъ надъ озеромъ Ставловскимъ, помѣжъ гаю Василя Бакуменка и Хобина, другой, стоячій чрезъ Хобинъ гай помѣжъ Федора Сергѣенка, да поля пахатного Перезувскаго жъ дній на десять, а именно: на Зарѣччи, нива дней на два, помѣжъ Богдановой ниви, тамъ же нивка на два упруги, отъ Бакуменковой поузь дорожку, подъ селомъ Строковою, нива дній на чтири отъ ниви Вериженковой, въ глубокой долини, нивка на чтири упруги, помѣжъ Никити Литвишка, на дубровѣ волной, нива на три днѣ роздолувата, да на той же дубровѣ, нива на чтири упруги, помежъ Бакуменкову; а оние гаи и поле все куплено у Сидора Переза, посполитого Строковскаго, ценою за пять рублей изъ золотимъ. 14) Федоръ Сичъ Помокекельскій житель, показаль, что братъ его Никифовъ Сичъ по куплѣ имѣеть отъ Грицка Мовчана часть гаю, а другую часть содержитъ по наслѣдію, посполитая Строковская Крошковна, стоячіе въ концѣ у Куришкового озера, да другій гай по куплѣ имѣеть же онъ, Федоръ Сичъ отъ ткача Федора Завалного, стоячій при Куришковомъ озерѣ, помѣжъ зъ обоихъ сторонъ Занкевичоваго гаю, посполитскіе. 15) Якова Остапенка синь его Грицко Остапенко, Никита Ворона, Семень Майсакъ показали въ отвѣтахъ, что они по наслѣдію козаки живутъ на козачихъ своихъ грунтахъ, а за суди Александра Сулими, боярско не служили, кромѣ что до охоти ихъ, его, Сулими, послушали, и подъ сотнею, якъ тогда били, такъ и нинѣ въ козачої должности находятся. И яко вишеписанніе села Строкови козаки и другіе жителѣ сами въ отвѣтахъ своихъ сами добро-

волно признали, что они подъ владѣлцею того села Строкови въ посполитыхъ обрѣтались, а другіе плечи и грунта, яко: гаи, поле, сѣнокоси по куплѣ отъ мужиковъ Строковскихъ имѣютъ; опимъ же селомъ Строковою г. полковникъ Сулима владѣетъ по унивѣрсалу умершему судіи полковому Переясловскому Александру Сулимѣ за службы его отъ гетмана Скоропадскаго 1711 году, во вѣчность данному, а ему г. полковнику по наслѣдію въ посессію енеральной войсковой канцелярїи указомъ опредѣлено; какъ же оное село было безъ настоящего владѣлци по умертвіи означеннаго Александра Сулими и спорить было въ томъ, чтобы мужики не отходили въ козаки, нѣкому, да и козаки за неимѣніемъ владѣлци, скупивши владѣлческіе грунта, чрезъ немалое время користуются напрасно; а понеже въ указѣ блаженни и вѣчнодостойни памяти государя Петра Перваго императора и самодержца всероссійскаго 1723 году мая въ 1 день состоявшемся, всемилостивѣйше повелено: которіе изъ посполитыхъ людей въ малороссійской коллегіи будутъ быть челомъ и по тому ихъ челобыттю той коллегіи справливатся съ козачими давними и ницѣшними реестри и которихъ по справки, дѣди и отцы и сами челобитчики, въ козацкой службѣ прежде били написани, тѣхъ по ихъ челобыттю, писать въ козаки по прежнему; буде же прежнихъ, давнихъ реестровъ не сищется, о такихъ свидѣтельствовать; которихъ дѣди и отцы или сами челобитчики, въ козацкой службѣ билижъ, тѣхъ потому жъ писать въ коззки. Означенніе жъ Строковскіе жители Грицко Сіомакъ, Зѣнко Ващенко и Пилипъ Аврамичъ сами при слѣдствіи показали себе мужиками, и единъ Самсонъ зайшлимъ въ Строкову, а два изъ дѣда и отца на грунтахъ владѣлческихъ живутъ; свидѣтелей же какъ должно ихъ о козачествахъ не представили, кои за силу ея императорскаго величества высочайшого указа, должны быть мужиками и отдать ихъ грунта (кромѣ купленнихъ въ козаковъ) челобитчику г. полковнику Сулимѣ во владѣніе. Климъ Паламаренко, Федоръ Ткачъ, Тарасъ Афанасіевъ Поповичъ зъ за Днѣпра зайшлие, и хотя показали о себѣ, что они козачого званія точію свидѣтелей о козачествахъ не предявили, а грунта за собою имѣютъ: Климъ Паламаренко—прикупилъ къ материзному грунтъ въ сестренцовъ Зкутенковъ мужичій и по продажи жъ отъ Зкутенковъ въ разніе руки жиламъ Строковскимъ, Федоръ Ткачъ—еденъ плецъ на волной землѣ поселилъ, а посля сійшолъ и купилъ въ попа, а попъ по куплѣ имѣлъ отъ мужика; Афанасіевъ Поповичъ—еденъ плецъ, гдѣ устроена винница, по куплѣ имѣетъ отъ посполитого попу, а отъ попа козаку, а отъ козака ему доставшійся мужичій; а при тихъ грунтахъ и по части козачіе по куплѣ грунта содержатъ. Никита Литвишко, Яковъ Покидко, Максимъ Моргунъ показали себе козачого званія, токмо, яко жъ свидѣтелей По-

кидко и Моргунъ о козачествахъ и о службахъ не представили, а имѣютъ во владѣніи посполитскіе владѣльческіе грунта по куплѣ; а въ книги Статутъ, роздѣлѣ 9-мъ, артикулѣ 27-мъ, напечатано: уставуемъ, ижъ въ бояръ и людей простихъ князскихъ, панскихъ и землянскихъ, никто земли закуповати, а ни на лѣто къ паханю наймовати не маеть безъ воли пана его; а если жъ бы кто въ чужого человѣка землю безъ воли пана его закупилъ або нанялъ и что на ней посѣялъ, тогда тое сѣяне и пенязи тратить, а тотъ человѣкъ чія земля, маеть безъ откладання пѣнязей, свою землю къ своимъ рукамъ взяти, а онъ на томъ человѣце его, въ которого землю закупилъ або нанялъ и на поручнику, чрезъ чіе руки будетъ пенязи давалъ, искати не маеть, для того, ижъ то учинилъ надъ тую уставу нашу; такъ такъ и самого чужого человѣка жени и дѣтей его не маеть никто закуповати и наймовати безъ воли пана его албо вридика, подъ утраченнемъ найму. И потому вишъозначеннихъ обивателей купля владѣльческихъ грунтовъ въ подданныхъ владѣльческихъ по силѣ онихъ правъ, не силна, но должна отъ нихъ отобрана и владѣлци быть отдана ибо тѣхъ грунтовъ они, подданніе, въ продажу пускать не должны били, точію то оніе мужики учинили затѣмъ, что они были безъ настоящего владѣлци, которій могъ бы имъ въ продажи тѣхъ владѣльческихъ грунтовъ учинить воспрещеніе. Того жъ села козаки жители Строчковскіе: Василь Ворона, Грицко Сіомакъ, Левко Климовъ зять, Василь Бакуменко, что во владѣніи своемъ имѣютъ плеца, гай, поле и сѣнокоси, едно въ мужиковъ, а другіе въ козаковъ, по куплѣ; Хома Артюшенко и Федоръ Сичъ, жители Помокелскіе, купленніе гай и поле пахатное содержатъ мужичіе, почему за силу вишеизображенного права, одобрать и отдать во владѣніе истцу г. полковнику Сулимѣ должно; для чего имъ всѣмъ сотоавшійся приговоръ съ прочотомъ обявить, дабы они съ тѣхъ купленнихъ грунтовъ поля пахатного и сѣнокосовъ, яко они неправильно и противно правамъ малороссійскимъ, безъ позволенія тоей маетности владѣлци, скупили грунта и угодія напрасно, сійшли; а ежели кто съ тѣхъ купленнихъ грунтовъ сойтить не пожелаетъ, то яко имлнимъ блаженнія и вѣчнодостойнія памяти великой государычи імператрици Анни Иоановни и самодержицы всероссійской указомъ 1734 года, августа 28 дня, состоявшимся, по 10-му пункту, всемилостивѣйше повелено: въ полковихъ свободнихъ селахъ и владѣльческихъ маетностяхъ, ежели козакъ грунтъ свой продастъ и самъ паки на немъ будетъ жить, тому всякіе по пропорціи имѣній своихъ посполитіе повинности отдавать, и чинить должно, а которіе подданніе продавъ свои грунта съ ихъ сойдутъ, а другіе на ихъ мѣста жить стануть, и тѣми жъ грунтами владѣть будутъ, тѣ такожде отдавали бѣ по пропорціи своихъ имѣній по-

винности, какъ и другіе владѣльческіе подданіе, чего ради за силу оно-го вишеизображеннаго указу, должны мужичую повинносто нести. При слѣдствіи жъ сотника Басанскаго Ивана Нестелѣя и значковаго товариша Петра Следзѣнскаго за кимъ именно и чего (sic) зъ посполитыхъ села Строкови грунтовъ во владѣніи имѣется и сколько якой пашнѣ на тѣхъ поляхъ дней, учиненъ экстрактъ, въ которомъ показано: Грицка Самсона—нива една въ дубровѣ, близъ дюгтярки въ толоки (у Федора Ткача—поля на два упруги близъ села Строкови), на оной ячень, коноплѣ и макъ; у Левка Андѣенка—на три дни поля, помѣжъ Грицка Порога, просо, горохъ и коноплѣ, всего жъ поля три шматки на два днѣ въ толоки. Въ Микити Ворони—лука сѣнокосная, у Клима Паламаренка—нива на три дни съ помѣркомъ, помѣжъ Борисенкову, на оной жита на день, а въ толоки на два днѣ; въ его жъ нива на два дни, на горѣ, за криницею, на оной гречки на день, а въ толоки день; въ его жъ поля на три дни, на урочищи Храпачахъ, въ толоки; въ его жъ гаевъ три, еденъ помѣжъ Цикалевъ гай, другій за довгимъ озеромъ, третій узъ урочище рѣчку Бѣлую; въ его жъ помѣрокъ на Бѣломъ озерѣ, на пять косарей; въ его жъ нива на три дни, помѣжъ Андани, въ толоки; его жъ на дѣляниці въ степу, поля пахатнаго, на три дни, на оной просо и гречка; въ его жъ плецѣ съ хатою, огородомъ и садомъ. У Зѣнка Иващенко—плецъ съ хатою, огородомъ и зъ садомъ, въ его жъ нива на полтора дня, подъ ечемнемъ; его жъ нивъ двѣ за великою могилою на два днѣ, подъ овсомъ, его жъ нивъ двѣ къ Храпачамъ, одна объ между Грицка Остапенка, друга объ между Пароженка, на два днѣ, подъ житомъ; его жъ нива на день, помѣжъ Короткаго, полъ просомъ; его жъ поля пахатнаго на день, помѣжъ Борисенка, въ толоки; его жъ сѣнокосовъ два, помѣжъ Бруса, да помѣжъ Цикала; въ его жъ гайковъ два, еденъ поузь Литвишенковъ, а другій поузь Занкевичовъ гай. У Стецка Марченка—нива на два днѣ, помѣжъ Тараса Опанасенка, въ толоки; въ его жъ нива на день за могилу, празна; въ его жъ нива на два упруги, помѣжъ Панамаренка, празна; въ его жъ нива на день, помѣжъ Цикала, на оной пшеница; въ его жъ гаевъ два: одинъ близъ рѣчки Уставлевоѣ, другій при урочищи Храпачахъ; въ его жъ плецъ съ хатою и зъ огородомъ. У Филипа Аврамича—плецъ съ хатою, огородомъ и зъ садомъ, всего жъ поля пахатнаго на два дни, объ между Каплинаго поля подъ житомъ; въ его жъ нива на еденъ день, поузь могилки, на еденъ день, подъ гречкою; въ его жъ нива у Стояновой могилы, на три дни, въ толоки; въ его жъ нива на еденъ день, къ Переясловскому шляху, подъ гречкою; въ его жъ нива на три дни, къ Великой могилѣ, помѣжъ Юскову, подъ житомъ да ячемнемъ; въ его жъ нива на два днѣ, помѣжъ

Прокопенкову, подъ овсомъ да подъ гречкою; въ его жъ нива на три дни, къ грушцѣ, помѣжъ владѣльческаго поля, въ толоки; въ его жъ нива на три дни, къ валу, помѣжъ Каплину, и владѣльческое поле, подъ житою; въ его жъ нива на два упруги, помѣжъ Прокопенкову, близъ села Строковп, въ толоки; въ его жъ на волной дубровѣ, нива днівъ на пять, въ толоки; въ его жъ гай подъ селомъ стоящій, поузь Никиту Ворону; въ его жъ гай другій поузь валъ, къ Помоклямъ. У Якова Покидка—сѣнокоснаго поля два помѣрки, на чтири косарей, при урочищи Храпачахъ; въ его жъ нива на три упруги, за могилками, помѣжъ Буленковаго, подъ житою; въ его жъ плецъ съ хатою и съ городомъ въ Строковѣ, Уласа Афанасіева плецъ на которомъ нинѣ винница. У Максима Моргуна плецъ съ хатою и огородомъ; у Василя Ворони плецъ голій; у Грицка Сіомака плецу голого шматокъ; въ его жъ на волной дуброви, нива на пять упруговъ, въ толоки; у Левка Клімова зятя, гай въ круглаго ставка, подъ Строковою, у Василя Бакуменка—гай за урочищемъ Ставровскимъ; въ его жъ нива на день къ Храпачевой дороги, на оной пшеница, ячмѣнь и кономлѣ; въ его жъ нива на два упруги, на ближнихъ могилкахъ, помѣжъ Аврамичеву, подъ пшеницею; въ его жъ нива на два упруги, у Стояновой могилки, къ грушкамъ, подъ житою; въ его жъ нива на два упруги къ гатцѣ Помокелской, въ толоки; въ его жъ нива на едень упругъ, у глубокой долини, въ толоки; въ его жъ у дубровѣ, на урочищи у Вуляницкаго гаю, нива на чотири упруги, въ толоки. У Хоми Артюшенка, козака Помокелскаго, гай прозиваемій Березувскій, стоящій надъ озеромъ Ставровскимъ; въ его жъ, другій гай Березувскій, помѣжъ Сергѣенка; въ его поля пахатнаго на Зарѣччѣ, дній на два, въ толоки; въ его жъ нива на два упруги, помѣжъ Бакуменковаго, въ толоки; въ его жъ нива на четири дни, подъ селомъ Строковою, овесъ да ячмѣнь; въ его жъ нива у глубокой долини, на четири упруги, помѣжъ Литвишка, праздна; въ его жъ нива прозиваемая роздоловата, дний на три, въ толоки; въ его нива на четири упруги. Въ той же дуброви, въ толоки, у Федора Сича Помокелскаго, часть гаю у Куришковаго озера; въ его жъ гай другій при Куришковомъ озерѣ, Зкутовскій. И яко же вишенисанніе въ описѣ грунта, гаи, поля пахатніе и сѣнокоси, за прописанными обывателями въ противность указовъ и малороссійскцхъ правъ, находятся, того ради въ полковой Переясловской канцеляріи, согласно приговорили: мужикамъ Грицку Самсону, Зѣнку Иващенко и Филипу Аврамичу, зъ грунтами ихъ, о коихъ что они во свидѣтельство ни на кого о козачествѣ не сослались, за силу вишеизображеннаго его императорскаго величества имяннаго указу 1723 году состоявшагося, бытъ за истцемъ, г. полковникомъ Сулимою, и зъ грунтовоу тѣхъ должны по-

винность подданническую отправлять. Климу Паламаренку и Тарасу Афанасіеву Поповичу по тому жъ быть мужиками, для того, что они о службахъ козачихъ своихъ отцовъ и о себѣ за силу одного высочайшого ея императорского величества указа, свидѣтельствъ людскихъ никакихъ не представили, а показали себя изъ за Днѣпра зайшлыми и будто козакого званія; а на той сторонѣ Днѣпра держави полской, нинѣ козаковъ не имѣется; они же болшою частію имѣють за собою грунта владѣльческіе. Федоръ же Ткачъ, яко потому жъ свидѣтельства по себѣ о козачествѣ не показалъ, но показалъ, что по приходѣ въ то село, поселился билъ на волной землѣ, а послѣ мужичій купилъ и живетъ, быть тому грунту за владѣльцею, и ему быть же въ мужичой должности, на томъ грунтѣ жителствующему. Никитѣ Литвишку, Якову Покидку, Максиму Моргуну, хотя они сами показали себе козакого званія, однако на то за силу высочайшого указа надлежащего свидѣтельства не представили, но сами о себе показали, что они живутъ на владѣльческихъ грунтахъ, быть въ подданствѣ за истцемъ г. полковникомъ. Козакамъ того села Строкови Василию Воронѣ, Грицку Сіомаку, Левку Климову зятю, Василию Бакуменку быть козаками, при еднихъ козачихъ грунтахъ, точію за силу вишеупомянутого права артикулу 27-го роздѣлу 9, мужичіе, якіе въ нихъ по куплѣ и безъ куплѣ, имѣются грунта, безденежно въ нихъ отдати владѣльци, отибрать отъ Хоми Аргюшенка и Федора Сича, Помокелскихъ жителей, показанніе въ экстрактѣ гаи мужичіе и поле пахатное по тому жъ отибрать, и всѣ состоящіе въ экстрактѣ описанніе мужичіе грунта и угодія, яко владѣльци г. полковнику Сулимѣ отдати, а тѣмъ всѣмъ отъ владѣнія отказать, и за силу часто упомянутого роздѣлу 9 артикулу 27, и отъ продавцовъ мужиковъ, что належне оная купля произошла, въ отмѣнность малороссійского права, въ селѣ ономъ Строковѣ и денегъ не взыскивать; ежели жъ вишеписанніе козаки съ тѣхъ грунтовъ, кои при слѣдствіи описави, не сойдутъ на другіе козачіе грунта, и на нихъ жить стануть, то по силѣ именного ея императорского величества указу 1734 году состоявшогося, повинность съ посполитими владѣльческими несть должны, для чего имъ приговоръ для исполненія прочесть. Что же Якова Остапенка сынъ его Грицко Остапенко, Никитя Ворона, Семень Мойсакъ въ допросахъ своихъ показали, яко они по наслѣдію козаки и живутъ они на собственныхъ козачихъ грунтахъ и за судіи Александра Сулими боярско не служили, кромѣ что до охоти ихъ его, Сулими, послушали, то онимъ и быть такъ по прежнему подъ сотнею въ должности козачой. И объ отказѣ отъ нихъ грунтовъ вишеозначеннымъ всѣмъ отвѣтчикамъ обывателямъ Строковскимъ, въ сотенное второй сотнѣ правленіе ордеромъ при опредѣленіи нарочного по инструкціи съ полковой

Переясловской канцеляріи предложить, а зъ состоявшогося въ оной полковой канцеляріи приговора на вспокойное истцу, г. полковнику Переясловскому Симеону Сулимѣ, помянутими мужиками съ ихъ грунтами владѣніе, видать сей декретъ, кой и данъ 1752 году. Судіи полку Переясловского Константинъ Лѣсевичъ. Писарь полку Переясловского Якимъ Капевскій. Асаулъ полковій Переясловскій Яковъ Пилипенко
Съ подлинника.

45.

1752 г., 5 октября. Распоряженіе гетмана Разумовскаго о разсмотрѣніи генеральнымъ судомъ жалобы Строчковскихъ жителей, на рѣшеніе Переяславскаго полковаго суда.

Ея императорскаго величества Малой Россіи обоихъ сторонъ Диѣбра и войскъ Запорожскихъ... гетманъ, графъ Кириллъ Разумовскій. Въ полковую Переясловскую канцелярію. Сего октября 3-го, полку Переясловского сотнѣ второй полковой, села Строчкови жители Пилипъ Авраменко Зѣнко Самсоненко, Тарасъ Поповичъ, Зѣнко Иващенко, Климъ Паламаренко и Семень Покидко, поданіемъ намъ доношеніемъ представили, что имѣющоесъ въ полковой Переясловской канцеляріи, по иску полковника Переясловского г. Сулими, якобы о завладѣніи ими подданническихъ сотнѣ второй полковой въ селѣ Строчковѣ грунтовъ дѣло, въ той полковой канцеляріи безъ надлежащаго суда и слѣдствія объ оныхъ грунтахъ рѣшено за обиду ихъ неправо и приговорено: всѣ ихъ грунта издревле козаче и самихъ ихъ въ подданство отдать ему, полковнику, во владѣніе а ихъ де челобитчиковъ прадѣди, дѣди и отци и они сами въ томъ селѣ Строчковѣ съ козачихъ своихъ родовитыхъ грунтовъ, отиравали козачую службу и во всѣхъ старинныхъ козачихъ компутахъ, во всѣхъ годахъ по сей 752 годъ, написани козаками и были во многихъ походахъ и просили нашего въ томъ разсмотрѣніи. А понеже за таковымъ представляемимъ отъ реченныхъ Строчковскихъ жителей на рѣшеніе полковое недовольствомъ, надлежитъ битъ тому дѣлу (ежели токмо оное тамо имѣется) по порядку разсмотрѣну и рѣшену на основаніи указовъ и малороссійскихъ правъ въ судѣ генералномъ, для того оное ихъ просителей доношеніе отослано при ордерѣ изъ нашей генеральной канцеляріи въ судъ генералній, и велено отискавъ, заразъ оное дѣло зъ полковой Переясловской канцеляріи въ судъ генералній, разсмотря, учинить безволокитное рѣшеніе о козачествѣ, по силѣ указу блаженія и високославнія памяти великаго государя Петра Перваго, императора и самодержца всероссійскаго въ 1723 году состоявшогося, а о грунтахъ по правамъ малороссійскимъ; и по рѣшеніи, нашу генеральную канцелярію репортовать, о чемъ и полковой

Переясловской канцеляріи, для вѣдома и даби все производившее тамо объ онихъ Строковскихъ жителейхъ дѣло, по надлежащей описѣ, въ судѣ генералній немедленно отослано било, симъ ордеромъ предлагается. Зѣ Глухова. Октября 5, 1752 году. По повелѣнію его ясневельможности высокоповелительного господина гетмана и многихъ ординовъ кавалера подписалъ генералній писарь Андрей Безбородко. *Съ копіи.*

46.

1755 г.,—октября. Письмо Григорія Теплова къ Переяславскому полковнику Семену Сулимѣ, съ уведомленіемъ о поступленіи Сулиммы сыновей въ кадетскій корпусъ и съ просьбою—оказать вниманіе къ нуждамъ вдовы полковника Вишневецкой.

Государь мой Семенъ Ивановичъ. Дѣти ваши по соизволенію ихъ сіятельствъ графа Алексѣя Григорьевича и его сіятельства гетмана, опредѣлены въ кадетской шляхетной сухопутной корпусъ, гдѣ они обучаться будутъ и военной службѣ и наукамъ, а особливо французскому и нѣмецкому языкамъ, ибо время еще ихъ къ тому не ушло, а поучившися. удобнѣе могутъ въ офицеры произойти достойные. Между тѣмъ прошу быть увѣреннымъ, что я все то, что отъ меня зависитъ, не оставлю къ пользѣ ихъ въ дѣйство производить.

По семъ вашему высокоблагородію за должность почитаю откровенно объявить, что вашего полку господа старшины къ немалому здѣсь удивленію, нападеніе здѣлали на госпожу полковницу Вишневецкую *) въ ея группахъ. А тѣмъ и больше удивительнѣе, что сами истцы, сами и судьи надъ вдовою такою, которую правы малороссійскія къ суду призывать воспрещаютъ, ибо сколько я дѣло самъ разсмотрѣлъ, то ни единого такового въ дѣлѣ пункта нѣтъ, по которому право дозволяетъ быть ей въ судѣ съ малолѣтними дѣтьми. Вѣдать прошу, что она не есть вдова безпомощная, такъ какъ господа старшины объ ней возмнили. Да и козаки Канустьянскіе собою ничего бы не дерзнули учинить, тѣмъ меньше грабить съ поля, ежели бы не видѣли къ тому поводу отъ полковой канцеляріи; ибо сіе уже здѣсь по многимъ дѣламъ извѣстно, что полковая ваша старшина будто бы вънадежду нѣкоторую, которая есть только мнимая, паче прочихъ, многимъ обиды дѣлаютъ; да и сіе здѣсь извѣстно, что ваше высокоблагородіе, ихъ полковникъ, не въ великомъ у ихъ почтеніи. Того ради прошу незапротивно принять и удостовѣриться, что вдовія обиды далеко слышима бы-

---

*) Вдова Степана Вишневецкаго. См. „Родъ Вишневецкихъ“ въ Кіевской Старинѣ 1885 г., т. XVIII, стр. 73—91.

ваеть и его ясневельможность гетманъ, какими бы не заплетено было по обыкновенію, ябедами, не оставитъ сіе дѣло принять въ особое свое разсмотрѣніе, почему и по какому праву таковая вдова призывается въ вашей канцеляріи къ суду, а особливо въ таковомъ дѣлѣ, которому примѣрныхъ и въ гетманскихъ маестностяхъ очень много, да рѣшить ихъ невозможно до особеннаго о томъ указу; или то только одно причиною, что она вдова, какъ имъ кажется безпомощная (въ чемъ они весьма ошибутся). Его сіятельство князь Федоръ Васильевичъ Мещерской, отецъ ея, сильную въ томъ на старшину жалобу приносить, а я только сожалѣю, что вамъ сіе слѣдуетъ въ нарѣканіе. Въ слѣдствіе чего прошу васъ государя моего, стараться сей вдовѣ какъ возможно дѣлать оборону и не допускать своевольствовать такъ много старшину вамъ подчиненную которые весьма худое имя и себѣ и вамъ здесі. заслуживаютъ. А ваше высокоблагородіе увѣрю, что его ясневельможность по забраніи справокъ, не оставитъ выдать сей госпожѣ полковницѣ защитительный свой универсалъ. Да и я съ моей стороны, гдѣ моя возможность будетъ, его ясневельможности представлять буду на всѣхъ тѣхъ не обинуясь, кто дерзнетъ сей водвствующей съ малолѣтними дѣтьми персонѣ, какую либо обиду показать. Много есть у его ясневельможности гетмана способъ усмирять дерзновенныхъ людей и никакое дальнее разстояніе ниже много заплетенная ябеда, къ проницательству правосудія его сіятельству гетману не воспріятствуетъ. Я вашего высокоблагородія особенно почитаю персону и вѣдая довольно сколь и вамъ самимъ трудно иногда отъ своихъ безпутныхъ, а особливо высококомѣрныхъ подчиненныхъ бываетъ, не хочу безъ увѣдомленія оставить, чтобъ въ семъ госпожѣ Вишневской дѣлѣ какъ возможно прилѣжнѣ постарались вы сами ея охранить и не допускать ни къ какимъ обидамъ, а при томъ по дому ея и деревнямъ, яко полковникъ того полку, всякое благодѣаніе показывать. Сіе всегда будетъ служить къ вашей чести и особливому спокойству, а съ моей стороны ко всегдашнему благодаренію, такъ какъ я есмь вашъ, государя моего, покорный слуга Григорей Тепловъ 1755 году—октябри д. С.-Петербургу. *Съ подлинника.*

47.

1756 года., 30 мая. Письмо Ивана Максимовича къ полковнику Семену Сулиму съ подтвержденіемъ дара—дѣдовскаго двора въ г. Переяславъ.

Велможній и високомилостивій добродѣю мой. Сего мая 30 д. на полученное мною отъ велможности вашей почтеннѣйшее писаніе, въ покорности моей верно доношу, что я грунтъ свой дѣдизной, состоящій

въ самомъ городѣ Переяславлѣ, близъ двора умершого Владимера Максимовича и козака Івана Золотухи, прозиваемій Максимовичевскій, гдѣ дѣда моего Василя Максимовича жителство было, за многіе отъ велможности вашей чинимые мнѣ отческіе милости и благодѣтельства, велможности вашей единственно тотъ грунтъ въ вѣчное спокойное потомственное владѣніе уступилъ, безъ всякаго моего лицемѣрія, и во утверженіе прежней моей уступки симъ моимъ писаніемъ увѣряя и поруча себе въ неотмѣнную велможности вашей патронскую милость и отческое неоставленіе, при всенижайшомъ моемъ поклонѣ записываюсь, велможній и високомилостивій добродѣю, велможности вашей низжайшій слуга Іванъ Максимовичъ *) 1756 году мая 30 д. Въ Богушковой-Слободки. *Съ подлинника*

48.

1757 г., 13 марта. «Уступной записъ» полковнику Семену Сулиму отъ сотника Матвѣя Сулимы, на „Сулиминскіе пляцы“, въ г. Черяславѣ.

Року 1757, мѣсяца марта 13. Я нижей на подписѣ вираженій, всякому суду и праву нинѣ и въ потомніе часи, симъ моимъ доброволнимъ уступнымъ записомъ обявляю, ижъ по доброй волѣ и общому зъ женою моею согласію, его велможности г. полковнику Переясловскому Симеону Ивановичу Сулимѣ, родному дядѣ моему, по роздѣлки чрезъ нарочнихъ отъ генеральной войсковой канцеляріи г.г. бунчукового товариша Николая Тризни и войскового канцеляристи Андрея Магденка, мнѣ какъ въ самомъ ородѣ Переясловлѣ, такъ и за Долгимъ мостомъ, Сулиминскіе пляцы зъ жилими людмы уступилъ въ вѣчное и потомственное владѣніе; а вмѣсто тѣхъ грунтовъ принялъ съ урядовою крѣпостію въ селѣ Дѣвичкахъ, при Староселѣ деревнѣ, тамошнѣе всѣ его велможности грунта зъ жылыми людмы, пахатнымы полямы и лѣсамы; и позволяю его велможности г. полковнику Переясловскому тѣми вишеписаними грунтами и на онихъ жиючими людмы вѣчно и потомственно владѣть, диспозовать, яко свое власное дать, продать, даровать и ко наилучшему своему пожитку оборочать; себѣ же и насмѣдникамъ моимъ къ тѣмъ мною уступленімъ грунтамъ нѣкакова права не оставляю и отъ того себе съ наслѣдниками своими вѣчне отдаляю; для чего и сей уступной записъ его велможности за подисомъ моимъ и печатью при достойнихъ свѣдителяхъ данъ

---

*) Іванъ Леонтьевичъ Максимовичъ, сотникъ Бубновскій. См. о немъ соч. Максимовича, I, 807.

року и дня виписанихъ. Къ сему моему доброволному уступному запису сотникъ Воронковскій Матвѣй Сулима руку и печать приложилъ. При сей уступки былъ и во свѣдѣтельство по прозбѣ г. сотника Воронковского Матвѣя Сулими подписался и печать свою приложилъ судія полковій Переясловскій Константинъ Лѣсеневичъ. При сей уступки былъ и во свѣдѣтельство по прозбѣ сотника Воронковского Матвѣя Сулимы съ приложеніемъ печати моей подписался полковій Переясловскій писарь Якимъ Каневскій. При сей уступки былъ и во свѣдѣтельство подписался по прозбѣ пана сотника Воронковского Матвѣя Сулими, печать мою приложилъ асаулъ полковій Переясловскій Яковъ Пилипенко. При сей уступки былъ и во свѣдѣтельство по персональному прошенію г. сотника Воронковского Матвѣя Сулими подписался и печать приложилъ войсковій товарищъ Яковъ Рустановичъ. *Съ подлинника.*

49.

1761 г., 15 іюля. Письмо полковника Семена Сулимы къ сыну Акиму, съ выраженіемъ радости по случаю производства послѣдняго въ чинъ поручика.

Любезный сину Іоакимъ. Изъ рескрипту, отъ тебе сочиненному и о произвожденіи въ поручика армейскаго, ми родителски порадовались и пачеи тому приписуемъ щастію твоему, что учителемъ въ троухъ классахъ находишься; ми по старости своей слабой, благословеніе родителское послаемъ и притвержаемъ, чтобъ по своей склонности, зчаста предъ лицомъ биваль фелдмаршалскимъ, а Господь склонитъ сердце магната таковаго въ принятіи адютантомъ, зъ чего бъ намъ радость вящшая уросла, вести себе чинно и безпорочно. За посланніе денги можешь платъе изшить видное: зъ зеленого и лосиного и алого суконъ, посланнихъ чрезъ Остапа, армейское платъе изшить (?); килимовъ чотири, два по желтому, а два по бѣлому полю, оніе якъ хочете употребляйте. Въ заключеніи предаемъ зъ родителского благословенія вамъ благощастіе (?) богомолствующие отецъ и мати Семенъ и Параскевія. Іюли 15 д. Написать (sic) къ намъ вся ли посылка по писмамъ до васъ дошла, чтобъ ми не сумнились. Отъ Евстафія буди понадобится зъ лошадей зъ тройки одну взять по школьному (?) для поѣздки... *Съ подлинника.*

50.

1762 г., апрѣля. Письмо полковника Семена Сулимы къ сыновьямъ Акиму и Семену, съ извѣстіями о домашнихъ и служебныхъ дѣлахъ.

Любезніе наши дѣти и сивовя Семенъ и Якимъ Семеновичи. На писмо ваше чрезъ почту Кіевскую отъ г. Корби присланное, я отвѣтъ

вамъ зъ посилюю крѣпостей копѣй, послалъ, сіе пущенное отъ васъ генвара 27 д., а мною полученное февраля 9 д., и надѣюсь, что ви и получили; послѣ того писма пущенніе двѣ писма отъ васъ, первое, декабра отъ 27 д., другое генвара отъ 22, получени отъ Петра Ивановича, зъ Нѣжины, февраля 12 д.; на сіе писма чрезъ сіе соотвѣтствую вкратцѣ: что подали челобитную въ сенатъ, весьма учинили израдно за Михалчину слободу и Гудовку, а.... всемилостивій создатель отъ сей напасти скорбь мою на радость обратитъ, ежели въ томъ толко старательство ваше послѣдуетъ, въ чемъ родительски притвержаю; и что происходило или еще не происходило въ сенатѣ, ожидаю отъ васъ известіи.—Его свѣтлости князя Никити Юревича и Ивана Ивановича Костюрина, кои нынѣ здѣсь служить обещались, въ нуждахъ моихъ просѣте дѣти.—Ви, дѣти, по своей горливости, потѣшаете мене отца своего, чтобъ я не печалился; и хочай я довольніе знаки прежде якъ здоровъ бувъ, въ случаяхъ напастей зъ великодушія своего оказывалъ; давно при старости и крайней слабости здоровья нынѣшнего; въ разсужденіи сего, что мнѣ въ Петербурхъ небусть, небезпечно и не безгорестно; обивляю однакъ: надѣюсь на вашу горливость, подождавши, что здѣлается за Стародубскіе маестности, припущенъ къ вамъ челобитную отправить чрезъ нарочного, прося награжденія за служби; о чемъ впредъ писать буду.—По второму писму, чрезъ Калѣновского, что получили привилегія.... оніе привилегія чрезъ Андрея Ивановича обратно отъ васъ прислани, а получени марта 19 д., нами въ цѣлости; зъ которыхъ нынѣ списки за силу грамоти височайшей и гетманского ордера виписуются; и въ Глуховъ отправлено вскорѣ отъ мене будетъ, по коимъ надѣюсь въ геролдіи опредѣленіе будетъ принять васъ зъ мною въ дворянство; или о семъ не будетъ ли височайшей грамоти, впредъ мене повеселѣте. По симъ привилегіямъ, которыхъ суть у васъ списки, о маестностяхъ, справка чинится; и уже показуется: когда Богданъ Хмѣльницкій вигналъ шляхту полскую зъ маестностей, то въ онихъ маестностяхъ всѣ мужики приняли службу козачую и помагали воевать на своихъ владѣтелей; а послѣ по непостоянному здѣсь въ Малороссіи, полковниковъ обхожденію, кои гдѣ (кто?) хотѣлъ зъ шляхетскихъ збѣглихъ маестности позавлаживали, а нынѣ наслѣдники владѣютъ и хочай на рѣшительніе пункта, велено отъ шляхти не отнимать, однакъ не слушались и тако въ захваченіи нынѣ состоятъ. Дѣдъ мой Фелоръ зъ отцомъ моимъ Иваномъ, едва выпросили у Хмелницкого сіе деревенки: Сулимовку, Лебединъ и Кучаковъ; на оніе и привилей билъ, толко затеранъ братомъ змершимъ Феодоромъ; однакъ грамотою, хочъ не скоро, російскою ствержено; а въ Барышовки отъ владѣлци князя Жулкевского, домъ дѣданъ зъ землею, какимъ я владѣю нынѣ. Въ височайшей грамотѣ иное,

ибо маестности должны быть такіе при той же шляхтѣ, зъ коими (?) подклоинисъ предки наши; чтожь до здешнихъ отъ гетмановъ жалованныхъ маестностей, то оніе висулужени особливою кривавою працею.—Ви, дѣти, отчасти сумнитесь, что зъ г. Журманомъ зделки подъ продажею учинени; въ томъ сумгѣнія и наименшого неимѣйте; во время пожалованія осталнихъ дворовъ сто пятнадцати, отъ графа, пану Журману, въ такую скорбь билъ я подпалъ, что прежде жалованіе мнѣ мужики.... и наименшой прибелѣ двору моему не чинили; еще начали били переходить на пустіе плечи подъ Журмана; я не терпя, доношеніями отзивался; то по его доношенію, коммѣссія таковая влѣзла била, чтобъ и осталніе подсосѣдки здравле и мною землѣ покупленіе.... отобрать и отдать въ сторону п. Журмана; и токмо бѣ мнѣ остаться при одномъ дворику старомъ; но когда я разсудилъ прибелъ зъ Михалчиной слободы и тамо утѣсненіе отъ всѣхъ сторонъ, а паче отъ волости Шептаковской гетманской, ибо по самую слободу отняти леса къ волости, почему чрезъ два года и дрова въ стороннихъ покунавъ до винокурнѣ; и на одинъ шинокъ толко било шинкуется горѣлка, кои на пятьдесятъ рублей мнѣ, владѣлцу, прибели доходу; а при Чаусахъ на 4 камня мелницѣ били, а два въ подѣлѣ отошли негодному племеннику Алексѣйку,.... пожаловано его войсковимъ (?) г. Журману и продалъ за 600 рублей; то мы изъ маткою вашою разсуждали какъ намъ при старости прожить здѣсь (въ ?) утѣсненіи? въ Михалчиной слободѣ утѣснени. Сискали отъ стороны обоюдною способъ: г. Журману отъ мене Михалчина слобода за 10 тысячъ уступлена, а онъ мнѣ всѣхъ въ Барышовки осталнихъ во владѣніе ему жалованныхъ, такожъ Пасечная и Сезенковъ, за шесть тысячъ рублей. И захавшись въ Нѣжинъ, утвердили купчими на урядѣ. Зъ Барышовки отъ самихъ шинковъ въ домъ нашъ приходу по 800 рублей въ годъ и нинѣ действительно доходить, а чиншу зъ мещанъ р. 250 и болѣе доходить; здесь при доволнихъ лесахъ, винокурнѣ устроени, одна на 7 котловъ въ Уласовцѣ, а другая въ Макаровцѣ на 5 котловъ; и зъ своего и купленного хлѣба цѣдится вино и въ шинки отдается и.... приходятъ. И благодаримъ Богу, что такъ учинилось, ибо за дочками, въ долгу до трехъ тысячъ били подпали; однакъ зъ прибели Барышовской отдали; на греблѣ Барышовской мелницѣ выкуплени отъ наслѣдниковъ, и теперь на 8 камней мливо; въ Киселевского гребелку зъ грунтами откупили зъ прибели же здешнихъ; а по Михалчиной слободѣ прибелѣ,—еще бѣ зъ долгу и по смерти не вишли, толко 4 тысячи отъ Яска Журмана належаціе, не уплочени, увѣрая отложилъ до конфѣрмаціи себѣ и мнѣ: на оніе маестности крепости по високой власти можно будетъ доходить и послѣ. Понинѣ на насъ долгу толко осталось 1200 р. Ви не написали хто вамъ рассу-

живаль; если Григорей Николаевичъ, то по злوبي между Журманомъ имѣ-
ючойся; утвержаю васъ не вѣрять паговорамъ стороннимъ; повѣрте дѣти:
родителѣ ваши по... ищуть прибелей всевозможныхъ, а не убели; дастъ
Богъ по времени и Лебединъ отъ... Корсуна если Богъ продолжитъ вѣ-
ку, откулимо. Вишеобъяленние обстоятелства вразсужденіе, дѣти, вамъ
предаю; дай Богъ еще пожить и какъ ви мене увѣраете, ходитъ награж-
денія просячи, за служби; и если получу, некому жъ достанется какъ
вамъ, моимъ наслѣдникамъ. Единогo творца молитъ, чтобъ хочъ зъ пять
лѣтъ продолжилъ бы мнѣ вѣку; ибо ощушаю слабость въ жизни своей
на нездоровіе.—Пишѣте, дѣти, зчаста ко мнѣ, ибо мнѣ толко и отради
въ здоровю, когда получимо отъ васъ писмо, а барзѣй (по ?) почтѣ Кі-
евской къ г. Корбѣ Михаилу...; онъ по своей дружбѣ, весма зчаста и
отъ себе подвеселяетъ насъ. Г. Илія Василіевичъ Журманъ, судія ене-
ралнѣй, при отпуске его, пишеть ко мнѣ, якобы ви не за подписомъ мо-
ей руки челобитную въ сенатъ подали, но уформированную въ генерал-
пой гетманской канцеляріи, по хотѣнію его недоброхота Григорія Нико-
лаевича. Осмотрѣтся дѣти: пралда ль, не било ль какой отмѣни, мене
наскорѣ писмомъ утвердѣте, и для чего такъ учинено, ибо Илія Васи-
ліевичъ сумнится, чтобъ и получили къ ползѣ, за нехожденіемъ вашимъ
по сенату.—Еще жъ вамъ объявляю, что вся старшина, сотники, значко-
віе, видячи уже мене дряхла, а бояться, чтобъ кого нового не прислано
на мѣсто мое, просятъ мене, чтобъ я имъ дозволилъ челобитіе гетману,
а паче его величеству дозволилъ подать, зъ прошеніемъ на мѣсто мое
зъ васъ одного. Отзовѣтсья якъ найскорѣе ко мнѣ, которій зъ васъ же-
лаетъ и склонность имѣетъ, а уже на рангъ будутъ яко слишно, дерев-
нѣ уравни по всѣмъ полкамъ. Дайте о семъ знать, бо отъ печали обое
зъ маткою вашею, якъ помремо, жаль вамъ же будетъ, что при глазахъ
нашихъ нѣ единъ зъ васъ неспораженъ въ люде; ибо нинѣ графѣня *) со-
жалѣетъ зъ Матроніей (?), а теперь за нею двѣ маетности жаловала и
два хутора; однакъ въ фамилѣи еи еще суть достойніе; толко надббно
зъ васъ на мое мѣсто за жизни одному буть.— Пишете наскорѣ, ибо зъ
старшиняъ и зъ сотниковъ отъ полку по одному въ П.-Бурхъ готу-
ются ехать за симъ, видячи мене всегда болного: на ноги ходитъ
едва могу; чувствую въ себѣ руптуру, тилко что отставки и самому (?)
просить доведетсья.—Что же цедулою пишете, понеже дѣло сіе касается
о Михалчиной слободѣ и Гудовки не токмо до мене, и до Матвѣя Са-
мойловича и Алексѣя, они обявили по моей реквизициѣ, что они готовы

---

*) Мать Разумовскихъ.

всю мою утрату пополнить; Алексѣй же якъ билъ безпутнѣй, таковъ и пинѣ; однакъ зъ своего дурачества хочъ 500 р. пополнить вамъ долженъ, если собудется, ибо Гудовка уже во владѣніи гетманскомъ; а Михалчину Слободу оставили до полученія грамоты, за мною;.. для того васъ дѣти прошу стараться, а якъ Богъ дастъ въ прежнемъ владѣніи быть, то ви напишѣте урону до 600 р. и болѣе, и пришлете ко миѣ, а не худо бѣ, чтобъ указъ изходатайствовать; по нимѣ отдачу старайтесь. Болѣе за скоримъ отпускомъ въ Кіевъ сего писма къ г. Корбе, писать не здолѣлъ. Объявляю вамъ точно, что я въ слабости здоровья нахожусь, а мати тоже за клопотами, едва жива.—Желаемъ вамъ дѣтямъ нашимъ, при Божіемъ благословеніи, благополучного въ намѣреніи успѣху. Вамъ, любезнѣйшіе сини, богомолствующіе отецъ и мати Семень Сулима Параскевія Сулимина. Еще жъ намъ на старость трудность въ снабдѣніи пятой дочки Анни, да и Григорія не безъ снабдѣнія, хочай онъ нимѣ при схимнику въ Мижигорѣ монашрѣ обрѣтается; желалось би за жизни распорядить; на сее уважайте дѣти. Остапу скажѣте, чтобъ онъ роскошно себе не велъ въ служителяхъ, бо далеко намъ провiantу посылать и (на?) деньги здесь расходъ есть. Барышовка. Априля 1 дни, 1762 году. P.S. Бога ради, не умертвѣте отца и матки своей: ходѣте по сенату и добивайтесь чтобъ не отошли зъ владѣнія нашего; не просѣте (?) въ Григорія Ник.; старайтесь чтобъ добро наше при насъ било. *Съ подмншика.*

51.

1769 г.,—декабря. Письмо Татьяны Васильевны Гальбовой къ своей сестрѣ, женѣ Переяславскаго полковника Сулимы, о продажѣ ей Панфилскихъ земель.

Милостивая моя государиня, сестрице Прасковья Василенна. Писма ваши получила и чрезъ разнихъ ездоковъ и за оніе покоре благодарствую; при семъ объявляю, что я и сама знаю, что мне не способно владеть Панфилами, живучи здесь въ Маскве, и потому на прошеніе ваше и супруга вашего Семено Ивановича, всю мою часть греблѣ Панфилской съ мельницами, поле пахатнее все и подсушѣлскіе хати и все что имѣется, уступаю вамъ вечно владети, а въ васъ на тоѣ все и купчая съ священника Кокленского находится; денги же я за то все отъ васъ получила, чрезъ моево нарочнава Нікіту Брадовскаго; а коштъ, что за пристройки коло мельницъ и хати ронила, то вамъ уступаю безъ денегъ и желаю здоровемъ владети съ користю. При семъ покорно прошу, матушка сестрице Прасковья Василенна, писать ка мне о сваемъ зъдорови и

и Семена Ивановича и дѣтокъ; а я зъ детми еще въ живихъ и при здорови нахожусь. Въпротчемъ остаюсь вамъ, милостивая государеня моя, покорная услужница Татьяна Глебова. Прашу, матушка сестрица, отъдать поклонъ всѣмъ свойственникамъ да по прежнимъ моимъ писмамъ, пожаловать прислать заедки въ сахаръ варіоніе. 1762 года, декабря. Масква. *Съ подлинника.*

52.

1762 г., 23 декабря. Довѣренность Татьяны Васильевны Глебовой Воронковскому сотнику Матвею Сулиму, на совершеніе купчей на Панфильскія земли.

Государь мой Матвей Самойловичъ. Имею я крепосное свое недвижимое имение въ Переяславскомъ малороссійскомъ полку, въ Яготинской сотни, въ селе Панфилахъ, на гребле Панфилской: мелницу о двухъ мучныхъ і половину ступного кола; ко оной принадлежачіе подсуѣдческие хаты і пахатное поле, которое мне досталось отъ Петропавловского Переясловского попа Петра Кокленского, въ чемъ онъ и далъ на то имение надлѣжащую по указу крепость, въ которой крепости обстоятельно значить; а нынѣ я оное свое купленное недвижимое имение памерена и договорилась продать малороссійского Переясловского полку полковника Семена Иванова сына Сулимы жене ево, а своей сестре родной Прасковье Васильевой дочери, ценою за полтора ста рублей; точію на то имение за отбытиемъ моимъ изъ Малороссіи купчей не совершено, того ради васъ государь мой, покорно прошу на вишеписанное мое купленное недвижимое имение, что мне по той купчей по продаже отъ священника Кокленского следуетъ, написать въ силѣ указовъ купчую, и къ той купчей вместо меня приложить руку, въ чемъ я вамъ государь мой верю и что учините, прекословить не буду. Ваша государь мой, покорная услужница Татьяна Глебова, бригадирша. Декабря 23 дня, 1762 году, Москва. Государю моему Матвею Самойловичю, его мил. Сулиме, Переяславскаго малороссійскаго полку Воронковской сотни г. сотнику. *Съ подлинника.*

53.

1764 г., 8 января. Донесеніе генеральнаго подскарбія гетману о слободѣ Богдановкѣ и принадлежащихъ ей угодьяхъ.

Ясневельможному високоповелительному г-ну г-ну Малія Россіи обонхъ сторонъ Дѣйрира и войскъ Запорожскихъ гетману и проч. графу Ки-

рилль Григоріевичу его сиятельству Разумовскому. Отъ тайного совѣтника, генералнаго подскарбія и кавалера покорное доношеніе.

Изъшедшаго 763 года, сентибря 30 дня, вашей ясневельможности подаво доношеніе отъ полковника Переясловскаго Сулими, которимъ просиль о пожалованіи за службы его, ему, полковнику съ наслѣдниками его, въ службѣ находячимись, имѣючимись въ полку Переясловскомъ на свободѣ хуторомъ Богдановкою, зъ землею къ нему принадлежащею, какъ де теерь онъ, полковникъ, ею владѣеть, да и по-надъ рекой Днѣпромъ сѣнокоснымъ лугомъ и островами, прозываемыми: Григоровскимъ, Штановскимъ, Андрѣевскимъ, Бѣловодомъ и Кривцомъ, съ лозами въ нихъ пророслими, и уступными озерами, или вмѣсто того, наградить его изъ скарбу войскового денежною пенсією, (которое доношеніе отъ вашей ясневельможности отдано миѣ для учиненія по канцеляріи малороссійскаго скарбу объ оныхъ хутору, сѣнокосахъ и островахъ справокъ, и понеже, какъ предъ симъ вашей ясневельможности отъ мене представляно, въ вѣдомости отъ опредѣленнаго для описи, надсмотренія и изслѣдованія о свободныхъ маестностяхъ и угодіяхъ полку Переясловскаго войскового товариша Петра Левицкаго, о свободныхъ мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ и угодіяхъ, такъ оной слободки Богдановки, яко и прописанныхъ сѣнокосныхъ луговъ и острововъ, по-надъ рѣкою Днѣпромъ, не показано; для того посланнымъ отъ мене къ оному Лѣвицкому ордеромъ велѣно, чтобъ онъ какъ ту слободу Богдановку, въ ней число людей и принадлежащія къ онымъ грунта и угодія, тако жъ и оные острова, лугъ и уступные озера, гдѣ оныя точно положеніемъ находятся, пространство ихъ и сколько на каждомъ изъ нихъ нажинается хлѣба, либо накошуется сѣна, освидѣтельствовалъ и описалъ и ту опись представилъ бы въ канцелярію малороссійскаго скарбу, для представленія вашей ясневельможности. А сего генваря 5 дня, оный Лѣвицкій прислалъ при рапортѣ учиненную имъ опись и освидѣтельствованіе прописаннымъ слободке Богдановке и лугамъ, съ показаніемъ онымъ пространства по смѣтѣ яко де оныхъ въ нынѣшное неудобное время, а паче, яко оныя при Днѣпрѣ положеніемъ и между топкими рѣками и уступами состоятъ, за разлитіемъ воды и... змѣрить крайне неможно; также сказки, взятіе у старожиловъ, въ которыхъ они свидѣтельствуютъ, что вишешепомнутіе луга и острова издревле свободныя; въ освидѣтельствованіи же о слободѣ Богдановкѣ показано, что она состоитъ въ сотнѣ Яготинской, при рѣчкѣ Чумгаку, въ смѣжности хутора его жъ полковника Сулими, въ правую руку, едучи изъ Богдановки къ Яготину, между деревнею Журавкою, слободою Лизогубовою и хуторами Гречановкою умершаго сотника Капцевича и войскового товариша Лебеда; а степу къ оной слободѣ Богдановкѣ принадлежитъ: въ длину

на шесть верстъ, а въ ширь на четыре версты; на коемъ стѣну (которой де окружностію верстовъ тринадцать) накошено нынѣ сѣна полковнику Сулимѣ шестнадцать двостоконичныхъ стирдѣ, да хлѣба разнаго нажато ему жѣ полковнику, двѣстѣ копенъ; а людьми той же слободки Богдановки накошено для себя сѣна тысячу девять десять двѣ кошни; людей же въ той слободкѣ Богдановкѣ жительствомъ нынѣ находится дворовъ 33, въ дворахъ хатъ 38, бездворныхъ хатъ 7. А во свидѣтельствѣ имѣющихся по надѣ рѣкою Днѣпромъ сѣнокоснимъ лугамъ, показано: 1) лугъ, прозываемій Григоровскій, въ сотиѣ Терехтемировской за селомъ Козыпцями положеніемъ находится, на ономъ въ срединѣ имѣются два рыболовніе озера, одно прозваніемъ Лазнице, а другое Семеновъ; пространствомъ же оной лугъ вдовжъ верстѣ двѣ, а вширь одна верста; близъ оногo Григоровскогo лугу, островъ, прозываемій Григоровскій же съ имѣющимся на немъ сѣнокосомъ и озерами Залужнимъ и Закутнимъ, длиною и шириною въ одну версту; сколько же на показанномъ лугѣ и островѣ въ прошедшемъ 1763 году накошено было сѣна, старожилы де не показали, а сѣна тѣ до освѣдѣтельствѣванія его Лѣвицкаго, свезены; 2) противъ села Комаровки, къ Днѣпру, лугъ прозываемій Андрѣевскій, Штановскій, Бѣловодъ и Кривецъ, въ срединѣ которыхъ островъ имѣются свободніе рыболовніе озера, зовеміе Кривецъ да Андреевское; тѣжъ острова, состоя смѣжно, всѣ длиною примѣрно верстѣ двѣ, а вширь верста; а сѣна въ тѣхъ островахъ сего лѣта укошено полковнику Сулимѣ скирдѣ стоконичныхъ десять, судьи генеральному Безбородку стоконичныхъ сѣмъ скирдѣ, да Комаровскими и другими обывателями, укошено сѣна до восьми сотъ копенъ; на тѣхъ же островахъ имѣется по берегамъ пророслая лоза, дубнякъ и осокоры, о чемъ вашей ясневельможности въ покорности въ благоусмотрѣніе представляю. Подписалъ Василей Гудовичъ. 1764 года генваря 8 дня. *Съ копій.*

54.

1764 г., 25 іюня. Слѣдствіе о владѣніи Сулимы въ Журавскомъ хуторѣ и утвержденіе сего хутора гетманомъ, за Сулимами.

Выпись зъ учрежденной въ полку Переяславскомъ въ свободныхъ войсковыхъ и Яготинскомъ стѣнахъ, слѣдственной комисіи, г. полковнику Переяславскому Семену Ивановичу да сотниковъ Воронковскому Матвѣю Сулимамъ дана, для того—въ оной слѣдственной комисіи слушано писмо отъ него жѣ г. полковника Переяславскогo Сулимы, въ прошломъ 1760 году, ноября 14 дня, къ бунчуковому товаришу, что нынѣ охочо-

комонній компанійській полковникъ, Захарію Забѣлѣ и управителю волости Быковской Якову Гондзеровскому, тогда бывшимъ у собраніи крѣпостей отъ владѣльцовъ, на степъ Яготинскій, писанного, въ коемъ онъ, г. полковникъ, написалъ: имѣется де въ него, данный отъ покойного гетмана Скоропадского, покойной же матки его зъ синомъ си, унѣверсалъ, въ которомъ въведены всѣ нинѣ на пять частей наслѣдникамъ роздѣленіе умершими предками и отцемъ его хоружимъ генералнимъ Ивановъ Сулимою, вислуженіе и по куплѣ набитие маетности, грунта и угодіи, между чемъ де и хуторъ на рѣчи Журавки, состоящій, къ коему на сорокъ малихъ скирдовъ и степокъ, називаемій Пологи испрежде опредѣленъ, (коимъ де онъ, г. полковникъ, по роздѣлки зъ племянникомъ его сотникомъ Воронковскимъ Матвѣеиъ Сулимою, по поламъ владѣть) написанъ, кой унѣверсалъ онъ, г. полковникъ, при томъ своемъ писемѣ помянутимъ Забѣлѣ и Гондзеровскому и представилъ, а въ томъ унѣверсалѣ отъ умершого г. гетмана Скоропадского, 1721 году, июля 28 д., женѣ умершого хоружого енералного Ивана Сулими, Маріи Сулиминой данномъ, написано: она де Сулимина zostавшись обудовѣлю, просила его, гетмана, чтобъ онъ зъ осиротѣлыми ея дѣтми принялъ въ свою оборону и протекцію, и маетности ихъ власние отческіе и самимъ умершимъ мужемъ ея заслужоніе и покупленіе добра, млини и инние грунта, ствердилъ на еи ими унѣверсаломъ, зъ особливимъ села Великой Старицѣ въ полку Киевскомъ въ сотни Гоголювской обрѣтаючогося обворованемъ, чтобы въ ономъ полковникъ Киевскій мужиковъ у козаки не пріймалъ и протчихъ тамъ не казалъ чинить долегливостей, которіе по смерти помянутого Сулими не въ долгомъ времени, якъ ему гетману оная Сулимина донесла, началися выше уже мѣри и затѣвати, что де заледво убогихъ десять человекъ Старицкихъ въ подданствѣ еи zostалося. Для того де онъ, гетманъ, по монаршой милости, зуполною въ Малой Россіи имѣючи власть всякіе заслужоніе до того еще и подупалие доми въ должномъ своемъ содержать защищеніи, а памятуючи покойного Ивана Сулими, хоружого войскового енералного, знамените въ войску Запорожскомъ иѣрно радѣтелніе издавна отъ молодыхъ лѣтъ нелѣниво ропеніе службы и праці, такожде и въ позосталихъ синахъ его явную до услугъ войсковихъ згодность и способность выдѣчи, зъ того респекту пріймуетъ обудовѣлю предъ речешую Сулимину, хоружину, генералную, зо всѣмъ еи домомъ върейментарскую свою оборону и протекцію; и маетности по небозчику мужу ея оставшиесь, а имено: въ полку Переяславскомъ, селце Сулиминцѣ, Лебединъ, Кучаковъ и Скопцѣ, въ полку Киевскомъ, Великую Старицу, съ принадлежащими угодіями, въ полку Стародубовскомъ—Рогозную слободу зъ млиномъ, Гудовку зъ млиномъ, Поперечанскій купленній хуторъ

зъ млиномъ, и зъ людми, въ немъ мешкаючими, въ сотни Погарской обрѣ-
таючихся, тамъ же и млини Чаусовскіе на рецѣ Судости и хуторъ Де-
рѣвскій зъ людми и млиномъ на рецѣ Ворѣ стоячимъ, ей же Сулиминой,
хоружой генералной, въ зуполное владѣніе и спокойное заживанье ствержа-
еть; надъто и хуторъ въ Яготинскомъ степу, полку Переяславского, надъ
рѣчкою Журавкою зъ гребелкою, токмо для притулииска статку неотте-
перъ, за вѣдомомъ умершого полковника Переяславского Томари устро-
еній, повагою того унѣверсалу своего конфѣрмуеть, позволяючи оной
хоружой отъ людей въ высшевыраженныхъ селахъ и хуторахъ мешкаю-
чихъ, яко отъ посполитихъ, всякое отбѣрати послушенство и повинность,
а зъ принадлежащихъ къ нимъ добръ, то есть; зъ млиновъ размѣровие
зъ войскоими частми приходи, изъ протчихъ купленнихъ и наданныхъ
грунтовъ и угодій обикліе користи и пожитки имѣти, и на свой обиходъ
употребляти, попржепему безъ всякаго ни отъ кого прѣпятствія, а осо-
бливо село Великую Старицю зъ пятма человекми бояръ, здавна до двор-
ця тамошнего прислушаючими, ей Сулимичной, хоружой енералной, въ
такомъ власне заховуетъ владѣніи, якъ оная въ прѣжнихъ державцовъ и
отъ него гетмана наданпал въ покойного ей мужа Сулими, уживаню знай-
довалася, безъ жадной отъ полковника Кіевского перешкоди и тягости,
которій полковникъ и впредъ ей удовствуючой къ уозлобленію оной же
и мало, а барзе неналежнимъ мужикомъ въ козаки прійманемъ, весма бы
чинити не дерзалъ, респектомъ помянутихъ небозчика мужа ей знатнихъ
войсковихъ услугъ и праць; и не токмо полковникъ Кіевскій, но и Пе-
реяславскій зъ Стародубовскимъ, старшина полковая и сотники зъ со-
тенними своими урядниками, зуполномъ помененпихъ селъ хуторовъ мли-
новъ и оннихъ грунтовъ владѣніи, уживаню и въ отбѣраніи отъ людей
посполитихъ тамъ мешкаючихъ, подданского послушенства и повинности,
ей, Ивановой Сулиминой, хоружой войсковой енералной, жадной бы не
имѣли чинити шкоди, перенони и трудности. Прошлого жъ 1761 году
юля 27 д., опредѣленной депутатъ войсковій товаришь Демянъ Малѣн-
скій писменно въ слѣдственную комиссію представилъ, что сотни Яго-
тинской на степѣ точно Яготинскомъ, вънутрѣ дукту дачъ Яготинскихъ,
имѣется хуторъ удовствующей бригадиршой Глебовой, близъ хутора г.
полковника Переяславского Сулими, при рѣчцѣ Журавцѣ, а по какимъ
де крѣпостямъ она, Глѣбова, тѣмъ хуторомъ владѣеть, удостовѣрится
надлежитъ, и требовалъ о присилки подлѣпнихъ крѣпостей на тотъ ху-
торъ, яко оной Глебовой въ полку Переяславскомъ нетъ, а по извѣстіямъ
къ пристрою добра ей порученни сотнику Воронковскому Сулимѣ, въ
томъ числѣ и тотъ хуторъ, въ коего чаятъ и крѣпостей на оной, о томъ
къ нему сотнику писать. Почему за опредѣленіемъ слѣдственной комиссіи

къ сотнику Воронковскому Сулимѣ ордеромъ предлаганно, чтобъ онъ подлѣннѣе крѣпости на тотъ хуторъ удовствующей брегадирши Глебовой, въ следственную комиссію самъ представилъ, либо чрезъ повѣреннаго своего. И на то, оной сотникъ Сулима въ следственную комиссію того жъ года, юли 30 д., доношеніемъ представилъ, яко крѣпостей на хуторъ удовствующей брегадирши Глебовой онъ, сотникъ, въ себе не имѣеть и отъ нея не поручено ему, да и чтобъ де били на ту землю, крѣпости, по извѣстіямъ неупователно, потому что де дядя его сотника родній, г. полковникъ Переяславскій Сулима, владѣючи хуторомъ, ей брегадирши за жизни умершого брегадира Алексѣя Ивановича Глебова, мужа еи, за свойство, дозволилъ на время при томъ же хуторѣ скотъ имъ содержать, которой по роздѣлки, бывшей въ прошломъ 756-мъ году, нарочными, ему, сотнику, утверждень и нинѣ зъ онимъ г. полковникомъ владѣемій, какъ въ предоставленномъ въ комиссію по надачи умершимъ г. гетманомъ Скоропадскимъ унѣверсалѣ на спокойное тѣмъ хуторомъ владѣніе значится; а по отводу и показанію сотника Воронковского Сулими, и войскового канцеляриста Ивана Бахчевскаго, при учипенномъ отъ комисіи освѣдительствованіи владѣемой ними г. полковникѣмъ Симеономъ и сотникѣмъ Воронковскимъ Матвѣемъ Сулимами, да бунчуковимъ товаришемъ Григоріемъ Ивапенкомъ, абшитованнымъ сотникѣмъ Трехтемировскимъ Савою Гриневичемъ, и означеннымъ кацеларистомъ войсковимъ Бахчевскимъ, общей толоки, явилось въ окружность 4257 троаршионихъ саженой, то есть 8 верстъ и 257 саженой, которая грань положеніе свое имѣеть тако—(смѣдуетъ описаніе границы). А по освѣдительствованію и описѣ явилось тамо, въ хуторахъ г. полковника Переяславскаго Сулими, хать—36, а въ нихъ семей—48; брегадирши Глебовой хать—14, а семей—15; сотника Воронковского Сулими хать—19, а семей—18; всѣхъ жъ въ тѣхъ хуторахъ хать 69, а въ нихъ семей—82; а по учиненному въ слѣдственной комисіи опредѣленію, писано было отъ оной комисіи къ г. полковнику Переяславскому Сулимѣ, съ требованіемъ увѣдомленія такъ ли въ точности есть, какъ помянутій сотникъ Воронковскій Сулима въ вышеписанномъ доношеніи представилъ, и подлѣнно ль онъ, г. полковникъ, за жизни умершого брегадира Алексѣя Глѣбова толко на время дозволилъ ему зъ женою его, вышенипанной хуторъ и скотъ тамо содержать, а тое дозволеніе словесное ль либо на пѣсмѣ имъ данно, да и тая земля, на коей оной хуторъ Глѣбовимъ и женою его содержанъ, почему ему г. полковнику крѣпка, а особливо по показанной роздѣлки, тотъ хуторъ самому ль ему сотнику Сулимѣ достался, а нинѣ тѣмъ хуторомъ онъ, сотникъ Сулима, общель зъ нимъ г. полковникомъ владѣеть и не имѣется ль на тотъ хуторъ особихъ какихъ крѣпостей?—а буди имѣются оніе под-

лѣніе при томъ бы въ комиссію сообщилъ. Противо чего онъ, полковникъ Сулима писменно въ комиссію объявилъ, что онъ еще прежде роздѣлки между нимъ, г. полковникомъ, и другими наслѣдниками Сулиминскихъ добръ, въ обоимъ владѣемомъ нинѣ нимъ г. полковниковъ, по одной крѣпости съ онимъ племянникомъ его, сотникомъ Воронковскимъ Сулимою Журавскомъ хуторѣ, по прошенію помянутой удивляющей брегадирши Глѣбовой за свойство, за жизни еще мужа ея, умершого брегадира Алексѣя Глѣбова, для содержанія скота, до времени, а не во вѣчность, опредѣлилъ ей, Глѣбовой, часть малую людѣй къ землѣ своей къ тому ихъ общому хутору прилеглой, и о томъ имъ писменно далъ знать, на которой хуторъ съ принадлежностію, крѣпость, покойного г. гетмана Скоропадского универсалъ, отъ его г. полковника въ слѣдственную комиссію представленно; на тую жъ де ихъ часть хутора, коею владѣеть до времени Глѣбова, яко еденъ хуторъ по одной крѣпости значащійся, болѣе крѣпостей нѣкакимъ нѣтъ, да чтобы тая жъ часть по роздѣлкѣ досталась племяннику его г. полковника, оному сотнику Воронковскому Сулимѣ, сего нѣгде не значится; а въ данной отъ его ясневелможности оной следственной комиссіи инструкціи, между прочимъ по 4-му пункту, повеленно по собраніи крѣпостей и всѣхъ погребныхъ документовъ, разсмотрѣть и о каждомъ порознь владѣніи степу Яготинского и принадлежащихъ къ нему всякихъ угодій, учинить свое рѣшеніе, опредѣляя во владѣніе каждому то самое, что кому высочайшими грамотами или універсалами антецессоровъ его ясневелможности гетмановъ, до гетмана Апостола, наданно и утверждено, либо кому по куплѣ и другими здѣлками досталось, а тѣмъ продавцамъ также грамотами или універсалами было утверждено; какіе жъ суть надачи кому во владѣніе изъ степу и другихъ угодій Яготинскихъ вновь или во утверженіе купчихъ отъ гетмана Апостола и послѣ его, либо отъ полковой Переяславской канцеляріи и другихъ урядовъ, яко съ рядовыхъ козаковъ имѣютъ владѣніе свое по займамъ, и владѣютъ самн или по куплѣ отъ нихъ кто другій, о такихъ всѣхъ порознь же представить на разсмотреніе его ясневелможности, и съ своимъ мнѣніемъ: слѣдуетъ ли имъ гдѣ, по какіе урочища на ономъ Яготинскомъ степу, имѣть владѣніе? Въ приложенной же при той его ясневелможности инструкціи, копіею слѣдствіи чиненномъ (въ ?) 1730-мъ году, по повелѣнію умершого г. гетмана и кавалера Апостола опредѣленными отъ полковой Переяславской канцеляріи, значковимъ полку Переяславского товарищемъ Яковомъ Загорулкомъ, да атаманомъ городовымъ Воронковскимъ Леонтиемъ Филиповичемъ, о хуторахъ на Яготинскомъ степу поселенныхъ разными владѣльцами, между прочимъ написано: хуторъ Семена и Стефана Сулимовъ, на рѣчцѣ Журавцѣ стоячій,

при волномъ степу Яготинскомъ, у верству одну отъ Довгои (могила?) хутора, степомъ владѣютъ зъ чернцами великого монастыра, катедрального Переясловского, удовжъ отъ своего хутора къ Яготину верстей чѣтирѣ, въ ширину безъ ограниченія; купно зъ сотнями Яготинскими сѣна косятъ, на якій хуторъ староста тамошній Безпаловъ своихъ крѣпостей не явилъ; и понеже по разсмотрѣнїю слѣдственной комисіи явилось, что вышеписаннымъ даннымъ 1721 году июля 28 дня, отъ умершого гетмана Скоропадского матери г. полковника Переясловского Сулими, хоружиной генеральной Маріи Полуботковнѣ, унѣверсаломъ утверждено ей ко владѣнїю предъпомянутой хуторъ полку Переяславского въ степу Яготинскомъ, надъ рѣчкою Журавкою, зъ гребелкою, для содержанія скота, за вѣдомомъ умершого полковника Переяславского Томари устроеннымъ, коимъ хуторомъ пинѣ онъ г. полковникъ Сулима съ племянникомъ своимъ сотникомъ Воронковскимъ Матвѣемъ Сулимою, какъ выше показано, по роздѣлки совокупно владѣютъ, а за освѣдительствованїемъ следственной комисіею, явилось владѣемой ими при томъ хуторѣ землѣ въ окружность (кромѣ предъпомянутой общой толоки) пятнадцать верстовъ и тридцать семь троаршинныхъ сажень; въ якій окружности и владѣемой нинѣ зъ дозволенія его жъ г. полковника Сулими до времени бригадиршой Глебовою хуторъ положенїемъ находится до сѣнокосныхъ пологовъ; въ окружность же восьмъ верствъ и триста сорокъ пять троаршинныхъ сажень. Хоча же въ вышеписанномъ, чинимомъ 1730-мъ году следствїи, показано, что тотъ ихъ Сулимъ хуторъ поселенъ при волномъ степу Яготинскомъ и степомъ владѣютъ зъ законниками катедрального Переяславского монастыра, въ длину отъ своего хутора къ Яготину верствъ чѣтирѣ, а въ ширину безъ ограниченія, и купно зъ сотнями Яготинскими сѣна косятъ, по при освѣдительствованїи слѣдственной комисіею за отводомъ тѣхъ владѣемыхъ Сулимами къ означенному хутору ихъ Журавскому земель, отъ стороны Яготинской нѣкакова въ томъ спору не оказалось, а въ предписанной данной отъ его ясневелможности слѣдственной комисіи инструкціи по четвертому пункту повеленно, опредѣлять во владѣнїе каждому то самое, что кому высочайшими грамотами или унѣверсалами антецессоровъ его ясневелможности гетмановъ до гетмана Апостола, наданно и утверждено. Отъ помянутыхъ же г. полковника Переяславского Симеона и сотника Воронковского Матвѣя Сулимъ, на владѣнїе имъ объявленнымъ хуторомъ представленъ какъ выше значить, гетмана Скоропадского унѣверсаль; для того отъ слѣдственной комисіи внесено было подъ високое его ясневелможности разсмотрѣнїе мнѣнїе, что за силу помянутого гетмана Скоропадского унѣверсала, слѣдуетъ показанній Журавскій хуторъ, со всею вышеписанною пахатною и сѣно-

косною землею, а къ тому еще выдѣливъ зъвышеозначенной владѣнной оними Сулимами обще зъ бунчуковимъ товаришемъ Григоріемъ Иваненкомъ, абшитовапнимъ сотникомъ Гриневичемъ и войсковимъ канцеляристомъ Бахчевскимъ толоки, которой въ окружность мѣрою восьмъ верстъ и 257 троаршинныхъ саженой, четвертую долю, то есть двѣ версти и 64 троаршинныхъ саженой, въ окружность же, оставить въ ихъ г. полковника и сотника Сулимовъ владѣннн, съ прошеніемъ на тое отъ его ясневелможности высокоповелителной резолюціи; а минувшого 763-го году, марта 16 дня, въ полученномъ отъ его ясневелможности, въ слѣдственной комисіи высококомъ ордерѣ выражено, что и по разсмотренію его ясневелможности, ведлугъ предписанного мнѣнія, показанній хуторъ судіи, прозиваемій Журавскій, по силѣ гетмана Скоропадского унѣверсалу, при владѣннн техъ Сулимовъ оставить надлежитъ, велѣнно следственной комисіи тотъ хуторъ оставить ненарушно въ прежнемъ владѣннн полковника и сотника Сулимовъ. Сего же 764 года, июня 25 д., оній господинъ полковникъ Переяславскій Сулима писменно слѣдственной комисіи просиль, къ вѣчному и безпренятственному хуторомъ Журавскимъ ему съ племянникомъ его Матвѣемъ Сулимою, владѣннн, съ прописаніемъ граней, выдать ему зъ дѣла выпись, почему зъ опредѣленія следственной комисіи онимъ г. полковнику Переяславскому и сотнику Воронковскому Сулимамъ, къ ненарушному тѣмъ хуторомъ Журавскимъ владѣннн, съ произведенного следственного дѣла сія выпись за подписомъ присутствующихъ въ оной комисіи, и при печати и дана. Что же принадлежитъ до видѣлки къ тому хутору зъ висшеписанной толоки, до сего съ нимъ господиномъ полковникомъ и сотникомъ Воронковскимъ Сулимами, обще зъ бунч. товар. Иваненкомъ да абшит. сотникомъ Гриневичемъ и канцеляристомъ Бахчевскимъ владѣмой четвертой долѣ, то показанной выдѣлки имѣють они г. полковникъ и сотникъ Сулими, требовать отъ экономической Яготинской его ясневелможности канцеляріи, о чемъ въ ту канцелярію изъ слѣдственной комисіи и сообщено. 1764-го году, июня 25 дня. Полковникъ Лубенскій Иванъ Кулябка. Полковій Прилуцкій судія Иванъ Александровичъ. Писарь полковій Лубенскій Яковъ Корніевичъ. Писарь полкового Переясловского суда Іосифъ Петровъ. Полковій Переяславскій канцеляристъ Жиденко. *Съ подлинника.*

55.

1765 г., 12 мая. Распоряженіе Переяславской полковой канцеляріи объ уничтоженнн купчей крѣпости, выданной женою Переяславскаго полковника Сулимы, графу Гр. К. Разумовскому, на Панфилевскія земли.

По указу ея императорскаго величества, зъ полковой Переясловской канцеляріи дана сія выпись г. полковнику Переяславскому Семену

Ивановичу Сулимѣ, для того: сего году мая 12, въ полковую здешнюю канцелярію онъ, г. полковникъ Переясловскій Семень Ивановичъ Сулима, писменно сообщилъ: въ минувшомъ де 1763 году, когда отъ его сиятельства високопревосходительнѣйшого г. генераль фелдмаршала и многихъ орденовъ кавалера графа Кирилли Григорьевича Разумовскаго, за бытности его гетманомъ, последовало къ сотнику Яготинскому Славатинскому, съ повелѣніемъ, чтобъ онъ старался купить въ его г. полковника къ Яготину часть Панфильской его греблѣ съ мельницами, своеручное его сіятельства письмо, и оной сотникъ Славатинскій о томъ ему г. полковнику, далъ знать, что де онъ въ томъ для его сиятельства не отказался, и какъ на греблю съ мельницами, такъ и на всѣ его тамошніе подсуѣдки и грунта, учинилъ его сиятельству купчей записъ съ подписомъ своимъ и свидѣтельскимъ при печатехъ, которой записъ для утвержденія подавъ былъ въ полковую канцелярію, где правнимъ порядкомъ и ствержень, и того жъ года, декабря 5 д., въ книгу крѣпостныхъ дѣлъ, подъ № 756-мъ, вписанъ и выписъ дана. И тѣмъ же всѣмъ хотя онъ г. полковникъ того жъ времени насилалъ (?) нарочнаго къ его сиятельству въ Глуховъ, для отдачи того записа и принятія денегъ, однакъ де уже отъ его сиятельства невѣдомо почему, объявлена въ томъ ненадобность, почему и та крѣпость съ выписю возвращена и нинѣ въ его остается безъ действия, а въ книги де крѣпостныхъ дѣлъ, по полковой канцеляріи, она записана и неисключена; въ чемъ онъ, г. полковникъ, имѣя сумнѣніе, требовалъ о уничтоженіи оной и исъ книги крѣпостныхъ дѣлъ исключенія о томъ въ полковой Переясловской канцеляріи надлежащаго опредѣленія. А понеже по справкы зъ имѣющеюся при полковой канцеляріи крѣпостныхъ дѣлъ книгою, точно явилось, что показанная купчая въ оную книгу подъ № 156, на листахъ 105, 106, 107, 108, вписана и исъ той записки его сиятельству Разумовскому и наслѣдникамъ его, на владѣніе показанною греблюю и мельницами, крѣпостью выдана, въ которой отъ слова до слова написанно тако: По указу ея императорскаго величества, зъ полковой Переясловской канцеляріи дана сія выписъ: для того въ оную полковую канцелярію сего 765, декабря 5 д., г-жа полковница Переясловская Параскевія Василиева Семеонова Сулиминая подала доношеніе, съ написаніемъ на проданній де отъ ее его сиятельству графу ясневелможному, високоповелительному г-ну г-ну гетману сенатору, генераль фелдмаршалу и многихъ орлиновъ кавалеру, съ наслѣдники, Панфильское ее владѣніе съ мельницами, каковое она къ вѣчному его сиятельству темъ владѣнію купчій записъ, и зъ свидѣтельскимъ подписомъ учинила, въ оной въ оригиналѣ при томъ въ полковую канцелярію представивъ, просила по силѣ правъ, надлежащимъ его сконфѣрмовать и выписъ купно съ онымъ

для порученія его сиятельству, ей возвратыть. Представленной же купчой запись отъ слова до слова, содержанія послѣдующаго: 1763 года, декабря 1 дн. Я нижеподписавшаяся малороссійскаго Переяславскаго полку полковника Семена Иванова сына Сулими жена, Параскевія Василенова дочь Савичевыхъ Сулимина, всякому суду и праву и кому нинѣ и въ потомніе часи вѣдать надлежитъ, симъ моимъ вѣчно уступнымъ купчимъ записемъ объявлю, яко имѣю въ спокойномъ своемъ владѣніи полку Переяславскаго, сотни Яготинской, въ с. Панфилахъ, минувшаго 1741 года сентябра 1 д., по куплѣ отъ умершаго презвитора Петропавловскаго Переяславскаго Петра Кокленскаго, мнѣ обще зъ сестрою моею родною, удивляющею нинѣ брегадиршою Тетяною Василеновою Глебовою доставшись грунта, мелницѣ и другія угодія, какъ ниже сего описано, на которіе и купчій урядовій запись ко владѣнію темъ мнѣ съ оною сестрою моею Глебовою, пополамъ, отъ онаго Кокленскаго въ томъ же году намъ данъ, якая сестра моя Глебова техъ Панфилскихъ добръ всю свою часть прошедшаго 1762 году въ декабрѣ мѣсяцѣ, писменно мнѣ уступила. Оніе жъ добра положеніе имѣють таково: въ с. Панфилахъ, приездной дворикъ, въ немъ строеніе: свѣтлица съ комнатою, и чрезъ сѣны комора; на другую сторону, чрезъ сѣны жъ, хата пекарня; на сторонѣ къ воротамъ. хата и повѣть; въ берегъ—овощной садъ; къ оному дворику надлежащими съ построенными послѣ куплѣ уже, мною на пустыхъ плечахъ подсуфѣдческихъ двориковъ съ хатами, дванадцать; на рѣчки Супои половинная часть, въ смѣжности съ бившимъ протопопомъ Переяславскимъ Андреемъ Берломъ, и на оной мелничныхъ клѣтокъ, наново мною уже перестроенныхъ двѣ; о четырехъ мучныхъ, а пятомъ ступномъ колахъ; при ономъ с. Панфилахъ пахатное поле, именно: къ селу Основѣ, ланъ лежацій надъ рѣчкою Супоемъ, помежъ ниви Берляной, съ одной, а другой сторонѣ его жъ Берлы звороты; нива, лежащая зъворотами на дорогу къ греблѣ Панфилской, а въ головахъ зъворотами на ниву козака Петра Погребненка; вторая нива помежъ козаковъ Ивана Юрченка и Корнѣя Волошина лежащая до греблѣ, где и садъ въ окопѣ, въ береги, найдутся; третья нива помежъ Павла Тарасенка и Ивана Федорця, жителей Панфилскихъ, къ царинѣ Панфилской лежащая; тамъ же, дворище пустое, обмежу помежокъ козаковъ Панфилскихъ Василя Шарафанного и Петра Погребного, да тамъ же помежокъ въ царинѣ помежъ Трофима Колченка и Петра Погребного, жителей Панфилскихъ; другій помежокъ между дорогами крестовими лежацій, къ Яготину; ланъ помежъ Петра Погребного, ниви съ одной, а зъ другой помежъ Берли; нива помежъ ниви дячка Панфилскаго Леонтия и между лежащою Яготинскою дорогою найдутся; да тамъ же пива поузь дорогу Яготинскую, а зъ другой сто-

роны помѣжъ козака Погребного нивы лежащая; нива поузь нивы козаковъ Петра Погребенка да Моисѣя Зайченка, зъворотами на дорогу Яготинскую лаежащая, да особъ того, зъ разнихъ рукъ послѣ уже прикупленного поля пахатного до тридцати дней, где между всѣмъ вышенисаннымъ полемъ и сѣна съпотребу накошивается; что все ни въ какіе крѣпосты никому не укрѣпленное и собственное мое, зъ доброй моей волѣ и изъ вѣдома и согласія мужа моего, безъ всякаго принужденія, продала я его ясневельможности гетману... графу Кириллу Григорьевичу его сиятельству Разумовскому съ наслѣдниками, во вѣчное владѣніе, за сумму наличнихъ денегъ „   “ рублей, якую сумму сполна отъ его ясневельможности принявши, на семь купчомъ записѣ къвѣтую, чего для обще съ мужемъ моимъ, себѣ и наслѣдникамъ нашимъ я уже въ техъ проданныхъ Панфилскихъ моихъ добрахъ, пахатнихъ поляхъ, мельницяхъ и дворахъ, никакого владѣнія собственности, близкоты и выкупного права неоставляю, но все право и владѣніе такъ какъ и подлѣніе прежніе крѣпости, данніе мнѣ отъ сестри моей удоствующей брегадирши Тетяны Глебовой на другую часть всего того Панфилского владѣнія и мельницъ, уступное письмо и заключенной между продавцемъ Кокленскимъ и Берломъ о загаченіи пополамъ тоей Панфилской греблѣ, въ минувшомъ 1737 году мая 1 д., контрактъ, вручаю и уступаю вѣчными часы его ясневельможности съ наслѣдниками, съ такимъ утвержденіемъ и обовязательствомъ, что волно тымъ всѣмъ мною проданнымъ, какъ хотя владѣтъ, продать, даровать и въ замѣну кому пустытъ; и ко всякому его ясневельможности и наслѣдникамъ изволенію оборочать и употреблять; и уже болѣе не имѣеть никто за тое все проданное мною его ясневельможности и наслѣдникамъ, денегъ откладывать и никакого затрудненія и во владѣніи препятствія и помѣшателства чинить; а ежели бы кто впредь могъ къ тѣмъ проданнымъ мною его ясневельможности Панфилскимъ добромъ возымѣеть какую либо претенсію, я съ мужемъ моимъ, везде въ томъ его ясневельможность и наслѣдниковъ защищать по правному порядку должны, чего всего въ вѣчное утвержденіе на семь купчомъ записѣ сама я съ мужемъ моимъ подписалась и нижей значащихся свидѣтелей подписателя очевидесте упросила, року, мѣсяця и числа вышписанныхъ. Къ сей вѣчистой купчой записѣ полковника Переясловского жена Семена Сулими Параскевѣя Василіевна Сулимина подписалась, а вмѣсто ее, равно и за себе руку и печать приложилъ мужъ ее полковникъ Переясловскій Семень Ивановъ сынъ Сулима. *Затѣмъ слѣдуютъ подписи свидѣтелей.*

Чего рады по вышенисанному, что таковая купчая крѣпость осталась при ей гжѣ полковницѣ, безъ отдачи и безъ продажи значащогося по той Панфилского грунту его сиятельству графу Кириллѣ Григорьевичу

Разумовскому, слѣдовательно и что дѣйствія никакого нигдѣ имѣть не должна, во уничтоженіе предвѣдѣнаго въ книги крѣпостныхъ дѣлъ имѣющагося подъ № 156, на л.л. 105, 106, 107 і 108 той купчей крѣпосты вписанія полковая Переяславская канцелярія приказала дать ему г. полковнику Семену Ивановичу Сулымѣ съ его супругою Парасковьею Васильевною выпись, которая и данна 1756 году мая „ “. Полковный обозный Якимъ Каневскій. Писарь полковій Иванъ Каневскій. Въ должности старшаго канцеляриста значк. тов. Андрѣй Юзефовичъ. *Съ подлинника.*

56.

1766 г., 3 февраля. Письмо Ивана Максимовича къ Переяславскому полковнику, о выдачѣ крѣпостнаго документа на дворовое мѣсто въ г. Переяславѣ. *)

Велможній и високомилостивій добродѣю Семень Ивановичу. За милостивое писаніе отъ велможности вашей ко мнѣ, слуге вашему, чрезъ п. атамана Баришевскаго последовавшее, низжайшее мое приишоу благодареніе и на оное велможности вашей усерднѣйше доношу, что прошлаго 752 году, на уступленномъ отъ мене плещу, выпись старинна ямагистрата Переяславскаго велможности вашей я зъ покойною маткою моею купно въ Переясловлѣ, отдалъ, а 757 году, мая 30 д., уступное письмо велможности вашей зъ Богушковой слободки послалъ; а ницѣ по требованію противъ присланной форми, за руками и печатми трехъ шляхтичей, вѣчистой записъ къ спокойному велможности вашей, паней и детокъ вашихъ, потомственному владѣнію, спорядивъ при доношеніи въ судъ земскій Золотоносскій персонално къ конфѣрмаціи представилъ, по которому доброусердіемъ своимъ къ велможности вашей, г. писару земскому Кононовичу безъ замедлѣнія зъ прочими господами конфѣрмовалъ и выпись видалъ. А чтобъ магистратъ Переяславскій изобличенъ былъ, что дѣдъ мой, живучи на томъ грунтѣ не былъ подъ вѣдомствомъ магистрата, для того съ унѣверсала справочную копію посилалъ, но на службѣ монаршой убитъ. Что же я по всегдашнему долгу моему за бѣднимъ моимъ хозяйствомъ, не успѣлъ засвидѣтельствовать моего низжайшаго персонално поклону, низжайше прошу яко отца и патрона моего, мене простить, ибо крайность недостатчества моего привела вподрядъ на две роти висточать сена уступить, которимъ подрядомъ ежедневной почти трудъ и

---

*) См. выше № 47, стр. 85.

клопотъ имею. И тако поруча себе неотменной велможности вашей милости и отческому патронскому призрабнію, зъ глубочайшимъ моимъ упокореніемъ повекъ записуюсь велможности вашей високомилостивого добродѣя низжайшій слуга Иванъ Максимовичъ. 1766 году февраля 3 д. Золотоноша. *Съ подлинника.*

57.

1766 г., 15 апрѣля. „Уступная запись“ Переяславскаго полковника Семена Сулимы женѣ его, Прасковѣ Васильевнѣ, на ость имѣнія.

1766 году юня 7 д. По указу ея императорскаго величества самодержицы всероссійской изъ суда земскаго повѣту Переясловскаго, дана сѣя выпись ея високородію удовствующей госпожѣ полковниковой Переяславской Параскевіи Василювой дочери Сулиминой, для того: сего юня 5 д., г. подсудокъ земскій повѣту Переясловскаго Дмитрій Лебедь оному суду земскому предложилъ: прошлаго де мая 27 д. сего 1766 году, за жизни своей покойній Переясловскій полковникъ Семень Ивановичъ Сулима запросивъ его, подсудка Лебеда, къ себѣ сотнѣ Бариповской въ село Сулимовку, въ домъ свой, и въ ономъ объявля ему, подсудку, учиненной имъ уступній на вѣчное владѣніе всѣми движимыми и недвижимыми добрамы женѣ своей реченной г-жѣ полковниковой, запись, поручилъ оной ему, подсудку, самоперсонално при сипу его г. ротмистру Псковскаго карабинерскаго полку Евстафію Семеновичу Сулимѣ да при значковому товаришу Юсифу Шульговскому и случившихся тогда служителяхъ, и при томъ признавая, что хотя де оной надлежало было ему самоперсонално по правамъ малороссійскимъ, въ судѣ земскомъ признать, но что находился тогда въ тяжелой болѣзни, за 'которою и ехать въ Переяславль былъ не въ состояніи, для того просилъ его, подсудка, оной запись принять и оное его признаніе въ судѣ земскомъ объявить и ко утвержденію представить. Того рады оной порученной ему, подсудку, отъ помянутаго полковника Сулими запись ко утверженію въ судѣ земскій при томъ помянутій г. подсудокъ приложилъ, а въ ономъ приложенномъ уступномъ записѣ отъ слова до слова, написано тако: 1766 г., апрѣля 15 дня, я ниже на подписѣ выраженной малороссійскаго Переяславскаго полку полковникъ Семень Ивановъ сынъ Сулима всякому суду и праву, и кому нинѣ и впредьбудущіе времена вѣдать надлежатиметь, симъ моимъ вѣчистимъ уступнимъ записомъ объявляю, яко имѣючіесь въ спокойномъ и неподвижномъ владѣніи моемъ вѣчистіе предками и отцемъ моимъ и мною самимъ висулуженіе, купленіе и другими правильными образи набытіе

маетности, грунта и угоди въ полку Переясловскомъ положеніе имѣющіе, высочайшою жалованною грамотою, королевскими привилегіями, гетманскими універсалами, урядовыми купчими уступками и прочими документами утверждены, имено: мѣстечко Баришовку съ пригородкомъ и подворками Лишняками и Нагоришкою, предместье Пасѣчную, деревнѣ Коржи, Власовку, Сезенковъ, село Сулимовку, хуторъ Сезенковскій, Киселювцину, хуторъ Хлопковскій, хуторъ стеновій Журавскій, грунты съ строеніемъ и людьми въ селѣ Панфилахъ, хуторъ Малокаратулскій, грунты съ строеніемъ и людьми въ селѣ Комаровки, грунты съ строеніемъ и людьми въ городѣ Переясловѣ и за Долгимъ Мостомъ да за Кіевскою брамою, леваду, грунты съ строеніемъ и людьми, въ селѣ Скопцяхъ грунта съ строеніемъ и людьми, въ деревнѣ Селичовкѣ грунты съ строеніемъ и людьми, въ мѣстечку Борисполѣ, со всѣми ко всѣмъ висшеописаннымъ мѣстечку, селу, деревнямъ, хуторомъ и прочимъ грунтамъ принадлежащими и особо состоящими угоди, какъто: пахатными и сѣнокосными землями, ставами, садами, лѣсами, гаями, рощами и займищами, также мелницѣ гребелніе Баришовскіе, Бочечковскіе, Панфилскіе, Сухоступскую, Сезенковскую, Каратулскую съ ихъ строеніи, и вѣтранные Хлопковскіе, Сулимовскіе и Власовскую и строеніи жъ, также випокурнѣ обѣ съ котлами и всякою посудою, сверхъ же того во всѣхъ описанныхъ маетностяхъ находячіеся жилие подданическіе дворы и хаты и въ нихъ живущихъ обоюга пола людей, зажиліе и пріезжіе мои жъ дворы, въ нихъ строеніе, всякую золотую, серебрянную, оловяную и другую посуду, фанти, всѣ поезды и прибори, лошадиной, рогатой и овечой скотъ и пчели и все что у мене и въ моемъ владѣніи ни было, отъ мала до велика, не оставляя никакѣйку ничего, все то съ доброй моей воли безъ ничего какова либога припужденія, подговору или совѣту, уступаю во вѣчное и непоколебимое владѣніе женѣ моей Параскевіи Василиевнѣ Савичевихъ Сулиминой, памятуя ее ко мнѣ чрезъ всѣ мимошедшіе многіе житія моего съ нею годы, малженское почтеніе, склонность, вѣрность, любовь, послушаніе, труды, усердіе и доброе въ хозяйствѣ управленіе и распорядки, съ тѣмъ полнымъ утверженіемъ, что она жена моя, Параскевія Василиевна, имѣетъ совершенную власть и силу, какъ суцая того всего владѣлица и госпожа, тѣмъ всѣмъ висшеописаннымъ отъ мене ей вѣчноуступленнымъ имѣніемъ владѣть и синамъ нашимъ тремъ въ службѣ государевой находячимся (если они противъ оставленнаго отъ мене духовнаго завещанія никакова оскорбленія ей матки своей не причинятъ); распорядятъ, смотря кто съ нихъ каково къ ней оказиватиметь должное послушаніе и повиновеніе и каково кто съ нихъ имѣтиметь постоянное обхожденіе и житіе, по ее собственной воли, распоряженію и рассмотренію

нію и въ какое время она сама пожелать; а надъ ее, жени моей, въ чемъ либо волю и благоволеніе никто отнюдь и ни подъ какимъ видомъ зъ синовъ и дочерей нашихъ, также свойственниковъ, близкихъ и далекихъ, ни чемъ ей, женѣ моей, мѣшать и препятствовать не долженъ, ибо я оставляю все свое въ томъ право и полную волю ей, женѣ моей, где и какъ хотя тое все употребить, при томъ же по имѣючомуся въ высокоправительствующемъ сенатѣ за ненадежной отборъ изъ спокойнаго владѣнія моего и отдачу его сіятелству графу и многихъ ординовъ кавалеру Разумовскому въ бытность его въ то время малороссійскимъ гетманомъ, вѣчистихъ маестностей моихъ въ полку Стародубовскомъ находячихся, селѣ Михалчиной слободы и Гудовки, нерѣшенному еще моему дѣлу, ежели рѣшеніе послѣдуетъ на мою сторону, то съ тѣхъ Михалчина Слобода съ угодіи должна остатца во владѣніи по продажи моей, за г. судьбою генералчимъ Ілією Василювичемъ Журманомъ, а буде по несчастію, тѣ села отъ мене отойдутъ и по рѣшенію сенатскому, то жена моя имѣетъ г. судьи Журману по купчой за мѣстечко Баришовку съ принадлежностями, имянно по той купчой выраженными, стараца уплатить шесть тысячъ рублей денегъ; чего всего во вѣчное и недвижимое утверженіе какъ всѣ крѣпости, имянно: высочайшую грамоту, королевскіе привилегіи, гетманскіе універсалы, урядовіе купчіе и протчіе правилніе писменніе здѣлки на добра мои служащіе, женѣ моей вручилъ, такъ и сіе уступное вѣчистое письмо ей же, женѣ моей, Параскевіи Василювнѣ Сулиминой, на вѣчное и ненарушное всѣмъ движимымъ и недвижимымъ вышеописаннымъ моимъ имѣніемъ данное, самъ я своеручно при печати герба моего подписалъ и во свидѣтельство нижеозначенныхъ шляхтичовъ подписаца при печатехъ же, упробилъ, року мѣсяца и числа висшенисаннихъ. Къ сему вѣчистому уступному писму малороссійского Переясловского полку полковникъ Семень синъ Ивановъ Сулима своеручно подписался и печать приложилъ. Къ сему вѣчистому запису по персональному его велможности г. полковника Переясловского Семена Ивановича Сулими прошенію во свидѣтельство учиненія оногo о его доброй волѣ и полного разсужденія, подписался и печать приложилъ бунчуковій товаришь Григорій Иваненко. Къ сему вѣчистому запису по перссналаому его велможности г. полковника Переясловского Семена Ивановича Сулими прошенію во свидѣтельство учиненія оногo отъ его доброй волѣ и полного разсужденія подписался и печать приложилъ сотникъ Яготинскій Федоръ Славатинскій. Къ сему вѣчистому запису по персональному его велможности господина полковника Переясловского Семена Ивановича Сулими во свидѣтельство учиненія оногo отъ его доброй волѣ и полного разсужденія подписался и печать приложилъ возній сотнѣ Баришовской Петро Исаевичъ.

Якой уступній записъ въ судѣ земскомъ повѣту Переяславского въ крѣпостную книгу вписанъ и зъ того ея високородію г-жѣ полковниковой Сулиминой, съ возвращеніемъ онаго подлѣннаго запису, выписъ какъ выше значить, и дана. Судья Степанъ Карлицкій. Войсковій канцеляристъ Иванъ Исаевичъ. Полковій канцеляристъ Семень Даниліевскій. *Съ подмирика вытиси.*

58.

1766 г., 26 апрѣля. Духовное завѣщаніе Переяславскаго полковника Семена Сулимы. *)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Я нижепоименованный рабъ Создателя моего, будучи посѣщенъ жестокою болѣзнію и выди конецъ приближающійся живота моего и къ оному уготовляясь, за совершенной памяти и разума, оставляю послѣднее сіе духовное завѣщаніе, что по смерти моей всѣмъ моими маечностями и всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ моимъ, по данной отъ мене женѣ моей Параскевіи Василенѣ Савичевѣхъ Сулиминой, на урядѣ стверженной уступки, имѣетъ владѣть и какъ хоти управлять она, жена мои, по ее собственной волѣ и распоряженію, безъ никакова отъ кого либо малѣйшаго помѣшательства и препятствія, также и помяновеніе души твоей оставляю на ее жъ жены моей волѣ и разсмотрѣніи, нацѣльсь несумнѣнно, что она, по природной добродѣтели и вѣрности, о томъ стараця не оставитъ. Дѣти жъ наши, какъ то дочери, которіе при виданьи въ замуже, совсѣмъ настояще вивѣнены, ни въ чомъ къ оставшомуся имѣнію касатись и тѣмъ хлопотать матку свою кроме одного должного отъ ихъ дѣтскаго почитанія и послушанія, не имѣютъ и не должны; а сыновъ, поелико часты имѣнія зависятъ имъ отъ воли и благоволенія матки ихъ, моей жени, обязываю симъ и завѣщаю отчески отдавать ей матки своей всакое почитаніе и послушенство и жить честно и постоянно, не приключая отнюдь и ни подъ какимъ видомъ нималѣйшаго какова либо въ имѣніи или въ чемъ другомъ, огорченія, досадъ и неудоволства. А ежели какой либо сынъ въ чемъ малѣйшомъ противъ сего поткнетсл и не устоитъ, того не толь лишаю и чуждымъ дѣлаю наслѣдія, но и предаю страшному божію суду и наказанію. Сіе все утверждаю собственноручнымъ моимъ подписомъ и печатью, при упрошеннихъ свидѣтеляхъ. 1766 году, априля 26 дня. Къ сему духовному завѣщанію полковникъ

---

*) Ср. другое его духовное завѣщаніе 1737 г., Сулимовск. Арх., 77.

Переясловскій Семенъ Сулима при печати, своеручно подписался. При семъ духовномъ завѣщанію былъ и по устному и рукоданному прошенію его велможности г. полковника Переяславского Семена Ивановича Сулимы, во свѣдѣтельство подписался и печать приложилъ, сотникъ полковій присутствующій при судѣ городскомъ Переяславскомъ, Иванъ Гулакъ. При семъ духовномъ завѣщаніи былъ и по устному и рукоданному прошенію его велможности г. полковника Семена Ивановича Сулимы во свѣдѣтельство подписался и руку приложилъ сотникъ Яготинскій Федоръ Славатинскій. При семъ духовномъ завѣщаніи былъ и по устному и рукоданному прошенію его велможности г. полковника Переяславского Семена Ивановича Сулимы во свѣдѣтельство подписался и печать приложилъ войсковій товарищъ Петръ Рустановичъ.

1766 году, іюня 6 дня. Вишенписанное духовное завѣщаніе отъ госпожѣ полковниковой Параскевіи Сулиминой въ полковой Переяславской канцеляріи городскомъ судѣ, было явлено, которое опредѣленіе городского суда въ силу права книги статутъ роздѣла 8, артикула 2, отъ слова до слова въ крѣпостную книгу вписано и для представленія оною къ такому вписанію въ книги суда земского, обратно ей г-жѣ полковниковой за подписомъ присутствующихъ при печати суда городского отдано. Полковный обозный Якимъ Каніевской. Полковный судя Петро Дараганъ. Писаръ полковій Иванъ Каневскій. 1766 года іюня 9 д. Предписанный духовный записъ въ судѣ земскомъ Переясловскомъ, предъ судією Степаномъ Карлицкимъ и подсудкомъ Димитріемъ Лебедемъ, былъ явленъ и точносію въ крепостную книгу вписанъ съ засвѣдѣтельствомъ, чего при печатехъ и съ подписомъ писарскимъ какъ по правамъ установлено, возвращенъ. За писара войсковій канцеляристъ Иванъ Исаевичъ. *Съ подлинника.*

59.

1773 г., 23 іюня. Реестръ приданого, полученнаго Акимомъ Семеновичемъ Сулимою при женитѣбѣ на дочери Павла Скорупы, Марья Павловнѣ.

Реестръ посагу за дочерю арміи полковника Павла Григориевича г. Скорупѣ Маріи Павловни Скорупповой, прежде свадби нашей данного и мною нижеписанное все по сему реестру въ целости въ силѣ правъ книги статута, зъ денегъ, зъ золота, серебра, перель, перстіюнокъ зъ каменіомъ дорогимъ, ценуючи удвое, а иную виправу, платье и другіе уборѣ, и белію, конѣ, карети и всякіе иніе речи движиміе, однимъ шацункомъ, безъ совитости, покладаячи, чего что стоитъ, принято и въ

томъ предрѣченному тестю своему арміи полковнику Павлу Григорьевичу Скоруппѣ за рукою и печатью своею, зъ упрощенными отъ мене свидѣтелями, отъ мене сей реесеръ данъ 1782 года юня 23 дня.—Денегъ серебряною монетою—4000 р.; перстень, въ коемъ одинъ большой алмазной камень—240 р.; перстень жолтой алмазной—160 р.; голубой шафировой зъ осипкою алмазною—160 р.; перстень въ девяти алмазахъ—120; перстень въ восьми алмазахъ—80 р.; одинъ большой алмазъ въ серединѣ, а два меншихъ по сторонамъ—40 р.; серги алмазніе—60.; бантъ на шею зъ розъ—100 р.; крестъ зъ рубинами алмазной—60 р.; складень съ красными яхонтами и золотыми цвѣточками—100 р.; серги маленькіе золотіе—10 р.; кольцо золотое—6 р.; жемчугу крупного на обе руки, по шесть нитокъ—160 р.; жемчугу мелкого, семь нитокъ—60 р.; часи золотіе съ цепкою—240 р.; итого безъ денегъ, камнями вдвое на 1596 р.; а не вдвое—798 р. Крушка болшая, визолоченая, весу 1 ф. и 48 зол.—59 р. 20 к.; пакалоеръ зъ кришкам три, вѣсу 1 ф. и 80 зол.—56 р.; подсвешниковъ три, въ нихъ весу 2 ф. и 28 зол.—9 р. 20 к., стакановъ болшихъ зъ кришками, визолоченихъ, два, весу 1 ф. и 3 зол.—40 р. 60 к.; стакановъ медовихъ дюжина, весу 2 ф. и 33 зол.—32 р. 60 к.; чарокъ водочнихъ дюжина, весу 77 зол.—30 р. 80 к.; ложокъ круглихъ столовихъ, зъ апостолами, пятнадцать, весу 2 ф. и 20 зол.—88 р.;—гданскихъ ложокъ десять, въ нихъ весу 3 ф. и 25 зол.—132 р.; разливающихъ ложокъ две, въ нихъ весу 70 зол.—28 р.; сахарница чайная, весу 52 зол.—20 р. 80 к.; кофейникъ, весу 1 ф. и 48 зол.—75 р. 40 к.; молочникъ, въ коемъ весу 60 зол.—24 р. 40 к.; подносковъ болшихъ два, весу 5 ф. и 55 зол.—222 р.; рукомойникъ съ тазомъ и милницею, весу 5 ф. и 25 зол.—210 р.; сутки столовіе, весу 3 ф. и 40 зол.—156 р.; щипцовъ трое, весу 40 зол.—16 р., щипчиковъ трое, весу 1 ф.—44 р.; солянокъ двѣ, въ нихъ вѣсу 24 зол.—9 р. 60 к.; ситце для чаю, 7 зол.—3 р. 8 к.; чернилница серебряная, въ ней вѣсу 3 ф. —26 зол.—139 р. 60 к.; шатъ на образи двѣ, въ нихъ вѣсу 1½ ф.—54 р. 20 к.; ложечокъ чайныхъ 12, весу 46 зол.—19 р. 40 к.; гребень весу 32 зол.—12 р. 80 к.; итого 40 ф. 27 зол., вдвое 1595 р. 28 к., а не вдвое 797 р. 64 к. Сундуковъ болшихъ два—10 р., въ коемъ пара платья, белое гладкое парчевое—100 р.; штофное белое—70 р.; розовое гранитуровое, виложено блонлами—51 р.; волнистое тафтяное платье—50 р., зеленое тафтяное полосатое—30 р.; стеганая розовая кофта съ юпкою—24 р.; белое шинелями (синелью?) шитое платье—80 р.; шуба белая парчевая, подшита собольимъ мехомъ—100 р.; шуба ранжевая, гранитуровая, обложена собольми—60 р.; шуба зеленая парчевая, подшита лиснмъ мехомъ—30 р.; мантилья парчевая, опушена большими хвостами—33 р.; мантилья розовая гранитуровая—12 р.; юпка

исподняя, серебромъ шитая—30 р.; передникъ и мантилья черная, тафтяная—8 р.; передникъ черной фліоровой—4 р.; папилюновъ четири—20 р.; уборовъ зъ лентъ четири—15 р.; мантилья черная блондовая—6 р.; косинокъ блондовыхъ две—3 р.; манжеть тройныхъ, блондовыхъ две пари—14 р.; малихъ блондовыхъ манжеть две пари—4 р.; склаважъ бусовой, осипанъ маркасетами—50 р.; цепка къ часамъ стальная—6 р.; серегъ громовихъ пара, въ золоте—8 р.; табакерка черепаховая—12 р.; пряжокъ пара—8 р.; чулковъ шолковыхъ, три пари—9 р.; башмаковъ шолковыхъ, дюжина—9 р. 20 к.; занавесь съ одеяломъ и подзоромъ, зеліоная гренитурован—115 р.; занавесь белая кисейная—30 р.; рубахъ женскихъ галанскихъ, три дюжини—90 р.; кисеи для манжеть 6 ар.—7 р. 80 к.; простихъ рубахъ две дюжини—34 р.; мужескихъ рубахъ дюжина—29 р.; постелей галанскихъ четири—78 р.; простихъ постелей четири—19 р.; скатертей галанскихъ шесть и шесть дюжинъ салфетъ—96 р.; белихъ миткалинни юпокъ съ кофтами четири—24 р.; скатертей простихъ шесть и шесть дюжинъ салфетъ—20 р., утиралниковъ дюжина—4 р.; колпаковъ белихъ 12—5 р.; чулокъ белихъ бумажнихъ дюжина—8 р.; платье полосатое кисейное, подложено розовою тафтою—24 р.; гладкого кисейного, три пари—30 р.; пуховикъ и большая подушка пестрединова, въ нихъ мери 12 ар.—6 р.; меншихъ подушекъ восѣмъ, красной китаи—4 р.; пуху 3 п.—18 р., коверъ зеліоной, шолковой, въ немъ вѣсу 12 ф.—48 р.; два коври шорстянихъ—20 р.; зеркало уборное, оправлено серебромъ—15 р.; туалетъ красного дерева—30 р.; кровать желѣзная—40 р., ларчикъ уборной, красного дерева—5 р.; другой ларчикъ черного дерева, зъ серебряними штуками—12 р.; чашокъ съ цвѣтами, фарфорнихъ 12—12 р.; белихъ фарфорнихъ 12—6 р.; сервизъ оловяной, въ немъ весу девять пудъ и 32 ф., пудъ по 14 р. выходитъ—147 р.; къ нему шесть дюжинъ тарелокъ весу 2 п.—38 р.; кастроль съ кришками, двенадцать, весу 45 ф.; всякой по 37 к.—14 р. 80 к.; карета гдавская—350 р.; берлинъ красный—100 р.; къ онимъ два цуга наборнихъ шоръ, съ красными паплютами—150 р.; палубовъ три—30 р.; хамутовъ простихъ шесть—12 р.; лошадей воронихъ шесть—200. Итого на 2810 р.; 10 к., а всего 10001 р. 38 к. На подлинномъ подписался полковникъ Акимъ Сулима. Подписанную вручилъ матушкѣ Аннѣ Яковлевнѣ. *Съ черновика.*

60.

1800 г. „Надѣробная отъ отца (Акима Семеновича Сулимы) дочери своей Аннѣ Акимовнѣ“.

Цвѣточокъ чадъ моихъ, духъ милыя супруги!
Чьи руки были мнѣ нарядъ, и всѣ услуги,

Чей взоръ наберегалъ мою ослабшу старость,
Увяль, упаль и здѣсь сокрыль свою онъ младость!
О дочь дражайшая! моихъ бывъ ангель дней,
Ты гробомъ стала мнѣ, всѣхъ мыслей, жизни всей!
Хоть темный цвѣтъ, когда спадеть моей одежды,
Печаль моя пройдетъ когда сомкнутся вѣжды.
Я болѣ не живу, во гробѣ я съ тобой,
Гдѣ тѣломъ ты лежишь, палъ мертвъ тамъ духъ и мой!
Вѣщай ко матери, что мнѣ двумя стрѣлами,
Потерей вашу, убито сердце вами.
О души милыя! Пождите мало тамъ:
Слѣшу объяти васъ, лишь долгъ крови отдамъ.
Блаженства большаго отъ Бога не хочу,
Какъ съ вами жити тамъ, гдѣ вѣрою ищю! *Съ подлинника.*

61.

1622—1680 г.г. Выписки изъ перечневой книги актовъ на земельныя владѣнія Сулимъ.

1) 1622 г., 19 іюля.—Листъ отъ Петра Комаровскаго, старосты Баришовскаго и Бориспольскаго, данъ до воли владѣльца Баришовскаго, воеводы русскаго Іоанна Жолковскаго, на установленіе цеха ремесла шевскаго въ Баришовкѣ, съ позволеніемъ производить мѣщанамъ въ сей цехъ записавшимся между собою судъ и проч. Подписанъ Петромъ Комаровскимъ, старостою Баришовскимъ и паномъ Кухарскимъ, ревизоромъ Севастіаномъ Конькомъ, при печатехъ, въ Баришовкѣ.

2) 1643 г., 15 декабря.—Листъ отъ Іакова Собѣскаго, воеводы земель рускихъ, позволяющаго быть цеху ремесла шевскаго въ Баришовкѣ, маестности жены его, также какъ и въ прочихъ украинскихъ мѣстечкахъ оный находится. Подписанъ Іаковомъ Собѣскимъ, печатью утверждень въ Баришовкѣ.

3) 1646 г., 21 ноябрю.—Выпись (изъ декрета трибунальнаго, состоявшагося въ Люблинѣ 1646 года, ноябрю 21) учиненная по требованію гетмана Мазепы, что Оедоръ Сулима, который на Желтой Водѣ въ плѣнъ взятъ турками, потомъ ушедши на Донъ къ Россіи и на стругахъ утѣпачи съ донцами, взятъ турками опять въ плѣнъ, и будучи въ ономъ на галерахъ 12 лѣтъ, выкупленъ подъ Кандією венеціанами и малтійцами, въ числѣ 14000 невольниковъ, просилъ о подтвержденіи ему Сулимовки и Лебедина, кои прежде 1646 года, за 76 лѣтъ, уступлены Федорову отцу Ивану Сулимѣ, отъ Станислава Жолковскаго, гетмана польнаго,

убитаго потомъ на Цецорѣ, турками, съ операциею 600 золотыхъ, есть ли бы жена или дѣти его, гетмана, вздумали Ивана Сулиму отдалить отъ владѣнія оными селами.

4) 1661 г., 18 мая.—Письмо отъ Теофілы Собѣской, кастеляновой Краковской, къ полковнику войска Запорожскаго Переяславскому, Павлу Сулимѣ.

5) 1668 г., 24 ноября.—Выпись изъ книгъ градскихъ Кршменецкихъ, по жалобѣ шляхтича Алексадра Андрея Лисецкаго и слуги его, Казимира Шибинскаго на шляхетнаго Федора Сулиму и жену его, въ учиненныхъ ему, Шибинскому, отъ г. Сулимы побояхъ, въ пограбленіи у Шибинскаго лошади съ сѣдломъ и прочимъ, въ то время, какъ г. Шибинскій посланъ бы требовать у г. Сулимы, возвращенія взятой взаимны ржи, дана по сей жалобѣ и по представленію генерала вознаго воеводства Волынскаго, шляхтича Ивана Осѣцкаго, въ учиненіи отъ него освидѣтельствванія побоямъ, причиненнымъ Шибинскому. Подписана г. Водорацкимъ. Печать градская Кршменецкая. Въ Кршменецкѣ.

6) 1669 г., 8 генваря.—Выпись изъ книгъ градскихъ Кршменецкихъ, по представленію генерала вознаго воеводства Волынскаго и иныхъ воеводствъ, шляхтича Станислава Мулярскаго, что онъ по жалобѣ шляхтичей Александра Андрея Лисецкаго и слуги его Казимира Шибинскаго, учиненный отъ суда головнаго каптурнаго воеводства Волынскаго позывъ въ селѣ Обычѣ, находящемся въ Кршменецкомъ повѣтѣ, воткнулъ въ ворота двора шляхтича Федора Сулимы, и оглася служителямъ его, назначилъ срокъ отвѣтной и исковой сторонѣ, къ прибытію въ судъ. Подписана Водорацкимъ. Печать суда градскаго Кршменецкаго.

7) 1669 г., 18 марта.—Выпись изъ книгъ градскихъ Кршменецкихъ, по объявленію вознаго генерала воеводства Волынскаго Ивана Осѣцкаго, что онъ по иску Александра Андрея Лисецкаго и Казимира Шибинскаго, позывъ головный каптурный воеводства Волынскаго, принадлежащій шляхетному Федору Сулимѣ и супругѣ его Аннѣ Зеличовнѣ, въ селѣ Обычѣ, въ ворота двора ихъ, воткнулъ, оглася сіе тѣмъ, кого тамо увидѣлъ. Подписана Степаномъ Водорацкимъ, намѣстникомъ бургграфства и регентомъ канцеляріи градской Кршменецкой. Печать градская.

8) 1671 г., 6 октября.—Выпись изъ книгъ градскихъ староства Мозырскаго, Федору Счарней Сулимѣ, администратору экономіи Брагинской, по представленной отъ его записи, данной ему и женѣ его, въ Вишневи, 24 сентября 1671 года, отъ Якова Дубковскаго, въ которой обязывается онъ, кромѣ Федора Счарней Сулимы, жены его Анны Зыличовны и наслѣдниковъ ихъ, никому не уступать деревень Нудыча и Хотюча, лежащихъ въ воеводствѣ Киевскомъ, въ Брагинскомъ ключѣ, записанныхъ

ему отъ князя Іеремія Михайла Кобыбута, въ суммѣ 3000 золотыхъ польскихихъ, объявляя, что сей отъ князя записи не имѣетъ при себѣ, причиною случившихся неприятельскихъ набѣговъ. Въ Мозырѣ. Подпись и печать.

9) 1672 г., 31 мая.—Выпись изъ книгъ градскихъ замка Владзимірскаго, по протестаціи шляхетнаго Федора Счарней Сулимы, администратора мѣстечка Брагиня и волости Брагинскія, на Ивана Котарскаго, Михайла Стражкевича, Тимофѣя Бѣлобрежскаго, Стефана Вислоухаго, Станислава Донбровскаго и прочихъ козаковъ, взбунтовавшихъ (сл?) и нападшихъ разбоемъ на замокъ Брагинской, по полученіи извѣстія о смерти княгини воеводши земель русскихъ, владѣющей Брагиньемъ, и учинившихъ ему, Феодору и женѣ его Аннѣ Зеличовнѣ, ругательства, ей побои и въ домѣ грабительство, при которомъ сверхъ лошадей, разныхъ серебряныхъ и прочихъ именно показанныхъ вещей, взяли привилегій съ консенсомъ, данный отъ владѣющаго нынѣ короля ему, Феодору Сулимѣ, за его заслуги на войтовство Багновате, въ землѣ Пшемиской, и прочіе письменные виды, били слугъ его, Федора Сулимы, шляхетнаго Войцеха Павловскаго, шляхетнаго же Мартына Крыцкаго, взяли подѣ карауль его, жену его Анну и дѣтей и хотѣли ея самого убить, чему показаны свидѣтели шляхтичи Станиславъ Клечновскій, главный возный воеводства Кіевскаго, Волынскаго, Браславскаго и Черниговскаго, Степанъ Корткевичъ и Францискъ Рейминкевичъ и прочіе. Подписана Степаномъ Вышполскимъ, коморникомъ границкихъ воеводства Кіевскаго и печать.

10) 1672 г., 24 декабря.—Выпись изъ книгъ градскихъ Кршменецкихъ, по представленію шляхтича Якуба Дубковскаго, что онъ отъ шляхтича Федора Счарней Сулимы и жены его Анны Зиличевны, принялъ 3000 золотыхъ польскихъ и уступаетъ имъ деревни свои въ воеводствѣ Кіевскомъ, Нулячъ и Хуточъ, которыя въ 1648-мъ году, заставлены были ему въ той суммѣ денегъ отъ покойнаго Іеремія Михайла Кобыбута, воеводы земель рускихъ. Подписана Водорацкимъ. Печать градская. Въ Кршменецкѣ.

11) 1678 г., 18 марта.—Купчая съ уряда Баришовскаго, съ печатью и подписью писаря Баришовскаго Данила Ивановича запись, въ продажѣ отъ обывательши Старицкой Агафіи Романихи Бочечихи, славетному Федору Сулимѣ съ Иваномъ Сулимою, племянникомъ его, за 185 золотыхъ польскихъ, плотины на рѣкѣ Старицѣ, съ одною клѣткою и со всѣми заставками, во вѣчность.

12) 1680 г., 28 іюня.—Купчая съ уряда Конотопскаго, съ тремя печатями и съ подписью Ивана Сулимы и Ивана Жданенка, сотника Конотопскаго, атамана городоваго и войта, запись, въ продажѣ отъ Ивана

Сулимы славетному урожовому дядѣ своему родному Федоруѣ, Сулими за 60 золотыхъ, половины, которую имѣлъ, двухъ млиновъ съ греблею купленныхъ ими Иваномъ и Федоромъ, обще за 120 золотыхъ, на рѣкѣ Старицѣ, отъ Романихи Бочечихи старой.

62.

1653 г., 14 февраля. Духовное завѣщаніе Переяславскаго бурмистра Ивана Яненка.

W imie Przenajświętszy y Żywonaczalney Troycy, Oycy y Syna y Ducha Świętego, stań się rzecz niżej wyrażona ku wieczney y niesmiertelney pamięci. Amen.

Ja, Iwan Ianenko, mieszczanin y burmistrz Pereiasławski, lubo czas od pana Boga na ciełe chorobą nawiedzouy y złożony będąc, ale przy dobrym rozumie i zupełney pamięci cale zostawiając, a wiedząc dobrze o tym, że każdy człowiek zdrowy chorobie, a chory śmierci podlegac y oney spodziewać się musi; a rzeczy wszelakie, które zawczasu pismem warowane nabywają, na potym wrychle z pamięci ludzkiej wychodzą y w zapamiętanie wieczne przychodzą; zaczym ja nie z żadnego ni od kogo przymusu y namowy, ale po dobrej woli swoiey y z dobrego umysłu y pamięci zdrowey, chcąc to mieć, aby po śmierci moiey o ubożstwo moie, po mnie pozostałe, między małżanką y potomkami i inszemi dalszemi krewnymi memi, żadney turbaciey, gniewu i zawodow prawnych nie by(ło), tedy wiadomo czynie y oznaymuie tym testamentem ostatney woli moiey, każdemu, komu o tym wiedz(iec) by należało, zaraz y napotym zawcese, iż gdy pan Bog w tey chorobie moiey do chwały swey świętey powołać mnie będzie raczył, tedy wprzod duszę moją w ręce przenajcwiętsze miłosierdzia Bożego poleciwszy, ciało moie grzeczne od ziemi wzięte, iako dług pożyczony, znowu oddano y pochowano byc ma w cerkwie świętey Troycy Pereiasławskiej, kosztem z ubożstwa mego pozostałym, a pracą y staraniem małżonki moiey według obrzędow y ceremoniy chrześcianskich. A co się tknie ubożstwa po mnie pozostałego, tedy one tak rozporządzam y dysponuję: napzod na cerkiew świętey Troycy Pereiasławską dwadzieścia kop groszy litewskich, które powinna oddać będzie małżonka moia, leguię y odpisuię. Dwor zas, w ktorым ja teraz mieszkam, ze wszystkim przy tym gospodarstwem domowym, żonie moiey leguię y odpisuię; dwor w rynku, z komorą rynkową, wnuku memu Artemowi leguię; futorow pięć: pierwszy y drugi na Karatuli, trzeci na Połohach, czwarty na Cyblach, piąty na Komarowcach, żonie moiey odpisuię; słodownie przeciwko dworu mego stojącą y browara połowicę, ktury trzymałem z panem Tedorem Iwanowiczem, meiszczaninem y raycą Pereiasławskim, żonie moiey leguię y odpisuię; ogród za bramą

Hayszynską będący, żonie moiej; komore w rynku stojącą żonie moiej leguię y odpisuię; stawek wedle futora na Karatuli, napoły z brataniczem moim Hryckiem, żonie moiy leguię y odpisuię; bydło ktore się nayduię na futorach, tak rogate, iako y konie, pasznie wszystką y zasiewki, żonie moiej yz działkami memi, leguję y odpisuię. A co się tknie długow com ja komu winien, tedy w oyca Nikity, swieszczenika Troieckiego Pereiasławskiego, niedawno zeszęgo z tego swiata, pożyczyłem był lewkow dzie-sięć, na ktore to pieniądze dałem pasznie różney na cerkiew Troycy świętey y rzeczy strawnych; czego zas tey sumy niedoszło, żona moia powinna oddac. A kącząc ten testament ostatney woli moiej proszę y naupominam tak małżankę, iako y potomkow moich, aby to wszystko. cokolwiek iest komu w tym testamencie ostatney woli moiej legowano y zapisano, bez żadney turbaciey pooddawano, y we wszystkim dose uczyniono, y żeby się koždy tym kontentował, a to pod niebłogosławienstwem Bozkim y pod klątwą świętych oycow trzysta y osmnascie, iże w Nikey na sobor wse-lenski zebranych. A ktoby się kolwiek ważył testameut ostatney woli moiej w czym kolwiek naruszyc, tedy takowego kożdego na straszny sąd Boży pozywam y tam się ze mną przed Sędzią sprawiedliwym, ktory przydzie sądzic żywych y umarłych, o to rozprawic powinien będzie; przy ktorym to sprawowaniu tego testamentu mego, byli ludzie dobre wiary (godne), a mianowicie: pan Bohdan Ogryzko woyt, Hryn Semenowicz, burmistrz, Dmitro Pohrebisky, Fedor Iwanowicz, Michayło Iwanowicz rayce przysiężni magistratu miasta iego krol. msci Pereiasławia, na affekta-tią moią przy ubogiej ostatney prozbie moiej, w dom moy wezwani, ktorzy ten testament ostatnią wolą moią sprawiony, przed sobą przeczytac kazaw-szy, y czytanego wysłuchawszy za ostatnią y oczewistą prozbą moią dla liepszey wiary, wagi y pewnosci, pieczęć mieyską radziecką Pereiasławską przy podpisie rąk swoich y ręki pisarza mieyskiego do tego testamentu mego przycisnąc roskazali. Działo się w Pereiasławiu, roku panskiego tysiąc szescset pięcdziesiąt trzeciego, miesiāca februarij czternastego dnia. Za ustną y oczewistą prozbą pana Iwana Ianenka, mieszczanina naszego Pereiasławskiego, do sprawowania tego testamentu ostatney woli jego będąc dla weryfikaciey do tego testamentu podpisuiemy się.

Jerzy Żytkiewicz pisarz przysięgły mieyski Pereiasławski. Woyt, burmistrz y rayce miasta jego mosci Pereiasławia. *Съ копию.*

63.

1672 г., 1 января. „Осадной листъ“ Шептаковскаго старосты Сухомлинненка на поселение слободы Михальчиной.

Року 1672, иануарія 1 дня. Чиню вѣдомо симъ моимъ рукодап-нимъ писмомъ, ижъ за росказаннемъ ясневелможного его мылости нана

Демяна Игнатовича, гетмана войска его царского пресвѣтлого вельчества Запорозского, владзою старшинства моего отъ велможности его застаючого на резиденціи въ Шептакахъ, далемъ писмо на слободу Нестеру Мозоленку, ку размноженю на добра зобрання на славу, яко дѣдичному пану велможности его, зо всѣхъ краевъ на слободу проходячихъ, жадной турбаціи и утяження не мають поносити, яко то до десяти лѣтъ вшелякими потребами въ грунтахъ велможности его, то въ сотнѣ Шептаковской на прысадѣ межи Бучекъ и слободы Каменской, къ рицѣ Рогозной, и вшелякими пожитками мають и на потомніе часи корыстовати. И по выбитю десяти годъ, ведлугъ поставленнаго трактату одъ ясневелможнаго его мылости пана гетмана, належитное до скарбу, яко своему дѣдичному пану, что іншіе посполытіе люде мають вѣддти. Писанъ въ Шептакахъ, року и дня вишшенисаного. Даныло Дмитріевичъ Сухомлиненко, застаючій отъ ясневелможнаго его мылости пана гетмана на резиденціи въ Шептакахъ. Спысалъ полковій канцелярысть Яковъ Лысенко. *Съ копій.* *)

64.

1676 г., 1 июля. *Записна обь имуществъ, оставшемся послѣ священника Слободискаго (?) Якова Семеновича.*

За упрошенемъ въ домъ пана Іоана Павловича Козмы, гречина, обывателя местечка Печерского, мною паномъ Феодоромъ Предримилскимъ старостою местечка Печерского, паномъ Максимомъ Василковскимъ, арендаромъ Печерскимъ, паномъ Андреемъ Арбохнотомъ, бывшимъ войтомъ Переяславскимъ, паномъ Даниелемъ Лещинскимъ, обывателями Печерскими, въ тотъ способъ, за показаннымъ листомъ пана Максима Поповича, писаного до пана Іоана швакгра своего, такъ тежъ и до пани матки своей Палагіе Яковое, о позасталихъ речей по небожчику славное памяти отца Якова Семеновича, священіка Слободискаго, тестя пана Іоана Павловича, а кгда ставшы очевисто предъ нами госпожа Пелагія Яковая, кгда была пытаная подъ сомъненемъ о речахъ небожчика малжонка еи позосталыхъ, повидѣла, ижъ мовить естъ быблея руская, бекеша чорная, которую собѣ перешыла на курту, кубковъ чотыри сребныхъ, мають въ собѣ гривень двѣ, ложокъ чотыри сребраныхъ, сребра малярского книгъ пять, всѣ нарушонные, по смерти моеи дѣтямъ ежели ся останеть, на подѣлъ, въ Переяславлю пляць нашъ власный, на который то пляць зосталъ должнымъ небожчыкъ малжо-

---

*) Изъ описанія границъ и по пмени „осадчаго“, видно, что по этому листу поселена была Михальчина-Слобода. См. Описаніе Стар. Малороссіи, I, 250.

нокъ мой отецъ Яковъ суммы золотыхъ сто нану Іоану Павловичу, зятю нашему, за которую сумму маеть онъ держати пляцъ и быблею; а болшей убозства не маемо; которую то оное повѣсть Пелагіи госпожи Яковое, выслушавши слушне, казалисмо до книгъ мескихъ Печерскихъ записати, съ печатю и съ подписомъ руки урядовое. Писанъ въ местечку Печерскому, року 1676, іюля 1 дня. Григорій Бугаевскій на тотъ часъ писарь местечка Печерского. Федоръ Предримилскій, староста местечка Печерского. Максимъ Васильковскій. Даниель Лещинскій. Андрей Арбухноть. *Съ подлинника.* *)

65.

1677 г., 12 марта. Показаніе Нѣжинскаго протопопа Семена Адамовича по дѣлу его—о заговорѣ противъ гетмана Самойловича. **)

Року божого 1677, мѣсяца марта 12 дня. Добровольное по двокротъ-словне учиненное и на писмѣ нижей власное рукою выраженное признанія Семена Адамовича, бывшего протопопа Нѣжинского, своихъ злословнихъ и незбожнихъ факцій, якіе и изъ якими особами, сполсовѣтниками своими на здоровя власного добродѣя своего, ясневельможного его милости п. Іоана Самойловича, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского, и на шkodливое замешанне межи всѣмъ народомъ Украинскимъ кноваль и до skutку привести старался, которое то его Адамовичово признанія такимъ сталося способомъ:

Кгди зъ волѣ и росказаня ясневельможного его мил. п. гетмана, его мил. п. Леонтій Полуботокъ, бунчучній войсковій генералній, въ року теперешнемъ 1677, февраля 17 дня, зъ умислу для того въ Чернѣговъ зъехавъ, жебы при обещности его, Адамовичъ обѣщаніе свое быти законникомъ, которое за плачливомъ собѣ упрошенямъ милосердія его милости п. гетмана передъ духовнимъ и войсковимъ судомъ, на его приездѣ всей войсковой старшины межи святѣ Рождества Христова, въ Батуринѣ, загаемне учинилъ самимъ skutкомъ выполнялъ, кгди онъ же Адамовичъ вкорененное знать въ закаменѣломъ сердцу своемъ не отступуючи незбожности, овшемъ яко клятвопреступникъ раскаявшися, того своего обѣщанія выполнять не хотѣлъ; и зъ тихъ мѣрѣ ведлугъ ферованнаго декрету, за вирокомъ и позволеніемъ ясне въ богу преосвященного его мил. г. отца Лазара Барановича, архіепископа Чернѣговского, Новгородского и

---

*) Упоминаемый здѣсь Максимъ Васильковскій (подписавшійся на этомъ актѣ собственноручно) есть родоначальникъ Максимовичей. См. соч. Максимовича, I, 802.

**) См. Костомарова, Руина, 527 и слѣд.

всего Сѣвера, южь не въ чину духовномъ, але якъ свѣцкій простой челоуѣкъ и явній злочинца, зъ катедри архиепископской, его мил. пану бунчучному, подъ свѣдую юриздикцію былъ виданій. Теди на тихъ же мѣрѣ, зъ розказаня его милости п. бунчучного, Адамовичъ до мѣского вѣзенья отданій, выдачи, же болше и самъ за своею незбожностью хотъ досить южь явне показалося, не можетъ утайтися и своихъ сполсовѣтниковъ укрити, овшемъ хотячи фундаментално скутечне и доволне визнати (бо передъ судомъ самого тилко себе одного истцею всѣхъ факцій твердилъ), просилъ, жебы обецне могъ стати передъ его милостю паномъ бунчучнимъ, якожь впередъ приватне передъ его милостю п. бунчучнимъ съ притомностью п. Петра Кожуховскаго, полковника пѣхотного охочого, станувши, доброволне тое визналъ, що колвекъ самъ и совѣтники его, кновалъ и на писмѣ власною своею рукою виписавши, подалъ. А потимъ его мил. п. бунчучній, знесшися зъ его мл. паномъ Бурковскимъ, полковникомъ Чернѣговскимъ, уважили и за его слушность узнали, жебы Адамовичъ тое приватное свое зезнаня публѣчне передъ многими людьми годними для лѣпшой певности, обяснивъ и подтвердивъ. И такъ до прислуханяся тому Адамовичову признатю, въ домъ его мил. бунчучного, тѣе при его мил. п. полковнику Чернѣговскому, визвани были особы: напродъ зъ духовенства: чествѣе отцеве—Стефанъ Шуба, Воскресенскій, Максимилианъ Гошовскій, Благовѣщенскій, священники Чернѣговскіе; зъ свѣтцкихъ, полковая Чернѣговская старшина—панъ Костантій Угровецкій, обозній, панъ Иванъ Харитоновичъ, атаманъ городовій, панъ Стефанъ Силичъ, сотникъ полковій, Павелъ Товстолѣсъ, сотникъ Вѣлоусовскій, Иванъ Пархомовичъ, сотникъ Слабинскій, Иванъ Матвѣевичъ, сотникъ Любецкій, а зъ ними товариство значное войсковое: Костантій Стриевскій, Станиславъ Кохановскій, Лукашъ Заборовскій, Николай Корембецкій, Тимофей Прокоповичъ, Сава Прищель, Тимущъ Топоровскій; зъ мѣского засъ уряду Григорій Яхимовичъ, войтъ, Иванъ Тарасовичъ, бурмистръ, и иніе многіе, передъ которыми всѣми описанными особами, въ дому его милости п. бунчучного, въ Чернѣговѣ, 1 числа фѣвраля засѣлими, припроважоній Адамовичъ станувши, першее приватное визнаня свое, повторе публѣце, явне и доброволне таковыми словими слови потвердивъ, яко тута власное его рукою виражено ретелне: я Симеонъ Адамовичъ, бывшій протопопа Нѣжинскій, що колвекъ не тилко противъ рейменту ясневелможного его мил. п. гетмана о згубѣ его стараючися, промышлялемъ, але якую измѣну и зраду подъ найяснѣйшимъ маестатомъ царского пресвѣтлого величества, кновалемъ, и якихъ до того помошниковъ собѣ мѣлемъ, до сихъ часъ тако передъ судомъ, яко и передъ многими особами, отъ ясне въ богу преосвященного его мил. отца архиепископа Чернѣговского и ясневелможного его мил. п.

гетмана до мене на випитане зсиланними запираючися, и въ самомъ себѣ таячи, яко бимъ могль и самого себе и моихъ совѣтниковъ латво очистити, не обявляемъ, тое теперъ все за прибытіемъ въ Чернѣговъ его мил. п. бунчучного, и за виданямъ мене съ позволеня пастирского до рукъ его милости п. бунчучному, южь не за духовного, але за свѣцкогo чoлoвѣкa, истoтнe зъ влacнoй вoлѣ мoей, визнaю и влacнoю рyкoю мoєю виписую: Дмитрашко мѣючи зо мною сполне на все совѣтъ, даль на томъ слово и говорилъ мнѣ, що я его мл. пана гетмана потрафлю застрѣлити съ пистолета, у войску; повтoре, онъ же Думитрашко хвалився—ити въ Запороги и тамъ бунтовати.—Карпъ Мокрѣвичъ втожь подвокроть у Чернѣговѣ, подъ звонницею манастирскою, разъ, а другій разъ въ Нѣжинѣ, въ дому моемъ, говоривъ, що и я туда жъ пойду за Думитрашкoмъ, за пороги и бунти вчиню на его мил. п. гетмана. А я, Симeонъ, Дoрoшeнкoви рaдивъ и нaкaзoвaвъ прeзъ дядкoвъ свoихъ при послaннихъ oтъ мeнe чeрeзъ нихъ жe знaкaхъ, тo eстѣ крeстa и тeрeбылцa, кoтoрій крeстыкъ съ присягою мoєю, Думитрашкoвoю и Рoслaвцeвoю, и тeрeбылцe нa знaкъ пoсылaлeмъ, aбы пoспѣшaлcя нa сюю стoрoну зъ вoйскaми Зaпoрoзкими и свoими тoгoбoчними, oбeцyючи eмy гeтмaнствo зъ тими вишшeпoмaнyтими лyдми. Дo тoгo вceгo и Пaшкo, бывшій писаръ полкoвій Нѣжинскій, oбeцaлcя бyти пoмoщникъ; и нa дoвoдъ свoей дo eднoгo рoзyмѣннiя зo мнoю, Думитрашкoмъ и Рoслaвцeмъ, пpихилнoсти, нa oбpaзъ глядaчи слoвo дaлъ, гнѣвъ мaючи нa eгo милoстѣ пaнa гeтмaнa зa пoлкoвництвo Нѣжинскoe. Лaзaрь нa тyю жъ нaшy рaдy, якoмъ eмy oзнaймилъ, oбeцaлcя пoмoщникoмъ бyти. Рoслaвeць идyчи спoдъ Кaнeвa зъ вoйскa, гoвoривъ мнѣ бyдyчи въ дoмy мoемъ въ Нѣжинѣ, щo пoстaрaемoся o здрoвy eгo милoстe пaнa гeтмaнa, зa тoе, жe кo мнѣ нeмилoстивъ. Тoтъ жe Рoслaвeць, якъ ишoлeмъ зъ Мoскви, въ сeлѣ Сeмeнoвскoмъ спoткaвшися зo мнoю, кaзaлъ, мнѣ: eдeшь тaмъ нa Укpaинy, бyнтyйтeжъ Зaпoрoжцoвъ и Дoрoшeнкa, якъ мoжeтe, aбы нaшe нaмѣрeнiє скyткoмъ стaлoся. Гoвoривъ тoтъ жe Рoслaвeць пeрeдъ тимъ eщe идyчи съ Пoчeпa дo Пoгaрy, щo гeтмaнoмъ aлбo мeнe, aлбo Думитрашкa, Зaпoрoжцѣ хoчyтъ. Бyстpaнoвскій, їдyчи съ Пeрeяслoвля, былъ y мeнe въ дoмy, и eгo пpocивъ, щoбъ мнѣ дaвaвъ знaти, якaя oбo мнѣ рeпyтaцiя бyдeть y eгo милoстe п. гeтмaнa; a онъ пpи тoмъ гoвoривъ: нe yтaй пpeдъ мнoю, щo мaeшь зъ Думитрашкoмъ; я вaмъ пoсoбщикoмъ бyдy дo тoгo вaшoгo дѣлa, и oбpaзъ нa тoмъ пoцѣлoвaвши, пoднiялcя пo мoей пpoзбѣ o eгo милoстe п. гeтмaнa здрoвoю пpoмышляти.—Думитрашко жъ гoвoривъ, ижъ yбивши eгo милoстѣ п. гeтмaнa, пoминyвши иншyю стaршинy, пaнa сyдiю и пaнa бyнчyнoгo yбити; и o тoмъ сaмъ онъ Думитрашко мѣлъ пpилoжити стaрaння.—И тoе дoклaдaю, ижъ якъ пpисилaлъ xлoпцa свoeгo Думитрашко, Андpyсy, пe-

редъ свята Рождества Христова до его милости п. гетмана, тогда жъ и ко мнѣ недѣльного дня приходивъ тотъ же хлопецъ, подъ часъ утренѣ, черезъ которого Дмитрашко наказоваль, жебы я якъ могу-чи терпѣвъ и на ихъ нѣчого не объявлялъ; потомъ и самъ Дмитрашко, идучи въ Батуринъ и споткавши жону мою подъ Борзною, зъ Батурина до Нѣжина идучую, просивъ ей, жебы до мене о томъ же наказовала— не объявляты по немъ нѣчого; и жона моя подлугъ Дмитрашковой проз-бѣ, черезъ Михайла, Рославцевого челядника, тое наказовала до мене, щобымъ о Дмитрашку не говоривъ нѣчого. Тотъ же Рославцовъ челядникъ и отъ пана своего Рославца килко рази въ Батуринѣ приходивъ до мене, о тое жъ просечи, що бымъ жадной рѣчи не висвѣдчалъ по нихъ. Такъ-же и Быстрановскій кгда въ Батуринѣ застаючи, посилаль до него виростка моего, тѣшилъ мене, жебымъ не фрасовался, и мовивъ, ижъ латво тое можетъ минутися, тилко нехай терпливимъ будетъ и не виказуеть на насъ зъ собою одно розумѣючихъ, нѣчого. И сама Рослачиха, будучи у мене подъ часъ запусъ филиповихъ, тое жъ просила, що бимъ на мужа еѣ нашего намѣренія, не объявлялъ нѣкому.—Привѣвши всѣ тѣе наши намѣренія до skutku, на томъ постановились ми, же южъ не подъ царского величества рукою, но съ ханомъ кримскимъ житы, якъ Хмелницкій живъ; а вже тое вчинили бысми, хотъ Дорошенко, хотъ Дмитрашко, хотъ Рославецъ мѣвъ бы быти гетманомъ, то подъ ханскою рукою жити.— До того всего, ижъ такъ все истотне межи собою нарадили были поминутіе особы, я, Симеонъ Адамовичъ рукою, моею власною подписуюсь. А що колвекъ Адамовичъ рукою своею виразилъ и устне на Карпа Мокрѣевича, совѣтника своего приватне визналъ, тѣе ему Карпови, призванному передъ его мил. бунчучного и передъ его мл. полковника Чернѣговскаго, при обещности всѣхъ тихъ вижейописанныхъ особъ до прислухання везваныхъ, публѣце въ очи повторяючи килка рази, доводилъ и признаваль. Дѣялося въ Чернѣговѣ. Року и дня менованого. Майстрату Переясловского войтъ Иванъ Копцевичъ. Вмѣсто Евстафія Щирого, бурмистра рочного майстрату Переяславского, по его прошенію Михайло Чайловскій къ сей зъ книгъ майстрату Переяславского, виписки подписался. Стефанъ Федоровъ бурмистръ къ сей зъ книгъ майстрату Переяславского, виниски подписался. Зѣновій Демяновъ райця старшій, къ сей съ книгъ майстрату Переясловского, виписки со всѣми майстратовими урядниками, подписался. *Съ копій.*

66.

1680 г., 11 декабря. *Купчая на мельницу въ Михальчиной-Слободѣ.*

Року божого 1680, декаврїя мѣсяця 11 дня. Передо мною Никифоровъ Александровичемъ, на тотъ часъ старостою отъ исневелможного

его милости пана гетмана, Шептаковскимъ, и при мнѣ будучихъ: Софрона Исаевича, вуйта Шептаковского, Кузьмы Гаврыченка вуйта Машувскаго, Микити Герасименка, вуйта слободки Михалчиной, Опанаса Рубана, обыватели тамошнего жъ слободского, и іншихъ людей зацныхъ тамъ же будучихъ, ставши Акула Артемовъ, мелникъ, оповѣдать тое: ижъ въ ма-етности ясневелможного его милости пана гетмана милостывого всѣхъ до-бродѣя, въ селѣ Rogoznoj, въ стоячомъ на рецѣ Rogoznoj млынѣ, (въ ко-торого на велможность панскую частей двѣ пожитковъ, а третя на Ти-моха Михайловича, мелника того млина идетъ) купилъ у Тимоха Ми-хайловича братанича своего, часть его мелницкую третью въ томъ млынѣ собѣ въ вѣчность, за готовіе гроши копъ пятнадцать личби литовской, при которомъ то его Акулы Артемовича передъ нами оповѣ-даню, и Тимохъ Михайленко, продавшій свою мелницкую часть, былъ, где и стороны обидове, то есть Тимохъ Михайленко и Акула Артемовичъ, купившій у его тую то часть мелницкую, обополне просили насъ урядъ, абысмо онымъ для потверженя одной стороны продажи, а другой купле-ня, дали письмо на томъ, що бы южъ отъ того часу Михайленко Тимохъ, продавшій свою часть въ вѣчность въ млинѣ, до того млина не тикал-се и ведлугъ и торгу и постановеня, вѣчне не упоминался, ижъ жадной перешкоди купившому Акулѣ Артемовичу не чинилъ. Що мы выдѣчи обо-ихъ сторонъ, то есть Тимоха Михайловича волное и любовное въ млынѣ части мелницкой своей продане, а Акулы Артемовича такъ же волнее у его куплене, изъ уряду сее наше письмо Акулѣ Артемовичу даемо, вару-ючи того, абы южъ Тимохъ Михайленко, до тоей проданной имъ Акулѣ части мелныцкой, вечно не упоминался, а Акула Артемовичъ ведлугъ звычайу мелницкого, порадокъ въ томъ млынѣ, яко найлѣпшій повиненъ мѣти, въ томъ млынѣ едно коло млыва, а другое стунъ, съ которыхъ розмѣровие пожитки на велможность панскую частей двѣ, а третя часть мелницкая на Акулу мелника маеть ити, где и роковую пановѣ зо млы-на належащую повинность тотъ же мелникъ Акула, то есть поколющину и показанщину, маеть отдавати за каждые предъидучіе роки. Дѣялося въ Шептакахъ, року и дня вышеписанного. Никифоръ Александровичъ, староста ясневел. его мл. пана гетмана Шептаковскій рукою. Софронъ Исаевичъ, вуйтъ Шептаковскій. *Съ подлинника.* *)

---

*) Упоминаемого въ этомъ актѣ села Rogoznoj не существуетъ; видно, что Rogoznoj предполагалось назвать разрѣшенную Сухомлиненкомъ къ поселенію слободу (см. стр. 116), но что эта слобода слившись съ существовавшою уже „слободкою Михалчиною“, усвоила себѣ и названіе послѣдней. Михальчина-Слобода названа какъ видно, по имени мельника Михайленка.

67.

1683 г., 23 января. Судъ надъ бывшимъ полковникомъ Переяславскимъ Дмитрашкомъ Раичемъ, за участіе въ заговоръ противъ гетмана Самойловича.

Декретъ справи сужоное о Дмитрашку Раичи, за его виступства противъ ясневелможному его мил. пану Іоанну Самуйловичу, гетману войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорожского и всему войску Запорожскому, яко тежь и всему малороссійскому христіянскому народу и его злохитрой постувающей завзятой факціи, отъ року 1683, мѣсяця януарія 22 дня.

При бытности на тотъ судъ въ справѣ нижеименованной, отъ самого ясневелможного его милости п. гетмана войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорожского зосланихъ: пана Вуяхевича, значного товариша войскового, пана Андрея Василіевича, писара судовъ войсковихъ енералнихъ, пана Василя Игуменского, судіи полку Нѣжинского, при бытности тежь выраженихъ особъ тоєи справи прислухатися, отъ его мил. п. воеводи Переясловского, ихъ царского пресвѣтлого величества столника..... зосланій Никита Ивановичъ Полуектовъ, и полуполковникъ Борисъ Мироновичъ Батуринъ, кгда ведлугъ права, якъ въ справѣ кремѣнальной отъ четверякаго уряду, такъ отъ пановъ висланихъ, яко и отъ насъ, Леонтія Полуботка, полковника войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорожского Переясловского, Симеона Кулженка, судіи полку Переясловского, Івана Гулака, обозного полку Переясловского, Прохора Кулженка, асаули полкового Переясловского, Давида Пушкаренка, сотника Переясловского, Івана Кгурского, Матюша Тичини, Филипа Риндѣ, Івана Момота, значнихъ товаришовъ войсковихъ, Івана Ивановича Волкушного, войта Переясловского, Лукаша Совоненка, бурмистра и райцовъ того року на вшелякіє справи засѣдаючихъ въ ратушу Переясловскомъ, судъ былъ загаеній (?) о потаєннє на зраду отобрания листовъ отъ противной стороны намъ и вѣры нашей христіянской незячливое, пана Думитрашка Раичи, презъ Хвеска, поповича Бариповского, зъ Димера отъ Искърицкого принесенихъ и въ руки самому Думитрашку отданнихъ, до тоєи теди справи наипервѣй, былъ презентованій и читаній листъ отъ самого ясневелможного его мил. п. гетмана, писаній до насъ, полковника Переясловского, которій листъ отъ слова до слова такся въ себѣ имѣеть: Мой ласкавій пріятелю, пане полковнику Переясловскій. Якосмо устно зъ вмл. тутъ будучи, говорили и рейментарскимъ словомъ приобещали, особъ отъ боку нашего для сконченя справи Думитрашковой въ Переясловлѣ, зосла-

ти, такъ теперъ наше слово исполняючи, висилаемъ пана Михайла Вуехевича, значного товариша войскового, пана Андрея Василиевича, писара судовъ войсковихъ, и пана судію полку Нѣжинского, которіе кгда придутъ, телы и вм. своего знатнѣйшого товариства приспособивши, засядте купно зъ поменними висланими нашими, где на пристойномъ мѣсцу, и якъ належитъ, ведлугъ артикуловъ правнихъ, тую Думитрашкову справу разсудѣте. При томъ наше вашей милости засилаемъ поздоровлене. Зъ Батурина, генваря шестогонадцеть, року 1683. Вашей милости зичливый пріятель Иванъ Самуйловичъ, гетманъ войска ихъ царского прес. вел. Запорожского.

А на листъ отъ его жъ ясневелможности его мил. пана гетмана поданій былъ унѣверсаль такъ зосланимъ особамъ, яко и намъ всѣмъ, урядникомъ Переясловскимъ и посполитимъ людемъ служачій, а читаній и вписаній въ книги тими слови; Иванъ Самойловичъ, гетманъ зъ войскомъ ихъ царского пресвѣтлого величества Запорозкимъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ писанемъ всей старшинѣ и чернѣ войска Запорожского, а меноменовите пану полковниковѣ Переясловскому, обозному, судіи и асауломъ полковимъ, сотникомъ, атамановѣ городовому и всему старшому и меньшому товариству тамошнему, ижъ маючи мы у вѣдомости нашей справу пана Думитрашка Райчи, якая въ принятю зъ противной стороны листовъ на оного сыномъ священника Барышовского доводится, яко велѣлисмо его, Думитрашка, и того живого свѣдка до часу слушного въ Переясловѣ держати за калауромъ и обецалисмо отъ боку нашего зслати туда, въ Переясловъ, особъ для чиненя суду; такъ теперъ жичачи правомъ пристойнимъ справу тую скончити, жебы если окажется быти виннимъ, набылъ належитого карани, зсилаемъ отъ боку нашего рейментарского особъ розумъ маючихъ досконалій: п. Михайла Вуехевича, товариша значного войскового, п. Андрея Василиевича, писара судовъ войсковихъ, и п. Василия Гуменского, судію полку Нѣжинского, злецивши имъ, жебы подлугъ артикуловъ правнихъ поступуючи, первѣй, на томъ сыну священника Барышовского суровою спиткою о поданю листовъ досконалого доводу домоглися, а потомъ, если съ тоей спитки о листахъ такихъ доводъ окажется, его, Дмитрашка, судили и декретовали на караане; а яко зъ сими особами, отъ насъ зосланными, пану полковнику Переясловскому и старшинѣ полковой тамошней, также и товариству значному на пристойномъ мѣсцу для учиненя тоей справи суду, сполне засѣсти належитъ, такъ сіе зосланіе отъ насъ особы безъ пана полковника, старшини полковой и значного тамошнего товариства, того суду зачинати и кончати не мають, для чого пану полковнику приказуемо, абы въ той мѣре указу нашему рейментарскому и самой слушной повинности, своею зъ стар-

шиною полковою и значнимъ товариствомъ заседѣнемъ зполнилъ и учинилъ досить. А якій початокъ и конецъ суду того будетъ, тое маеть быти виразне записано, жебы якъ намъ рейментаровѣ, такъ и каждому было о томъ вѣдомо. Данъ въ Батуринѣ, осмогонадцетъ генвара, тисеча шестьсотъ осмѣдсять третого году. А въ того унѣверсалу таковои подпись руки былъ: Звышъменованній гетманъ рука власная.—Потомъ тая жъ инквизиція отъ насъ, при бытности Яреми Андреевича, сотника Батуринского, прежде висланного, виведенная, о той же вишъпомененои справѣ Думитрашковой була презентованная, читана и въ книги заведенная, вписанная которая отъ слова до слова такъя въ себѣ мѣла: Передъ нами Леонтиемъ Полуботкомъ, полковникомъ войска ихъ царского пресвѣтлого величества Запорожского Переясловскимъ, и при бытности п. Яреми Андреевича, сотника Батуринского, на виведеніе тоей инквизиціи зосланного отъ ясневелможного его милости пана гетмана, и зъ притомностію Бориса Мироновича, полуполковника пѣхоти московской, и Герасима Василіевича полковника пѣхотного серденяцкого, и старшины полковой Переясловской, сотниковъ и рядового товариства, Івана Гулака, обозного полкового, Симеона Кулженка, судіи полкового, Прохора Кулженка, асаули полкового, Максима Хоменка, атамана городского, Никифора Чеховскаго, городничого, Семена Цибуленка, сотника Терехтемировского, Івана Черкаскаго, сотника Лѣплявского, Давида Пушкаренка, Якима Головченка, Івана Момота, Леонтія Сплавского, Василия Хребтея, Леонтія Потаповича, Григоріа Дубрашенка, Леонтія Сулименка, Степана Томаренка, Івана Сулименка, Івана Мироненка, Ананія Томаренка, ставши Федоръ, поповичъ Баришовскій, очевисто передъ вижеи вираженними особами, призналъ въ тіе слова мовячи: ижъ кгда гетманъ теперешній коронній Яблоновскій зе Лвова слугу своего Кучинского виправовалъ, жебы въ Полѣсю корогвамъ жолнѣрскимъ ассигпацѣи на отпочинокъ зимній пописалъ, при которомъ правѣ и я былъ, теды даючи оному Кучинскому фастикуль листовъ, тіе вирекъ слова: отдай же сіе листи, якъ прійдешъ у Димеръ, Искрицкому, а онъ черезъ кого колвекъ ехатъ будетъ до пана Думитрашка посылати, нехай ему тіе випоминаеть черезъ посланца слова, жебы щире и вѣрне королю его мл. радѣлъ, а онъ южъ якъ вѣдаеть, що на него вудси не холодній вѣтеръ вѣеть; зъ которимъ акъ прибулисмо въ Димеръ, теди той Кучинскій поехалъ у Полѣся, справуючи повѣреніе дѣла, а мене оставлено у Димерѣ, которіи то листи виправуючи мене Искрицкій зъ Димера, подалъ мнѣ и пригрозилъ, абимъ оніе усмотрѣвши часу волного, до рукъ самому Думитрашковѣ отдалъ, а нѣчимъ тамъ же мовить у Димерѣ, за вечерою у Искрицкого седѣли Семень, тамошній полковникъ пѣхотній, и Софроній, законникъ Межигорскій,

зъ якими розмовляючи, Искрицкій о тутежнемъ повоженю заднѣпрскомъ, тое рѣкъ: дивуюся мовить, непомаду, що панъ Думитрашко до тихъ часъ тамъ не заколотить, на що ми будучи по немъ того пеними, що часъ виглядаемъ!—и такъ скончивши тую рѣчь, на завтрешній день сюди мене ку Баришовце виправилъ. Где якомъ приехалъ, ажъ Думитрашка въ домовцѣ не было; потимъ панъ сотникъ Баришовскій мене послалъ до пана полковника, а я едучи тихъ листовъ зъ собою не брадемъ, и увирнувши оніе у хусту, въ дому отцевскомъ въ стрѣху скриль, а гди знайшлисмо пана полковника за Десною, у селѣ Куковѣчахъ, теди мене панъ полковникъ о листахъ, если бы до кого чи не привеземъ, випитовалъ; я однакъ на тотъ часъ листовъ тихъ не освѣдчалъ, и изъ вудти до ясневельможного добродѣя его милости пана пана гетмана отослано мене; лечь по маломъ часѣ ку Баришовце повернувши, засталемъ Думитрашка у домовце, въ мѣстѣ, и якъ приехалисмо у суботу предъ воведеніемъ, ноєврія 19, въ Баришовку рано, такъ того жъ дни по вечернѣ, углядѣвши часу и отдадемъ Думитрашковѣ листи, которіе принявши, мовилъ мяѣ, и пригрозилъ, жебы о нихъ болшъ нѣкому не повѣдалъ, бо тая справа горловая, и якъ мовить, почую, що ти где о тихъ листахъ кому вынесъ, то самъ тобѣ шиі утну!—И того жъ вечера у суботу, на ночь, до Бакумовки Думитрашко отехалъ. На що кгдисмо казали лагодне Думитрашковѣ персоналѣтесъ противъ поповича отповѣдати, теди онъ крикомъ сталъ былъ конфундовати поповича; а потомъ ему у очи предъ всѣми поповичъ мовилъ: я тебѣ пане Думитрашку, листи далъ, якомъ повернуль ся отъ ясневельможного его милости пана гетмана, у суботу, чего мовить прешся; отъ чого Думитрашко вимовляється, що я мовить незнаю не вѣдаю, и не видѣлемъ тебе у очи, развѣ сего разу; однакъ поповичъ повторалне и потрете мовить Думитрашковѣ: дай, дай покой! чогоси ти таишь, отдай оніе листи пану полковниковѣ, мене не губы, и самъ не гинь! Думитрашко по мовѣ той поповичовой, тимъ отволилъ себе, же я мовить не въ суботу віехалъ зъ Баришовки, (а) у четверъ, сегонадцять ноєврія, предъ воведеніемъ, и здавался о тое на сотника Баришовского и асаула мѣского, же они мене споткали на греблѣ до Бакумовки едучого, где сотникъ Баришовскій призналъ подъ сумленемъ, и Марко, асауль сотенній, и мовить зъ работи свой зъ фолварку идучи, стрѣтилисмо у суботу, у вечеръ, Думитрашка, едучого на Бакумовку, а не такъ якъ вимѣриється въ четверъ, и тамъ зо мною Думитрашко говорилъ. Повторе Остапенко, войтъ Баришовскій, подъ сумленемъ призналъ, же мовить я будучи у пятницу у Думитрашка, осмонадцетъ ноєврія, предъ веденіемъ стацѣю ему здавалъ, да у дому былъ на тотъ часъ, а неправда, щось у четверъ малъ зъ дому віехати на Бакумовку, хиба у суботу; и тое оче-

вистое зъ Думитрашкомъ было подсвѣдчено. До тихъ же признатей Гаврило, сторожъ баштовій Баришовскій, также очевидно Думитрашковѣ говорилъ, же мовить едучи у суботу въ вечеръ, на Бакумовку, далесъ намъ чеха, за которій мовить на день ми съ товаришемъ, завтрейшій, у неделю, рыбы купивши, на обѣдъ пожили; до того и самъ Думитрашко признался що далъ чехъ. На остатокъ Андрѣяшъ, слуга Думитрашковъ, кгда оного питалисмо, мало пострашивши, якого бы дня мѣлъ его панъ зъ Баришовки до Бакумовки віехати, призналъ и очне пану своему говорилъ, ижъ я мовить у пятницу, прелъ воведеніемъ, виехалъ до Паришкова, по указу пана своего, куплений гай обездиги, а кгда приехалъ зъ тоей услуги рано у неделю до Бакумовки, ажъ тутъ засталемъ пана, и питаемъся дворовой челяди —якого часу панъ приехалъ?—теди мнѣ сказали: вчерашнего вечеру, у суботу, кожъ польсвѣчки сгорѣло. А тое самъ Думитрашкови у очи говорилъ, которого Андрѣяша и пофукалъ Думитрашко, же якобы неправду говорилъ, не въ суботу приехалъ, у четвертокъ. Однакъ стривожился, кгда Андреяшъ по килкакротъ ему въ очи говорилъ, же мовить у суботу конечно приехалесъ, поневажъ въ пятницу васъ отехалъ въ Баришовце. Тотъ же Думитрашко болшъ о томъ не могъ и говорити зъ тимъ. И тое тотъ же Андреяшъ визналъ, же якъ скоро панъ асаулъ съ товариствомъ на дворець наездилъ, где якъ заперлисися у свѣтлицахъ зъ паномъ, такъ намъ заказалъ всѣмъ, абисмо если будетъ чиненъ опитъ о приезде его у Бакумовку, всѣ едно казали що у четверъ панъ, а не въ суботу приехалъ. Дѣялося у Переясловлѣ року 1682 декаврїя 5-го дня.

По вичитавю и вписаню до книгъ отъ исневелможного его милости пана гетмана приватнаго листу и унѣверсалу и нивизициі, чинена была отъ насъ, всего зуполного суду засѣлого, пробація тоей инквизициі, до которое обадва адверсоре такъ Думитрашко, яко и Хвеско поповичъ, ку очевистому зъ собою ростертю становлени, того теди Хвеска поповича невиристка, але ведлугъ отца его повѣсти и рахубы, двадцятолѣтного младенца, зъ напомнимемъ боязни Божой, жебы на свою душу не взялъ, вилятемъ крови души Думитрашковой, питали, которій подъ сумненемъ очевисте повѣстю своею згожаючиися до инквизициі неполними словеси своими, власне бы зъ листу читаючи, зознавалъ и до ока Думитрашкова говорилъ, тими словами: якъ отъ отца своего, пошолъ былъ на науку до Кіева, а съ Кіева зъ Иваницкимъ студентомъ, завендровалъ до Льова, а оттоль съ Костантимъ, Мефодіевимъ синомъ, до Кракова зайшолъ, и тамъ видѣлъ погребеніе зешлого гетмана коронного, князя Димитрія, и якъ присталъ до слуги нового гетмана коронного, Яблоніовского, Станѣшевского служить, зъ которимъ и въ Трембовлю былъ и подъ Бучкомъ, а

якъ обачилъ, же гетманъ коронній, виправуючи Кучинского на войсковіе потреби въ полѣскіе города, далъ оному фастікуликъ зъ листами писаними, до Думитрашка, зъ мовою такою, жебы презъ Искрицкого донесени были рукъ належитихъ, которому мовить велихіѣ вѣтръ повѣваеть отъ короля его милости, внетъ вклонившися Станѣшевскому, присталъ до того Кучинского и зъ нимъ въ Димеръ заехавши, всѣ города злеціне отездилъ, якъ тежъ Искрицкій ему листи подаль и велѣлъ донести Думитрашкови, и якъ при вечере съ чернцемъ розмову мѣючи Софроніемъ Межигорскимъ, той же Искрицкій вимовилъ слова тіе: дивно мовить, що тамъ Думитрашко до сихъ часъ не заколотить.—Я тежъ изъ листами въ домъ отцевскій до Барішовки, приехавши, фастікуль той въ стрѣху вткнулъ и до Батурина за указомъ былъ взятъ; докладаль и тое, ижъ на мислѣ мѣлемъ о листахъ озпаймити, лечъ спитки не било задержалемся, на злую свою бѣду. Въ остатку, кгда зъ Батурина повернулся, углядѣвши часъ въ субботу, въ вечеръ, отнеслемъ въ домъ Думитрашковъ оніе листи, и до рукъ ему отдалъ, менюючи отъ Искрицкого, а онъ отповѣдалъ: отъ того мовить шелвира! тилко не кажи нѣкому, бо иначе самъ тобѣ утну шію!—Противъ такое устное и словной мови випреченного Хвеска попавича, Дмитрашко до отбирания тихъ листовъ не знаючися, вимѣрался же въ субботу въ дому не былъ, але въ Бакумовцѣ, въ четверъ виехавши. О тіе дни, въ якіе бы мѣлъ до Бакумовки виехати, есть выжей описано въ инквизиціи доводи, предце былъ еще становленъ писарчикъ его Андрѣяшъ для апробаціи слугъ его о тихъ дпяхъ описавнихъ въ инквизиціи, которій ставши въ свѣдоцствѣ своемъ до инквизицеи не згожаючися, милілся, и такъ былъ отъ свѣдоцства откиненъ, поневажъ право не кажетъ служѣ за паномъ, а не противъ пана свѣдчити, отзивался правде о тихъ дняхъ на иншіе свѣдки, отводомъ, але же есть въ такихъ термѣнахъ зрадецкихъ, трикrotnie въ правѣ своемъ понѣжоній о привилеяхъ на шляхетство королевское, о сиѣкненчемъ съ проступуючою и зъ иншими совѣтниками на забойство самогоясневелможного его мил. пана гетмана, а намъ новое кровопролитіе и за утѣканіе до Полци, былъ судомъ поконаній, а не разъ на смерть скараній, лечъ животъ его и до сего часу на ласце звѣрхного пана нашего зоставалъ; тие его зрадецкіе шпетніе макули, ведлугъ права описанного до жадного отводу не допускають, поневажъ жадного виступку большого надъ зрадецство, кгда и единому подобного немашъ нѣ отъ якого злочинци, тилко тоей справи, о которой самое слушное подобенство, до того ся стягаеть, же всѣ стани съ посполицствомъ нашей Малороссійской землѣ обывателѣ, зичачи собѣ посполитого добра и тыхомирного пожитя, при якихъ его прежнихъ шпетнихъ макулахъ, и при доводехъ слушнихъ на сюю четвертую макулу, то есть на Думитрашка Райчу, ровно преда-

теля Іюдѣ, волають до справедливого Судіи, Бога всемогущого, волають до великихъ осударей, волають и до его милости пана гетмана, жебы по своихъ учинкахъ карность приналъ, справедливости просять и до-мовляються.

Судъ нынѣшній сполна на тую справу засѣлій, тихъ всѣхъ дово-довъ, ведлугъ явнихъ учинковъ Думитрашковихъ, а добре въ тоє глянув-ши, же жадная оному помощная причина неслужить, бо есть обикновен-ній и подлегій смерти, але однакъ ку помочи ему причинній поступуючи вед-лугъ права посполитого еще своей а новихъ макулѣ skutечнѣйшой, ви-вѣдуючися правди, Хвеска Поповича вздаеть на трикротную муку, кото-рій гди взятій былъ на муку, при обещности всѣхъ такъ судовихъ особъ, яко и иншихъ многихъ людей былъ питанній, лагодними слови на ко-торіе былъ потаился. Лечъ гди шина была приложена распаленая до жи-вота, разъ, другій, нѣтъ нѣчого иншого не повѣдалъ, толко зъ болю вола-ючи, говорилъ: якъ отдалъ, такъ отдалъ Думитрашкови листи!—Потомъ третій разъ былъ паленъ шиною Поповичъ; а надъ право, четвертій и пятій разъ, яко живо словъ своихъ не отмѣнилъ, и Думитрашка отъ тихъ листовъ не уволнилъ. Зачимъ судъ повторе засѣлій, везавши передъ себе Думитраш-ка, лагодними словы и погрозками срогихъ мукъ, до признаня взятихъ листовъ не могучи нахилити, сказуеть его декретомъ на такую жъ и гор-шую муку, а потомъ узнаваеть смерти ему утятемъ ши, даючи ему фришту на килка днѣй, жебы себе приготовалъ на остатній ступень смерт-ній; а тимъ часомъ на докончене тоєй справи послалисмо по респонсъ и конклюдѣю до ясневелможного его милости пана гетмана, зъ которимъ тамъ респонсомъ посланецъ гди сего дня 31 януарія, прибылъ, теде Думитрашко бытъ моглъ смертю скараній; однакъ за упрошеніемъ повтор-нимъ фришту, подано почимъ (?) роспорадитъ добра свои и розрахуется зъ нѣкоторими греками, въ заводахъ своихъ купецкихъ гендлюючихъ, узиченному фришту отъ сего дня до пришлого понедѣлка, южъ конечно смертію маеть скончиты животъ свой. Що ведлугъ аргументовъ права майдебурія, до книгъ мѣскихъ Переясловскихъ принялисмо и записали. Майстрату Переясловского войтъ Иванъ Коцевичъ. Вмѣсто Евстафія Щирого, бурмистра рочного майстрату Переясловского, по его прошенію Михайло Чаяловскій къ сей зъ книгъ майстрату Переясловского виписки подписался. Стефанъ Федоровъ бурмистръ къ сей съ книгъ майстрату Переясловского виписки, подписался. Зѣновій Демяновъ, райця старшій, къ сей съ книгъ майстрату Переясловского виписки, со всѣми майстра-товими урядними подписался. *Съ копіи.*

68.

1687 г., 10 апреля. Купчая, по которой Василий Максимович купил „плець“ около м. Яготина.

Року Божого 1687, мѣсяця апреля дня 10. Передо мною Романомъ Савоненкомъ, сотникомъ Яготинскимъ, и при мнѣ будучихъ Андрия Рожка, Якима Яковенка, Якова Волошина, Якова Билюри и много било на тотъ часъ людей зацнихъ и вѣри годнихъ. Ставши очевисте предъ нами, Петро Бондаренко возналь въ тѣ слова, ижъ панове, вѣдомо чиню, що продалемъ свою хатку съ плецемъ, стоячую на фолварку надъ Иржавцемъ, за Яготиномъ, его мил. пану Василию Максимовичу, за суму готовую рукоданную то есть за золотихъ двадцять и шість золотихъ, що тая хатка и плецъ тотъ нѣкому не есть пенная и заведенная, тилко власное мое доброе; при семъ же запису въ тие жъ слова возналь, ставши очевисте при тихъ особахъ вишнаписанныхъ, Кондрать Семеновичъ съ Павломъ зятемъ своимъ, вѣдомо чинимъ до каждого суду и права належачого, ижесмо продали грунтикъ, то есть лѣсокъ стоячій за вишписанною хатою надъ Иржавцемъ, въ томъ же мѣсцю порозумного (?) также его мил. п. Василию Максимовичу, за суму готовую рукоданную за золот. двадцять и 2 золотихъ, нѣкому непевній и незаведенный, у вѣчность, ему самому, жонѣ его и потомкомъ его по немъ идучимъ; а зъ нашихъ кривнихъ близкихъ и далекихъ не повиненъ въ тѣ продажніе грунта втручатись нѣхто. На що для лѣпшой вѣри и певности, даемо сие наше писане его милости пану Василию Максимовичу, стороны по требуючой, и съ притисненемъ печати нашой Яготинской. Писано въ Яготинѣ, надъ Иржавцемъ, року и дня вишнаписанного. Федоръ Стефановичъ писарь Яготинскій, рукою власною.—Того жъ дня и року, купилемъ у Игната Кузменка окупъ зъ грушми, подле того жъ плеца, за золотихъ дванадцять при людяхъ. *Съ подлинника.*

69.

1688 г., 18 декабря. Рѣшеніе генеральнаго суда по жалобѣ Леонтія Полуботка на Дмитрашка Рашиа и его племянника Марка, за грабежъ и разореніе имущества. *).

Року тысяча шестсотъ осмьдесять осмого, мѣсяця декаврїя осмоннадцять дня. По повеленіи пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ вели-

---

*) Ср. выше, № 3, стр. 3.

кихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великой государини благовѣрной царевни и великой княжны Софіи Алексѣевны, всея Великія, Малія и Бѣлія Россіи самодержцовъ, ихъ царского пресвѣтлого величества. Передъ нами на тотъ судъ въ справахъ нижеименованныхъ отъ боку самага ясневелможного его милости пана Іоанна Мазепи, гетмана войскъ ихъ царского пресвѣтлого величества Запорожскихъ, до Переяслова зсланими, Михайломъ Вуяхевичемъ, суддею войсковимъ енералнимъ, Іваномъ Ломиковскимъ, Андреемъ Василюевичъ, писаремъ судовимъ, и при битности пана Якіма Головченка, полковника Переясловского, Івана Гулака, обозного полкового Переясловского, Максима Хоменка, атамана городского, судовне на справи нижей описаніе засѣлимы, много укривжонихъ особъ на супликахъ и реестрахъ шкоди свои ускаржаючися, на тихъ своихъ гвалтовниковъ, убойцовъ и лупѣжцовъ, рабовниковъ, передъ судомъ подавали и жалъ свой утяжливій, просячи у суду справедливости, прекладали. А на первой, ставши панъ Леонтій Полуботокъ, бившій полковникъ Переясловскій, при жалосной своей суплице и утяжливомъ своемъ жалю, въ небитности шкодника своего Думитрашка Райчи, всѣхъ шкодъ своихъ сталихъ въ забраню всякихъ добръ кгвалтовнимъ рабункомъ отъ Дмитрашка и отъ его племенника Марка починеннихъ, покладалъ реестра, ускаржаючися жалобливе на онихъ, и жеби зосталъ при тихъ своихъ добрахъ безъ жадной вини розграбленихъ, яко судъ уважить справедливости, домовлялся. На которомъ то реестрѣ, первая статья въ то слово была написана, ижъ пасѣку его пана Полуботка, въ Иванковѣ, Думитрашко ку потребѣ своей казалъ вибити, тоестъ пчолъ сто двадцять; а челядникъ призналъ Марковъ, что толко за послікою Марковою, пчолъ вибили тридцатеро, а остатку пчолъ гдеса подѣли, не сказалъ, которихъ въ реестрѣ било написано пчолъ полторапта; за тіе теди пчоли всѣ на чомъ Марко шкодуючого перепросить и поеднаеть, безъ жадной отволоки, судомъ наказуемъ.—Также о вибитую другую пасѣку, у Ходорковѣ, презъ того жъ Думитрашка, просилъ справедливости, которій въ той пасѣцѣ жъ, двѣ куфи и полбочки меду набилъ; однужъ куфу, меншую, пану Леонтію вернулъ, а другую болшую и полбочки у себе задержалъ, и теперъ держить. Доводилъ того своего шкодованя гвалтовного панъ Леонтій двома свѣдками Грицкомъ, козакомъ Переясловскимъ, которій призналъ весполъ зъ пасѣчникомъ подъ сумленемъ своимъ, же я мовить по сказаню Дмитрашковомъ, зъ Федоромъ Дракганомъ, теперешнимъ полковимъ асауломъ, и ездили вибивати тихъ пчолъ и вибивши, двѣ куфи и полбочки болшой части въ дворъ Дмитрашковъ привезли, зъ которихъ одну куфу меншую пану Леонтію, а болшую куфу и полбочки и теперъ у себе дер-

жить. Судъ ведлугъ тихъ доводовъ, тую куфу и польбочки меду, жеби пану Полуботку отдалъ, или заплатилъ, наказуетъ.—Тотъ же Дмитрашко за Триполлемъ, третюю пасѣку, розрабованную презъ мужиковъ, въ которой найдовалося пчолъ добрихъ старихъ полтора ста, на себе вишукать, а надъ то у тихъ же мужиковъ онъ, Дмитрашко, за порабованную пасѣку, вину належную побравши и пчоли всѣ тѣ до себе позисковалъ, якихъ мнѣ и до сего часу на мою прозбу не вернулъ, и за тое Дмитрашка судъ обвинивши, жеби пану шкодуючому заплатилъ, наказуетъ.—Зъ четвертой пасѣки, въ Шелеховцѣ, въ подворку шкодуючого, Марко, Дмитрашковъ племенникъ, убилъ пчолъ самихъ лутшихъ тридцять и пятеро собѣ, а що болшей осталося било, на его глядючи, иншіе побили и побрали; на то Марко отповидѣлъ и призналъ, же я посилалъ по приказу дядка своего Дмитрашка, до пасѣки людей Безанскихъ и тѣ люде набивши двѣ дѣжки меду, у дворъ отвезли Дмитрашковѣ; и тотъ медъ по признаню Марковымъ, жебы вернулъ Дмитрашко пану Леонтію, или заплатилъ, судомъ наказано, а за тридцятю пчолъ Иванъ пасечникъ и Андрушко Ройко тридцятю пчолъ заплатити повинни, безъ жалной отволоки.—Тотъ же Марко Дмитрашковъ сеей прошлой весни, захавши нарочно туди жъ до Шелеховки, подворокъ мой, чого мужики околичніе въ будинку недопустошили били и не допсовали, казалъ при собѣ, ганокъ подтяти передъ свѣтлицею стоячій; боляси, що около будинку були, зъ мѣсць ихъ повибиравши и до купи склавши, попалилъ; потимъ до лѣсу въ садъ пошовши, садовое дерево соломою пообволокавши, попалилъ; а надъ-то и комору дручемъ подваживши и на гринжола великіе зваливши, опалилъ самъ; а тотъ будинокъ Шелеховскій въ целости би може билъ отъ мужиковъ, въ почагку, если би Марко не зачалъ первой бити пчолъ и пустошити дворца; що гди мужики обачили и собѣ почали зъ будинковъ то стелѣ збирати, то трами рубати, окна вибирати, печи розвалювати; и вънвещъ опустошили, власне за его побудкою Марковою. Въ томъ же будинку проса било осмачокъ чотири ста, которое тамъ же околичнихъ сель мужики побрали, що и пропало, до чого Марко самъ и признался, же тое било. Теди судъ его виннимъ учинивши, абы фолварокъ направилъ и шкодуючому пополнилъ, наказуетъ.—Становъ чотири розобрано, одинъ Харлановскій, противъ Комаровки, другій Бубновскій, третій Домонтовскій, четвертій Ирклѣевскій; на тихъ всѣхъ станахъ челилъ на харчи жалуючого zostавало, и на всемъ коштѣ, на которое толко самой соли вишло за талярей двѣстѣ; зъ тихъ засъ всѣхъ работниковъ, якіе стани порабовали, вини Дмитрашко побравши, рибу всю позисковалъ до своего двору; доводъ на сіе шкоди: Сава, Золотоѣ братъ, Андрѣенко Леско признали, что Каневского станъ

Харланувъ перабовали, Шинкаренко и Лащъ набрали вялой риби липъ чотири и пшона шротвасъ (?); Бубновскій порабовалъ сотникъ тамошній же съ своими согласники; Черкаскій станъ дубаслѣю (?) порабо..... корить, а взялъ риби пять головъ боковнѣ, двѣстѣ кварть жиру, а товариство его двадцять пять бочокъ ловчанки; тую рибу Харко зъ Петромъ на Дмитрашка поотбиралы и вину за ихъ учинокъ зъ тихъ рабовниковъ побравши, поотдавали. Судъ до такихъ доводовъ прихилившись, аби тѣ шкоди починеннїе зъ всѣхъ чотирохъ становъ, пополнени били укривжоному отъ Дмитрашка, наказуетъ.

Тотъ же Дмитрашко зъ млиновъ обжалованного Переясловскихъ, узялъ болше ста осмачокъ борошна, которое обецался отдати и до сего часу не отдалъ и не отдаеть. Судъ нынѣшній пунктъ тотъ уважаючи, поневажъ Дмитрашко самъ себе обвинивши, обицалъ тотъ увесь розмѣръ пану Леонтію отдати, теди конечно, жеби отдалъ, наказуетъ.

Племенникъ Думитрашковъ же Марко, прибувши той рокъ зъ войска, послалъ челядь свою до Басанѣ и узялъ отъ Басанцовъ моей стаднини въ тотъ часъ шестьдесятъ и семеро дволѣтковъ и третяковъ, которую то стаднину тѣ его слуги и пригнали въ Березань; зъ тихъ всѣхъ потомъ уже нескоро моему слузѣ, що горшо, далъ сорокъ зполна; котоя личба тихъ коней и насъ дойшла, а не отдано двадцяти и шести коней, показалъ на тое доводъ за свѣдѣтельствомъ стадника Василя Волошинця, до котораго свѣдоцтва и судъ прихилившись, жеби и тѣ коней Гришко Шаповаленко два лошаки тайно взявши, своимъ пятномъ значилъ, за то всказомъ судовимъ понижоній зостаеть въ правѣ, яко по дозренній.

Тотъ же Марко зъ Шелеховского жалуючого лѣсу надобного дерева постинавши, що найлутшіе дуби, на сѣмъ десять воевъ забралъ и въ свой дворъ припровадилъ; Гаврило стадникъ на тое подъ сумленемъ свѣдчилъ, же Марко пятьдесятъ пять дубовъ вирубилъ въ лѣсѣ пана Леоптѣвомъ, а Харко Романенко пять дубовъ. Судъ за тимъ свѣдоцствомъ Марка обвинивши, аби тѣ дуби зъ навязкою гвалту, укривжоному запла- тилъ, наказуетъ. Тотъ же Марко товаръ свой зсилаючи въ пана Леонтія Шелеховскомъ фолварку, кромѣ сѣна, колко десять купъ рожного збожя потравилъ, яке тамъ власное его било стоячое въ стогахъ; и на сей пунктъ тотъ же стадникъ посвѣдчилъ, що Марко скиртъ тридцять шесть- а подъ Биковомъ, три сѣна узялъ; а збожя жита три стоги, ячменю два стоги, зимовлею товару своего попаслъ, до чого и самъ Марко призвался, же тое чинилъ, що мнѣ приказалъ старій мой Дмитрашко; въ тихъ стогахъ могло бити жита личбою копъ сѣмъдесятъ, ячменю купъ сорокъ, и тое тотъ же Гаврило стадникъ освѣдчилъ, до котораго судъ свѣдоц-

ства прихилившись, и до признаня Маркова, аби укривжоному все тое било нагорожено и пополнено, наказуеть.—Тотъ же Дмитрашко за гроши купленного овса, вибралъ ямъ двѣ у Церясловлѣ, великихъ, а третю у Золотоношѣ, въ которыхъ було осмачокъ зъ полтораста; тѣ ями двѣ, а третю Золотоноску, вичистивши, повинился и мѣли насипать овсомъ. и судъ обовязалъ онихъ подтвердивши, аби досипъ тому учинили и ями овсомъ понасипали, наказуеть.—Тотъ же Дмитрашко узавши отъ млиновъ обжалованного, свѣтлицу новую и ледовню, у своемъ дворѣ въ Церясловлѣ поставилъ; тую свѣтлицу и ледовню повиненъ Дмитрашко отдати, або заплатити, судомъ наказано.—Тотъ же Дмитрашко коня турецкого въ пана Полуботка узалъ, за якого дано червонихъ сто двадцять и на Москву отвиовши, комусь даровалъ, которого заплатити повиненъ, судомъ наказуеть.—Тотъ же Дмитрашко лошака великого гнѣдого того часу, якъ ишолъ на Москву, гнѣдого зъ собою узалъ, и тое заплатити повиненъ.—Кулбаку до которой Марко самъ признался, червоную, аксамитную, злотомъ гафтованну, аби заразъ одалъ, судомъ наказано.—Болшій ста колодъ липового рѣзаного дерева, по три сажнѣ должиною, зъ двора пана Полуботка казалъ побрати, за которое колко доведеться, платити повиненъ, або отдати, судъ наказуеть. Те, тѣцъ тожъ килка сотъ, за власнѣ его шкодуючого гроши рѣзаннѣ, на потребу до двору своего, казалъ побрати тотъ же Дмитрашко, якъ много личбою доведеться повиненъ заплатити, судомъ наказано.

Тотъ же обжалованній панъ Полуботокъ подаль на реестрѣ шкоду свою отъ Романенковъ сталую, что Петро Романенко зъ войска отъ Дмитрашка прибѣгши, власнихъ его воловъ сорокъ три занялъ, въ селѣ Иванковѣ, до чогоси и сами зъ Харкомъ признали, же заняли мовитъ, двадцять же три воли Дмитрашку отдали, а останокъ попродали, а три только пану Полуботковѣ дойшли; за то судъ ихъ обвинивши, жеби сорокъ воловъ отдали или шацункомъ шкодуючому заплатили, наказуеть. Колодъ чотирнадцять онъ, Романенко, и Дмитрашко на свою потребу взяли обжалованного, которую то шкоду на реестрѣ подаль и всѣ повѣдають, же въ Дмитрашковѣ дворѣ вожено и по иншихъ мѣстцахъ на его потребу, теди и тѣ колоди аби били конечно поплачени, судомъ узнано.

Аже Дмитрашко за килковротнимъ самого ясневелможного его милости пана гетмана листовнимъ указомъ и нашимъ судовимъ извѣщеніемъ, на скаргу вишменованнихъ обжалованнихъ на термѣнъ не сталъ, и умоцованнаго своего для отповѣди зъ умислу подобно всѣ скарги и справи на его заношеніе зволѣкаючи; теди и въ небитности его зъ доводовъ и документовъ правнихъ уваживши, жеби и тѣ шкоди безъ жадной отволоки били нагорожены ему, пану Леонтію, отъ его жъ Дмитрашка и

племянника его Марка, обвиненныхъ подъ виною тысяча талярей вини до скарбу войскового, судомъ сурово наказуемъ. Которая справа яко ся почала и декретомъ судовимъ закончила, такъ за потребованьемъ стороны, до книгъ Переясловскихъ винешнихъ про память записана, зъ которыхъ и сей випись подъ судовою печатю и зъ подписомъ руки писарской, есть виданъ. Андрей Васи́левичъ, писарь судовъ войсковихъ енералнихъ.— Запомнилъ п. Полуботокъ, предложити въ жалобѣ своей: овецъ личною трохъ сотъ въ Яготинѣ пожакованихъ тими жъ обивателями, съ которыхъ показалъ и самихъ принципаловъ, то есть войта Клѣща, Лабонца и Шійку; тое шкодоване на семь же декретѣ судъ нинѣшній приписавши, залацаеть п. полковникови Переясловскому, аби тимъ овцамъ учинивши розискъ, неотвлочную зъ тихъ рабowników далъ справедливость ку нагороженю укривжоному того шкодованя. *Съ копіи.*

70.

1692 г., 6. мая. Универсалъ гетмана Мазепы о подчиненіи Переяславскихъ цеховъ и всѣхъ мѣщанъ магистрату.

Ихъ царского пресвѣтлого величества войска Запорозкого гетманъ Иванъ Мазепа.

Пану полковникови Переясловскому, всей старшинѣ полковой, сотникомъ, атаманови городовому, товариству и всѣмъ обивателямъ Переясловскимъ, ознаймуемъ, ижъ будучи тутъ въ Батуринѣ, войтъ зъ мещанами Переяславскій прекладалъ намъ, же въ городу Переясловлѣ здавна бывалъ такій звичай, же всѣ цехи до ратуша мѣского належали и въкупѣ съ мѣщанами, повинность отбували, о которыхъ привернене и теперъ просилъ насъ для подиори ратушнихъ расходовъ и для помочи громадской. Теди мы склонившия до такое слушное его войта Переясловского зъ мещанами прозби, а уважаючи, же въ тимъ городѣ частокротне бивають наезди и хотячи, жебы ратушъ тамошній Переяславскій могъ мѣти якій колвекъ достатокъ на тіе наезди и росходи, прилучаемъ подъ ратушное завѣдоване въ помочъ мещанамъ, всѣ цехи, и всѣ тіе люде, которіе волними чинятся безъ слушности и вѣдома нашого, меновите цехъ ковалскій, цехъ музицкій, теслѣ, мелники, рибалки, тертичники и инніе, которіе не суть въ козацкомъ реестрѣ, позволяючи оними войтови зъ мещанами вѣдаты, и ведлугъ слушности, а не отяжливе, зъ нихъ послушенство и повинность до ратуша отбирати. А тутъ же, до ратуша надаемъ городовое помѣрное, тоестъ ведерковое и колодное, жебы хто колвекъ будетъ чавуномъ горѣлку, вѣдеркомъ мель, или якую рѣчь мѣрити, а въ колодѣ четверикомъ, albo осмачкою всякое збоже продавати,

належній датокъ некому иншому, тилко до ратуша отдавалъ, въ чемъ въсемъ, абы якъ п. полковникъ, такъ нѣхто изъ старшины Переясловской помененному войту зъ мещанами, найменшой чинити не важилса трудности и перешкоди, пилно упоминаемъ и приказуемъ. Позволяемъ однакъ по одному ремеснику виделити зъ цеху на свою дворовую вигоду п. полковникови, для того, жебы вже иншихъ отъ ратуши ремесниковъ не отривано на роботизну даремную; иншая засъ старшина не маеть а не ремесниковъ уволняти для себе, а нѣ тежъ за роботу свою кривдити недодаванемъ плати, овшемъ повинни такъ якъ надлежитъ за свою роботу каждому ремесникови нагорожати, слушною платою. О що все пилно упоминаемъ, подъ неласкою нашою. Данъ въ Батуричѣ. 6 мая 1692 г. Звишьменованній гетманъ рукою власною. *Съ копій.*

71.

1702 г., 31 мая. Универсалъ гетмана Мазепы значному полковому товарищу Парфену Томарѣ, на село Каратуль.

Пресвѣтлѣйшого и державнѣйшого великого государя нашего его царского величества войска Запорозкого гетманъ и кавалеръ Іоанъ Мазепа.

Ознаймуемъ симъ нашимъ унѣверсаломъ каждому, кому колвекъ о томъ вѣдати належитъ, а меновите пану полковникови войска его царского пресвѣтлого величества Запорозкого Переяславскому, старшинѣ полковой, сотникомъ, атаманомъ и всему старшому и меншому того полку товариству и всему посполитству, ижъ п. Парфенъ Томара, значній полку Переясловского товаришъ, мѣючи село прозиваемое Каратулю, по близу самага города Переяславля, въ сотнѣ полковой Переяславской лежащее, отъ полковника его царского пресвѣтлого величества войска Запорозкого Переясловского пана Івана Мировича собѣ наданое, просилъ на оное звирхнѣйшого нашего гетманского потверженя. Мы теда гетманъ, вѣдаючи его п. Парфена Томару, нелениве и неопустно войсковьи отправуючого услуги, и въ пришлые часы до оныхъ заохочуючи, далисмо таковой его прозби у себе мѣсце, розказавши выдати зъ канцелиріи нашей войсковой сей нашъ потвержательный унѣверсалъ, которимъ пререченого села Каратуль надане полковничое ствержаемъ и заховуемъ при немъ, п. Парфену Томарѣ, до ласки нашей войсковой, позволяючи тымъ селомъ владѣти и вшелякіе до онога на вспарте господарства своего, отбирати пожитки. А такъ, абы войтъ пререченого села Каратуль зо всѣми тамошними посполитыми людьми (кромѣ козаковъ, которы при козац-

кой волности ненарушно повинны быть захованы) ему, и Парфену Тома-ри, належитое въ роботизнахъ послушенство, обыкшую роковщину и ин-ные подлугъ давнего звычаю, безъ жадной спреки, отдавали повинности, повагою сего жъ унѣверсалу нашего варуемъ и приказуемъ. Данъ въ Ба-туринѣ. 31 мая 1702 року. Звышъменованный гетманъ и кавалеръ ру-кою власною. *Съ подлинника.*

72.

1707 г., 14 мая. Купчая вдовы Переяславскаго священника о. Ива-на священнику Антону Романовскому, на имѣнія въ Переяславѣ, Панфилахѣ, Козинцахъ и Комаровцѣ.

Року божого 1707, мѣсяця мая 14 дня.—На врьдѣ мѣскомъ, пе-редъ нами Димитріемъ Григоріевичемъ Сивѣцкимъ войтомъ, Андрѣемъ Крамаромъ рочнимъ бурмистромъ, Михайломъ Григоріевичемъ стар-шимъ райцею, и иншими райцами, лавниками и особи майстрато-выми завше при вшелякихъ справахъ правнихъ застаючими, пер-соналѣтеръ вдовствующая невѣста Ксенія Афанасовна, попада небощика отца Ивана, священника церкви Воскресенія Господня бувшого, въ ратуши, становши, доброволне въ книги правъ магдебургскихъ мѣскіе, до записаня нижеименуючюся всѣхъ, гдѣ есть, своихъ лежачихъ добръ продажу ви-разне опрезентовала и зознала, мовячи такъ: Я, Ксенія Ивановая, попа-дя бывшая Воскресенская, яко теперь и въ вѣкопотомнихъ часехъ каждому, если виказоватимется потреба вѣдати, ознаймую: поневажъ сего часу бу-дучи я вдовою и отсюль, зъ Переяслава, къ кривнимъ своимъ до мѣста Березной, на житіе отхожу, теди всѣ свои добра по небощику господину моему мнѣ доставшіеся, якъ въ самомъ мѣстѣ Переясловю, такъ въ от-леглости по селахъ, имено: Панфилахъ, Козинцахъ, Комаровцѣ и всюди, где колвекъ суть лежачіе, то есть двори, плечи, подворкп, поли, нивя, лани, сѣножати, луки, гаи, лѣси и тіи всѣ, яко нѣкому нѣчимъ непен-ніи и незаведенніи, по истинно власніи свои добра, за певную и руками моими сполна отобранную сумму здешной россейской лѣчби золотихъ —, нинѣ новонаставшому церкви Воскресенія Господня свщенику, чест-ному господину отцу Антонію Романовскому, охотне продаламъ и въ вѣ-чистое владѣніе и снокойное заживане злѣциламъ, отселѣ я самую себе зъ синомъ, дочкою и всѣми сродственними, того всего чуждою и вѣчне неналежною учинивши, всякого турбатора и до найменшой части тако-вихъ добръ уиорника и неповинного алтеркгатора, варую, аби не смѣлъ и не важился во всемъ томъ нѣякого препятія и утиску отцу Антонію

Романовскому задавати и творити; бо всякый яко дознанный упорникъ и алтеркаторъ, цѣле противъ оцѣненія зъ таковыхъ добръ оной части кгрунта, о которой могла би вщатися контроверсія, по заплеченю на урядъ грошовой вини, черезъ недель шесть трапитися въ вязилищи туремномъ повинень и однако потомъ не мѣтиметь нѣждной наименшой части любо би и лѣгералнымъ правомъ въ чомъ въ остатку чинилъ упоминокъ, кгдажъ отсель отцу Антонію, якъ сего часу уже свѣдомими добрами, такъ и въ познолѣтствіи (если винайшлося би) въ выраженныхъ где ли что колвекъ мѣстцахъ моцъ и воля совершенная есть и будетъ, яко истинному господарови отстояти и совокупити и пожитковати, продати, въ наемъ дати, заставити, даровати, замѣнити или тежъ на якій колвекъ подлугъ уоудобаня и хцѣвости свое пожитокъ и приобрѣтеніе користей керовати и злѣцити.

Теди ми звишпѣтермѣнованный мѣскій урядъ отъ вдовствующой попадѣ Ивановой любо такъ доброволне персоналѣтеръ признате вислухали, ижъ во вѣчность всѣ свои добра лежачіе продажею до иншихъ рукъ и владѣнія злѣцаеть, однакъ по должности нашей правной, постерегаючи тоей рѣчи, аби безъ контроверсій въ потомнихъ часехъ и спокойне таковіе добра владѣніи честному г. его мл. отцу Антонію Романовскому всегда zostавали и знайдовалися, для зревѣдованя якъ zde въ самомъ мѣстѣ Переясловлю, такъ на села Панфили, Козинцѣ и Комарувку онихъ лежачихъ добръ и коло нихъ застаючихъ циркумстанцій, розознаня, умислене отъ себе уридовихъ особъ именно, Кузму Седека, бувшого рочного бурмистра, и Парфена Денисенка, райцу, зсилалисмо, где сіе висланиіе на именуемыхъ мѣстцахъ всюди бывши, таковыхъ же есть слово въ слово своей ревѣзії намъ опрезентовали: *Въ самомъ мѣстѣ*: дворъ, близъ церкви Воскресенія Христова, до котораго уздѣ отъ церкви зъ одной стороны черезъ улицу, противъ Гридка Калениченка, зъ другой вѣтилъ, противъ Кирила, тожъ черезъ улицу. Подъ замкомъ, плецъ, прозиваючийся Лободинскій, на которомъ живутъ два господарѣ домами своими, обмежу двора старцевъ свято-николскихъ Кіевскихъ, зъ едной стороны, а зъ трохъ сторонъ граничатъ улицѣ.—За мѣстомъ, Мостомъ-Довгимъ, реки Трубежа, на пудваркахъ хуторъ, где винниця була зъ синожатою и полемъ, округъ окопаній, зъ одной стороны граничить: дорога понадъ озеромъ, зъ другой стороны кгрунтъ г-жи Полуботковой, зъ третьей стороны кгрунтъ п. Федора Мировича и иншихъ людій кгрунта. За тимъ хуторомъ неподалъ кгрунтъ также вкругъ укопаній: на которомъ де живутъ пять человекъ подланихъ, двори свои маючихъ и повинность панщинную тому, на чіемъ сядятъ кгрунтѣ, отдаючихъ граничить зъ кгрунтомъ Грицковимъ, Омелковщина прозиваемимъ, зъ дру-

гихъ сторонъ, зъ полями панскими волными.— На другой сторонѣ за тимъ же Мостомъ-Довгимъ и Каратулскою порокою, нива, зовемая Бурмакувская, вдовжъ ажъ до другой Каратулской дороги по сторонахъ граичить зъ полями волными панскими. Другая нива подле дороги Помокельской, зовемал Рокитновска, довжиною отъ Великой долини ажъ до другой долини Глубокой, зъ поля границить зъ кгрунтомъ Гулаковимъ. Третяя нива Евфимова Бутова, подле шляху Гелмязовского, обь между ниви Лазенковой, отъ дороги до долини. Четвертій ланъ за валомъ, обь между ниви Чортенковой, справой стороны отъ дороги Каратулской.— Пятая нива зъ тимъ же Чортенкомъ, границить зъ обохъ сторонъ. подлѣ другой дороги Каратулской.

Въ селѣ Панфилахъ: Дворъ зъ садомъ, надъ рѣчкою Супоемъ лежачій, зъ одной стороны помежникъ Семенъ Батракъ, зъ другой Каленикъ Зайченко; до того двора належить дворище пустое, передь уиздомъ того жъ двора лежачое, межи дворами зъ одной стороны Трофима Сера....., зъ другой стороны Фесенка. Зъ Памфилъ поихавши въ правую руку къ Яготину, по надъ тимъ же Супоемъ, починается кгрунтъ зовемій Лихновщина зънизу Супоя зъ полями, синожатми, и изъ стѣнками, отъ ярка, где три дубки стоятъ, обь между кгрунту отца Павла, бувшого священника, и идетъ окопомъ невеликимъ черезъ дорогу, ажъ до ярка, новыми знаками идетъ обь между кгрунтовъ пана Берла, суди полкового Переясловского, ажъ до Супоя, где старій погребъ, тамъ кончится граница. Въ томъ ограничено ставокъ до того жъ кгрунту прилеглий; тотъ кгрутъ обводили старинніе люде Памфилскіе, именно: Якимъ Фесенко, отаманъ, Иванъ Пархоменко, Иванъ Федоренко, Сидоръ Говкало и слуга давній Романъ, небощика отца Василя Старого и небощика отца Ивана.

У Козинцяхъ, въ самомъ селѣ, часть землѣ значная, на которой челоука шесть седять, дворами, именно Иванъ, атаманъ Козинскій, Яцко Василенко, Капустиха вдова, Мартинъ Лагунъ, Семенъ Кузмишинъ зять.— За селомъ, непоодаль лука, въ концѣ Дѣдиковой луки, починается отъ горба, понадъ шляхомъ, зъ другой стороны понадъ болотомъ до лозокъ, отъ лозокъ черезъ болото подъ рокиту, обь между Луки Мойсѣя Репляха Козинского, которій и заводивъ отъ рокити до болота, и понадъ болотомъ до шляху, а черезъ шляхъ старою дорогою, по дубину.

Въ селѣ Комарувцѣ лѣсовъ два, единъ меншій за млинкомъ пана хоружого полку Переясловского положенимъ, межи лѣсами Ошгаловимъ и Надточивимъ въподовжъ, а вширъ отъ дороги до болота въ правой руцѣ. Другій неподалеце того, въ лѣвой руцѣ стоячій межи лѣсами Гавриловимъ зъ вунинець (?) и Ялового съ Каратулѣ вдовжъ, а вширъ

тамъ же отъ дороги до болота; около тихъ лѣсовъ заводили люде старинніе Андрѣй Гомоленко и Данило Тютюнникъ. И когда ми звишменней мѣскій урядъ сей вираженній реестръ одержавши, за слушній его въ ревѣзіи помененнихъ добръ узнали, теди оній же до книгъ нинѣ правъ магдебурскихъ записавши, отголь же и сей экстрактъ честному г. его мл. отцу Антонію Романовскому, церкви Воскресенія Господня Переясловской священнику, для крѣпчайшого таковыхъ добръ вѣчне владѣнія, яко истияному онихъ посесоровѣ, позволилисмо видати зъ ратуши Переясловской. Року, мѣсяця и дня вишписанного. Димитрій Григоріевичъ Сивѣцкій, войтъ майстратовій Переясловскій. Василій Камѣнскій, на сей часъ писарь майстратовій Переясловскій.

Сіе все грунта описаніе въ семь правѣ, на вѣчность даю брату моему Кокленскому Іоану, а отецъ Антоній Романовскій не маеть втручатися на що подъ проклятіемъ, бо я ему заплативъ вдвое. Захарія епископъ рукою власною. *Съ подлинника.* *)

73.

1708 г., 2 декабря. Универсалъ Переяславскаго полковника Степана Томара полковому писарю Якову Рустановичу, на село Выповзки.

Его царского пресвѣтлого величества войска Запорожского полковникъ Переясловскій Стефанъ Томара.

Вамъ, войтовѣ Виповзкому зъ посполитими тамошними людмы, доброго отъ Господа Бога узичивши здоровья, симъ унѣверсаломъ нашимъ извѣствуемъ, что мы вѣдаючи здавна вѣрныи и многіе прислугы въ працахъ писарскихъ пана Якова Рустановича, писара нашего полкового Переясловского, на которые респектуючи, надаемъ село Выповзки въ подданство, зо всѣмы до его належащими угодіями, где симъ унѣверсаломъ нашимъ обявляючи, упоминаемъ и приказуемъ, аби всѣ посполитые люде Виповзкіе, ему пану Якову Рустановичу, писару нашему полковому, и двору его во всякомъ послушенствѣ найдуючися, въ пригонахъ, даткахъ посполитихъ, неотмовны были и овшемъ, яко державци своему склонны оказувались, жадаемъ и мѣти хочемъ. Данъ въ Лебединѣ. Декабра 2, року 1708. Звишменованній полковникъ Переясловскій рукою.

На сей унѣверсалъ конфѣрмація г. гетмана Скоропадского при архивѣ генералномъ имѣется, и по слѣдствію секретара Новоторцова чи-

---

*) Не слѣдуетъ ли отсюда заключить, что епископъ Захарія Корниловичъ былъ Панфильскій уроженецъ (см. выше, стр. 47) и носилъ фамилію Кокленскаго?

нимому въ 1729 году, за Яковомъ Рустаповичемъ точно показано село Винозкѣ, которое слѣдствие и при сенатѣ имѣется, гдѣ справка учинена, тако жъ и при полковой Переясловской канцеляріи есть. *Съ копіи.*

74.

1709 г., 29 января. Универсалъ гетмана Скоропадскаго о возвращеніи селъ Селичовки и Морозовки во владѣніе „городу“ Барышевкѣ.

Пресвѣтлѣйшого и державнѣйшого великого государа его царского величества войскъ Запорожскихъ гетманъ Іоаннъ Скоропадскій.

Пану полковниковѣ войска его жъ царского пресвѣтлого величества Запорожского Переясловскому, п.п. старшинѣ полковой, сотникомъ, атаманомъ зъ товариствомъ, войтамъ зъ посполитими людьми, особливе п. сотникови Барышовскому, атаманови городовому, и кому бы о томъ вѣдати належало, симъ нашимъ писаніемъ унѣверсалнымъ ознаймуемъ, ижъ суплѣковалы до насъ войтъ Барышовскій зъ мѣщанами, прекладаючи, же измѣнникъ Мазепа, бывшій гетманъ, чинячи матеры своей волю, надъ право и слушность, отнявши отъ города ихъ села Селичовку и Морозувку, далъ былъ оной въ владѣніе и просилы, абысмо знову городови ихъ привернули. Мы теде гетманъ, респектуючи на тое мѣсто Барышовку, до того уважючи на неменшиє того мѣста расходы и тяжары, яко тие двѣ селѣ Селичовку и Морозувку въ первобытное городови Барышовцѣ для частихъ мѣскихъ расхоловъ въ помощь владѣніе приворочаемъ, такъ пилно мѣти хочемъ и рейментарско грозно приказуемъ, абы ни самъ панъ полковникъ Переяславскій, старшина полковая, сотникъ, атаманъ Барышовскій, въ владѣнію тыхъ селъ и въ отбиранию зъ нихъ до мѣста належныхъ послушенствъ и повинностей, и никто инший имъ войтови и мѣщанамъ Барышовскимъ, не смѣли и не важилися жадной наименшой чинити перешкоды и препятія. Варуемъ однакъ тутъ и тое подъ неласкою нашою и срокгимъ войсковымъ каранемъ упоминаемъ, абы войтъ Барышовскій и иние по немъ мѣские урядники тихъ селъ войтовъ и посполитихъ тамошнихъ людей, до якихъ своихъ приватныхъ домовыхъ не притягали роботизъ, котрие кромѣ самого мѣста, въ всякихъ слушныхъ повинностяхъ и податгахъ ни до кого не имѣють належати и слухати. Данъ въ Нѣжинѣ. Генвара 29 дня, року 1709 Звишьменованный гетманъ рукою власною. *Съ подлинника.*

75.

1716 г., 1 марта. Универсалъ гетмана Скоропадскаго о возвращеніи живущихъ въ г. Переяславѣ посполитыхъ, въ „послушаніе“ Переяславской ратуши.

Его царского пресвѣтлого величества войска Запорожского гетманъ Иванъ Скоропадскій.

Пану полковнику наказному Переясловскому, а впредь совершенному, полковой п. старшинѣ его полковой и всѣмъ, кому колвекъ о томъ намъ вѣдати надлежитъ, симъ нашимъ ознаймуемъ унѣверсаломъ, ижъ доносили чрезъ сулѣку свою п. войтъ тамошній Переяславскій зъ мѣщанами, что посполитыхъ людей на грунтахъ мѣскихъ живучихъ до ратуши ихъ належащихъ, прошлыми роками, однихъ въ козацтво вписано, другихъ на чиншу, имяно коломійцовъ, посажено, а третьихъ на подворкахъ за Великимъ-мостомъ мешкающихъ, отъ ратуши до двора небожчиковъ пановъ полковниковъ однято, и чрезъ тое немало посполитому добру учинено убели и убитку, чего рали онъ, панъ войтъ, просилъ насъ о привернене до ратуша своего тихъ всѣхъ отнятихъ тяглихъ людей. Ми прего, гетманъ, прошение принявши за слушное, яко отъ всѣхъ тихъ яко и описанныхъ чиншовихъ коломійцовъ, мѣрочниковъ и подварчанъ за Великимъ-мостомъ мешкающихъ, которыхъ числомъ восьмьдесятъ пять человекъ найдется, знову попрежнему, до города въ помощь зубожалому ратушевѣ для отбуваня заровно зъ иными посполитими людьми, усякихъ тяглихъ повинностей приворочаемъ и поля пахатние мѣскіе около города дежачие, зъдавна до тамошней ратуши належавшіе, симъ нашимъ въ спокойное владѣние и теперь оному ствержаемъ унѣверсаломъ такъ, аби нѣкто зъ старшини и чернѣ того полку въ отобраню на ратушъ помянутихъ людей и предреченного съ поля пахатного заживаня, наименшой ему, пану войту, зъ мѣщанами не чинилъ трудности и препятствія, мѣти хотимъ и рейментарско приказуемъ. Данъ въ Глуховѣ. Марта 1, 1716 року. Звишьменованный гетманъ рукою власною. Съ копій.

76.

1717 г., 19 мая. Универсалъ гетмана Скоропадскаго о возвращеніи посполитыхъ крестьянъ селъ Селичевки и Морозовки во владѣніе „городу“ Барышевкѣ. *)

Великого государя нашего его царского пресвѣтлого величества войскъ Запорожскихъ обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Іоаннъ Скоропадскій.

*) Ср. выше, № 74.

Ознаймуемъ симъ нашимъ унѣверсаломъ пану полковниковѣ Переясловскому, теперъ наказному, а впредь совершенному, зъ старшиною его полковою, а особливе п. сотниковѣ Барышевскому и всѣмъ войсковимъ и посполитимъ полку того обивателемъ и кому бы колвекъ о томъ вѣдати належало, ижъ прекладали намъ чрезъ суплѣку свою войтъ Барышовскій зъ мѣщанами, же покойный панъ Томара, полковникъ Перелесловскій, однявши одъ ратуши ихъ село Морозовку, отдавъ былъ небожчику п. Макгеровскому, котормъ онъ ажъ до смерти своей владѣлъ; и просили, ижъ бисмо знову тое село, тако жъ и людей, якихъ помянутій панъ полковникъ, за своей власти, въ томъ же селѣ Морозовцѣ и другомъ Селичовцѣ, уволнившн одъ всѣхъ посполитихъ повинностей, на чиншѣ посадити казалъ, до ратуша ихъ привернули, въ помощь къ отбуваню уставничнихъ мѣскихъ расходовъ. Теди мы, гетманъ, принявши ихъ прошеніе за слушное, а запобѣгаючи, жеби тое мѣстечко Барышовка, яко на шляху найдуючоеся, одъ многихъ притворяемыхъ трудностей и тяжестей и безпрестаннихъ сѣмо и овамо ездаковъ, не пришло въ разореніе, яко прерѣчоное село Морозовку зъ принадлежностью его, и на чиншѣ въ немъ, тако жъ и въ селѣ Селичовкѣ, покойнимъ папомъ Томарою опредѣленнихъ людей, въ первобытное городови владѣніе привертаемъ и симъ нашимъ унѣверсаломъ ствержаемъ; такъ рейментарско жадаемъ и грозно приказуемъ, абы ни самъ панъ полковникъ Перелесловскій, особливе и сотникъ Барышовскій и нѣхто иншій вишѣреченному войтови и мѣщанамъ тамошнимъ, въ отбираню зъ нихъ до мѣста належныхъ послушенствъ и повинностей, не смѣлъ и не важился жадной найменшой чиститя перепони и трудности. Варуемъ однакъ тутъ же подъ срокимъ войсковимъ каранемъ, абы войтъ Барышовскій и иніе урядники людей тихъ до своихъ якихъ домовихъ не притягали роботизнъ, которіе кромѣ самого мѣста, въ всякихъ слушнихъ повинностяхъ и налогахъ ни до того не мѣють належати и слухати. Данъ въ Глуховѣ. Мая 19, року 1717. Звишменованный гетманъ рукою власною. *Съ подлинника.*

77.

1719 г., 17 мая. Универсалъ гетмана Скоропадскаго объ опредѣленіи изъ „покуховнаго“ сбора по сто талеровъ на общественныя нужды „города“ Барышевки.

Его царского пресвѣтлого величества войскъ Запорожскихъ обоихъ сто нь Днѣпра гетманъ Іоаннъ Скоропадскій.

Ознаймуемъ симъ нашимъ унѣверсаломъ всѣмъ кому бы колвекъ о томъ вѣдати надлежало, ижъ урядники, такъ же товариство и мѣщане Ба-

ришовские, поносячи чрезъ прошедшие многіе лѣта немаліе трудности и нестерпиміе долегливости, то одъ уставичной драгунской станціи, то одъ непрестанныхъ денно и ночью въ ихъ городку, яко на шляху обрѣтаючомъся, бываючихъ ездаковъ дѣючися, одъ чого и ратушь нхъ въ знатное пришла оскудѣніе виданемъ рознихъ проежджающимъ истнихъ и питнихъ рѣчий, просили нашей въ такихъ своихъ безотраднихъ налогахъ, респекту и надлежащего опредѣленіемъ зъ покуховнихъ грошей якои части, вспоможенія. Зачимъ мы, гетманъ, до онихъ Барышовцовъ прошенія склонившися, а имѣчи взглядъ на убожество ихъ, выдаемъ сей нашъ унѣверсалъ, чрезъ который опредѣляемъ имъ на расходи мѣские, щороку въ пришлые часы отбирати по сто талярей грошей зъ покуховного вижей мѣстечку Барышовцѣ збираючогося приходу, тилко тие гроши талярей сто полковихъ шафаръ Кисиленко для досмотру покуховной повинности въ полку Переясловскомъ зъ указу нашего устроенный, повиненъ имѣти въ своемъ завѣдованю, и повистю чверти года, частми оніе на оплачене расходовъ мѣскихъ, урядникамъ тамошнимъ выдавати и записовати, любъ тую выдачу позволяемъ повѣряти сотенному Барышовскому шафареву, который самъ одинъ повиненъ быти и тилко для одной волности покуховнимъ зборомъ завѣдовати, а шинку ему волного имѣти не повелеваемъ. Данъ въ Глуховѣ. Року 1719, маи 17 дня. Тилко бы коморокъ двоухъ въ самомъ мѣстечку, для шинку ратушного выставленнихъ, не ставилъ шафаръ въ зачотъ до тихъ ста талярей, якие на расходи опредѣлени. Звишъменованный гетманъ рукою власною. *Съ подлинника.*

77.

1728 г., 4 декабря. Универсалъ гетмана Апостола объ опредѣленіи крестьянъ и земель во владѣніе Переяславской ратуши.

Его императорского всепресвѣтлѣйшого величества войска Запорожского и обоихъ сторонъ Днепра гетманъ Даниилъ Апостоль.

Пану полковнику Переясловскому, п.п. старшинѣ полковой и сотникамъ того полку, такожь всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, озваймуемъ симъ нашимъ унѣверсаломъ, ижъ панъ войтъ Переясловскій Лаврентій зъ магиспратовими тамошними, доносилъ намъ чрезъ суплѣку свою, что мимошедшихъ лѣтъ зъ респекту антецессоровъ нашихъ и бывшихъ гетмановъ, имѣли они для ратушнихъ необходимыхъ нуждъ, въ опредѣленіи десятину около города Переяслави мѣскихъ пахатнихъ цолковъ, подварки Велико-Замостянскіе, млинъ подъ тимъ же городомъ на Великой греблѣ, на

на рѣцѣ Трубежу подѣ Повцями (?), ковшовое по торгамъ, вѣдерко ратушное, комори рѣзницкіе мѣскіе, въ которыхъ хто сидитъ, тотъ било даетъ на ратушѣ по двѣ гривнѣ въ годъ, буди пустіе ратуши поставленіе, якие подѣ часъ ярмонковъ, нанимаются по пяти коп. и поболшѣ; и хто би (на?) ратушномъ мѣстѣ въ комори, шинкуетъ горѣлку, тотъ бивало даетъ на ратушѣ въ годъ по двѣ гривнѣ; такожъ и дестовую (?) комору, въ коготорой нинѣ челоувѣкъ ратушный продаетъ деготь; якие всѣ доходи отойшли за бившой малороссійской коллегіи отъ ратуши, почему нинѣ завѣдовци въ скарбѣ войсковій зъ тихъ всѣхъ доходовъ собѣрають денги, а оная ратушѣ Переяславская въ крайное пришла разореніе; и нинѣ отъ поля (?) нѣ на ратушнихъ служителей, нѣ на другіе необходимые потребности держитъ (?) самого нужного росходу. А по той суплѣцѣ своей, презентовали намъ унѣверсали антецессора нашего покойного гетмана Скоропадского ему, войтовѣ, з магистратовими данние: еденъ, въ 1716 году, въ которомъ подварокъ за Великимъ мостомъ, мешкаючихъ числомъ 85 челоувѣкъ, приворочаетъ до ратуши Переясловской и поля мѣскіе коло города лежачіе до ратуши належавшіе, отвергаетъ (подтверждаетъ?); другій, въ року 1715, на построеніе млина, на пустомъ мѣстцу, прозываемомъ Качановскомъ, противъ которыхъ унѣверсаловъ просили и нашего респекту тако жъ на подварчанъ, поли мѣскіе и млинъ, унѣверсальной конфирмаціи. Ми теды гетманъ, по данной намъ високомонаршой его императорскаго величества жалованной грамоти, имѣючи власть всякіе въ Малой Россіи воинскіе и граждаскіе устревать порядки, особливо же являя призрѣніе на стародавней тотъ городъ Переясловль, которій теперъ чрезъ разніе случаи и тамошніе народніе тяжести, пришолъ въ крайное разореніе, яко помянутыхъ подварчанъ за Великимъ мостомъ мешкаючихъ и поля мѣскіе коло города лежачіе, до ратуши належніе, тако жъ (для?) млина на пустомъ мѣстцу, прозываемомъ Качановское, подлугъ унѣверсаловъ вишнамѣренихъ антецессора нашего, ствержаемъ ратуши Переясловской во владѣніе, позволяючи до ласки войсковой зъ млина на розмѣровіе пожитки, а съ полювъ десятину отбирати и подварчанъ до общихъ градскихъ употреблять повинностей, такъ и ковшовое по торгахъ, вѣдерко ратушное отъ людей въ коморихъ на мѣской землѣ построенихъ, горѣлкою и дегтемъ перепродаючихъ, такожъ и зъ будокъ и коморъ рѣзницкихъ надлежащей денги по прежнему отбирати, зъ 1 гевара мѣсяца находячогосъ 1729 году. И даби въ томъ ни отъ кого имѣ не било препятія, пилно варуемъ; толко жъ онъ, войтъ, съ магистратовими тое все собирал, повини имѣть обстоителнѣ записки и зъ собиранихъ тихъ доходовъ, употреблять не на свои привати, но на общіе городовіе нужды и необходимые потреби; а що собирается и на якие росходы имянно

употребленно будетъ, о томъ должны они жъ войтъ и маистратовие въ полковое Переясловское правление обстоятелние подавать вѣдомости, а зъ, полку къ намъ въ войсковую генералную канцелярию, рапортовать повинни, реймертарско упоминаемъ и приказуемъ. Данъ въ Глуховѣ. Декабря 4 д., 1728 году—Звишьменованый гетманъ рукою власною. *Съ копіи.*

79.

1734 г., 10 января. Универсалъ гетмана Апостола войсковому товарищу Леонтію Васильевичу Максимовичу, съ подтвержденіемъ правъ на мельницы и другія его имѣнія въ Переяславскомъ полку. *

(Послѣ титула) Объявляемъ симъ нашимъ унѣверсаломъ пану полковниковѣ Переяславскому, панамъ старшинѣ тамошней полковой, а особливо сотникамъ Терехтемировскому и Глемязовскому, и всѣмъ кому бы о томъ вѣдаты надлежало, иже войсковый товаришъ п. Леонтій Максимовичъ при суплѣцѣ своей, презентовалъ намъ розніе на мелници, грунта и протчія угодія въ полку Переясловскомъ имѣющіеся, крѣпости, а именно: королевскій привилей, гетманскій унѣверсалъ и другіе урядовіе купчіе записы, а именно: въ 1650 году, мая 9, короля полского Яна Казимѣра привилей, на владѣніе млина на рѣцѣ Трубежѣ, подъ Переясловлемъ въ средней греблѣ пайдуючогося, жолнѣровѣ войска Запорожского Ивану Шимашенку, въ Варшавѣ, на сеймѣ дапній, да выпиши зъ книгъ мѣскихъ права майдебургского ратуша Переясловского, въ разныхъ годѣхъ выданніе: первый, 1683 г. апреля 3, на той же млинѣ на рецѣ Трубежѣ, о троухъ колахъ, обрѣтающійся, отъ законника Софонія Даниловича, по листу до покойного Василя Максимовича писанномъ, ему, Василю Максимовичу, суплѣкуючого, за двѣстѣ золотыхъ уступленній; другій, 1679, юня 24, отъ Прощихи Куцихи Домнѣ Заражевской, за должніе денги ей полтораста золотихъ, на половину млина Глемязовского, на рецѣ Супои имѣющогося, уступленную; третій, на тую половину Глемязовского млина зъ мѣстцемъ отъ Домни Заражевской, за пятьдесятъ золотихъ имѣ, Максимовичомъ, купленную, февраля 19; четвертій, на грунтъ зъ пляцомъ и будинкомъ, отъ Осифа Пашкевича отцу Якову Семеновичу, маляревѣ Переяславскому, за сто сорокъ золотыхъ въ мѣстѣ Переяславлѣ, обѣ меже дому Тита Чумацкого козака, а другой, Данила Кириловича, втиль дому Золотухи, причулкомъ чрезъ улицу, въ певнихъ межахъ и границахъ обрѣтающійся, въ року 1662, июля 4, проданній; пятій, на грунтъ фолварко-

*) См. выше, № 47, актъ обѣ уступкѣ Семену Сулимѣ „грунта“ въ г. Переяславѣ, сыномъ Леонтію—Иваномъ Максимовичемъ

вый, лежачій въ селѣ Дѣвичкахъ, объ меже грунту Слюсаревского, зъ гаемъ и уступомъ водянымъ, на которомъ для ловленія рыбъ и ѣзки ставить можно, отъ Якіма Головченка, товариша знатного Переяславского, помянутому отцу суплѣкующого за 40 золотихъ, року 1676, марта 25, проданній; шестій, фолварокъ Ивану Павловичу Гречину, жителю Кіевопечерскому, подѣ Переяславлемъ, подлѣ старой цегели, объ межу фолварку Безхлѣбного зъ одной, а зъ другой сторонѣ фолварку Непійводна, 1687, ноября 23, отъ Феодори Яковихи; семій, на сѣножать, лежачую подѣ лѣсомъ Козинцями, прозивающуюся Дубовой Куть, объ межи луки сотчишиной, черезъ озеро, зъ одной, а зъ другой стороны грунту къ окопу Михаила Любарця, зъ озеромъ, на веснѣ зъ Днѣпра уступнимъ, золотыхъ за пятьдесятъ, отъ Григорія Врублевского, казака Переяславского полку, покойному отцу суплѣкующого Василю Максимовичу, 1679, януарія 16, продану; да гетмана измѣнника Мазепи унѣверсалъ на владѣніе ему, Василю Максимовичу, всѣхъ грунтовъ, фолварковъ, и млиновъ, едного на рецѣ Трубежу, на греблѣ середной мѣской Переяславской, о трохъ, другой, въ Глемязовѣ, на рецѣ Супои, о двохъ колахъ будущихъ, въ 1683, генваря 27, виданіе, на которое млини и протчіе угодія, онъ, панъ Леонтій Максимовичъ, просилъ и нашої унѣверсалной конфирмаціи. Мы прето, гетманъ и кавалеръ, по силѣ данной высокомонаршой отъ ея императорского величества намъ за собственою ея жъ величества рукою, на урядъ нашего гетманства грамоты, имѣючи власть всякіе въ Малой Россіи воинскіе и гражданскіе устроить порядки, респектуючи жъ на вѣрнорадителніе отца суплѣкующого пана Василия Максимовича, которій за достоинство монаршое оппонуючися, въ руки непріятельскіе попался и на Кодимѣ отъ тихъ же непріятелей бѣсурманъ усѣченіемъ головы животь свой окончилъ, въ войску Запорожскомъ отправленіе службы, яко по силѣ имѣючихся, въ его вышеозначенныхъ крѣпостей, сей нашъ зъ войсковою енеральной канцеляріи велѣлисмо въ подтвержденіе суплѣкующому пану Леонтію Максимовичу, видати унѣверсалъ, такъ чрезъ оной предлагаемъ, дабы панъ полковникъ Переяславскій, панове полковая тамошная старшина и сотники Терехтемировскій и Глемязовскій и никто во владѣніи вышепоказанныхъ мельницъ, на рѣцѣ Трубежѣ, на середной греблѣ мѣской Переяславской, о трохъ, да въ Глемязовѣ, на рецѣ Супои, о двохъ колахъ имѣючихся, и въ отбиранью обиклихъ розмѣровыхъ приходовъ, такожъ въ грунтахъ по купчимъ крѣпостямъ у него пана Леонтія Максимовича, наслѣдственно по отцу его умершому Василю Максимовичу имѣючихся, не чинили жадной перешкоди и трудности, мѣти хочемъ и рейментарско приказуемъ. Данъ въ Глуховѣ. 1734 году, генваря 16 дня. Звишьменованній гетманъ и ка-

валеръ, а вмѣсто власной рейментарской руки, по повелѣнію его ясневелможности на сей часъ болѣзнующего, подписалъ войсковый еeneralній писарь Михайло Турковскій. *Съ копіи.*

80.

1736 г., 12 мая Обязательство Переяславскихъ—протопопа Андрея Берла и священника Петра Кокленскаго объ отвѣтственности передъ громадою с. Панфиль, на случай подтопа Панфильскихъ или сосѣднихъ земель.

1736 года, мая 12 дня. Мы ниже подписавшіися, даемо сію росписку громадѣ села Панфиль, сотнѣ Яготинской, въ томъ, что ежели отъ нашей гребле будетъ якая обида и подтопленіе грунтовъ вишеписаной громадѣ, такожь и ктобъ иного села за подтопленіе оную жъ громаду турбовати мѣлъ, то мы въ томъ должны отстоовать, а обивателемъ Панфильскимъ за ихъ обиду тако жъ должны уплатить, ежели якая будетъ обида; ризы на церковь Панфильскую даемо или трафолой, церковь освятить своимъ коштомъ, въ млинѣ молоть безчережно и безъ тринкаля подъ нужду, рибу ловить въ ставу волно, якъ и прежде лововалась; на томъ своеручно и подписуемся, Протопопъ Переяславскій Андрей Берло, державця села Панфиль. Петръ Кокленскій, пресвитеръ Святопетропавловскій Переяславскій, на тотъ часъ присланній просити превелебного отца протопопу Переясловского Андрея Берла, на закладаня Всемиловитого Спаса церкви въ городѣ Переяславѣ. *Съ подлинника*

81.

1742 г., 31 октября. Грамота императрицы Елисаветы Петровны Переясловскому полковому судѣи Константину Лѣсаневичу, на приобрѣтенныя имъ земельныя угодья.

Божию поспѣшествующею милостію мы Елисаветъ Первая, императрица и самодержица Всероссійская, (слѣдуетъ полный титулъ). Нашему императорскому величеству всеподданнѣе былъ челомъ малороссійскихъ нашихъ войскъ Переясловскаго полку полковій судія Константи́н Лѣсаневичъ, что служилъ онъ въ войскѣ Малороссійскомъ зъ 1725 году и за оказанныя свои добропорядочные и ревностные службы, въ 1735 г. по выбору и по достоинству, опредѣленъ въ Переяславскій полкъ полковимъ писаремъ, а въ 1739 г. въ тотъ же полкъ судіею, и будучи въ тѣхъ чинахъ, всякие подлежащие дѣла съ вѣрнорадѣтельною охотою, исправлялъ и былъ въ разныхъ военныхъ походахъ и службахъ; и что въ минувшее военное время, касалось отъ того полку до военного отправления, то все исправлялъ, понесъ великую нужду, а пропитаніе зъ женою и зъ дѣтми имѣеть только съ одной своей купленной земли, съ не-

малимъ одолженіемъ, которая учинена имъ по позволительному увазу 1734 году, а какие и где именно тѣ грунта и двори купилъ, при томъ объявилъ данние ему изъ генеральной войсковой канцеляріи, унѣверсали и, просилъ, чтобъ за верные и безпорочные ево служби, оне купленные грунта и двори такожъ занятую плотину съ мельницами, имъ построеными, по темъ изъ генеральной войсковой канцеляріи унѣверсаламъ, подтвердить ему въ вѣчное потомственное владѣніе нашею императорскаго величества жалованною грамотою. Въ предъявленныхъ отъ него, Лѣсаневича, 1739 году, мая 7 дня, даннихъ за руками нашего генерала и кавалера Румянцова, съ присутствующими генеральной войсковой канцеляріи члени, написано: оной де Лѣсаневичъ, будучи Переясловскимъ писаремъ, объявилъ при доношеніи своемъ, на купленные имъ двори, хутора, поля сеножати и другіе угодія, купчие записи и выписъ зъ книгъ мескихъ ратуши Переясловской права майдебурского, въ разныхъ годѣхъ ему данние, а именно: 1) въ 1735 году, мая 29 д., отъ войск. товар. Василия Купчинского зъ женою, въ сотнѣ Терехтемировской, въ селѣ Гречаникахъ, на хуторъ зъ дубовими, кругомъ онаго хутора, и надъ речкою Каранню, сеножатию Томаринскою жъ, зъ березовымъ гаемъ надъ тою жъ сеножатию и по берегамъ съ лозою, нивами на подѣлѣ и въ головахъ у Булатце, по шляхъ Ерковскій и Дивицкій и на ево жъ Тамаринскій ланъ, полъ боростками. 2) Августа 24 д., Переясловского полку, отъ значк. тов. Аврама Костенка, на грунта, въ урочищи Седелники, въ той купчей имяно ограничениемъ показаніе. 3) Декабря 3 д., отъ Семена Гороновича, священника Нехайковскаго, на хуторъ надъ речкою Золотоношею, зъ лѣсомъ, на урочищи Кириловщина, на луке, при стѣну устроеній и до села Нехаекъ принадлежачимъ. 4) Декабря 14 д., сотнѣ Золотопоской, отъ козака Ничипора Сененка, на хуторъ. 5) 1736 году марта 30 д., отъ жизака Переяславскаго Петра Кондратенка, на грунтъ съ поселениемъ и зъ садомъ, за гордомъ Переяславлемъ. 6) Того жъ марта 31 д., отъ выписаннаго жъ священника Нехайковскаго Гороновича, на луку надъ речкою Золотоношею, въ вершине и на степку гаю, противъ села Жорноклевъ, въ яру. 7) Мая 4 д., отъ Жорноклевскихъ жителей, въ селѣ Жерноклювахъ, плечи и съ хатами, огороди и прочія угодія, да за селомъ Жорноклювами, отъ козака Стефана Тимченка, берегъ отъ речки до самаго болота, да два изи на Супои и озеро Круглое, да отъ жителей мѣстечка Гелмязова, на плецъ съ хатами и огородами і другими угодіями. 8) Юля 10 д., отъ мѣщанина Переяславскаго Івана Зозулѣ, на грунтъ въ Переяславлѣ, подъ валомъ. 9) Юня 15 д., отъ удови Маріи Херасковой, на три плеча зъ строениемъ, въ одномъ месте лежащие, въ Переяславлѣ. 10) 1737 году, генваря 15 д., отъ жителей села Чошилокъ, Де-

мяна Тимченка и Андрѣя Сорончи, на яркъ, виву и подмѣтъ, за селомъ Чопилками, въ березе Супоя. 11) Юни 30 д., уступное писмо отъ Степана Томари на клѣтку мелничную на греблѣ мѣской Гелмязовской, на реке Супою, о двухъ колахъ. 12) Августа 25 д., отъ священника пречиского Домонтовскаго Стефана Добронизскаго, на мелницю о трохъ колахъ на реке Супою, на греблѣ вишней Домонтовской, и два гайки полъ селомъ Матвѣвкою, да куть Былдѣвскій зъ долголѣскомъ. 13) Сентября 9, отъ Жорноклювскихъ жителей, въ селѣ Жорноклювахъ, двори, плецы съ хатами и огородами и другими угодиями, да отъ Горбанювскихъ и Чопилковскихъ жителей въ деревнѣ Горбаняхъ и селѣ Чопилкахъ, на двори жъ, плецѣ съ хатами и огородами и другими угодиями. 14) 1738 году, марта 24 д., Переяславскаго полку, отъ знач. тов. Евстафія Зѣневича, на хуторъ на однозе речки Золотоноше, зъ греблею и дубровою и полемъ и другимъ хуторомъ Пѣроговскихъ, надъ речкою Золотоношею жъ, на ярку и съ принадлежащими ярками, долиною, гаемъ и полемъ. 15) Априля 4 д., отъ того же зн. тов. Евстафія Зѣневича зъ швагромъ сотнѣ Золотоноскаго козакомъ Григориемъ Демиденкомъ, на грунтъ въ урочищи речки Золотоноши состоящій и въ томъ лѣсѣ ставахъ. 16) Июля 26 д., отъ жителя Переяславскаго Якова Павловича, на дворъ зъ строениемъ, садомъ и огородомъ. 17) Июля 30 д., отъ Жорноклювскихъ жителей, Матвѣя Семененка съ товарищи, въ селе Жорноклювахъ, двори съ хатами и огородами и другими угодиями. 18) Августа 18 д., Барышевской сотнѣ, отъ козака Ивана Зозулѣ на плецъ у городе Переясловлѣ, и ему жъ Лѣсеневичу, за всегдашнюю службу позволено на купленныхъ его при селѣ Жорноклювахъ, на реке Супою берегахъ и езахъ, засипать греблю и построить мелницы, изъ которыхъ отбирать ему всякие приходячие користи и о томъ бы полковникъ Переяславскій и полковая старшина и сотники і никто, некакова не чинили препятствія и для спокойнаго и безпрепятственнаго теми мелницами и купленными дворами, хуторами, грунтами съ принадлежащими къ нимъ угодиями, лесами, полями и сеножатми, по имѣющимся у него выписей съ книгъ майстратскихъ урядовыхъ купчихъ и уступныхъ записей, данны ему вышеобъявленное унѣверсали; того ради мы, наше императорское величество, за оказаніе оногo судіи Лѣсеневица службы, по вышеозначенному его всеподданнѣйшему прошению, всемилостивѣйше пожаловали, указали темъ купленнымъ грунтамъ, дворамъ, хуторамъ съ принадлежащими къ нимъ угодиями, мельницами, лѣсами, полями, сеножатми, которые купли учинени имъ до запретительнаго вселюбезнѣйшей нашей сестры блаженниа памяти государини императрицы Анны Иоанновны, состоявшагo 739 году генваря 8 д. указу, по силѣ вышеобъявленныхъ унѣверсаловъ и дабы

онъ и ево наслѣдники впрелъ нашему императорскому величеству вѣрную и добропорядочную свою службу по всеподданической своей вѣрности и по присяжной должности, исправлять могли, быть за нимъ, Лѣсневичемъ, въ вѣчномъ и потомственномъ владѣнии во всемъ безпрепятственно, во утверждение жъ сего мы сию нашу императорскаго величества грамоту нашему правительствующему сенату подписать и нашею государственною печатью укрѣпить повелели. Данъ въ Москвѣ. 1742 году, августа 31 д. Государствована нашѣю первого году. Фелтмаршалъ князь Долгоруковъ. Канцлеръ князь Алексѣй Черкасской. Генераль графъ Григорій Чернишевъ. Оберъ шталмейстеръ князь Александръ Куракинъ. Дѣйствительной тайной совѣтникъ Александръ Нарышкинъ. Генераль лейтенантъ князь Григорій Урусовъ. Тайный совѣтникъ Василей Новосилцовъ. Генераль фелтмаршалъ и кавалеръ князь Иванъ Трубецкой. Генераль и гвардіи подполковникъ кавалеръ Ушаковъ. Вице канцлеръ дѣйствительной тайной совѣтникъ и кавалеръ Графъ Алексѣй Безстужевъ Рюминъ. Генераль лейтенантъ князь Михайло Голицинъ. Генераль лейтенантъ и кавалеръ Иванъ Бахметевъ. Штацкой дѣйствительной совѣтникъ князь Алексѣй Голицинъ. Оберъ секретарь Павелъ Севергинъ. Секретарь Павелъ Новоторжцовъ. *Съ копій.*

82.

1744 г., 26 іюня. Рѣшеніе генеральнаго суда по доносу бунчуковаго товарища Григорія Иваненка, на злоупотребленія по службѣ Барышевскаго сотника Григорія Лизакевича.

Высокородному высокопревосходителному господину генералу лейтенанту и кавалеру Ивану Ивановичу Бибикову, въ енеральную войсковую канцелярію, зъ войскового генерального суда. Доношеніе.

Прошлого 1743 году, априля 15, при указѣ ея императорскаго величества отъ вашего высокопревосходительства, зъ енеральной войсковой канцеляріи, въ судъ войсковій енеральный, прислано дѣло слѣдствіемъ произведенное капитаномъ Кобилинотъ съ товарищи, по доносамъ бунчуковаго товарища Григорія Иваненка на сотника Барышовскаго Григорія Лизакевича, о починенныхъ имъ народныхъ обидахъ и о протчемъ, съ приложеніемъ съ того дѣла экстракта и оныхъ слѣдователей мнѣній для апробаціи, и велено онимъ указомъ, по тому дѣлу разсмотря, надлежащее опредѣленіе учинити и что учинено будетъ, въ оную генеральную канцелярію репортовать. А сего 1744 году, априля 27, указомъ же ея императорскаго величества зъ оной енеральной канцеляріи въ судъ енеральный предложено: такъ потому противъ доносовъ помянутого Иваненка

дѣлу, яко и по протчимъ противъ челобитныхъ сотнѣ Баришовской обивателей, о показаніи имъ отъ одного жъ Лизакевича разныхъ обидахъ, учиня опредѣленіе, въ оную енералную канцелярію представить для апробаціи. И по силѣ оныхъ ея императорскаго величества указовъ каково по доносамъ показанного Иванейка учинено опредѣленіе, съ приложеніемъ означенного экстракта съ мнѣніями оныхъ слѣдователей и поданного дѣла, при семъ подъ высокое вашего высокопревосходительства разсмотреніе и апробацію, судъ войсковій енералній представляетъ, а по челобитнымъ Баришовской сотнѣ обивателей въ партикулярныхъ ихъ обидахъ, посланъ съ одного енералнаго суда къ полковнику Переяславскому Сулимѣ указъ, чтобъ онъ тѣмъ челобитчикамъ (о коихъ при томъ указѣ сообщенъ реестръ) велѣлъ объявить, дабы они, ежели по своимъ искамъ произвожденіи и рѣшенія требуютъ, въ оной енералній судъ явились или повѣренныхъ прислали съ вѣрующими челобитными, на число прійдучою мѣсяца іюля, якожъ по онымъ дѣламъ къ слѣдующему произвожденію и рѣшенію безъ челобитчиковъ бумаги взяты нѣ отъ кого; изъ оныхъ же челобитчиковъ нѣкоторыхъ саміе только челобитніе безъ произвожденія, а казенной бумаги на челобитческіе дѣла указомъ съ енеральной войсковой канцеляріи прошлаго 740 году сентября 27 д., въ судъ войсковій енералній присланнымъ, употребить не велено. А когда оніе челобитчики или повѣренніе отъ нихъ въ судъ енералній явится, то и по онымъ челобитческимъ дѣламъ надлежащіе рѣшенія учинити и къ вашему высокопревосходительству для разсмотрѣнія и апробаціи по силѣ объявленнаго указу, представленни быти имѣютъ, о чемъ вашему высокопревосходительству судъ войсковій енералній репортуеть. Иванъ Ильинъ. Якимъ Горленко. Алексѣй Семеновъ. Семень Чуйкевичъ.

По указу ея императорскаго величества, судъ войсковій енералній слушали присланнаго при указѣ ея императорскаго величества съ енеральной войсковой канцеляріи дѣла слѣдствіемъ произведеннаго капитаномъ Стефаномъ Кобилинимъ да полковимъ Нѣжинскимъ судією Леонтіемъ Грановскимъ и канцеляристомъ войсковимъ Яковомъ Почекою, по доносамъ бунч. товар. Григорія Иваненка на сотника Баришовскаго Лизакевича, тако жъ учиненнаго съ одного дѣла экстракта въ 12-ти пунктахъ, съ приложеніемъ мнѣній о показанныхъ въ томъ слѣдствѣнномъ дѣлѣ и экстрактѣ, непорядочныхъ одного сотника Лизакевича поступкахъ и народныхъ обидахъ, по которому дѣлу въ объявленномъ ея императорскаго величества указѣ съ войсковой енералной канцеляріи въ судъ войсковій енералній, предложено: разсмотря, подлежащее опредѣленіе учинити и что учинено будетъ въ енералную войсковую канцелярію репортовать. И по доволному одного дѣла въ енералномъ войсковомъ суду разсмотрѣнію, по силѣ ея императорскаго ве-

личества указовъ и правъ малороссійскихъ, согласно опредѣлили ниже-слѣдующее: По первому пункту доношенія Иваненкова, о удержаніи сотникомъ Лизакевичомъ казенныхъ денегъ, которіе де обитателемъ по нѣ-которымъ произвожденіямъ въ заплату надлежали, а именно: 1) по показанію во улѣки доносителя Иваненка, издержанніе сотеннымъ комиссаромъ Михайломъ Дивакомъ, въ битность его въ Кіевѣ за исправленіемъ въ Кіевогубернской канцеляріи и въ магистратѣ Кіевскомъ крѣпостей, такожъ для оправки сотника Лизакевича сабель, денги 8 рубл. комиссарскихъ, которіе въ 740 году, отъ Рижского полку зачтени обитателемъ для роздачи, за произведенное въ тотъ полкъ сѣно, да одинъ рубль изъ оставшихся отъ покупки для турецкого посла провизіи, по мнѣнію показанныхъ слѣдователей, доправитъ на ономъ сотнику Лизакевичу, зъ собственного его имѣнія и отдать комиссарскіе 8 р. въ комиссаріатъ полковій, къ отданнымъ полковому переяславскому комиссару Завойки (?) 84 рублямъ 40 копѣйкамъ, для роздачи сотнѣ Барышевской обитателемъ, по имѣющимся въ полковыхъ комиссаровъ о тѣхъ зачтенныхъ отъ оного Рижского полку денгахъ вѣдомостямъ; а оставшійся отъ провизіи одинъ рубль—въ ратушу Барышовскую, для роздачи онымъ обитателемъ, отъ коихъ на ту провизію собирали денги, для того что хотя сотникъ Лизакевичъ (какъ въ экстрактѣ показано) въ отвѣтѣхъ своихъ, оправдана приносилъ, якобы онъ не для оправки сабель, но для исправленія копій на Барышовскихъ мещанъ крѣпостей, въ Кіевъ помянутого Дивака посилалъ, якобы за вѣдомомъ Переясловского полковника Сулими и велѣлъ ему дать для преитанія денегъ будто зъ вѣдома сотенной Барышевской старшины; а при слѣдствіи по общей его, Лизакевича, и доносителя Иваненка ссылке зъ допросовъ подъ присягою, явилось, что съ помянутымъ Дивакомъ сотникъ Лизакевичъ подъ образомъ показанной въ Кіевъ посланки, двѣ сабли свои и ладовницу для оправки, посилалъ и за оправку де тѣхъ сабель доплатилъ онъ, Дивакъ, изъ присилаемыхъ ему комиссарскихъ денегъ съ полтину, да живучи въ Кіевѣ, дожидаячи поколь тѣ сабли здѣланы, недѣль зъ девять, издержалъ на кормъ пять рублей; а по допросу Барышовского войта Демянова, показано, что онъ при висилки оного Дивака въ Кіевъ и послѣ жъ де для посланки ему туда разными часи, по приказу сотника Лизакевича, взялъ 8 р. да изъ остальныхъ отъ покупки для турецкого посла провизіи, денегъ рубль для отсылки къ оному жъ Диваку далъ; старшинского же де совѣта на то не било и помянутой полковникъ Сулима писменно объявилъ, что оного Дивака сотникъ Лизакевичъ за вѣдомомъ ли его посилалъ въ Кіевъ, не упомнитъ; а по силѣ малороссійскихъ правъ, въ статутѣ, въ раздѣлѣ 4, артикулѣ 77, хто чего доказываетъ или въ чемъ оправдается, а не докажетъ или не отве-

детъ, рѣчь свою тратить; да въ порядку, въ артикулахъ права майдебургскаго на листу 30, на свѣдителей хто шлется и не доведеть, упадетъ въ своей рѣчи. Къ тому жъ какъ въ мнѣніи слѣдователей показано, хотя би и для общей нужди показанныхъ комиссарскихъ и собираемыхъ для показанной же провизіи денегъ оному сотнику употреблять не подлежало: а какъ зъ допросу показанного Демянова явилось означенное число денегъ 9 рубл. не для общей Барышовскихъ мещанъ нужди, но болѣе для партикулярной его, Лизакевича, потребности онимъ войтомъ для отсылки помянутому Диваку взяти и онимъ Дивакомъ издержанни; что же въ ономъ мнѣніи показано, яко изъ тѣхъ же комиссарскихъ денегъ по приказу сотника Лизакевича взято въ займы для дачи въ презентъ присланному зъ вѣдомости гвардіи капитану Юшкову 25 рублей и отдано только 21 р. и 88 коп., а не отдано трохъ рублей и 12 коп., да на линейщиковъ 2 рубля, которіе де на линейщиковъ денги надлежало съ обывателей Барышовскихъ собрать и таковые денги 5 рублей 88 копеекъ въ томъ мнѣніи положено на немъ же Лизакевичу доправя, отдать къ вишеписаннымъ денгамъ въ комиссаріатъ полковій, то по усмотрѣнію войскового еeneralнаго суда таковыхъ денегъ на самомъ Лизакевичу допраплять не подлежитъ, а доправить съ показанного числа денегъ 3 рублѣ и 12 копеекъ, а не 88 копеекъ, какъ въ мнѣніи слѣдователей показано на презентъ помянутому капитану занятыхъ и не отданныхъ на немъ сотнику и на той сотенной старшинѣ, кои по расположенію на тотъ презентъ денегъ не давали, и отдать въ оній комиссаріатъ; а два рублѣ доправить съ тѣхъ обывателей, которіе должны били на виправу онихъ линейщиковъ по расположенію жъ что надлежало, давать, а тогда не платили; и отдать въ тотъ же комиссаріатъ. До сотника же Лизакевича доправка тѣхъ денегъ некасается, ибо онъ таковыхъ денегъ на свою потребу не употреблялъ, а о взятыхъ наказанымъ сотникомъ Барышовскимъ Якимомъ Кудлаемъ, да отаманомъ Жидченкомъ съ тѣхъ же комиссарскихъ денегъ 18 рублей, которіе де въ ратушу на лице имѣются, тако жъ о показанныхъ комиссаромъ Павломъ Ефименкомъ забранныхъ товарищемъ его Семеномъ Ручкою съ сѣхъ же комиссарскихъ денегъ 9 р. 75 коп. и издержанныхъ имъ же, Ручкою, на проездъ его къ отдачи въ Рижскій полкъ прованта полтора рубля денгахъ, бить по мнѣнію показанныхъ слѣдователей яко то означеніе 18 рублей, которіе на лицѣ имѣются, отдать въ полковій комиссаріатъ, а 11 рублей 25 коп. доправя на ономъ Ручкѣ, отдать въ тотъ же комиссаріатъ, понеже ему, Ручкѣ, съ тѣхъ комиссарскихъ денегъ, яко казенныхъ, на приватную свою нужду брать тако жъ на проездъ и здерживать не подлежало, а долженъ онъ тое исправлять свою должность (?) какъ и другіе комиссары отправля

ютъ. Хотя же сотникъ Лизакевичъ въ отвѣтѣ своемъ показалъ, что онъ о тѣхъ комиссарскихъ денгахъ не вѣдаетъ и комиссарамъ, чтобъ таковыхъ денегъ обителемъ не раздавали, будто не приказывалъ, ибо эта раздача должна быть отъ полковыхъ комиссаровъ производима, однако жъ сотенніе комиссары, Павелъ Ефименко и товаришъ его Семень Ручка, подъ присягою показали, что онъ, Лизакевичъ, тѣхъ денегъ обителемъ раздавать не приказывалъ, сказывая, что комиссарамъ до тѣхъ денегъ дѣла нѣтъ, въ чемъ вишпомянутіе слѣдователѣ въ мнѣніи своемъ признали ему, Лизакевичу, неправость и самъ же онъ въ оправданіи своемъ изобличилъ: первіе показалъ, что онъ о тѣхъ комиссарскихъ денгахъ не вѣдаетъ, а потомъ повинился, что комиссаръ Ефименко ему объ онихъ объявлялъ. А по показанію доносителя Иваненка въ доказательствѣ его, якобы сотникъ Лизакевичъ въ май мѣсяци 742 году, едучи въ Глуховъ всѣ денги отъ показаннаго полку зачтенніе въ заплату обителемъ, забралъ, по слѣдствію на одного Лизакевича того не довелось, и того оній доноситель не доказалъ, ибо въ томъ слался на показаннаго комиссара Ручку, а оній комиссаръ показалъ, якобы слышалъ онъ то отъ товариша своего Евфименка; оній же Евфименко показалъ: говорилъ ли тое ему не упомянуть; по показанію жъ одного жъ Евфименка, тіе денги являются всѣ въ расходѣ, какъ о томъ и въ мнѣніи поминутыхъ слѣдователей показано.—2) По показанію въ улѣки доносителя Иваненка о полученныхъ въ заплату отъ Володимірскаго полку, за произведенное въ 741 году отъ обитателей сѣно денгахъ, чтобъ съ тѣхъ денегъ удержано и не роздано полнимъ числомъ обителемъ, по слѣдствію не явилось и чтобъ оніе денги сотникъ Лизакевичъ приказывалъ отъ полкового комиссара Сердюка сотенной старшинѣ отбирать для своей користи, какъ и въ мнѣніи поминутыхъ слѣдователей показано, того доноситель Иваненко не доказалъ, ибо въ отвѣту помянутого комиссара Сердюка явствуетъ, что оніе денги по ордеру полковника Переясловскаго Сулими, а не по приказу сотника Лизакевича, отданы сотенной Барышевской старшинѣ, которіе де и розданы обителемъ; а Лизакевичъ никакой съ нихъ користи не имѣлъ, какъ въ томъ же мнѣніи показано; а что въ томъ мнѣніи показано, что де атаманъ Жидченко подъ присягою показалъ, яко би онъ тѣхъ денегъ отъ комиссара полкового принялъ 20 рублей съ полтиною, а по росписки ле его атамана показано въ приемѣ имѣ 21 рубль, за которое его неправое показаніе въ ономъ мнѣніи означено: хотя ле подлежало бѣ его, атамана, яко кривоприсяжцу по силѣ права въ порядку на листу 149-мъ, чина лишить, однакъ, что онъ велми старъ и неграмотенъ, можетъ быть отъ запомнѣнія тое показалъ, того для вмѣсто штрафу, утаенную имѣ полтину доправка на немъ вдвое, роздать обителемъ тѣмъ, коимъ еще за то сѣно

не роздано, то понеже по силѣ малороссійскихъ правъ въ статутѣ, роздѣлѣ 4-мъ, артикулѣ 77-мъ, присяга тогда биваетъ, когда на что писма или свидѣтелей не имѣется; о показаннихъ же денгахъ имѣется оногo атамана Жидченка росписка, сверхъ которой къ присяги его атамана приводитъ слѣдователемъ не подлежало и для того, что ему признано было за кривоприсяжство и оную полтину доправить вмѣсто штрафа вдвое, отъ нихъ слѣдователей въ мнѣніи положено тое отставить, а доправить на немъ означенную полтину по его росписки, а не вдвое, а чина лишить не подлежитъ; тако жъ что съ тѣхъ же денегъ полтора рубля взяли оній же атаманъ съ писаремъ сотеннимъ Михайломъ Дмитріевимъ и войтомъ Демяновимъ, якобы взяти для отдачи будто по приказу полковника Сулими за утраченную Семепомъ Ручкою Ивана Остапенка лошадь, и обивателемъ не роздавъ тѣхъ денегъ, дерзнули оніе у себе удержати самовольно, то такіе денги на ихъ самихъ атаману, писару и войту доправить и роздать обивателемъ. 3) По показанію доносителя Иваненка во улѣки о магазейнскихъ денгахъ, о которыхъ при слѣдствіи зъ допросовъ подѣ присягою Михайла Дивака, Евфима Леенка и Прокопа Бородавки явилось, что сотникъ Лизакевичъ 17 рублей изъ оставшихъ отъ роздачи обивателемъ за поставленіе въ Цариградскій магазейнъ четверти, чрезъ оногo Прокопа Бородавку себѣ взялъ, а оной Бородавкѣ съ тѣхъ же денегъ 24 копейки у себе удержалъ, и такіе денги 17 рублей на Лизакевичу, а 24 коп. на Бородавкѣ доправить и отдать въ сотенное тамошнее правленіе, для употребленія онихъ впредь будущіе за обивателей тоей сотнѣ дачи, по тому жъ слѣдователей мнѣнію, ибо оніе денги (какъ въ томъ же мнѣніи показано) хотя остались отъ роздачи затѣмъ, что инніе обивателѣ измерли, а инніе изойшли, однакъ онихъ на свои партикулярніе потребности какъ Лизакевичу брать, такъ и Бородавкѣ удерживать, не подлежало; а что по шнуровой книги ратушной является въ нероздачи обивателемъ противъ приему, 14 р. 22 к., то по мнѣнію жъ слѣдователей, на той книгѣ утвердится сумнительно, яко жъ де оная пичіею рукою не закрѣплена, но вѣроятнѣе по вишеписаннимъ подѣ присягою показаніемъ утверждатся; о денгахъ же 15 рубляхъ, яко би онимъ же Лизакевичемъ у Семена Леенка зъ тѣхъ же магазейнскихъ взятыхъ, доноситель Иваненко противъ улѣки своей за умертвіемъ оногo Семена Леенка, взялъ чрезъ Прокопа Бородавку, токмо жъ онъ, Бородавкѣ, подѣ присягою показалъ, что у оногo Семена Леенка 15 рублей онъ не бралъ и сотнику Лизакевичу не давалъ. 4) По показанію доносителя Иваненка во улѣки, а по сказки помянутого Дивака противъ общей его Иваненка и Лизакевича зсилки, что за лѣтніи порціони Рижского полку въ 741 году, 5 рублей 45 копеекъ изъ живущихъ подѣ нимъ Лизакевичомъ людей подлежащихъ,

приказчикъ его Иванъ Бѣлокупъ ему, Диваку, не даль, а въ пріемѣ тѣхъ денегъ квитанцію онъ, Дивакъ, тому приказчику зъ принужденія даль, то такіе денги dopravя на немъ Лизакевичу, отдать въ комиссаріатъ, ежели той доимки по другимъ комиссіямъ не dopravлено, какъ въ томъ же мнѣніи показано. 5) По показанію въ той же улѣки, доносителя Иваненка, о забранихъ за 738, 739 года комиссарскихъ ноябрьскихъ денегъ сотникомъ Лизакевичомъ 27 рубляхъ да бившимъ войтомъ Степаномъ Гребененкомъ 10 рубляхъ, бытъ по мнѣнію слѣдователей и овіе денги на немъ Лизакевичу 27 рублей, а на Гребенскому (sic) 10 рублей, dopravить на ихъ самихъ и отдать въ ратушъ тамошную, для употребленія онихъ въ предбудущіе времена; а что въ томъ мнѣніи показано 20 рублей, кои по ордеру полковой Переяславской канцеляріи, въ церковъ отдани и зъ тѣхъ же денегъ комиссарскихъ и что еще не достаетъ до показанного въ томъ слѣдствіи комиссарами числа денегъ, тое на Лизакевичу и на бывшой тогда сотенной старшинѣ подлежить де dopravя, отдать въ ратушъ, то по усмотренію енералного войскового суда, dopravка отданныхъ въ церковъ денегъ до оноу Лизакевича и сотенной старшины не касается, понеже зъ допросу помянутого Гребененка и зъ ордера полковой Переяславской канцеляріи, въ 739 году къ Барышевской старшинѣ писанного, явилось, что съ тѣхъ денегъ 28 рублей отдани въ церковъ Успенскую Барышовскую по тому ордеру, на мѣсто визиченныхъ съ той церкви мещанами Барышовскими въ 734 году, для покупки указной лошади, по затѣйки бывшаго въ наборе лошадей значковаго товарища Сердюковскаго, и для того оніе комиссарскіе денги 28 рублей dopravить на оноу Сердюковскомъ и отдать куда надлежить. По показанію же бывшаго сотеннаго Барышовскаго комиссара, что нынѣ попъ Усовскій, Григорія Шапочниенка, что онихъ комиссарскихъ денегъ било ровно 86 рублей 48 копеекъ, съ которихъ, какъ выше означено, Лизакевичъ забралъ 27 рублей да Гребененко 10 рублей, а въ церковъ отдано 28 рублей, итого 65 рублей, а не достаетъ до показанной суммы 21 рубль 48 копеекъ, то такіе досталніе денги по мнѣнію слѣдователей, на оноу Лизакевичу и бывшой тогда старшинѣ, пополамъ dopravя, отдать въ тамошную ратушъ, для того что по показаннимъ въ слѣдствіи обстоятельствамъ, явилось, что оніе комиссарскіе денги такъ Лизакевичъ, яко и старшина, какъ би собственніе свои брали и показанную сумму розобрали, а досталнихъ денгахъ 21 рубляхъ 48 копѣйкахъ, кимъ забрани и виду нѣтъ, а оноу Лизакевичъ, будучи сотникомъ и старшина не толко не имѣли о томъ попеченія, чтобъ тѣ комиссарскіе денги били въ цѣлости ко употребленію на указніе дачи, но и сами съ онихъ денегъ на свои потребности расточить дерзнули; а о томъ, что доноситель Иваненко во улѣке показалъ—тѣхъ комиссар-

скихъ денегъ сто рублей, а бывшие комиссары показали, помянутой Дивакъ, что было тѣхъ денегъ болѣе ста рублей, а Кирило Живиця и Павелъ Сергиенко—сколко было не вѣдаютъ, помянутой же попъ Григорій показалъ: объявленіе 86 рублей 48 копеекъ, по которому ихъ несогласному показанію о тѣхъ денгахъ, недослѣдовано, по усмотренію войскового генералнаго суда, надлежитъ дослѣдовать и оніе денги, сколко ихъ было именно, на комъ доведется, взыскать конечно. Что же доноситель Иваненко во улѣки показалъ о забори якобы сотникомъ Лизакевичемъ ржи четвертей чотири да овса три четверти, того на него Лизакевича по слѣдствію не явилось и оній Иваненко того не доказалъ, какъ о томъ и въ ономъ слѣдователей мнѣніи показано.—6) По показанію въ той же улѣки, доносителя, о собраннихъ зъ обывателей сотнѣ Бариповской на компанѣйцовъ денгахъ, которіе онимъ компанѣйцамъ не отдани и обывателемъ всѣ не роздани, тако жъ о служителскихъ денгахъ, изъ которыхъ какъ при слѣдствіи по допросамъ подъ присягою атамана Стефана Жидченка, Прокопа Бородавки и Павла Ефименка, явилось: употреблено на сотенній значокъ, 10 рублей 16 копѣекъ, сотникомъ Лизакевичомъ взято 5 рублей, а 55 копѣекъ отдано оному Ефименку, за издержаніе его толикимъ числомъ какъ возилъ компанѣйцамъ денги, по усмотренію войскового генералнаго суда издержанихъ на оній значокъ 10 рублей и 16 копѣекъ на немъ Лизакевичу доправлять не доводится, понеже такіе значки дѣются общимъ козачимъ коштомъ, а 5 рублей онимъ Лизакевичемъ въ томъ числѣ и атаманомъ Савкою Вироскомъ (?) 90 копѣекъ по приказу его жъ взятыхъ, на немъ Лизакевичу доправить и съ тѣхъ 4 рублѣ 84 копейки роздать козакамъ, а 16 копѣекъ обывателемъ посполитимъ, а 55 копѣекъ помянутому Ефименку, атаманомъ Жидченкомъ и войтомъ Бородавкою, якобы за издержаніе его денги даннихъ, на ихъ атаману и войту доправя, роздать обывателемъ, а у двое таковыхъ денегъ, какъ въ мнѣніи слѣдователи положили, на онихъ атаману и войту не доправлять, понеже они тѣ 55 копѣекъ дали оному Ефименку заемнимъ образомъ, за издержаніе его денги, а некакимъ похищеніемъ. О служителскихъ же денгахъ 4-хъ рубляхъ, атаманомъ Жидченкомъ по приказу Лизакевича козаку Данилу Бураченку даннихъ, бить по мнѣнію слѣдователей, доправя на немъ Лизакевичу тіе 4 рублѣ, отдать къ служителскимъ денгамъ, понеже въ томъ мнѣніи слѣдователей показано, что тѣ денги не отдани. А о взятыхъ у Якова Закарвашного чрезъ помянутого Бородавку Лизакевичемъ 20-ти рубляхъ въ позіку, вѣдаться оному Закарвашному зъ онимъ Лизакевичемъ, понеже какіе то денги были, какъ въ томъ же слѣдователей мнѣніи показано и можетъ де бить оного Закарвашного, того по слѣдствію именно не показано.

По 2 пункту доношенія Иваненкова, о описанныхъ подъ армію волахъ обивателскихъ, съ которыхъ де сотникъ Лизакевичъ у нѣкоторыхъ забравъ, содержитъ при своей приванной работѣ, о которыхъ по слѣдствію явилось а именно: 1) козака и жителя Рудницкого Семена Лихацкого, хотъ два воли били описани подъ армію, однакъ оніе къ арміи отправлены не били, но взяти по приказу асаула полкового Переясловского Пилипенка и оногo сотника Лизакевича, подъ козачей провантъ, чего какъ и въ мнѣніи слѣдователей упомянуто, за интересъ вмѣнить не надлежитъ; что же онъ, Лизакевичъ, въ Хотѣнскомъ походѣ оніе воли отобравъ по возвращеніи своемъ съ походу, оному Лихацкому, хотя онъ и просилъ, не возвративъ, удержалъ у себе, якобы за то, что оной Лихацкой отъ походу бежалъ, о томъ бытъ по тому слѣдователей мнѣнію, по силѣ права въ статутѣ, въ роздѣлѣ 13, артикулѣ 4-мъ, доправитъ на немъ, Лизакевичу, тѣ воли у двое, тоестъ четири воли, да за грабежъ три рублѣ денегъ; понеже онъ, Лизакевичъ, взявъ тѣ воли собою, оному Лихацкому не возвратилъ, какъ више показано, что ему за грабежъ вмѣняется, ибо оной Лихацкій и атаманъ Филонъ Мироненко, на которыхъ онъ, Лизакевичъ, ссилался, подъ присягою показали, что онъ, Лихацкій, отъ походу не бѣжалъ, а хотя би и бѣжалъ, то оногo не грабежемъ, но по указамъ и правамъ въ страхъ другимъ, штрафовать надлежало. 2) О взятыхъ у козака села Селиского, Левка Лезка, подъ армію двухъ воловъ, по показанію во улѣке доносителя Иваненка, съ которыхъ де одного по набору Лазко на работѣ у Лизакевича опознавъ, викупилъ, въ чемъ онъ, Лизакевичъ, заперся, понеже оной Лазко по силки его жъ Лизакевича, подъ присягою показалъ, что въ 738 году, взято у него въ наборъ подъ армію, два вола: единъ гнѣдй лисій, а другій половій, которіе де и отправлены били къ арміи; а въ 739 году, опозналъ онъ, Лазко, въ домѣ Лизакевичовомъ, съ тѣхъ воловъ одного, а въ какови примети именно не означено, за которого и четверть озимой пшеницѣ ему, Лизакевичу, далъ; о чемъ въ мнѣніи слѣдователей показано, яко де оніе воли дѣйствително взяти уже били подъ армію и въ книгахъ де наборныхъ упователно къ полученію заплати записани, къ сотнику же Лизакевичу, коимъ образомъ тотъ волъ пришолъ, невѣдомо, развѣ не возвращено ль оногo между прочіими къ возвращенію обивателемъ пущенными, а Лизакевичъ де оногo утая у себе, содержалъ поколь викупленъ; въ наборныхъ же де книгахъ знатно де не отмѣченъ возвращеннымъ отъ арміи, ибо въ приемѣ оногo упователно де никто не росписался, для того что хозяинъ того села самъ не принималъ и тако оной волъ доселѣ къ полученію заплати въ тѣхъ книгахъ можетъ де битъ состоятъ, за которого вола, сотникомъ Лизакевичомъ утаенного, въ ономъ мнѣнію, положено доправа съ него Лизакевича

вича, по самой вишшой ценѣ денги, отъдать куда отъ войсковой еперальной канцеляріи повелено будетъ; оному же козаку Лазку четверть пше-ницѣ сотникъ Лизакевичъ возвратитъ долженъ; а справкою зъ учрежденной въ Глуховѣ, о тристатисичной рублевой суммѣ денгахъ, и о протчихъ дѣлахъ комиссіи въ судъ енералній объявлено, что у показанного козака Лазка въ 738 году, взято въ наборъ подъ армію, прапорщикомъ Мормиловимъ, одного вола примѣтами гнѣдолисого, которому цена два рублѣ и оной де къ заплатѣ надлежитъ, съ чего является, что тотъ ознанный и выкупленній имъ Лазкомъ у Лизакевича волъ, къ набору не написанъ билъ, а удержанъ онымъ Лизакевичемъ, которого онъ ему Лазку возвратилъ уже въ годъ; того ради за такого возвращенного ему Лазку вола показанного въ вишеписанномъ слѣдователей мѣнни, ценою не доправлять, а доправить на немъ, Лизакевичу, толко взятую у него Лазка четверть озимой пшеницѣ, да за то, что онъ Лизакевичъ того вола удержалъ у себе, что признается за грабежъ, доправить на немъ Лизакевичу другого вола п за грабежъ, три рублѣ денегъ, по силѣ вишеписанного артикула 4, роздѣла 13, въ статутѣ напечатанного; а о заплатѣ за показанного другого вола у него Лазка, подъ армію взятого, искать ему Лазку, где указомъ ту за-плату за воли производить повелено. 3. О забраннихъ же сотникомъ Лизакевичемъ изъ оставленныхъ при ратушѣ Баришовской наборнихъ помянутимъ прапорщикомъ Мормиловимъ трехъ волахъ, хотя въ ономъ слѣдователей мѣнни положено, что оній сотникъ Лизакевичъ тіе три воли долженъ возвратитъ, которіе де въ полковую Черенсловскую канцелярію для возвращенія обивателемъ, въ коихъ оніе взяты, должны битъ отдани, однакъ понеже по показанію подъ присягою бывшего войта Баришовского Степана Гребененка, явилось, что тѣ три воли осталніе оній сотникъ Лизакевичъ взялъ до себе, чего ему и чинить било не подлежало, а чтобъ оніе воли тѣмъ обивателямъ, въ коихъ оніе взяты, послѣ того били возвращени, того по слѣдствію не является и за тѣмъ его, Лизакевича, тѣхъ воловъ забраніемъ и чрезъ немалое время у его на работѣ удержаніемъ, оніе воли могутъ битъ изморени и къ безъобидному возвращенію обивателямъ негодни, того для за тіе воли доправить на немъ, Лизакевичу, денгами ценою правною, въ статутѣ въ роздѣлѣ 13-мъ, артикулѣ 6-мъ показанною, а именно: за всякого вола, по двѣ копи удвое; да за то, что онъ тѣ воли забравъ, у себе удержалъ, а обивателемъ оніе не отдани, что признается тако жъ за грабежъ, три рублѣ денегъ по силѣ више изображенного артикула 4, роздѣла 13, въ статутѣ напечатанного, отъдать обивателямъ тѣмъ, у кого тѣ воли взяты. По 3 пункту доношенія Иваненка о собираніи сотникомъ Лизакевичемъ нѣкоторихъ податей, во улѣки его показанныхъ: 1) зъ Баришовскихъ цеховъ, 2) во время ярмарковъ въ Баришевки биваемихъ, отъ каждого воза съ приежжихъ людей, по двѣ

копѣйки 3), опредѣляемыхъ по расположенію полковой Переясловской канцеляріи на его самого сотника Лизакевича на процентъ, за радостніе вѣдомости, съ козаковъ денегъ, 4) что въ походѣ Хотѣнскомъ онъ, сотникъ, по возвращеніи арміи, просякъ въ домъ напередъ отпуску, издержалъ на подарунки, то собралъ съ козаковъ, 5) съ Климоваго Подуноваго сына, жителя мѣстечка Барышовки, по чотири рублѣ въ годъ биралъ, за что де онъ, сотникъ, его отъ всякихъ повинностей увольнял, 6) на здѣланіе сотенной корогви, съ козаковъ же денегъ, 7) съ козаковъ же овса для его сотника Лизакевича потреби, 8) зъ ратушной мельници розмѣривого приходу и о забраніи каменна млинового ратушнаго въ его, Лизакевича, млинъ, быть по мнѣнію слѣдователей, а именно: 1) Забраніе онимъ сотникомъ Лизакевичемъ 42 рублѣ зъ цеховъ, зъ кушнѣрскаго 39 рублей да зъ шевскаго 12 рублей, на немъ, Лизакевичу, доправитъ и отдать въ тѣ цехи, для того что хотя онъ, Лизакевичъ, въ оправданіи своемъ показалъ, якоби по давному обикновенію, цехмистри нанимали къ нему зъ цеховъ сторожей, однакожъ по доказательствамъ является, яко онъ не такъ, якъ прежде бившіе сотники сторожей употреблялъ, да сверхъ того самъ требовалъ за сторожей денгами и нарочно сторожамъ тягости налагалъ такіе, чтобъ не могли издержать, знатно для единого того, чтобъ де ихъ не брать, а взять денги во мѣсто тѣхъ сторожей, какъ во 12-мъ пунктѣ показано, козаковъ въ работи мужичіе будучихъ у него на сторожѣ, употреблялъ; 2) что доноситель Иваненко показалъ, якоби съ приѣзжихъ людей во время ярмарковъ, отъ каждого воза по двѣ копѣйки на себе сотникъ Лизакевичъ бралъ, того онъ Иваненко никакими доказательствами и свидѣтелями не довелъ; что же по слѣдствію явилось, яко такіе денги собираемые и издерживаемы били на ратушніе расходи, сколько же тѣхъ денегъ собиралось и на какіе именно расходи оніе употребляемы били, о томъ по разсмотренію суда епералнаго, надлежитъ учинить щеть: сколько, когда било въ зборѣ и на какіе нужди въ употребленіи и указной ли тотъ зборъ былъ, изслѣдовать, понеже въ слѣдствіи о томъ именно не показано. 3) Собраніе съ козаковъ и посполитихъ сотнѣ Баришевской, въ презентъ капитану Юшкову денги, на сотнику Лизакевичу зъ старшипою сотенною доправивъ, роздать козакомъ и посполитимъ, тѣмъ отъ коихъ оніе били собраны, для того что въ ордерѣ полковника Переясловскаго Сулими точно написано ему, сотнику Лизакевичу, зъ урядомъ, вистатчить на презентъ оному капитану Юшкову денегъ 23 рублѣ, а какъ по слѣдствію явилось, онъ, Лизакевичъ, и старшина сотенная отъ себе ничего на тотъ презентъ не дали, но всѣ тѣ денги съ козаковъ и посполитихъ собрали. 4) Что доноситель Иваненко показалъ, яко сотникъ Лизакевичъ просячи отпуску напредъ походу, что издержалъ

на подарунки, тоє съ козаковъ собиралъ, то такого збору онъ, Лизакевичъ какъ, по слѣдствію явилось, не дѣлалъ, но сами козаки добровольно 6 рублей денегъ сложа, отдали ему сотнику, для отдачи кому надлежитъ и потому его Лизакевича въ томъ винности не признается. 5) А что онъ, Лизакевичъ, съ Климоваго Падуноваго сына 4 рублѣ денегъ взялъ и за то его отъ повинностей уволилъ чрезъ годъ, какъ и самъ онъ Лизакевичъ въ оправданіи своемъ показалъ, то тіе денги на немъ отвѣтчику доправивъ, отдать въ ратушъ для употребленія за обывателей въ предъбудучіе дачи, для того что чрезъ таково увольненіе, другіе обыватели отягощени били. 6) Что же доноситель Иваненко во улѣкѣ показалъ, якобы на исправленіе сотенного значка сотникъ Лизакевичъ съ козаковъ собиралъ денги, того по показаннымъ въ дѣлѣ обстоятельствамъ, не явилось, а исправленъ значокъ сотенный за показаніе въ первомъ пунктѣ комиссарскіе денги, въ чемъ опій сотникъ Лизакевичъ въ оправданіи своемъ тѣмъ якобы на исправленіе сотенного значка приказовалъ денги собрать, показалъ на себе напрасно. 7) За взятіе же насилно онимъ сотникомъ Лизакевичемъ у атамана куреня Рудницкого и козаковъ, три четверти съ половиною овса, доправивъ на немъ сотнику, показанною въ слѣдствіи тогда бившою ценою, за всякую четверть по гривнѣ, отъдать тѣ денги козакамъ, у коихъ тотъ овесь взятъ. 8) Розмѣръ зъ ратушного млина, понеже является не такъ, какъ онъ сотникъ въ оправданіи показалъ, будто оного себѣ не бралъ и брать де не приказивалъ, а роздалъ якобы оной сотеннымъ служителямъ, но подлѣнно въ дворъ его сотничій тотъ розмѣръ забирая и мѣрочникамъ, кои его сотника млинъ робили, роздаванъ, какова роздача стала битъ его сотника партикулярная и то онъ ратушное какъ собственное свое расточать дерзнулъ, а чтобъ таковій розмѣръ зъ другими ратушными приходами билъ въ книгу записыванъ, и на необходиміе расходи ратушніе употребляемъ, въ томъ онъ, сотникъ Лизакевичъ, яко командиръ, смотренія не имѣлъ, но повидимому самъ якобы настоящій того млина владѣлецъ, поступалъ; сколько оного розмѣру по освидѣтелствованію мѣрочниковъ явится, доправя на немъ Лизакевичу, отдать въ ратушъ, такожъ и камѣніе зъ млина ратушного забранное въ его Лизакевичевъ млинъ, буди оноє еще не попорчено и не змолото, отобравъ, въ ратушній млинъ отдать; а буди испорчено или змололось, то доправитъ на немъ Лизакевичу, по настоящей ценѣ денгами и отдать въ ратушъ, для покупки нового камѣннѣ. По 4 пункту доношенія Иваненкова, въ которомъ онъ доноситель написалъ: сотникъ де Лизакевичъ козаковъ и свободныхъ ея імператорского величества людей много подъ себе въ подданство принялъ таковымъ непристойнымъ образомъ, что съ людей егда, кто подъ нимъ жить склонится, ради того, чтобъ битъ въ

свободѣ отъ всякихъ указныхъ нарядовъ, то де онъ первіе толво, для вида возметъ у него купчую на тотъ грунтъ, где живетъ, а денегъ де и на даетъ и употребляетъ ихъ въ единую свою партикулярную работу, сохраняя отъ всѣхъ указныхъ нарядовъ, чрезъ что де однимъ предъ другими всекрайнейшая происходитъ обида и разореніе, то о тѣхъ скупляхъ и протчемъ бить по нижеслѣдующему: 1) о дворѣ вдови Семенихи Локтихи, по мужу ея козаку Семену Локтю оставшемъ, по которомъ имѣется братъ его Павелъ Локтенко и синъ съ первою женою сложенній, хотя при слѣдствіи она, Локтиха, сказкою сама признала, что тотъ дворъ ему, Лизакевичу, продала она въ 737 году, за два рублѣ, и тѣ денги приняла, а предъявленная отъ него Лизакевича на тотъ дворъ купчая явилась написанная на имя зятя ея, посполитого званія челоуѣка Петра Костоглода, въ 738 году, октября 2 д.; по правамъ же малороссійскимъ, въ статутѣ, въ роздѣлѣ 7, артикулахъ 1-мъ и 2-мъ напечатанныхъ, повелено: кто прозааетъ недвижимое имѣніе, долженъ справивши на то купчій запись за печатью и рукою своею и свѣдителей трехъ или чтирехъ особъ шляхетскихъ, самъ очевидно на урадѣ сознать, а оной Локтихи таковой купчой отъ Лизакевича къ дѣлу не предъявлено; по означенному же артикулу 2-му, пункту 2-му, если би запись на вѣчность кому данній не по тому статуту билъ справленній, тотъ не силенъ, и вещи въ ономъ вписанной, никто одержать не можетъ; а хотъ онъ, Лизакевичъ, на оной дворъ предъявилъ купчую отъ помянутого Костоглода, посполитого званія челоуѣка, то какъ по силѣ малороссійскихъ же правъ въ статутѣ жъ, въ роздѣлѣ 3-мъ, артикулѣ 26-мъ, посполитого званія челоуѣгъ шляхетского имѣніа на вѣчность себѣ одержать не можетъ, такъ послѣдовательно и процатъ того другому кому, не силенъ и для того та Костоглода купчая, какъ и въ мнѣніи слѣдователей показано, должна бить уничтожена и тотъ дворъ отобрать отъ него Лизакевича безденежно и отдать оной Локтисѣ, ибо какъ зъ допросу ея явствуетъ, оной зять ея всякую ему Лизакевичу дворовую отбываль работу. Такожъ дворъ козака Янова Товкача зъ огородомъ, о которомъ хотъ оной Товкачъ показалъ допросомъ, яко онъ тотъ дворъ зъ огородомъ ему, Лизакевичу, продалъ въ 737 году, за 8 рублей, на что и купчая урядовая отъ него Лизакевичу въ 738 г., октября 2 д., дана, до состоявшего о некуплѣ козачихъ грунтовъ въ 739 году генваря 8 д., запретительнаго имянного указа, токможъ понеже въ томъ указѣ съ таковыхъ проданныхъ козачихъ грунтовъ велено козацкую службу отправлять, а оной Товкачъ живучи подъ нимъ, Лизакевичемъ, никакихъ повинностей не отбываль; къ тому жъ онъ, Лизакевичъ, съ показанныхъ денегъ, трехъ рублей ему, Товкачу, недалъ, отобрать же отъ него, Лизакевича, безденежно. И которій

онъ, Лизакевичъ, у козака Мартина Самойленка хуторъ за 14 рублей купилъ, въ 740 году, отобрать же безъденежно, для того понеже онъ тоё учинилъ за объявленнымъ запретительнымъ о нескуилѣ козачихъ грунтовъ указомъ, да и купчой на то, хотя оной Самойленко допросомъ показалъ, что далъ купчую, отъ него, Лизакевича, къ дѣлу не предявлено, знатно оная утаена, затѣмъ, что за онымъ запретительнымъ имяннимъ указомъ, на урядѣ не записана. Да оного Самойленка употреблялъ онъ, Лизакевичъ, въ работу винокуренную безъ заплати, а козачой должности по силѣ оного имянного указа, онъ, Самойленко, не отбувалъ и для того оной хуторъ и показанного Товкача дворъ зъ огородомъ, отобрать отъ него Лизакевича, отъдать онымъ козакамъ, которіе должны съ тѣхъ грунтовъ козачую службу отбувать, какъ о томъ и въ мнѣніи слѣдователей показано.

2) По предявленнимъ же отъ него Лизакевича къ дѣлу на посполитіе добра и грунта купчимъ: показанному въ мнѣніи слѣдователей посполитого Андрея Галушки двору зъ огородомъ, яко оной по допросу его жъ Галушки, добровольнею продажею онымъ Лизакевичемъ купленъ за 4 рублѣ, въ 741 году, генвара 7 д., и денги заплачени; такожь посполитого Ивана Манжоса грунту зъ хатою, садомъ и окопомъ, на подворкахъ Липнякахъ, за 4 жъ рубли, въ 739 году, генвара 15 д., онымъ Лизакевичемъ купленому, за которой и денги, по сказке жени его Манжоса Вуцки, по смерти, его, мужа своего, она, Манжосиха, приняла у него Лизакевича 3 рублѣ, а едного де рубля онъ еще не далъ; ежели онъ Лизакевичъ того досталного рубля ей, Манжосихе, уплатить, бить по мнѣнію слѣдователей за нимъ Лизакевичемъ, по силѣ присланного о томъ въ 742 году, генвара отъ 19 д., съ правительствующаго сената въ енералную войсковую канцелярію, указу, до разсмотренія и учиненія о посполитихъ скупляхъ резолюціи, понеже онъ, Лизакевичъ, какъ у показанного Галушки дворъ зъ огородомъ, такъ и у оного Манжоса тотъ грунтъ зъ хатою, садомъ и окопомъ, купилъ до оного правительствующаго сената запретительного о скупѣ посполитихъ грунтовъ, указа. О посполитомъ же Семену Олешку, жителю Рудницкому, которій допросомъ показалъ, что онъ въ 739 г. продалъ Лизакевичу дворъ зъ огородомъ, за 4 рублѣ, а купчой не давалъ, яко жъ оной къ дѣлу не предявлено, съ которихъ денегъ три рублѣ съ полтиною нринялъ, а полтини онъ, Лизакевичъ, ему не далъ, о чомъ хотя въ мнѣніи следователей показано: ежели онъ, Лизакевичъ, досталніе денги доплатить, быть за нимъ, Лизакевичемъ, но понеже въ указѣ зъ енеральной канцеляріи того жъ 742 году, сентября дня, къ онымъ слѣдователямъ предложено, даби они ежели оніе двори подленпо имъ, Лизакевичемъ, до запретительного о томъ указу куплени, и имѣть на то правилніе купчіе, то онымъ до разсмотренія и резолюціи, ему, Лизакевичу,

владѣть, того для по силѣ одного указа, по разсмотрѣнію войскового енералнаго суда показаннаго Олещенка двора, хотя оній и до запретителнаго указа купленъ, за неимѣніемъ на то никакой купчей, опредѣлить за Лизакевичемъ нѣ почему, а быть тому двору при ономъ Олещенку, который долженъ взятіе у Лизакевича на той дворъ денги три рублѣ съ полтиною, возвратить. 3) О протчіихъ же посполитихъ людей въ представленныхъ, отъ Лизакевича купчихъ показанныхъ дворахъ и грунтахъ, а именно: Ивана Говорухи, Ивана Нежука, Грицка Валешика, зятя Кондрата Гавриленка, Федора Кулженка, Остапа Довгонятого, Ивана Бѣлоконенка, Ивана Волошиновскаго и Кирила Живицѣ, быть по мнѣнію слѣдователей: показанніе въ тѣхъ кучихъ двори и грунта, отобрать отъ него Лизакевича, отъдать онимъ посполитимъ и быть имъ въ вѣдомствѣ ратуша Барышовскаго, а цеховимъ подъ цехами, для того понеже какъ въ томъ же слѣдователей мнѣніи по слѣдствію показалось, тѣ купчіе неправильніе, потому что онимъ продавцамъ означенныхъ въ тѣхъ купчихъ денегъ онъ, Лизакевичъ, не давалъ, а инніе показали, что они и купчихъ не давали; другіе же толко торгъ съ нимъ Лизакевичемъ имѣли, а купчіе толко для вида дали, укрываясь отъ бывшихъ въ минувшую турецкую войну тягостей; а инніе и не продавали, но повидимому самъ онъ, Лизакевичъ, за бывшую тогда сотничую свою власть, на кого хотѣлъ, купчіе велѣлъ писать на ратуши, которыми при слѣдствіи себе оправдалъ, якіе купчіе по показаннымъ обстоятельствамъ, въ силѣ своей быть не должны. 4) А о бывшихъ козакахъ и посполитихъ въ протекціи его Лизакевича, которыхъ по сообщеннымъ къ онимъ слѣдователямъ съ сотеннаго Барышевскаго правленія вѣдомостямъ, показано съ козаковъ—17, да съ посполитихъ—22 человекъ, въ ономъ же слѣдователей мнѣніи показано, что по силѣ полученнаго съ войсковою енеральной канцеляріи вышепомянутаго указа, отобрать отъ него, Лизакевича, въ прежніе ихъ вѣдомства, привернуть, писменно отъ комиссіи ихъ слѣдователей въ сотенное Барышовское правленіе предложено. Что же онъ, Лизакевичъ, по тому жъ пункту въ оправданіи своемъ показалъ, якоби тѣ люди, на коихъ онъ купчіе представилъ, общенародніе повинности отбывали и въ томъ на самихъ ихъ да на войта Барышовскаго и цехмистровъ, тако жъ и на Ивана Бѣлоконя, у котораго де о томъ и квѣтанціи имѣются, послался, то по слѣдствію въ мнѣніи слѣдователей показано: хотя де по показаннымъ въ дѣлѣ обстоятельствамъ является, что съ тѣхъ людей нѣкоторое число на общенародніе повинности собиралось денегъ, однако жъ первіе, что не столько, сколько по расположеніямъ надлежало, другое, что и тѣхъ денегъ, которіе съ нихъ и въ собраніи били, на общенародніе повинности не употребляно, но все ему сотнику Лизакевичу отдавано; да

что онъ же Лизакевичъ квитанціями комиссарскими въ томъ себе оправдалъ, то тое къ вѣщему его изобличенію слѣдуетъ, для того что приказчикъ его Лизакевича, вишенписанній Бѣлоконь, по зсылки его жъ сотника Лизакевича, подъ присягою показалъ, что хотя сотенній комиссаръ Евфименко далъ ему квитанцію, якобы въ приемѣ зъ людей его, Лизакевича, порціонныхъ и раціонныхъ денегъ 10 р. и 28 коп., точію такихъ денегъ онъ, комиссаръ, не принималъ, ибо де раціонныхъ денегъ онъ, Лизакевичъ, съ людей своихъ и собирать не приказивалъ, яко оной Евфименко то жъ самое подъ присягою подтвердилъ и показалъ, же что онъ, Лизакевичъ, велѣлъ ему съ людей его надлежащіе денги расположить на другихъ обывателей, а у его людей не брать; да и что де въ 1-мъ п., сотенній комиссаръ Дивакъ показалъ, яко таковымъ же образомъ и онъ съ приказу его, Лизакевича, квитанцію его, Лизакевича, якобы въ приемѣ съ людей его порціонныхъ денегъ приказчику его, отвѣтчика, отдалъ, а денегъ не принималъ, тое онъ же Бѣлоконь присягою подтвердилъ; сверхъ же того цехмистеръ шевскій показалъ, яко за живущаго подъ сотникомъ, а въ ревизіи написаннаго подъ цехомъ, Андрея Лемѣшку, зъ цеху заплачено на общенародніе повинности рубль и двадцять копеекъ; того ради въ ономъ мнѣніи опредѣлено, что вишенписанніе денги надлежатъ допрями на немъ сотнику Лизакевичу, отъдать въ ратушъ, для употребленія въ предбудущіе дачи за обывателей сотнѣ Баришовской и заплаченніе зъ цеху за означеннаго Лемѣшку денги, на ономъ самомъ Лемѣшки допрями, въ цехъ отъдать, о чемъ по разсмотренію войскового еeneralного суда, быть по тому жъ слѣдователей мнѣнію. Да что онъ же Лизакевичъ въ оправданіи своемъ показалъ, якобы болѣе тѣхъ людей, на коихъ онъ купчіе предъявилъ, подъ образомъ куплѣ, никакихъ не содержитъ и въ свою работу не употребляетъ, а которіе де сверхъ купленныхъ, козаки и посполитіе у него работали и то де за заплату. И то его Лизакевича оправданіе въ ономъ слѣдователей мнѣніи съ показанныхъ въ слѣдствіи обстоятельствъ, показано несправедное, потому что съ тѣхъ самихъ, на коихъ купчіе предъявилъ подъ образомъ точію куплѣ, подъ нимъ живутъ, а денегъ не принимали; да сверхъ того и многіе въ дѣлѣ показанніе козаки и посполитіе, какъ отъ сотеннаго правленія представленно и сами о себѣ показали, что по нѣсколко годъ въ протекціи его, сотника, живучи, всякіе работизни ему сотнику отбывали безъ заплати и посполитіе никакихъ общенародныхъ повинностей подъ ратушею не отбывали, а козаки походовъ и повинностей другихъ съ прочіими курѣнными козаками, не отправляли, изъ чего немалое другимъ обывателямъ сотнѣ Баришовской такъ козакамъ, яко посполитимъ, а паче въ минувшіе военніе времена, было отягощеніе. По 5, 6 и пунктамъ доношенія Иваненка, въ которыхъ

онъ написалъ, а именно въ 5-мъ: сотникъ де Лизакевичъ козаковъ выборныхъ для своей частной выгоды, шинкарами поддѣлалъ въ селлахъ сотнѣ своей и отъ всякихъ государевыхъ нарядовъ уволилъ и тѣмъ другимъ козакамъ большую тягость приключилъ; въ 6-мъ, онъ же сотникъ Лизакевичъ у козаковъ выборныхъ взявши синовъ до двора своего въ служителей, доми ихъ отъ всѣхъ нарядовъ и податей уволилъ, за едино то, что де при немъ служатъ безъзаплатно; въ 7-мъ пунктѣ, онъ же, Лизакевичъ, въ минувшіе военныя, въ самыя трудныя времена, много за искупъ, выборныхъ козаковъ отъ походовъ увольнялъ, а на мѣсто де ихъ наймитовъ принималъ; по слѣдствію же въ мнѣніи слѣдователей показано: понеже де по обстоятельствамъ въ дѣлѣ показаннымъ, является, яко онъ сотникъ Лизакевичъ заподлинно козаковъ сотнѣ Барышевской употреблялъ насилно для шинкованія собственной своей горѣлки и другого напоя, безъ всякаго имъ за то награжденія и во время шинкованія тѣмъ его напоємъ, оныхъ козаковъ нѣкоторыхъ отъ походовъ и другихъ нарядовъ и общенародныхъ повинностей увольнялъ, и другимъ козакамъ въ селлахъ, какъ въ дѣлѣ показано, живущимъ, запрещалъ шинковать, да сверхъ де того вдову Сухомлинку за то, что не захотѣла его сотничью горѣлкою шинковать, держалъ онъ, сотникъ Лизакевичъ, въ турмѣ три дни и хотѣлъ бить плетми, отъ котораго бою сынъ ея Сухомлинь откупилъ ея, давши ему, сотнику Лизакевичу, четверикъ пшеницы и полъ осмачки овса; да Ивана Дяченка за то жъ въ турмѣ держалъ и при поруху, пароховалъ на него, Дяченка, напрасно 40 рублей, якіе денги онъ, Дяченко, продалъ скотъ свой, ему, Лизакевичу, принужденъ заплатить; тако жъ для работы такъ въ саду своемъ онъ, Лизакевичъ, козака Петра Шеневидка, яко и для строенія млина, употреблялъ и за то чрезъ цѣлую зиму, отъ всякихъ нарядовъ и повинностей общенародныхъ его уволилъ; да Андрѣй Гунко въ млинъ его Лизакевича безъ всякаго выгоды и безъ мѣрки, точію за то, что отъ походу Хотѣнскаго и другихъ нарядовъ, тако жъ и общенародныхъ повинностей его уволилъ, сидѣлъ, а Иванъ Дергѣенко чрезъ четыре года, пасъ его Лизакевича скотъ, безъ заплаты, точію чрезъ тѣ года службы казачьей и никакихъ повинностей такъ онъ, яко и мать, и братъ его, не отбывали; да умершаго козака Галка (sic) Кузменка за шинкъ держалъ въ турмѣ и билъ, чтобъ уплатился; почему де оной Кузменко позичивши денегъ рублей сѣмъ, уплатилъ ему Лизакевичу, а оставшіеся по немъ два сына для уплаты того отца ихъ долгу, продалъ грунта, сойшли безъвѣстно. Високомонаршою же блаженія и вѣчнодостойнаго памяти Петра Перваго, императора и самодержца всероссійскаго 1721 году, къ умершему гетману Скоропадскому, присланною грамотою, позволено въ Малороссіи, козакамъ въ домѣхъ сво-

ихъ виномъ шинковать; да въ 1728 году, імператорского жъ величества всемилостивѣйшими въ народъ публѣкованными указами, срого запрещено, чтобъ старшина генералнал, полковая и сотники, на козаковъ пия и протчего своего, ничего не накидали и денегъ за оное не правили и не вимагали. Да что сотникъ Лизакевичъ, въ 6-мъ пунктѣ оправдаетъ себе, якоби показаніе въ оправданіи его козачіе и мужичіе дѣти служили у него за заплату, зъ доброй своей волѣ, и за то де отци ихъ отъ походовъ и никакихъ повинностей уволены не били, тако жъ въ 7-мъ пунктѣ, якоби отъ походовъ за искупъ, козаковъ не увольнял, тое его оправданіе въ ономъ слѣдователей мнѣніи, узнано быть за неправое, потому что по псказаннымъ въ дѣлѣ доказательствамъ, явилось, яко такъ въ дѣлѣ показанныхъ козаковъ семи безъ платежа у него огвѣтчика служили, но подлинно за увольненіе ихъ отъ походовъ и другихъ повинностей, а посполитого за увольненіе отъ общенародныхъ повинностей, яко и козаковъ Филона Мироненка и Гарасименка, за искупъ отъ походовъ подлинно онъ, сотникъ, увольнял. И въ томъ онъ, сотникъ Лизакевичъ, въ отмѣпность тѣхъ високомонаршихъ указовъ, вишеписанніе починилъ предерзости, чрезъ что нѣкоторые въ дѣлѣ показанніе козаки лишася своихъ грунтовъ, безвѣстно зъ сотнѣ сойшли, о чомъ въ томъ мнѣніи виписано зъ правъ малороссійскихъ зъ книги статута, роздѣлу 2, артикула 17, что ежели какой урядникъ до войны надлежащаго человѣка, отъ войны уволнить, тотъ урядъ свой тратить. И въ томъ мнѣніи оніе слѣдователи написали, что по силѣ високомонаршихъ указовъ и малороссійскихъ правъ, за вишеписанніе противніе указамъ и правамъ его, сотника Лизакевича, поступки, надлежитъ его, сотника, чина лишить и вишепоказанніе взятки съ козаковъ доправя на немъ же Лизакевичу, отдать тѣмъ козакамъ; о лошадѣ же, взятой у Мироненка сотникомъ Лизакевичемъ, за увольненіе его отъ походу, мнѣніе при поданномъ отъ него въ оную комиссію челобитѣ учинено де будетъ, что подлежитъ особенному по оному противъ челобитя его Мироненка дѣлу, разсмотренію. По вишеписанному же слѣдователей мнѣнію о доправки показанныхъ сотникомъ Лизакевичемъ зъ козаковъ взятковъ и за показанніе обиди, бить по тому ихъ слѣдователей мнѣнію; а о положенномъ въ ономъ мнѣніи ему, сотнику, штрафѣ, въ семь опредѣленіи ниже сего показано будетъ. По 8-му пункту доношенія Иваненкова, въ которомъ онъ написалъ: сотникъ де Лизакевичъ козаками и свободными посполитыми, ихъ волами ихъ же грунтъ самоволно ореть и въ другіе партикулярніе мужичіе употребляетъ работи, о чемъ по слѣдствію въ мнѣніи слѣдователей показано, что де сотникъ Лизакевичъ оправдаетъ себе, якоби козаками и свободными посполитыми и ихъ волами не ориваль, а которіе оради собственніе его, сотника, и на рангъ надле-

жащіе грунта, козаки и посполитіе своими волами, то якобы съ прошенія его, сотничого, изъ доброй ихъ волѣ, какъ и за прежнихъ сотниковъ то происходило, тое его оправданіе такъ атамани разныхъ куреней, яко и свободныхъ сельъ войти, на коихъ Лизакевичъ самъ послался во свѣдѣтельство, неправимъ бить доказали, для того, что въ дѣлѣ отъ атамановъ и войтовъ показанніе козаки и посполитіе оривали ему сотнику означеннымъ въ дѣлѣ числомъ, своихъ собственныхъ воловъ, не зъ доброй своей волѣ, но съ принужденія и угроженія его сотника служителей и вигономъ, а не толокою, какъ за прежнихъ сотниковъ, но па своихъ харчахъ ту оранку отправляли козаки; а посполитіе не по одному дню, но для всякой оранки по пяти и по десять день; хотя же въ дѣлѣ показаніе точію три козаки, Супруненко, Батюкъ и Дейко, вишеписанному его, Лизакевича, оправдашію, что зъ доброй своей волѣ послали оны ему воли свои орать согласуютъ, токмо оніе козаки, можлие и доволніе, послали точію свои воли для оранки ему, Лизакевичу, а сами въ той же ратотѣ не били да и увователно по ихъ доволству и въ своей господарской экономіи остановки чрезъ то не имѣли. И тако они себѣ того не признаютъ въ обиду, а протчіе въ дѣлѣ показаніе козаки и посполитіе, кои спрагались послѣдними своими волами, сколько кто имѣлъ, и вигономъ насилно тую оранку ему, Лизакевичу, производили, сами и на своихъ харчахъ, за неимѣніемъ болѣе отъ употребленного на ту оранку ему, Лизакевичу, скота удобного къ оранки времени, за тоею ему работою лишась въ своихъ экономіяхъ, могли понестъ убитокъ и отъ того признавать нужду; того ради въ опомъ мнѣніи положено, чтобъ оніе обидами удоволствовани били за то награжденіемъ надлежащимъ, по показанію въ репортѣ сотенного Барышовского правленія, надлежащіе за плугъ воловъ денги на ономъ сотнику Лизакевичу, а именно: за всякій плугъ въ весенное время, по 30 копеекъ, а въ осенное время по 20 копеекъ, за каждій день, доправа, раздать по разчисленію денегъ и скота, показаннымъ въ дѣлѣ козакамъ и посполитимъ. И по тому мнѣнію по разсмотренію войскового енералного суда, быть во всемъ и заплату зъ собственного его, Лизакевича, имѣнія обивателямъ учинить, кромѣ показанныхъ Супруненка, Батюка и Дейка, которіе послали ему орать доброволно. А что въ слѣдствіи показано, яко объявленніе работизни отправляли оніе обивателѣ съ принужденія и угроженія оного Лизакевича служителей, а по его ль Лизакевича указу оніе его служителѣ тое чинили, хотя именно не показано, однакъ то какъ зъ дѣла видно, воспослѣдовало къ ползѣ его Лизакевича, знатно по его жъ волѣ, то за тое принужденіе и угроженіе, оніе служителѣ отъ наказанія свободни, по силѣ малороссійского права, въ статутѣ, въ роздѣлѣ 1, артикулѣ 18, что слуги за господина и ни-

кто другій ни за чіе приступленіе каранъ битъ не имѣеть, толко тотъ самъ, которій въ томъ виноватъ zostаетъ. По 9-му пункту, въ которомъ доноситель Иваненко написалъ: сотникъ де Лизакевичъ у козаковъ рядовыхъ купно и виборныхъ и посполитихъ, лошадей въ далекіе дороги забирая, въ подводу подъ себе, тако жъ подъ пріятель свои давая, и особливе въ возку колода зъ далекихъ мѣсть, разстояніемъ болѣе одинадцяти мѣль, употребляя, къ тому ихъ привелъ, что многіе обезлошадѣли и въ разореніе отъ того прийшли; а въ мнѣніи слѣдователей о томъ показано: хотя оній сотникъ, Лизакевичъ, оправдалъ себе, якоби козачихъ лошадей подъ себе куда еживалъ, не биралъ, а посполитихъ, хотя и биралъ, и то по пашпортамъ енеральной войсковой канцеляріи, а подъ тещу свою какъ о томъ въ слѣдствіи показано, якоби не давалъ; а которіе де возили ему отвѣтчику козаки и посполитіе колоде, и то де якоби съ прошенія его сотника, по доброй своей волѣ; однакъ понеже кромѣ показанной въ 8-мъ пунктѣ козаковъ Супруненка, Батюка и Дейка, всѣхъ куреней атамани прѣсягою доказали, что тое его Лизакевича оправданіе неправое, ибо не точію онъ, Лизакевичъ, подъ себе, но и подъ тещу свою, козачіе лошадей въ подводі до Глухова и въ возку колоды, отъ далекихъ мѣсть, насилно употреблялъ, да что онъ же Лизакевичъ показалъ, якоби у посполитихъ биривалъ подводі по пашпортамъ енеральной войсковой канцеляріи, и то его, Лизакевича, въ томъ мнѣніи узнана видимая неправда, первіе что такихъ пашпортовъ къ дѣлу не предявилъ и не показалъ за какими дѣлами ездилъ; другое, что войти свободныхъ селъ показали, яко отъ Барышовки до Глухова подводі онъ, Лизакевичъ, подъ себе биралъ съ нѣкоторихъ селъ свободныхъ, а подорожніе де на взиманіе подводъ отъ войсковой енеральной канцеляріи не даются такіе, чтобъ безъ перемѣнно одни подводі чрезъ двѣстѣ верстѣ и болѣе, въ возки били. И тако съ вишенписанныхъ обстоятельствъ усмотрѣть можно, что такъ посполитіе, яко паче козаки виборніе и подпомощики, чрезъ насилное Лизакевичемъ лошадей ихъ и ихъ самихъ, въ подводі подъ его и подъ тещу его же, и въ возку колоды отъ далекихъ мѣсть, употребленіе, немалое имѣли отъ него сотника отягощеніе и признають то себѣ за обиду. Многократными же де отъ войсковой енеральной канцеляріи указами въ тѣ малороссійскіе полки отправленными, подводъ посполитихъ обивателей безъ платежа прогоновъ, а козачихъ, а паче виборныхъ козаковъ, лошадей, ни подъ какимъ видомъ никому не давать, чтобъ оніе не могли прійти къ службѣ въ несостояніе, накрѣпко запрещено; а онъ де сотникъ Лизакевичъ самъ въ отмѣнность тѣхъ указовъ, не точію подъ себе, но какъ вишенписано, и подъ тещу свою и въ возку колоды отъ далекихъ мѣсть, такъ козаковъ виборныхъ и подпомощиковъ,

яко и посполитихъ лошадей въ подводи употреблялъ насилно, и тѣмъ де ихъ крайне изобидилъ и отяготилъ, ибо ежели самъ себе до того допустить, то какъ по силѣ вишеписанныхъ указовъ, другихъ того допускать не могъ; того ради въ ономъ мнѣніи показано: въ награжденіе обидимымъ отъ него Лизакевича въ слѣдствіи показаннымъ козакамъ и посполитимъ, за то, что ихъ лошадей подъ онымъ Лизакевичемъ и тещею его, тако жъ и въ возки колодья, отъ показанныхъ мѣстъ били, надлежитъ доправка зъ него Лизакевича прогонніе денги, по числу состоящихъ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ тѣ лошадей въ подводахъ били, версть и обратно, по денги на версту, роздать тѣмъ козакамъ и посполитимъ. И по разсмотренію енералнаго войскового суда, быть по тому слѣдователей мнѣнію. Тако жъ что въ томъ слѣдователей мнѣніи показано, что же де войтъ деревнѣ Селичовки Гордѣй Юрченко показалъ, якоби какъ онъ, сотникъ Лизакевичъ, выступилъ и стоялъ у Днѣпра подъ Переволочною, жена его отвѣтчика взявъ изъ деревнѣ Селичовкѣ, показанныхъ въ слѣдствіи людей двое лошадей, ездилъ туда къ нему Лизакевичу, которіе лошадей отътоль и не возвратились; о томъ, ежели де тѣхъ лошадей хозяева будутъ бить челомъ, слѣдствіе особливо и мнѣніе при томъ будетъ учинено и о томъ бить по тому жъ слѣдователей мнѣнію. По 10-му пункту, въ которомъ доноситель Иваненко написалъ: сотникъ де Лизакевичъ козаковъ въ дворѣ своемъ содержитъ, человекъ до шести, употребляя ихъ къ тому, чтобъ ему груби топили, коней подчищали, свиней брагою наповали, и гусей пасли, а на ночь, въ примѣръ каторжной работы, проса толкти опредѣляетъ; да еще, когда и послѣдуетъ имъ смѣняться, то де господарь его сотника съ нихъ же козаковъ денежній окладъ нариваетъ; о чемъ по слѣдствію явилось, яко сотникъ Лизакевичъ не для караулу, но болѣе для показанныхъ работизнь, въ дворѣ своемъ, яко то для пастби лошадей, напованя свинней, пастви овецъ, топленія грубъ, рубанія дровъ, товченія проса, и другихъ мужичихъ работъ, козаковъ по четыре человекъ содержалъ; и сверхъ того такіе онымъ козакамъ отъ дворовихъ его, сотника Лизакевича, издѣвки происходили, яко конюшій его за пропалую торбу, что лошадямъ овесъ даютъ, содралъ съ козака куреня Сезенковскаго Гаврила Шиленка, свиту, здѣлалъ торбу, а остатокъ козаку обратно отдалъ; къ якому ругательству знатно онъ, сотникъ, дворовихъ своихъ людей допустилъ, да и самъ онъ, сотникъ Лизакевичъ, козака жъ Мирона Дѣдовича, которой его лошадей пасъ, за то, что едина лошадь путомъ ноги подрѣзала, велѣлъ бить плетю, а по вибитію съ казановъ винокурнихъ брагу велѣлъ выбирать. Указомъ же императорскаго величества съ войсковою енеральной канцеляріи прошлаго 740 году, во всей Малороссіи публикованнымъ, въ силѣ состоявшогось въ 1728 году блаженія, вѣчнодостойнія

памяти государя Петра Второго, императора и самодержца всероссийского, во всей Малой Россіи публѣкованнаго указа, подъ смертою казнію, комендирамъ запрещено козаковъ ни въ какіе партикулярніе работы не употреблять; того ради въ ономъ мѣѣніи опредѣлено по силѣ оного указа, за вишеписанніе сотника Лизакевича противніе указамъ поступки, подлежатъ онъ сотникъ жесточайшему штрафу и наказанію; по разсмотренію же войскового еeneralнаго суда показанніе онихъ козаковъ въ дворѣ его Лизакевича работизни по тамошнему состоянію, кому что надлежитъ, тако жъ за содранную конюшимъ его козака Шиленка свиту, чего она стоялась и за побой козака жъ Дѣдовича, по артикулу 27, роздѣлу 11, въ стауттѣ напечатанному, 40 копѣ денегъ доправитъ на немъ, Лизакевичу, и отдать обидимимъ въ награжденіе. Да за вину такой предерзости, что онъ Лизакевичъ за партикулярную якобы обиду, самоволно оного козака бить плетю дерзнулъ, держать его, Лизакевича, за арестомъ дванадцать недѣль; а что онъ, Лизакевичъ, козаковъ употреблялъ въ партикулярную свою работу, какому подлежитъ штрафу, ниже сего показано будетъ. Что жъ онъ Лизакевичъ оправдаетъ себе, якобы показанныхъ козаковъ къ вишеписаннымъ мужичимъ работамъ употреблять не приказывалъ, а если кто употреблялись, то развѣ мимо вѣдома его, сотника Лизакевича, и то его оправданіе съ показанныхъ въ дѣлѣ обстоятелствъ явилось неправое, ибо какъ вишеписано, и самъ онъ Лизакевичъ вишеупомянутаго козака за то велѣлъ плетми бить, что лошадь путомъ ноги порѣзала, а на послѣдокъ брагу съ винокурнихъ казановъ тому жъ козаку велѣлъ выбирать; и тако уже онъ, сотникъ Лизакевичъ, какъ то самъ учинилъ, то и о другихъ показанныхъ работахъ, которіе въ дворѣ его, гдѣ и самъ онъ живетъ, предъ его глазами происходили, какъ вѣдать не могъ, а что доноситель Ивапенко показалъ, якобы господарь сотника Лизакевича во время смѣны съ караулу, съ козаковъ наривалъ денежной вкладъ, того онъ . . . , никакими доказателствми не довелъ. По 11-му пункту, въ которомъ доноситель написалъ: сотникъ де Лизакевичъ свободными ея імператорского величества людьми еженную панцину делаетъ на себе самого, и тако де ихъ много разорилъ и въ побѣгъ обратилъ; а въ мѣѣніи слѣдователей показано: хотя де по показаннымъ въ дѣлѣ обстоятелствамъ явилось, яко майстровіе мѣстечка Баришовки, и послолство, свободніе, люди не такъ какъ за прежнихъ сотниковъ, отъ него Лизакевича отягощени, всегдашними его работами, коимъ майстеровимъ людямъ надлежало бѣ доправа отъ него Лизакевича заработніе денги, что кому надлежитъ роздать, однакъ понеже въ дѣлѣ того не показано, какіе имянно тѣ майстровіе людие работи ему, Лизакевичу, исправляли и чрезъ колкое время и что би имъ за то до уплатки надлежало, того де для на немъ Лизакевичу

такихъ заработаннихъ денегъ и доправлять нѣпочему; что же нѣкоторыя мещане Барышовскіе походили въ разніе мѣста, чрезъ работизни и обиди отъ него, Лизакевича, имъ показанніе, то де яко и отъ тѣхъ изшедшихъ, какіе имъ обиди починени въ комиссію челобитніе не подани въ дѣлѣ того имянно не показано, и за то де его сотника Лизакевича и штрафовать нѣпочему, и по разсмотренію суда войскового енералного, быть по тому слѣдователей миѣнію. По 12-му пункту, въ которомъ доноситель Иваненко написалъ: сотникъ де Лизакевичъ при судахъ пренебрежніе наклади на себе беретъ и особливо, ежели де кто въ какую вину поткнется, совѣмъ разорить; а въ миѣніи слѣдователей показано, что де онъ, сотникъ Лизакевичъ, оправдаетъ себе, якоби накладовъ при судахъ на себе небиралъ, а хоти де показанніе во оправданіи Максимъ Супруненко 20 рублей да Василь Лазко 6 рублей, имѣя заводное свое дѣло, положили ему, сотнику, и то де добровольно, по своей зарукѣ, того во ввѣненіе принять не надлежитъ, для того ежели бъ де онъ, сотникъ Лизакевичъ, о показанныхъ денгахъ якоби въ заруку положенныхъ, рассуждалъ, яко о зарученныхъ, какъ и самъ показываетъ, то для чего положеніе ему отъ Супруненка, имѣвшему зъ нимъ Супруненкомъ заводъ козаку Ничипору Лисенку, ему Супруненку да положеніе Мацаковою женою козаку Василю Лазку, оной Мацаковой женѣ денги велѣлъ возвратить; заручніе же де денги по силѣ малороссійскихъ правъ и обичая, бывають въ разнихъ случаяхъ означивани, яко то: ежели де кто съ нимъ медиаторскій судъ прійметъ, то въ подпискахъ своихъ прописують: ежели бъ оной судъ медиаторскій моглъ опровергнуть подъ зарукою денежною коликое число положить, да въ посылаемыхъ де отъ суда позовныхъ писмахъ къ истцу или отвѣтчику, прописуются ежели на показанный въ тѣхъ писмахъ срокъ, не явится въ судъ, подъ зарукою коликое число положено будетъ, якіе де заручніе денги по нынѣшнему нарѣчію, называются штрафніе; и тако вишенписанніе денги отъ показанныхъ истцовъ отвѣтчику сотнику, якіе денги онимъ истцамъ по приказу его сотника показанными жъ отвѣтчиками возвращени, точію признаються битъ накладными; указами же блаженія и вѣчподостойнія памяти государя Петра Второго, императора и самодержца всероссійского, прошлаго 1728 году, во всей Малороссіи публѣкованными, накрѣпко запрещено, чтобъ полковники, енеральная и полковая старшина, и сотники, и прочіе при судахъ, съ козаковъ и посполитыхъ накладовъ и взятковъ на себе и ни на кого, отнюдь не брали; да и въ правахъ де малороссійскихъ, въ книги статутѣ, роздѣлѣ третемъ, артикулѣ 46, напечатано: всѣмъ заровно справедливость чинити, безъ отволоки, а отправа, ничего пересуду не брать; того ради по силѣ онихъ указовъ и малороссійскихъ правъ,

въ ономъ мнѣніи положено съ него, сотника Лизакевича, взятіе имъ отъ показанныхъ козаковъ въ накладъ денги, доправя, отдать обидимимъ, даби оніе безъ удовольста не оставались. И по разсмотренію войскового енералнаго суда битъ по тому ихъ слѣдователей мнѣнію. Что же онъ, сотникъ Лизакевичъ, показалъ, якоби съ тѣхъ накладныхъ денгахъ, показаннимъ въ слѣдствіи старшинѣ сотенной, нѣкоторое число роздалъ то первіе яко атаманъ Кудлай такимъ денгамъ заперся и показалъ, что не точію такихъ денегъ не бралъ, но ниже при томъ дѣлѣ билъ, другое, хотя би онъ сотникъ, какъ показываетъ, и допраму далъ что съ тѣхъ денегъ старшинѣ, то съ нихъ, старшини, взыскивать не надлежитъ для того, что они съ показанныхъ людей въ накладъ денегъ не вимагали; сверхъ же того, хотя онъ, сотникъ Лизакевичъ, и далъ имъ что съ тѣхъ денегъ и вѣдать могли бѣ они, что то накладніе денги, то де они за простоту свою, не вѣдая указовъ и правъ, могли бѣ учинить, а онъ сотникъ довольно вѣдая указы и права, въ отмѣнность онихъ то учинить покусился, какъ о томъ въ ономъ же слѣдователей мнѣнію показано; да что онъ, сотникъ Лизакевичъ, оправдаетъ себе, что бившаго атамана Загнибороди воловъ два да коровъ двѣ забралъ за то, что оной по имѣвшомуся объ немъ дѣлу о блудодѣяніи его зъ невѣсткою, бежалъ съ подъ караулу, то и тое ко оправданію ему сотнику не слѣдуетъ, для того хотя би и допрамо оной Загниборода въ томъ преступленіи явился, то оногo, яко прелюбодѣя, въ страхъ другимъ, надлежало бѣ наказать по силѣ малороссійскихъ правъ, а не имѣніе его грабить, и тѣмъ синовъ оставшихся по немъ разорать; точію понеже такъ о тѣхъ волахъ и коровахъ, яко и о другомъ еще имуществѣ имъ, сотникомъ Лизакевичомъ, забранномъ отъ синовъ оногo Загнибороди подано въ комиссію . . .

для о тѣхъ волахъ и коровахъ забраннихъ имъ, Лизакевичемъ, онихъ слѣдователей мнѣніе особо приложено, по которому и въ судѣ енералномъ разсмотреніе особенно по тому дѣлу учинено будетъ. Сверхъ же вишенписанныхъ пунктовъ, въ мнѣніи своемъ слѣдователи написали: понеже указами ея императорскаго величества зъ войсковою енералной канцеляріи прошлаго 1740 году состоявшими, въ силѣ височайшихъ блаженнія и вѣчнодостойніа памяти государи Петра Второго, імператора и самодержца всероссійскаго, въ 1728 году во всей Малой Россіи публѣкованныхъ, да 1740 году имянныхъ блаженнія и вѣчнодостойніа памяти государини императрици Анни Іоанновни, самодержици всероссійской всемилостивѣйшихъ, во всей Малой Россіи троекратно публѣкованныхъ указовъ, строга подтверждено, даби полковники, полковая старшина, сотники и сотенная старшина, и ратушная, и всякого чина при правленіяхъ обрѣтающіеся люде, и съ какаго бѣ званія ни били, малороссійскимъ оби-

вателемъ, рядовимъ козакамъ и посполству, налогъ, обидъ и тяжестей не чинили, а имьянно: при судахъ съ нихъ козаковъ и посполства, накладовъ и взятковъ на себе и ни на кого, отнюдь не брали, и никакова пята и протчего своего на нихъ не накидали, и денегъ за оное не правили и не вимагали, и ни на какіе свои приватніе работы и посылки ихъ не наряжали и не посилали, кромѣ зъ доношеніями и репортами въ енералную войсковую канцелярію и въ другіе мѣста, по командѣ; и сверхъ того, что указомъ новелено, ничего не брали и никакихъ и малѣйшихъ обидъ, тяжестей и разореній народу не чинили; особливо же у козаковъ грунтовъ, земель и протчего имѣнія недвижимого не отнимали, и тѣмъ ихъ въ подданство себѣ не привлекали, и до разоренія не приводили и ни подъ какимъ претекстомъ, ничего не брали, и малѣйшого безденежно не вимагали, подъ смертною казнію. Ежели жъ и впредъ и за оними указами, козакамъ и посполитимъ отъ старшины послѣдуетъ хотя малѣйшіе какіе обиды и розоренія, или оніе будутъ употребляемы въ ихъ партикулярніе работы и посылки, съ оними, яко съ преступниками указовъ, учинено будетъ какъ вишеписанными всемилостивѣйшими указами повелено, не принимая отъ нихъ оправданій и отговорокъ. Помянутой же сотникъ Лизакевичъ не точію во всѣхъ изображенныхъ въ вишеписанныхъ указѣхъ преступленіяхъ, виновенъ явился, ибо де по написаннымъ въ дѣлѣ пунктамъ какъ неуказніе на немъ зъ цеховъ и козаковъ означеніе збори денежніе и фуражъ безденежно, яко и накиданіе насилно имъ, Лизакевичемъ, козакамъ горѣлки для вишинкованія и употребленія козаковъ въ партикулярніа работы, и разніе посылки партикулярніе жъ, и взиманіе козачихъ и посполитихъ лошадей подъ себе, безъ платежа и прогоновъ, тако жъ и взиманіе при судахъ накладовъ, явилось, но сверхъ того, онъ сотникъ козаковъ и посполитихъ подъ образомъ куплѣ и безъ куплѣ, не малое число въ подданствѣ у себе содержалъ, сохрпяя отъ всякихъ указнихъ нарядовъ и повинностей, да козаковъ тѣхъ, кои шинковали его сотнячою горѣлкою, отъ походовъ и другихъ нарядовъ увольнял, а иннихъ чрезъ такой насилній пакидъ пиття, въ разорерію привелъ, яко и грунта спровадать для расплатки съ нимъ сотникомъ, принуждени били; тако жъ де козачихъ синовъ содержа въ службѣ своей партикулярной, безъ платежа, отцовъ ихъ и другихъ козаковъ за искупы отъ походовъ увольнял, съ чего де единымъ предъ другими, а паче въ минувшую турецкую войну, немалое послѣдовало изобижденіе и разореніе; да козаками жъ де и свободными посполитими и ихъ волами, какъ би своими подданными, ораль и лошадѣ козачіе не точію подъ себе самого, куда ежжиwаль, по своей приватѣ, и въ другіе далекіе посылки, яко то въ возку колодя и протчего, но и подъ тещу свою въ возку употреблялъ; тако

жъ свободными людьми ежедневную панцину на себе дѣлалъ, отъ якихъ утисковъ некоторые и походили; и такъ уже не пристойно поступалъ, яко козаковъ, коихъ якобы для караулу въ дворѣ своемъ содержалъ, въ непристойніе работы, яко то къ напованію свинней, подчистки лошадей, къ толченію проса, и къ другимъ, какъ въ дѣлѣ показано работамъ, употреблялъ, не разсуждая де того, какъ въ минувшую войну и винѣ, козачой исправности, чтобъ де всегда въ состояніи находились, указами войсковою генеральной канцеляріи требуется; оніе де козаки ежели отъ своего командира къ такимъ непристойнымъ и противнымъ указомъ работизнамъ, употребляеми били, то де какъ въ исправности воинской могли находиться, отъ которыхъ утисненій какъ предъ тимъ отъ слѣдственной комиссіи въ генеральную войсковую канцелярію представлено, многіе козаки сотнѣ Барышовой показали, что ежели де онъ, сотникъ, впредъ сотникомъ будетъ, за Дибіръ итить намѣрены. Что касается къ интересу ея императорского величества, какъ де и въ указѣ зъ оной генеральной канцеляріи за интересъ то причтено, да кромѣ де того, онъ же Лизакевичъ въ такую уже безъопасность себе допустилъ, яко де комиссарскіе денги, которіе отъ полковъ къ произвожденію обивателемъ заплати дани, на свои партикулярніе потребности употреблять, и описніе тако жъ и оставленніе отъ наборовъ воли у себе удержатъ не опасался, да еще и въ отвѣтахъ своихъ того заперся, а доказателства изобличенъ, что де уже не ко удержанію, но къ похищенію нимъ, сотникомъ Лизакевичемъ, слѣдовать можетъ, ибо де онъ, Лизакевичъ, не для другого чего, какъ токмо хотячи тѣ комиссарскіе денги и воли утаить, въ отвѣтахъ своихъ заперся, за якіе де его тяжкіе вини оніе, слѣдователѣ въ томъ мнѣніи своемъ положили, что онъ, Лизакевичъ, во многихъ противныхъ указамъ поступкахъ явился, яко презрителя високопаршихъ указовъ, по силѣ вишенписанныхъ указовъ и правъ малороссійскихъ, подлежитъ лишити его, Лизакевича, вся сотничого чина и впредъ ему ни въ какихъ чинахъ не битъ, а написать въ рядовіе козаки и отбывать ему съ рядовими козаками, воинскіе службы, даби де другіе на то смотря, отъ таковыхъ противныхъ указомъ поступокъ воздержатъ себе могли. За утаенніе же онымъ сотникомъ Лизакевичемъ комиссарскіе денги, которіе онъ на свои приватіи употребилъ, и казенніе воли, какому де онъ подлежитъ штрафу, оніе слѣдователѣ написали, что о томъ комиссіа ихъ точного мнѣнія приложить за неимѣніемъ о томъ указовъ, не можетъ, точію разсуждая чрезъ то послѣдовавшую народу обиду, подвергаетъ его, Лизакевича, жестокому штрафу и наказанію, а боліе же въ высокое генеральной канцеляріи разсмотреніе и опробацію предаеть. Въ вышеобъявленномъ же ея императорского величества зъ войсковою генеральной кан-

целяріи указѣ, при коемъ тое слѣдственное о починенныхъ онимъ сотникомъ Лизакевичемъ, наборныхъ (народныхъ?) обидахъ дѣло зъ экстрактомъ и съ приложеніемъ оныхъ слѣдователей мнѣній, для апробаціи въ судѣ войсковій енералній присланно, по оному дѣлу велено въ ономъ енералномъ судѣ разсмотря, надлежащее опредѣленіе учинить и что учинено будетъ, въ енералную войсковую канцелярію репортовать. А понеже вишеобявленнимъ блаженія и вѣчнодостойнія памяти его императорскаго величества Петра Втораго, самодержца всероссійскаго, 728 году, іюля 7 состоявшомъ указѣ, повелено, ежели кто зъ старшины презрѣвъ тотъ указъ, дерзнетъ чинить козакамъ и посполству какіе налоги, обиди и тягости, о томъ позволяется на такого ослушника и презирателя императорскаго величества указовъ, бить челомъ, за что по разсмотренію указъ учиненъ будетъ и обидимимъ показана будетъ справедливость. И показана, тако жъ и о забраннѣ сотникомъ Лизакевичемъ комиссарскихъ денгахъ по 1-му, а о казенныхъ волахъ по 2-му пунктамъ, о взысканіи на немъ за тѣ денги и воли, какъ и за прочее вишеписанное, разсмотреніе и опредѣленіе учинено више сего; о вишепомянутомъ же штрафѣ и наказаніи судѣ войсковій епералній разсуждая, понеже въ даннихъ покойному гетману и кавалеру господину Апостолу въ 728 году, августа 22, рѣшительныхъ пунктахъ, а именпо въ 3-мъ, повелено: буде на полковую старшину и сотниковъ будетъ отъ кого челобитіе въ обидахъ . или оніе стануть дѣлать какую неправду и окажется отъ нихъ народу какіе обиди и разореніи, и за такіе тяжкіе ихъ вини, наказовать, а иннихъ по важности дѣла, и отъ чиновъ отрѣшати и доносить же императорскому величеству и ожидать о томъ указу. Того ради по силѣ оного рѣшительнаго пункта, за вишеписанніе оного сотника Лизакевича народніе обиди и неправости, въ наказаніе его и въ страхъ другимъ, даби и прочіе смотря на то, такъ чинить не дерзали, надлежитъ его, Лизакевича, отъ сотничого чина отрѣшати впредѣ до вѣслуги и написать его въ рядовіе козаки, чтобъ онъ въ непорядочныхъ такихъ поступкахъ себе по исправить могль, тую свою вину добропорядочными поступками заслужить, а безъ службы вовсе бъ не оставался; а паче сіе опредѣленіе судѣ войсковій енералній предаеть въ вишее его високопревосходительства господина генерала лейтснанта и кавалера Івана Ивановича Бибикова, въ енералную войсковую канцелярію, разсмотреніе и апробацію, при доношеніи, по силѣ присланного отъ его високопревосходительства зъ енералной канцеляріи, сего 744 году априля 27, въ судѣ войсковій енералній указу, а при томъ сообщить и вишеписанныхъ слѣдователей экстрактъ зъ мнѣніями, тако жъ и подлинное дѣло къ имѣющемуся въ оной енералной канцеляріи дѣлу, оставя въ судѣ енералномъ при протоколѣ, такое опредѣленіе,

которое записать въ книгу. Юна 26 дня, 1744 году. Иванъ Ильинъ. Петръ Безобразовъ. Алексѣй Семеновъ. Якимъ Горленко. Яковъ Марковичъ Семень Чуйкеничъ. Канцеляристъ Яковъ Голяховскій. Съ подлинника.

83.

1753 г., 30 декабря. Универсалъ гетмана Разумовскаго бунчуковому товарищу Ильѣ Журману, на свободные посполитскіе дворы въ м. Барышевкѣ.

Ея императорскаго величества Малой Россіи обѣихъ сторонъ Диѣира и войскъ Запорожскихъ гетманъ (полный титулъ) графъ Кириллъ Разумовскій.

Господамъ генеральной старшинѣ, полковникамъ, а особливо полковнику Перелесловскому, старшинѣ полковой, сотникамъ того полку, паче же сотнику Барышовскому съ сотенною старшиною, товариствомъ и войту съ посполствомъ, и всѣмъ, кому о семъ вѣдать надлежитъ, объявляется: бунчуковый товарищъ Илья Журманъ чрезъ доношеніе свое намъ представляя, что всероссійскому ея императорскаго величества престолу предки его служили вѣрно и безпорочно по смерть свою, а по смерти ихъ онъ, Журманъ, оставшись, началъ служить ея императорскому величеству съ 1739 году и былъ первѣе, при войсковой генеральной канцеляріи въ званіи войсковыхъ канцеляристъ до 1745 году, а въ томъ году, опредѣленъ бунчуковымъ товарищемъ, и по указу генеральной войсковой канцеляріи, былъ въ присутствіи въ генеральномъ войсковомъ судѣ; а потомъ въ 1750 году, отправленъ въ Санктпетербургъ къ высочайшему ея императорскаго величества двору, въ депутаціи съ бунчучнымъ генеральнымъ Оболонскимъ и прочими, для поднесенія ея величеству учиненныхъ всею Малою Россію на гетманское двстоиство выборовъ и для испрошенія на тѣ высочайшей ея императорскаго величества конfirmaціи; а въ 1751 году, отправленъ въ Санктпетербургъ, по дѣламъ національнымъ, депутатомъ; и такъ де съ 739 году, продолжаетъ службу свою до нынѣ, исправляя всѣ оныя повѣренныя и положенныя на него дѣла со всекрайпѣйшею возможностью вѣрно и безпорочно; награжденія жъ за тѣ его и предковъ его службы не имѣетъ и просилъ о дачѣ ему въ вѣчное подданство изъ свободныхъ войсковыхъ деревень нашего разсмотрѣнія. И мы, гетманъ и кавалеръ, рекспектуя на вышелоказаныя предковъ его бунчуковаго товарища Журмана и его самого вѣрныя службы и усматривая и впредь въ немъ къ службамъ войсковымъ способность, къ отправленію которыхъ дабы онъ могъ имѣть снабдѣніе, по данной намъ отъ ея императорскаго величества власти, опредѣляемъ ему, бунчуковому товарищу Ильѣ Жур-

ману, въ вѣчное и спокойное владѣніе, въ полку Переясловскомъ, въ мѣстечкѣ Баришовкѣ, всѣ оставшіеся за надачею отъ насъ полковнику Переясловскому Сулимѣ, свободные посполитые дворы, которыхъ остальныхъ по ревизіи на 1753 годъ учиненной, показано въ свободности въ мѣстечкѣ Баришовкѣ шестьдесятъ девять дворовъ, да бездворныхъ хатъ шесть, со всѣми принадлежащими къ онымъ дворамъ и къ предмѣстью Пасѣчной грунтами и угоди, которые дабы оному бунчуковому товарищу Ильѣ Журману, чрезъ кого пристойно, въ мѣстечкѣ Баришовкѣ и въ предмѣстьѣ Пасѣчной отведены были со всѣми къ тому принадлежащими грунтами и угоди (кромѣ живущихъ между тѣмъ козаковъ, кои при своихъ вольностяхъ ненарушимо содержаны быть должны), о томъ нашей генеральной войсковой канцеляріи ордеръ данъ, и симъ нашимъ универсаломъ вышеписанные остальные въ мѣстечкѣ Баришовкѣ и въ предмѣстьѣ Пасѣчной дворы свободные посполитые ему, бунчуковому товарищу Журману, въ вѣчное и ненарушимое владѣніе утверждая, предлагаемъ, дабы господа генеральная старшина, полковники и другіе чины, а особливо полковникъ Переясловскій, старшина полковая, сотники того полку, паче же Баришевскій и никто другій оному бунчуковому товарищу Ильѣ Журману во владѣніи показанными въ мѣстечкѣ и въ предмѣстьѣ Пасѣчной, посполитыми дворами, съ принадлежащими къ нимъ грунтами и всякими угоди, никакова препятствія и помѣшательства чинить не дерзали. Оныя же посполитые люди должны быть во всемъ ему, Журману, послушны и всякую подданническую повинность, яко владѣдцу своему отдавать. А для спокойнаго и ненаружимаго впредь тѣми опредѣленными отъ насъ дворами, съ принадлежащими къ онымъ грунтами и угоди, владѣнія сей универсалъ за подписомъ нашимъ и при національной малороссійской печати ему бунчуковому товарищу Ильѣ Журману, данъ въ Москвѣ, декабря 30 дни, 1753 году. Гетманъ графъ К. Разумовскій. *Съ копіи.*

84.

1754 г., 23 марта. Вѣдомость отобранныхъ отъ разныхъ лицъ въ м. Баришевакъ земель, которыя неправильно отняты отъ Баришевской ратуши.

Вѣдомость коликое число въ силѣ ордера генеральной войсковой канцеляріи по учиненному слѣдствію, явилось въ отмѣяность рѣшительныхъ пунктовъ, отшедшихъ отъ ратуши Баришевской въ разные руки духовнаго званія людей, посполитыхъ дворовъ, грунтовъ и прочихъ уголій и оныя нынѣ отъ нихъ, духовныхъ чиновъ, чрезъ письменные отказы отоб-

раны и отданы во владѣніе бунчуковому товарищу г. Журману. А отъ кого именно и какіе грунта отобраны и отданы, якими онъ, г. Журманъ, въ силѣ даннаго ему отъ его ясневельможности высокоповелительнаго господина Малыя Россіи обѣихъ сторонъ Днѣпра и войскъ Запорожскихъ гетмана и разныхъ ординовъ кавалера графа Кирила Григоріевича его сіятельства Разумовскаго, на Баришовскіе деревни универсала, вѣчно и безпрепятственно владѣть имѣеть, о томъ ниже сего явствуетъ. 1754 года, марта 23 дня.

Отъ вдовствующей попады Благотыценской Баришовской Евфроніи Леенковой: плецъ съ хатою, прозываемый Леенковскій, смѣжностію другаго двора ей Леенковой въ присмотръ доставшагося.—Въ Нагоринцѣ передъ хуторомъ еѣ жъ попады, огородецъ, прозываемый Лемѣшковскій. Поля пахатнаго за греблю Баришовскою, дни два, прозываемаго за дорожкою, помѣжъ Колѣсниковой нивы лежачого. Поля пахатнаго тамъ же за греблю, дней сѣмъ, прозываемаго Бѣлиловческаго, помѣжъ нивы Прокопенковой лежачого. Поля пахатнаго за цариную, дней пять, прозываемаго Мантаковскаго, лежачого близъ урочища Куземки. Поля пахатнаго дней шесть, прозываемаго Бѣлиловческаго, лежачого за млиномъ, помѣжъ Довгопятого нивья.

Отъ вдовствующей попады Преображенской Баришовской Евдокіи Никифоровой: хуторъ въ подворкахъ Липнякахъ, помѣжъ хутора сотника Баришовскаго Давида Афендика состоящій. Грунтъ тамъ же въ Липнякахъ, при томъ же хуторѣ, прозываемый Кузмовскій. Поля пахатнаго дней три, прозываемаго полковническаго, за греблю Баришовскою, помѣжъ Кудлаевой нивы лежачого. Отъ церкви Благотыценской Баришовской: дворъ Димитріевскій, съ двумя хатами, комнатою и коморою рубленными, и съ огородомъ и берегомъ въ мѣстечку Баришовкѣ, за Перясловскою брамою, на Липнякахъ находячіесь да лѣсъ подъ Сезенковымъ стоячій, узъ гай козака Максима Лысого. Комора крамная въ мѣстечку Баришовки, на ринку, близъ комори абшитованнаго атамана Якима Кудлая лежачое. Поля пахатнаго дней восьмъ, съ берегомъ, за греблю, близъ урочища Хлопкова, подъ Селищемъ лежачого. Поля пахатнаго близъ урочища Шпачихи, дней два, лежачого.

Отъ церкви Преображенской Баришовской. Поля пахотнаго съ сѣнокосомъ, подъ уласовскими гаями лежачого, шесть дней. Поля пахотнаго четири дни, тамъ же подъ уласовскими гаями лежачого.

Отъ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы. Поля пахатнаго съ сѣнокосомъ, подъ Уласовскими гаями лежачого, дней шесть.

Отъ крестового протопопа Михаила Исаевича. Плецъ при жилломъ его дворѣ и на ономъ двѣ хаты, Курандовскій и другій, Яцка Па-

намаренка плець, съ пустою хатою, прозываемый Моцаковскій, помѣжь его Исавича жиллого двора лежачій. Плець, прозываемый Бѣлоконовскій, помѣжь его жь Исавича жиллого двора лежачій. Плець, прозываемый Бѣгуновскій, гдѣ Остапъ Бѣгунъ жительство имѣлъ, кромѣ Германовскаго, помѣжь плесовъ Андрѣяшевскаго и шевскаго. Прикуленный къ хутору Бѣгуновскому грунтъ Касяновскій, въ Пасѣчной состоящій. Гаекъ въ Пасѣчанскихъ гайкахъ, прозываемый Тишковскій, помѣжь посполитого жителя Пасѣчанскаго Ивана Копичника гая состоящій. Островокъ тамъ же въ Пасечной, прозываемый Буцѣвскій, помѣжь Загнибородъ козаковъ Барышовскихъ гая состоящій. Гаекъ тамъ же въ Пасѣчныхъ гаяхъ, прозываемый Юхновскій, помѣжь жителя Пасѣчанскаго Качана гая состоящій. Гаекъ въ Селичовскихъ гаяхъ, прозываемый Антыповскій, помѣжь гая Максименковъ состоящій. Гаекъ въ Пасѣчанскихъ гаяхъ, прозываемый Мигусовскій, помѣжь посполитого жителя Пасѣчанскаго Игната Дудки гая состоящій. Гаекъ тамъ же въ Пасѣчанскихъ гаяхъ, прозываемый Хвещенковскій, помѣжь гаевъ Игната Кривца да Леска Колесника состоящій. Гаекъ тамъ же въ Пасѣчанскихъ гаяхъ, прозываемый Андрусевскій, помѣжь Евфима Андрусенка гаа состоящій. Хуторъ, прозываемый Бѣгуновскій съ плесомъ Касяновскимъ, помѣжь Кривчихи Якимихи, которой выше показанъ. Поля пахатнаго за Кіевскою брамою, близъ урочища Шначихи, дней три и за греблею Барышовскою, дней четыре лежачого, прозываемаго Денисовскаго. Сѣнокосъ косарей на три за деревнею Морозовкою, подъ Иванковомъ, между сѣнокосами г. полковника Переясловскаго Семена Сулимы лежачій.

Отъ священника Благовѣщенскаго Барышовскаго Петра Ручки. Плець сажень въ ширь на три, а въ довжь на шесть, прозываемый Шолудковскій, при жилломъ дворѣ, надъ шляхомъ Кіевскимъ лежачій. Поля пахатнаго за цариною, подъ деревнею Сезенковомъ, единъ день, прозываемаго Полянческаго. Поля пахатнаго за цариною, дней четыре, прозываемаго Гавриловскаго.

Отъ вдовствующей протопоповой Барышовской Федосіи Павловой. Грунтъ въ жилломъ дворѣ, идучи отъ воротъ въ правую сторону, съ старимъ хороннымъ строеніемъ, гдѣ ей свекоръ, а мужа ей отецъ будучи цехмистромъ кушнирскимъ, живомъ и сыну его умершему протопопу Павлову по наслѣдію досталось. Подсусѣдскіе хатки, въ которыхъ живутъ Тимошъ Бурякъ и Леско Великій. На подворкахъ Липнякахъ, винокурня съ левадою. На Нагоренцахъ, хуторъ съ левадою. Плецъ за Кіевскою брамою, коимъ помянутый подсусѣдокъ Бурякъ владѣеть. На подворкахъ Барышовскихъ, прозваніемъ Липнякахъ, хуторъ съ пасѣкою и левадою, прозываемый Бурлюковскій. За греблею Барышовскою поля па-

хатнаго дней четыре, прозываемаго Бятцевскаго. Поля пахатнаго за млинкомъ, помѣжъ Андрусенковой нивы, дней пять, прозываемаго Мантаковскаго. Да тамъ же между дорогами, тогожъ Мантаковскаго поля дней пять. Поля пахатнаго дней три, прозываемаго Стрижаковскаго, за греблю Барышовскою, помѣжъ глиница лежачого.

Отъ дьяка Преображенскаго Барышовскаго Лукяна Андруева. Грунтъ жиллой на Липнякахъ, помѣжъ сотника Бубновскаго Базилевича двора. О вышписанныхъ грунтахъ слѣдствіе и по силѣ рѣшительныхъ пунктовъ отдачу учинили вышписаннаго года, мѣсяца и числа. Войсковый товарищъ Петро Славатинскій. Сотникъ третьей полковой Переясловской (сотни?) Федоръ Киселевскій. *Съ копій.*

85.

1761 г.,—октября. Универсалъ гетмана Разумовскаго о слободкахъ, поселенныхъ на Яготинскихъ земляхъ.

Графъ Кириль Разумовскій гетманъ и кавалеръ.

Полковнику Лубенскому господину Кулябки да полковому Прилукскому судіи Александровичу и писару полковому Лубенскому Корнѣевичу. Представленія ваши съ мнѣніями, въ неналежномъ владѣніи волнымъ степомъ, къ мѣстечку Яготину принадлежащемъ, съ устроенными на ономъ слободками, бунчуковыми товарищами Петромъ Горленкомъ и Григоріемъ Иваненкомъ, да полковникомъ Переясловскимъ Сулимою, нами разсматриваны и на оніе повелѣваемъ вамъ учинить слѣдующее: на 1-е, за бунчуковымъ товарищемъ Горленкомъ, оставить во владѣніи по універсалу гетмана Скоропадскаго 1722 году, августа 22, двоюродному его Горленка брату, умершему асаулѣ полковому Переясловскому Ивану Даныловичу данному степу, на двѣ версты въ длину и ширину, къ горѣ Чумгаку; а что сверхъ того універсала, какъ по освѣдительствованію вашему является имъ, Горленкомъ, завлажено изъ принадлежащаго до мѣстечка Яготина степу, и на то нѣкакихъ крѣпостей не представленно, тое отобрать и поручить въ смотреніе сотнику Яготинскому Славатинскому; ему жъ, Горленку, отъ того неналежно завладѣннаго степу, писменно отказать. На 2-е, изъ за бунчуковаго товарища Григорія Иваненка владѣмаго нимъ безъ всякой надачи, кромѣ одного указа генеральной войсковой канцеляріи 1725 году, за подписомъ правителей той канцеляріи Левенця и Мануйловича, продавицы того Иваненку хутора Меланіи Прохоровички отцу, писару полковому Переяславскому Павлу Черняховскому, даннаго, на зачатіе и постройку хутора у волномъ степу, въ вершинѣ рѣчки Чум-

гаку, хуторъ окружностію на 18 верстѣ и до 10 саженой, съ прилеглою до оного землею и строеніемъ, отобрать къ мѣстечку Яготыну и поручить сотнику Яготыпскому Славатынскому, а ему Иваненку отъ всего того писменно отказать; тако жъ помянутій, данній зъ генеральной канцеляріи указъ въ крѣпость на тотъ футоръ ему, Иваненку, служить не можетъ, понеже подписавшимся ни ономъ привителямъ Левенпу и Мануйловичу, ни откого власти не данно свободное войсковое роздавать. На 3-е, слободку Богдановку, хотя оная какъ по слѣдствію явилось, и на свободной къ Яготину принадлежащей землѣ, безъ всякой крѣпости населенная, однакъ до будущаго о томъ впредъ нашего разсмотренія, оставить оную слободку Богдановку во владѣніи полковника Переяславскаго Сулимы, безъ отбору. А что вы особливо къ намъ представляете, яко за наступившимъ осѣннымъ холоднымъ временемъ и за предослѣдующими неностями, производить комиисіи, а наипаче землѣ свѣдѣтельствовать, неудобно, просите, чтобъ оное слѣдствіе до весняного времени приостановленно было, то на тое повелѣваемъ вамъ—для показуемыхъ вами къ произвожденію той порученной вамъ комисіи неудобствъ, приостановить оную нинѣ, а по наступленіи весни мая съ 1 числа, начинать и окончить въ непродолжительномъ времени, за силу данныхъ отъ насъ вамъ наставлений. 1761 года, октября. Гетманъ графъ К. Разумовскій. *Съ копій.*

86.

1763 г., 28 августа. Универсалъ гетмана Разумовскаго Семену Красовскому, на Ирклѣвское сотничество.

Ея императорскаго величества Малия Россіи обоихъ сторонъ Днепра и войскъ Запорожскихъ гетманъ . . . (полный титулъ) графъ Кириллъ Разумовскій.

Господамъ генеральнымъ старшинамъ, полковникамъ, а особливо полковнику Переясловскому, бунчуковымъ товаришамъ, полковимъ старшинамъ, сотникамъ зъ сотенными старшинами, паче же сотнѣ Ирклѣвской сотеннымъ старшинамъ, атаманамъ и козакамъ, и всѣмъ, кому о семъ вѣдать надлежитъ, объявляется: г. полковникъ Переяславскій Сулима зъ старшиною полковою, доношениемъ представилъ намъ: и вѣстно де имъ, что полку Переяславскаго сотникъ Ирклѣвскій Павелъ Завойка въ нѣкоторыхъ сотнѣ Ирклѣвской козаковъ взявъ выборы на сина своего Данила Завойку, мимо его полковника и всего общества, намѣренъ искать сотничества Ирклѣвскаго оному сину своему. Кромѣ жъ де оного его Завойки сина, въ тотъ чинъ сотничества Ирклѣвскаго достойнѣе есть,

какъ то де и войсковою канцеляристъ Семень Красовскій, которой въ сотнѣ Иркльѣвской свой жиллой домъ и доволние грунта имѣеть, да и той сотнѣ Иркльѣвской козаки въ ихъ сотнѣ сотникомъ оного Красовскаго битъ желаютъ и просили объ опредѣленіи его, Красовскаго, сотнѣ Иркльѣвской сотникомъ, нашего разсмотренія. А яко не безизвѣстно намъ, что на оного сотника Завойку о разнопричиненныхъ имъ козакамъ обидахъ завладѣніемъ общаго козаческаго степу, скуплею козачихъ грунтовъ, употребленіемъ въ свою въ партикулярную работу и прочое, отъ козаковъ Иркльѣвскихъ многие суть жалобы, коихъ велѣнно виизслѣдовать и онъ, сотникъ Завойка, отъ команды отрѣшенъ; кромѣ же того, онъ, сотникъ Завойка, предъ симъ чрезъ доношение, просилъ насъ объ опредѣленіи въ сотню Иркльѣвскую на мѣсто его сотникомъ сына его войскового канцеляриста Данила Завойки; сего рады мы въ разсужденіи сего, что полковникъ Переясловскій зъ старшиною полковою атестуютъ того сотничества достойнѣйшимъ битъ войскового канцеляриста Семена Красовскаго, тако жъ и во прекращеніе происходимыхъ ежечасто на сотника Завойку отъ козаковъ сотнѣ его жалобъ, опредѣляемъ войскового канцеляриста Семена Красовскаго настоящимъ сотнѣ Иркльѣвской сотникомъ и въ томъ чинѣ утверждая, предлагаемъ, дабы господа генералные старшины, полковники, а особливо полковникъ Переяславскій, бунчуковіе товарицы, полковіе старшины зъ сотенными старшинами, паче же сотнѣ Иркльѣвской сотенная старшина, атамани и козаки съ посполствомъ, о такомъ нашемъ опредѣленіи вѣдая, признавали его Семена Красовскаго, настоящимъ сотнѣ Иркльѣвской сотникомъ; и той сотнѣ сотенная старшина, атамани и козаки отдавали бъ ему сотнику, яко командиру своему, должную честь, а въ службѣ ея императорскаго величества повиненніе; а онъ, сотникъ, что касается къ службѣ ея императорскаго величества, долженъ битъ командиру своему полковнику Переясловскому и полковой тамошней старшинѣ, послушенъ; съ подчиненными же своими, сотенною старшиною и козаками, обходится добропорядочно, доволствуя въ ихъ обидахъ по силѣ ея императорскаго величества указовъ, малороссійскихъ правъ и нашихъ ордеровъ, справедливымъ судомъ и сатисфакцією; владѣть же ему, сотнику Красовскому, всѣмъ тѣмъ, что на чинѣ тамошняго сотника надлежитъ; а въ вѣрной ея императорскаго величества службѣ приведенъ онъ сотникъ къ присяге здесь; сотенную жъ короговъ и команду по обикновению, ему, сотнику Семену Красовскому, отъ полковой канцеляріи поручить. И на то все нашъ унѣверсалъ за подписомъ нашимъ и войсковою печатю, данъ въ Яготивѣ, 1763 году, августа 28 д. Гетманъ графъ К. Разумовскій. *Съ копіи.*

87.

1764 г., 23 сентября. Уступная запись отставнаго Домонтовскаго сотника Якова Платковскаго его племянникамъ Платковскимъ на имъніе.

Я нижеподписавшійся во всякого суда и права, и кому би о томъ нинѣ и впредьслѣдующіе времена, вѣдать надлежало, симъ моимъ вѣчистимъ уступнимъ листомъ объявляю, что имѣю я въ полку Переясловскомъ, въ сотнѣ Домонтовской, висулуженные свои единственно мною маестности: село Дмитровку и деревню Матвѣеку, жалованіе въ прошломъ 1739 году, со всеми къ нимъ принадлежащими угодія, яко то; лѣсными, пахатными полями, лугами, где я косилъ отъ давнихъ годовъ, на лугѣ что ко Диѣпру, за урочищемъ Рѣзоватою и Частопяною и чагарниками Старосиловкою, Плоскимъ, Позалѣссямъ, на которыхъ земляхъ Позалѣсю и дворець мой устроеннй вновь со всемъ имѣючимся на ономъ поселеніемъ, яко то: двома хатами рубленными, виницею рубленною жъ, коморою съ амбарами, людвнкою и стайнею, люхомъ дубовимъ и людами на Старосиловцѣ и Плоскомъ поселившимися, подданными моими, да дворець старой надъ Супоемъ устроенной мною въ то время, какъ село стало мнѣ въ пожалованіи, на мужичой землѣ Чепурного, а такожъ и Гудимовщина прозывается, изъ островомъ противъ оного дворця, за Супоемъ, купленнымъ, и зъ Перелѣссямъ за тимъ же старимъ дворищемъ и лукою на пятьдесятъ копень. Да купленными моими жъ лѣсами Галдинскимъ, Третьяковскимъ изъ займами на томъ же Позалѣссѣ левадами и полемъ такъ подъ лѣсомъ Галдинскимъ находячимся къ тому новопоселенному дворцу купленнымъ же, и чагарниками въ томъ же Позалѣссѣ подлежащими къ селу Дмитровцѣ, съ коихъ мужики подданіе мои доволствуются топливомъ для себе къ отопленію хатъ своихъ; да за греблю селскою Дмитровскою, которую я записалъ собственнымъ своимъ коштомъ въ 1744 году, и два имбара построилъ, о двохъ колахъ, одномъ мучномъ, а другомъ ступномъ во онихъ; да дворець внутрь села Дмитровки купленнй Великоивановскій, зъ двома лѣсами, зъ родючимъ деревомъ, однимъ что за одногою Супоя состоитъ, где Жукови пѣски подлежащие къ селу Дмитровцѣ волние, а другій при томъ Великоивановскомъ дворцѣ и лука, съ которыхъ лѣсовъ по смерть свою дровами и надобномъ мнѣ и женѣ моей безъ возпященія отъ онихъ внуковъ моихъ Платковскихъ доволствуются, такъ и зъ вишенписанныхъ, яко и зъ того что окопомъ обведенъ у кругломъ острову, купленномъ же у Филипа Евенка, которые по смерти моей и по жизни жени моей, всѣ оне купленные лѣса остаются должны при нихъ же внукахъ моихъ Платковскихъ; и къ тому жъ дворцю

Великоивановскому и земля еще надлежитъ, якъ въ полѣ пахатная такъ и въ селѣ, на которой живутъ подсусѣдки, да хутора половину у Глѣбового провалии, на купленнихъ моихъ земляхъ устроенного, и изъ землю, ко оному надлежащую, и значковимъ товаришомъ Свѣрскимъ съ товарищи, обмежованною, и исъ купленними землями, на которые имъ внукамъ моимъ Платковскимъ и купчие вручени надлежащие имъ; да луки Великоивановская, прозиваемая Макиева да Куцевская, что Бѣликъ былъ завладѣлъ неналежно, Криптоновская, помѣжъ Братковой въ толоцѣ Домонтовской, и поле тое, что козаки нѣкоторые Дмитровские мужичое завладѣли, а именно: на сто десять день, якъ изъ вѣдомости отъ мене имъ данной явствуетъ, которая при доношеніи моемъ исковомъ, подана въ полковую Переясловскую канцелярию въ 1762 году, генваря мѣсяца. И такъ онимъ селомъ Дмитровкою со всѣми принадлежащими угодии, яко и деревню Матвѣвкою по тому жъ къ ней со всѣми надлежащими угодии, якъ въ грунтахъ отъ мене и внукамъ моимъ Платковскимъ даннихъ явствуетъ, якъ владѣлъ я спокойно до сего 1764 году, но понеже я не отъ теперъ нахожусь въ немалой слабости и немощи, которая не толко не прекращается, но еще болѣе день отъ дня усиловуется, и отъ время до времени прихожу въ большую слабость и безсиліе, и опасаясь даби иногда безвременно не кончить жизни своей, и не оставить имѣнія своего вислуженного единственно мною и куплею набитого, безъ распоряженія оногo, кому принадлежитъ оное законно, ибо я будучи бездѣтенъ родного своего племянника Андрея Димитріевого сына, по немъ оставшихся и при мнѣ въ домѣ моемъ воспитавшихся мнѣ доводящихся унуковъ значковихъ товарищей здешнего жъ полку Переясловского Ивана и Василя, да малолѣтнего еще брата ихъ Платковскихъ усыновляя ихъ и онихъ за наследниковъ приемля себѣ и тѣмъ моимъ вишѣписаннымъ вислуженнымъ и купленнымъ добромъ, даби и съ онихъ всероссійскому престолу отъ нихъ войсковая происходила служба, такъ еще за жизни моей теперъ, яко и по смерти моей, для того я нинѣ хочъ при слабости здоровья своего, однакъ въ зрѣлой памяти и совершенномъ разумѣ будучи, зъ доброй моей волѣ не съ какова отъ кого либо принужденія, оное вислуженіе свои единственно мною войсковіе маестности вишѣпрописанніе, мнѣ жалованніе за мои вернія и безпорочніи службы, со всѣми къ нимъ принадлежащими угодіи, якъ у височайшой грамотѣ точно изображено и по рѣшенію суда генералного явствуетъ, въ семъ моемъ уступномъ писмѣ имѣніе, села и грунта имѣя власть по силѣ малороссійскихъ правъ, кому хотя дать, даровать, продать и къ лутшой своей ползѣ и благоизобрѣтенію употребить, уступаю и записую въ родъ свой Платковскихъ мужеска полу имъ значковимъ товаришамъ Ивану и Василю Платковскимъ, вну-

камъ моимъ, зъ малимъ братомъ ихъ Корнѣемъ, по усыновленію ихъ себѣ и въ наслѣдіе по сему отъ мене имъ данному запису, тѣми всѣми выше-прописанными моими добрами владѣть по волѣ и благоизобрѣтению своему диспозовать оними якъ хоти и охранять; и отъ кого либо претенсии будутъ къ нимъ внукамъ моимъ, яко прамимъ наслѣдникамъ, а отъ онихъ насупрути до кого, должны вѣдаться сами они съ таковымъ въ судахъ и расправахъ. И на оние добра право свое вѣчно уступаю во всемъ и несумнѣнно надѣюсь, что они, Платковскіе, внуки мои усыновленные, въ наслѣдіе моихъ добръ, за оние вернорадѣтельно, по присяжной своей должности всероссийскому престолу и своему отечеству будутъ служить, и отбывать службу войсковую, яко и цинѣ безъ служби съ тѣхъ же добръ не обрѣтаются, ибо старший братъ ихъ Стефанъ Платковский въ гусарскихъ полкахъ служить, а они, вышеписанные Иванъ и Василь Платковскіе, здесь у полку Переясловскомъ, у значковихъ товарищахъ служатъ, и даби зъ волѣ моей сей учиненной записъ въ предслѣдующіе времена билъ твердъ и ненарушимъ, такъ я на ономъ самъ собственною своею рукою при печати, подписался и оной саморучно писалъ, яко и ниже сего изображеннихъ во свѣдительство о подписѣ рукъ и приложенію печатей упросилъ. 1764 году сентября 23 дня. Сотникъ абшитованный Домонтовский Яковъ Платковский подписался и печать свою приложилъ. При сей уступки билъ и по прошенію самоперсональному г. Якова Платковского абшитованного сотника, во свѣдительство подписался и печать приложилъ подкоморий полку Переясловскаго Яковъ Искра. Къ сей уступки по персональному прошенію абшитованного сотника Домонтовскаго Якова Платковского, во свѣдительство подписался саморучно возній сотнѣ Пѣщанской Антонъ Деркачъ и печать свою приложилъ. При сей уступки билъ и по прошенію г. сотника Домонтовскаго абшитованного Якова Платковского, во свѣдительство подписался и печать приложилъ коморнѣтъ повѣту Золотоноскаго Афанасій Левѣцкий. *Съ копій.*

88.

1767 г., 16 марта. Жалоба Барышевскаго казака Петра Стуконога, на насилія полковника Семена Сулимы.

Въ комисію сочиненные въ полку Переяславскомъ генеральной реџизіи, покорнѣйшее доношеніе.

Отецъ мене низжайшого умершій Федоръ Клименко, перешедъ зъ полской области зъ местечка Турова, въ Малую Россію, полку Киевскаго, въ местечко Остеръ, въ ономъ на покупленныхъ козачихъ грунтахъ, какъ онъ отецъ мой, такъ по немъ и я низжайшій зъ братомъ своимъ, кой нинѣ

живетъ въ местечку Баришовки, Степаномъ Клименкомъ, жительствова на техъ всепресвѣтлѣйшему ея императорскаго величества всероссійскому престолу службу козачую верно отправляли по 1758 годъ; а того году, я нижайшій перешедши до тестя своего, козака сотнѣ Баришовской въ местечко Баришовку, Ивана Чуйка, и жительствова по смерти его, въ дворѣ его, потому жъ службу козачую отправлялъ чрезъ два года, о чемъ и старожиле Баришовскіе могутъ показать. Когда же тотъ мой тестявскій дворъ згорелъ, то я нижайшій въ томъ же мѣстечке Баришовке нанялъ цеху шевскаго дворъ, въ годъ по 2 рубли 50 коп., и въ ономъ жительствова, никуда никакихъ службъ не отправлялъ и ни отъ кого отправления отъ мене того не требованно, чрезъ три года. А потомъ умершій полковникъ Переяславскій Семень Сулима сталъ мнѣ нижайшому чинить накидъ въ годъ горячого вина на 40 рублей и подъ свое владеніе подвѣрталъ; и хотя я нижайшій тогда и потому не однократно просилъ дозволенія виходу мнѣ съ того шевскаго цеху, на купленнаго мною двора и поселенія на тестявскомъ моемъ козачемъ въ местечку Баришовки грунте и последству службу козачую отправлять, точию оной полковникъ Сулима не только того не дозволялъ, но когда дочулся, что я намѣренъ ѣхать о своемъ козачествѣ искать и хотя было для того и поеду, то оной полковникъ наздогнавъ, приведши въ Баришовку, бѣтъ нещадно плетми и содержитъ въ ручникъ и ножникъ колодкахъ въ тюрьмѣ, по целой неделе, что происходило до пяти разъ; и имевшимися моими тестявскими козачими грунтами въ местечку Баришовке грунтомъ и за деревнею Власовскою полемъ, пятью днями, завладелъ, почему я нижайшій сталъ принужденнымъ оставатца въ томъ шевскомъ дворе, принимая отъ него накидъ горячого въ годъ по 40 рублей и исполняя всякие его приказанія. Сего жъ 764 году, въ генварѣ мѣсяцѣ, сестра мене нижайшого жителка Баришовская Евдокія, дѣгтярка, при смерти своей двора своего жиллого издревле козакого, состоящего въ местечку Баришовке, на ринку, по улице, идучой съ Березанѣ чрезъ Баришовку, въ местечко Борисполь, въ правой сторонѣ, обѣ между съ одной—школи троецкой, съ другой—плеча пустаго бунчуковаго товариша Думитрашка, съ третьей и четвертой сторонѣ дороги, идучие съ Баришовки, въ коемъ строенія хатъ рубленихъ съ комнатою 2, комора рубленая 1, не имѣя того кому болѣе вручить, вручила мнѣ нижайшому до приезде наследниковъ синовъ ея, находящихся въ сѣчи Запорожской Прокопа и Дороша Дегтяренковъ, и на тотъ дворъ имевшуюсь крепость, тако жъ и отъ себе духовную мнѣ нижайшому отдала, съ прописаніемъ сего въ оной . пожелаютъ жить, то имъ попустить, когда же не пожелаютъ, то мне нижайшому темъ владеть. По умертвіи жъ оной сестры моей, показаного умершаго полковника

синъ ротмистръ Евстафій Сулима прописаннымъ дворомъ завладелъ и оставшуюсь по оной сестре моей скриню съ имуществомъ, взялъ, что и пинѣ въ него находитца. По вступленіи жъ комиссіи сочиненія въ полку Переяславскомъ генеральной ревизіи въ местечко Барышовку, я нижайшій чувствуя оной объявление, чтобы всякъ, гдѣ есть, въ чемъ неналежномъ завладеніи, козачие грунта въ комисію объявлялъ, возимель намерение о техъ въ комисію объявить и крепости подать; но когда вишепоказаной ротмистръ Сулима о томъ дочулся, взялъ мене нижайшого, билъ нещадно плетми и содержалъ подъ карауломъ чрезъ три сутки, прикованого за шею и пославъ въ домъ мой приказчика своего и разбивъ скриню, взялъ имеючись на той дворъ крепости и съ копиями, и те содержитъ и нине въ себя. При выпуске жъ меня, принудилъ подписаться на подписке, что я отнюль нѣгде не буду о козачестве своемъ и о грунтахъ козачиныхъ и о прочемъ искать; и чрезъ те приключившиесь мнѣ нижайшому нещадные побои, я нижайшій лишася здоровья своего по тому такъ пришло въ убожество, что и дневной пищи принужденъ лишится, паче жъ тое последовало по неумереннымъ отъ показаннаго ротмистра Сулими, по злобе, накипаемъ горячого вина въ годъ на 40 рублей. А понеже я нижайшій природы козачой и самъ службу козачую отправлялъ, такъ мнѣ къ грунтамъ принадлежащимъ и бить надлежитъ, того ради оной комисіи сочиненіе въ полку Переяславскомъ генеральной ревизіи, всепокорнѣйше о вишеписанномъ съ прошеніемъ милостивого въ силѣ ея императорскаго величества указовъ благоразсмотренію и определению представляю. Къ сему доношенію житель Барышовскій Петро Стуконогъ своеручно подписался. 1767 году марта 16 д. *Съ копій.*

89.

1767 г., 19 апрѣля. Жалоба Власовскаго козака Ивана Ямака (?) на насилія полковника Семена и сына его Евстафія Сулимъ.

Въ комисію сочиненія въ полку Переяславскомъ генеральной ревизіи, доношеніе. Предки мои ея императорскаго величества всероссійскому престолу по вѣрноприсяжной своей козачой своей должности служили, а по нихъ и я въ такой же козачой должности боліе тридцати годъ по моей вѣрноприсяжной должности служу, вѣрно, радѣтельно и безподозрительно, но хотя помершій полковникъ Переяславскій г. Сулима по своей власти, сперва употребилъ мене его лѣсовъ досматривать, а потомъ къ моей козачой должности подъ сотню, какъ я прежде козачо служилъ, не допустилъ и ласкалъ мене при смотреніи его роцей бить, но когда и при его господина полковника смотренію роци началъ било отказиватся,

въ тѣ поры онъ, полковникъ, по своей власти, содержалъ подъ арестомъ и трикратно самого меня и троухъ синовъ моихъ, нещадно киями билъ и воловъ два, за коихъ дано мною 18 рублей, воровъ воловыхъ три, кои достойни были цени чтири рублѣ, гай зрубалъ, стойній сорока рублей, сѣна скирту, въ коей сѣна копенъ вусѣмъдесять било, коему цена 12 рублей, готовихъ денегъ девять рублей забралъ. А сего 1767 году, апрѣля 11 числа, помершого полковника синъ ротмистръ Евстафій Сулима по причинѣ объявленія себе въ сочиняемую шинѣ генералную ревизию, что я козакъ, наславъ на домъ мой своихъ людей и съ одного дому моего имущества двѣ скринѣ съ имуществомъ, бѣлимъ платемъ, плахтами и другимъ имуществомъ, воловъ чтири, коихъ цена 25 р. 50 к., забралъ и въ Баришовку увезено; въ скриняхъ же сколько платя, я незнаю, яко тѣ скринѣ замкнени, о чемъ оной комисіи представляю, что я самъ зъ синомъ моимъ Гавриломъ, ротмнстромъ Сулимою, 15 числа, зъ дому моего подъ караулъ взять и въ Баришовки подъ арестомъ содержаюсь, для того прошу въ оной комисіи учинить милостивое опредѣленіе. О семъ нижайше просить козакъ сотнѣ Баришовской житель Уласовскій Иванъ Ямакъ (?). Во мѣсто его неграмотного по его прошенію, бившій сотенній баришовскій писарь Трохимъ Барабашъ подписался. 1767 году, апрѣля 19. *Съ копій.*

90.

1770 г. Жалоба ротмистра Евстафія Семеновича Сулимы въ малороссійскую коллегію, на рѣшеніе слѣдственной комисіи о магистратскихъ въ г. Переяславѣ имѣніяхъ.

Прошлого 764 году, сентября 14 д., Псковскаго Карабинернаго полку ротмистръ (кой уже умре) Евстафій Сулима подавалъ въ коллегію челобите, представляя о происшедшей отъ магистрата Переясловскаго въ учрежденную по указу коллегіи, въ городѣ Переясловѣ, слѣдственную о магистратскихъ имѣніяхъ, разными чинами завладѣннихъ, комиссію, претенсіи, якоби о неналежномъ завладѣніи отцемъ ево Сулими, умершимъ полковникомъ Переясловскимъ Семеномъ Сулимою, принадлежащими къ магистрату подданическими людьми и грунтами, о коихъ де отъ одного отца ево, Сулими, за явкою по повзу на срокъ, чрезъ повѣренного, отвѣтствовалъ я, что доискуемые магистратомъ люде и землѣ въ правилномъ ево, Сулими, владѣніи находились, о томъ де крѣпости представлени, но объявленная де комисія, не принимая ничево въ резонъ, а утвердясъ на неправомъ представленіи магистратскомъ, рѣшила дѣло въ крайнюю ево Сулими обиду несправедливо и не призвавъ ево къ слушанію

того рѣшенія, наслала отказъ отъ владѣнія людами въ городѣ Переяславлѣ, именно: Тимофѣя Винниченка, Дегтяра, Василя Неделского, Андрея Демянова Кушнера, Мартина Кухара, жени Ксеніи Картунской, Ивана Фцлипова Литвина кравця, Семена Шкури кравця жъ, Федора Чугуевця, Демяна Капустяна, и удови Марини Галабурдиной, показавъ якоби Чугуевецъ, Капустянъ и Галабурдиха живутъ на грунтѣ прежде жиющей мѣщанки Васильевой Максимовичевой Андрея Красовскаго кравця съ ихъ жильями, грунтами пахатною за Долгимъ-Мостомъ землю, левадою за Киевскою брамою, въ селѣ Скодахъ живущими людьми. Степаномъ, въ селѣ Комаровцѣ; Самоила Илька и Трофима Рудавскаго зъ зытемъ ихъ Семеномъ Мокиенкомъ, да Романа Гайдая зъ грунтами жъ и принадлежащими къ тому жъ селу Комаровки, сѣнокосными лугами за рѣчкою Бѣловодомъ и Андрѣевскими, находячимись; показаніе жъ де въ томъ комиссійскомъ указѣ, находячіесь во владѣнїи отца просителява, полковника Сулими, грунта, изстари есть шляхетскіе наслѣдно и по куплямъ въ давнихъ годахъ ему доставшіесь, на что де гетманскіе унѣверсали и вридовіе крѣпости имѣются. А по правамъ де малороссійскимъ, книги статутъ, раздѣла 3., артикула 7., да и въ рѣшительныхъ пунктахъ, состоявшихся въ 728 году, повелѣно имѣнїи наданныхъ за службы и которіе кому по правилности принадлежатъ, не отнимать отъ самихъ ихъ и у оставшихся женъ и детей ихъ, да въ томъ же статутѣ, раздѣла 4, артикула 91, утверждено о давности, что владѣльци спокойно имѣніемъ чрезъ десять лѣтъ, вѣчно владѣть имѣютъ, для чего просилъ оной ротмистръ Сулима объ отъставленїи показаного комисійскаго рѣшенія и о приверненїи отобранныхъ съ подъ владѣнїя его людей и земель, въ прежнее владѣніе, въ Малороссійской коллегїи разсмотренія.

По которой челобитной и по поданному жъ прошлаго жъ 1767 году, генваря 29 д., отъ повѣреннаго его Сулими, Павла Горбановскаго, челобитной, что показанного жъ де рѣшенія вѣрителю его Горбановскаго ротмистру Сулимѣ, не объявлено, посланнимъ съ коллегїи въ учрежденную въ г. Переяславлѣ слѣдственную комисію, указомъ велено означеніе въ той комисїи по иску магистратскому дѣло по надлежащей описи, прислать въ коллегїю къ разсмотренїю и учиненое по тому дѣлу рѣшеніе, ежели подлѣнно ротмистру Сулимѣ не объявлено, то оное съ подпискою ему, Сулимѣ, или его повѣренному, объявить и исъ рѣшенія копію въ силу указовъ дать, почему минувшого 769 году, октября 20 д., прописаное дѣло съ подлѣннымъ рѣшеніемъ, въ коллегїю прислано.

А по присланному изъ учрежденной въ городѣ Переяславлѣ следственной о обидахъ магистратскихъ комисїи, прошлаго 767 году, декабря — д., при репортѣ учиненному, въ оной комисїи по претенсіи магистрата

Переясловского, о завладѣннѣхъ умершимъ полковникомъ Переясловскимъ Сулимою магистратскихъ людѣхъ и земляхъ, съ произведеннаго следствіемъ дѣла рѣшенію показано.

По иску магистратскому о грунтѣ Казимѣра Волошина, полковникъ Сулима чрезъ повѣреннаго ответствовалъ, что грунтъ оного Казимѣра Волошина, въ Переясловѣ лежащій, на коемъ живетъ магистратской челоувѣкъ Тимошъ Дѣгтярь, якобы вѣкуисто козачій, купленъ въ 748 году, въ сержанта Ивана Федотова, за десять рублевъ, на что имѣвшаяся де купчая неизвестнымъ случаемъ утеряна. Магистратскіе же урядники въ доказателствѣ, объяснили, что на ономъ грунтѣ прежде оного Казимѣра (кой и по ревизіи 726 году за магистратомъ написанъ), жилъ магистратской челоувѣкъ Илко Кушнѣръ, которой Казимѣровой женѣ продалъ, послѣ же означенному Дѣгтяру, а не полковнику достался; полковникъ же сего Дѣгтяря грунту ни въ его Дѣгтяра и ни въ кого другого, не покупалъ и невѣдомо почему онымъ владѣя, показаннаго Дѣгтяря въ своей протекціи содержалъ, въ чемъ и свѣдители, старожили, жители Переясловскіе, Афанасій Кириловъ, Иванъ Голубничій, что оной грунтъ магистратскій, подъ присягою показали.

И яко де открылось, что означеннымъ грунтомъ, гдѣ нинѣ живетъ Тимошъ Дѣгтярь, полковникъ Сулима владѣлъ и оного Дѣгтяря въ своемъ вѣдѣніи отъ 1752 по 767 года, до 15 лѣтъ содержалъ напрасно, яко жъ оной полковникъ Сулима въ покупкѣ того грунта, ни писменными доводами, ни свѣдители, не довелъ, для того опредѣлено тому грунту и жиючому на немъ челоувѣку по прежнему, въ видѣніи магистрата Переясловского оставатся, а полковнику Сулимѣ отъ неправаго владѣнія отказать.

О грунтахъ Самойла Мормиленка Недѣльскаго, ткача, на которомъ жилъ синъ его Василь Недѣльскій, такожъ посполитому челоувѣку цеху кушнѣрского Андрѣю Демянову, жиючому на магистратской землѣ, въ отвѣтѣ полковника Сулими показано, что оній Недѣльскій званія козакого и грунтъ подъ собою имѣеть онъ, Недѣльскій, по отчиму его, трубачу полковому, вѣкуисто козачій, а не магистратскій; а по смерти его трубача, въ матери его Недѣльскаго онъ, Сулима, тотъ грунтъ купилъ; хотя же бѣ оной Недѣльскій и Демянъ Кушнѣръ были и точніе мѣщане, то ремесле де люде по рангу полковничому въ силу унѣверсала гетмана измѣнника Мазеши 1792 году, мая 6 д. виданнаго, при дворовой вигоди его Сулими находится должни. Напротивъ того, магистратскіе урядники доказивали, что означенній Недѣльскій, Самойла Мормиленка ткача синъ, и отецъ его на томъ грунтѣ, на которомъ и нинѣ онъ Недѣльскій живетъ, чрезъ многіе года, подъ видѣніемъ магистрата находился и въ ревизіи 723 году

написанъ въ цеху ткацкомъ за магистратомъ, не по одному ремеслу, но по грунту, и никогда не былъ козакомъ, и отчимъ его, трубачъ, жилъ на томъ же отческомъ его грунтѣ; въ томъ онога Неделского мать и старожилы Иванъ Кочаръ и Афанасъ Кириловъ засвѣдѣтельствовали, да и самъ онъ, Неделскій, въ ревизіи 752-го году, между мѣщанами за магистратомъ, написанъ. Кромѣ жъ того по справки изъ ревизіи ми 725 и 726 годовъ, Самойло Мормиленко, онъ же и Неделскій, въ цеху ткацкомъ, а синь его Василь Неделскій въ 52 году, между мѣщанами, за магистратомъ, написанъ. И какъ де по означеннымъ показаніямъ явилось, что полковникъ Сулима вишепоказанныхъ обоихъ грунтовъ Неделского и Андрѣя Кушнѣра ни въ кого не куповаль, ни писемныхъ, ниже свѣдѣтельскихъ доводовъ о куплѣ тѣхъ грунтовъ не представилъ, и владѣлъ оными грунтами и живучими на нихъ людьми, напрасно, для того опредѣлено онымъ обоимъ грунтамъ оставаться въ видѣніи магистрата; что же онъ, полковникъ Сулима, показалъ, яко тѣ ремесленіе люди по рангу его въ силу унѣверсала гетмана измѣнника Мазепи, при дворѣ его находится должни, и въ томъ съ того подлѣного въ его имѣющоюся унѣверсала приложилъ копію, то яко въ показаномъ унѣверсали по прошенію войта зъ мѣщанами Переясловскими виданомъ, написано: всѣ цехи и тіе люди, которіе волними чинятся и не въ козацкомъ реестрѣ, позволяющими онымъ войтамъ зъ мѣщанами вѣдать, послушенство и повинности до ратуши отбирати и протчой зборъ въ томъ унѣверсалѣ значащійся, до ратуши отдавать; и дабы полковникъ и никто зъ старшины Переясловской войту зъ мѣщанами найменшой не чинилъ трудности и перешкоди, онъ, гетманъ, пилно приказуетъ, позволяя по единому ремеснику видѣлити съ цеху полковниковѣ, на дворовую выгоду, для того, дабы иншихъ ремесниковъ отъ ратуши не отривано на работизну даремную; потому тотъ унѣверсалъ ему, полковнику Сулимѣ, на владѣніе вишепоказанныхъ грунтовъ и самихъ людей, ни въ какую крѣпость не служитъ, и дабы тотъ унѣверсалъ отъ дому полковника Сулими въ магистратъ возвращенъ былъ, о томъ отъ комисіи малороссійской коллегіи предано на разсмотреніе.

О грунтѣ Иосіпа Прокопенка, райцѣ, на коемъ нинѣ живетъ удова Мартина Кухаря жена Ксенія Майлова дочь Карпѣнская, полковникъ Сулима по отвѣту своему отказался и призналъ, что во владѣніи его тотъ грунтъ и Мартинъ Кухаръ не состоить; урядниками же магистратскими доказивано, что оной Мартинъ Кухаръ Карпѣнской подлѣнно подъ нимъ полковникомъ Сулимою, на магистратской землѣ, въ протекціи находился, въ томъ и на ревизіи послались. А по справки съ ревизіями явилось: оной Мартинъ Кухаръ въ 1750 на 751 годъ сочиненой, за нимъ полковникомъ Сулимою, подсусѣдкомъ пѣшимъ написанъ; означенній же

Иосифъ Прокоповъ по ревизіямъ въ 1723, грунтовимъ тяглымъ, а въ 726 годѣ райцею старшимъ, по коей и отдача въ 727 году, подѣ магистратъ чинена, за магистратомъ написанъ; жена жъ оного Карпѣнскаго Ксенія въ комисіи сознала, что она и нинѣ на томъ Иосифа Прокопова грунтѣ живетъ, въ вѣдомствѣ обозного Каневского, по продажѣ мужемъ еи того грунта ему, Каневскому, о чомъ толко слыхала, отъ оного жъ Каневского и никакого вида не представлено; для того опредѣлено оному грунту и оной Карпѣнской, быть по прежнему, въ видѣнїи магистрата, обозному же Каневскому отъ того владѣнїи отказать.

О Ивану Филипову Литвину, кравцю, полковникъ Сулима въ отвѣтѣ своемъ призналъ, что онъ, Литвинъ, живетъ не на магистратской землѣ, но на церковной, по куплѣ; услуговуетъ же его Сулими дому майстерствомъ своимъ по рангу полковничомъ, въ силу вишеписаного гетманского унѣверсала, до двадцати годъ. Напротивъ того магистратскіе урядники показали, что оной Литвинъ кравецъ, живучи на магистратской землѣ измершихъ мѣщанъ, не отбувалъ никакихъ градскихъ повинностей, и жилъ за полковникомъ Сулимою; помянутой же Иванъ кравецъ показалъ, что онъ зашедши въ Переясловъ и оженясь на мѣщанской дочери, жилъ по разнымъ мѣстамъ, въ сусѣдахъ; потомъ купилъ въ казака Петра Коби хату съ плецомъ, за сѣмъ рублевъ, и къ тому купилъ пустой церковной землѣ у ктитора В асили Борисенка, за три рублѣ, на коемъ встроился и живетъ въ вѣдомствѣ Сулими, отбывая ему всякія повинности; яко жъ де по требованію комисіи о церковной землѣ отъ священника Стефана Гречки и отъ показанного казака Коби, никакихъ крѣпостей не представлено, для того опредѣленно: показанному Ивану кравцю, яко цеховому челоуѣку, зъ грунтомъ, по показаннымъ о томъ въ комиссійскомъ рѣшеніи резонамъ, состоятъ въ видѣнїи магистрата, а ему, полковнику Сулимѣ, отъ владѣнїя того грунта и челоуѣка отказать.

О грунтѣ близъ Замостянской брами, въ Переясловѣ лежачомъ, посполитого магистратского Антона кушнера, на которомъ нинѣ живетъ Семень Шкура, кравецъ, полковникъ Сулима отвѣтствовалъ, что тотъ грунтъ Сулиминскій, купленнїи Александромъ Сулимою въ жителки Стовпязской Евдокии Мелниковни и въ дядѣ ея, Деяна Зуя, 1715 году, мая 20 д., на что и купчую крѣпость съ того жъ уряду магистратского данную, въ комисію сообщилъ; магистратскіе же урядники доказивали, что грунтъ тотъ, на которомъ нинѣ живетъ кравецъ Семень Шкура, подлѣно магистратскій Антона кушнера ревизією 723 году и старожилыми людьми, жителми Переясловскими, Иваномъ Коцаремъ и Афанасіемъ Кириловимъ, которіе въ томъ подѣ присягою засвѣдителействовали; по справки жъ и съ ревизією 723 году, тотъ Антонъ кушнѣръ въ цеху кушнѣрскомъ

за магистратомъ написанъ; упоминаемій же Семень Шкура, кравецъ, со-
зналъ, что онъ зашедши съ Нѣжина въ Переясловъ и на пустой землѣ,
за вѣдома полковника Сулими, построившись, сталъ жить подъ онымъ пол-
ковникомъ, чему уже будетъ тринадцатій годъ, отбывая ему всякую по-
винность и консистенскую дачу; сверхъ того, магистратомъ показано, что
та полковникомъ Сулимою къ дѣлу представляемая урядовая купчая, на
иной, а не на тотъ грунтъ, ибо въ той купчей точного и положенія не
показано, но утаено, да и вишепоказанного Демяна Зуя за умертвѣемъ,
его синъ Иванъ Зуй въ комиссіи подъ присягою показаль, что по умер-
твѣи сестри его отца, жителя Стовпязского, а его тіотки Любови, жиж-
чой въ Переясловѣ, на плещу лежачомъ по улицѣ идучой зъ города на
Долгой-мостъ, и взявши оставшихся по ней дочерей, отецъ его въ село
Стовпяги, содержаль до совершеннихъ лѣтъ, съ коихъ Евдокія називалась
по отцу своему Мелниковна; показанній отческій и матерній плещъ, зъ
отцемъ его, продала, а умершому ль судьи полковому Александру Сулимѣ,
онъ, Иванъ Зуй, заподлѣнно не знаетъ, да и въ представленной въ коми-
сію купчей, не значитя; плещъ и нинѣ впускъ состоитъ, которой онъ и
показать можетъ. Яко жъ де высочайшою грамотою государя императора
Петра Перваго въ 7203 году, апреля—д., въ магистратъ данное, означен-
ное село Стовпяги съ протчими селами, отъ гетмановъ Богдана и Юрія
Хмельницкихъ наданное, съ принадлежащими угодіями, магистрату все-
милостивѣйше утверждено, для чего какъ тотъ доискуемій магистратомъ
грунтъ Антона кушнера, на коемъ нинѣ живетъ Семень Шкура, кравецъ,
въ видѣнїи полковника Сулими, по мнѣнію комисіи, ко владѣнїю полко-
вника Сулими не принадлежитъ, а долженъ оставатся въ видѣнїи маги-
страта, такъ и что по сознанию оногo Зуя, явился другой грунтъ въ Пе-
реясловѣ: въпускъ лежащій, на которой грунтъ и купчая отъ полковни-
ка Сулими представлена, то и той какъ по того Зуя показанію, значитя,
проданъ отъ двоюродной его сестри Евдокии Мелниковни, которая Мел-
никовна какогo званія была, въ купчей не означено, потому опредѣлено
полковника Сулими наслѣдникамъ отъ владѣнїя вишеписанныхъ обоихъ
грунтовъ отказать, по показаннымъ особо объ онихъ въ рѣшенїяхъ досле-
дованнымъ комисією сумнителствамъ и резонамъ.

О землѣ магистратской, на которыхъ въ давнихъ годахъ, до ревизіи
723 году, жили мѣщане Василева Максимовичева и бурмистръ Севери-
новичъ, на которой землѣ встроившись, зашедшіе зъ разнихъ мѣстъ
Федоръ Чугуевецъ, Демянь Капустянъ и удова Михайлиха Будничка,
торгуютъ разными напнтками, не отбывал никакихъ магистрату повинно-
стей, а толко полковнику Сулимѣ платятъ чиншъ, полковникъ Сулима
показаль, что оною не владѣтъ; показанній же Федоръ Чугуевецъ съ

товарищи состоятъ во владѣніи его полковника, на грунтѣ жителствуя изъстарѣ шляхетскомъ Сулиминскомъ, который отъ наслѣдника сотника Бубновского, Івана Максимовича, по уступки въ его полковника владѣніе, достался, на что саморучной записъ одного сотника въ судѣ земскомъ истверженій, представилъ; магистратъ же доказывалъ, что на означенномъ грунтѣ полковникъ Сулима или протопопъ Переясловскій или Максимовичи никогда не жили, но точно оная земля мѣщанъ Іосифа маляра да бурмистра Игната Севериновича; а уступка сотника Бубновского Максимовича, съ представленного отъ него Максимовича въ комисію унѣверсала гетмана Апостола избличена, въ которомъ точно показано, что оная земля не Сулиминская, но Іосифа Пашкевича, кой точно былъ маляръ, на которой землѣ жилъ и бурмистръ Игнатъ Севериновичъ, откуда та земля и повинѣ называется Севериновщиною; а въ данной отъ сотника Максимовича уступки, хотя проименованно, яко между прочими грунтами и тотъ плецъ по виписѣ магистратской въ 1662 году, июля 4 д., виданной, значится съ плецомъ и будинкомъ отъ Іосифа Пашкевича отцу Якову Семѣновичу проданній, а отъ отца Василь Максимовичъ купилъ, по той виписѣ отъ полковника къ дѣлу не сообщено, а по требованію комисіи о присылки виписѣ магистратской въ означенной уступки значащейся, описалъ въ его де сотника оной не сискуется, и гдѣ оная дѣвалась, не извѣстно, да и какого званія тотъ былъ Пашкевичъ, по оной виписѣ не показано, и чтобъ какимъ образомъ въ родѣ Максимовичевъ та земля досталась, того по той виписѣ и въ унѣверсали упомянутомъ, не значится; показанніе жъ Капустянъ, Федоръ Чугуевецъ и удова Марина Галабурдиха, подъ присягою показали, что они въ Переясловѣ на пустомъ плечу лежакомъ, Капустянъ и удови Галабурдихи мужъ Михайло Галабурда зъ вѣдома полковника Сулими господаря его бывшаго Онисима Александровского, поселились собственнимъ своимъ коштомъ, въ 1748-мъ гому, а Чугуевецъ въ 756 году, по данному отъ полковника собственноручному контракту, платитъ за ту землю въ годъ обладу по два рублѣ денегъ; тако жъ своимъ коштомъ поселился зъ нихъ Капустянъ и платилъ по десять, а Чугуевецъ и Галабурдиха по шесть рублевъ въ годъ, въ чемъ представили господарей его полковника подлѣнніе квитанцѣи; почему жъ тая земля, гдѣ они живутъ, полковничая, они не знаютъ, а слыхали, что она Севериновская и Максимовичевская, а мѣщанинъ и житель Переясловскій Афанасій Кириловъ подъ присягою, показалъ, что показаній грунтъ, на коемъ нинѣ живутъ за полковникомъ Федоръ Чугуевецъ, Демянъ Капустянъ и прочіи, находился зъ давнихъ временъ впустѣ и на ономъ никакого строенія не било; и оной грунтъ, чтобъ Сулиминскій назывался, ни отъ кого не слыхалъ. Для того опредѣлено той

землѣ зъ строеніями, гдѣ Чугуевецъ, Капустянъ и удова Галабурдиха ниѣ жительствоуютъ, и онимъ людемъ полковникомъ безъ всякихъ крѣпостей завладѣніи, оставатся въ вѣдомствѣ магистрата; наслѣдникамъ же полковника Сулими отъ неправильнаго владѣніа отказать, а вишеписанне денги полковникомъ Сулимою отъ 748 году по 766 годъ, подъ образомъ чинша, 254 рублѣ забранне, съ имѣніа его полковника, наслѣдниками владѣмого, по мнѣнію комиссіи, взыскать и отдать въ магистратъ надлежитъ.

О земляхъ пахатныхъ за мѣскою Переясловскою греблею и за Киевскою брамою лежащихъ, полковникомъ Сулимою завладѣвшихъ, съ коихъ десятиннаго хлѣба съ 1740 г. собирается всякаго года, болѣе ста копѣ, онъ, полковникъ, отвѣтствовалъ, что съ тѣхъ земель десятинной хлѣбъ на его малою частію взимается и оне во владѣніи магистратскомъ никогда не бывали, а состояли на рангъ полковничій и називаются полковничими ланами, въ чемъ послался на козаковъ Долгомостянскихъ Герасима да Ивана Богушовъ, Ничипора Соломку, Степана Вѣлоголова, Степана Балѣя, Федора Костенка, Павла Манжулу да Ивана Долгого; за Киевскою жъ брамою владѣетъ левадою по имѣющомусь праву, состоявшомусь 1707 году, генвара 15 д., отъ бывшаго полковника Переясловскаго Ивана Мировича, отцу его, полковнику Ивану Сулимѣ, съ коего копію къ дѣлу приложилъ. Магистратскіе жъ урядники доказывали оними де жалованными магистрату пахотными землями, онъ, полковникъ, неправильно и самовольно завладѣлъ отъ 740 года, о каковемъ неправомъ имъ завладѣніи по занесенномъ на него, полковника, тако жъ и на старшинъ полковихъ, въ бывшую генералную канцелярію отъ магистрата въ 747 году, иску, отъ той генеральной канцеляріи въ 747 и 749 годѣхъ состоявшіеся въ магистратѣ имѣются два указа; а сверхъ де того высокомонаршою грамотою отъ созданія мира 7203 данною, да унѣверсалами гетмановъ Демяна Игнатовича Многогрѣшнаго 1709 (sic) году, марта 9, Скоропадскаго 1716 году, (Апостола?) 1728 декабря 4 д., утверждени во владеніи всѣми около Переясловля лежащими землями; да и бывшой гетманъ графъ Разумовскій тѣмъ за-Долгомостянскимъ подданимъ по крѣпостямъ магистратскимъ, за магистратомъ по прежнему быть повелѣлъ.

А по справки съ представленными отъ магистрата вышеписанными бывшой генеральной канцеляріи ордерами, въ коихъ точно значитя, что за завладѣніе полковникомъ Переясловскимъ, старшиною полковою и другими владѣльцами магистратскихъ людей и угодій, отъ онога магистрата искъ состоялъ; высочайшою жъ государя императора Петра Церваго грамотою, отъ созданія мира въ 7203 году, априля дня, состоявшоюся, и вышеозначенными гетманскими унѣверсалами, магистрату люде и землѣ око-

до города Переясловля описание и ограничение, подлино утверждены, о якихъ крѣпостяхъ и оной бывшой гетманъ графъ Разумовскій въ 752 году, октября 9 дня, въ данномъ магистрату ордерѣ, написалъ, яко де приличяѣ безъ сумнѣнія утвердится на магистратскихъ крѣпостяхъ, а сказки полковникомъ представляемой надъ унѣверсали, предпочеть не слѣдуетъ. Что же 766 году, доводячуюсь десятину по учиненіи о тѣхъ земляхъ въ комиссіи следствіи и за умертвіемъ полковника, по доношевію магистрата, за силу правъ, велено отъ комиссіи возному Василю Ризѣ, съихавъ на тѣ земли, при обоихъ сторонахъ, хлѣбъ и сѣно освидѣтелствовавъ, вичислить сколько съ оного десятиного хлѣба, а зъ сѣна обикновенной скопщины надлежитъ, оное описавъ, скласть въ одномъ мѣстѣ, чтобъ оному до крайного рѣшенія никакой шкочы не последовало и полага тому збожжу и сѣну арестъ, подъ зарукою правною 12 рублевъ денегъ, ответной сторонѣ затвердить, дабы оного не забираю и не свожено; но въ полковой канцеляріи присутствующіе безъ указу, сами собою, опредѣлили съ тѣхъ земель собирать десятину хоружому сотенному Ивану Гоярину, о чемъ по представленію посланного возного отъ комиссіи 766 году, августа 12, въ Малороссійскую коллегію представлено, тако жъ и въ полковую канцелярію писано, дабы оной хлѣбъ означеннымъ хоружимъ сотеннымъ собранной, до полученія отъ коллегіи указа, въ целости содержанъ былъ; но и потому въ той полковой канцеляріи присутствующіе не допуская того десятинного (хлѣба?) къ магистрату, отдано въ вѣдомство опредѣленному отъ канцеляріи скарбу малороссійского надъ войсковыми маетностями войсковому товаришу Федору Петровскому, представивъ въ ту скарбовую канцелярію, что тѣ землѣ и хлѣбъ принадлежатъ къ войсковымъ маетностямъ, по якому несправедливому представленію съ той скарбовой канцеляріи, сего году, мивувшаго марта 22 д., указомъ войсковому товаришу Петровскому, велено съ оныхъ земель собранной десятинной хлѣбъ перемолотить и роспродавъ, денги такожъ и о земляхъ прислать вѣдомость въ скарбъ войсковій немедленно, почему и собранъ въ 766 году, а денги въ магистратъ не возвратились, съ чего магистратъ не маліе понеслъ убитки. Для того по миѣнію комиссіи, всѣ тѣ денги сколько за тотъ десятинной хлѣбъ смотрителми войсковыхъ маетностей получено, вискать съ присудствующихъ въ полковой канцеляріи старшинъ, кои на опредѣленіяхъ и представленіи въ скарбовую канцелярію возимѣли дерзость подѣписатись, минуя главную команду, малороссійскую коллегію, и оніе денги зъ полученіемъ отъ магистрата въ отисканіи оныхъ земель и хлѣба, тако жъ и на содержаніе комиссіи расходовъ, убитки отдать въ оной магистратъ за роспискою, въ чемъ по следствію и рѣшенію комиссійскому, обстоятелніе показани на то все резони. Огрунтѣ жи-

ломъ Степана и Остапа Дериконевъ, сотнѣ первой полковой, въ селѣ Скопцяхъ состоящемъ, на коемъ оніе Дериконѣ понинѣ въ посполствѣ полковника Сулими живутъ, онъ, полковникъ, ответствовалъ, что оніе Дериконѣ во владѣніи его, полковника, правилно по куплѣ имъ полковникомъ оныхъ грунта, которѣхъ они Дериконѣ въ козака Корнѣяша купили и живутъ за нимъ полковникомъ до сорока лѣтъ, а за магистратомъ во владѣніи никогда не бывали, въ чемъ онъ полковникъ на ихъ самихъ Дериконіевъ и козаковъ Скопецкихъ, Мукала, Денисковъ и Куделю, за присягою, послался. Магистратскіе жъ урядники доказивая, что тѣ Дериконѣ на вику встой магистратской землѣ, за магистратомъ находились чрезъ многіе года и въ ревизіи 738 году, за магистратомъ написани, въ томъ на мѣщанина жителя Скопецкого Кондрата Антоненка и самихъ оныхъ же Дериконѣвъ, съ коихъ Дериконѣвъ, Остапъ Дериконъ подъ присягою дозналъ, что онъ Дериконъ зъ маткою и братами своими, Степаномъ и Петромъ, кой уже умре, послѣ Шведской баталѣи, зашедши полку Переясловского въ село Скопцѣ, первѣе, жилъ въ магистратского мѣщанина Антона Юрченка, лѣтъ зъ шѣсть, а потомъ купя себѣ въ томъ же селѣ Скопцяхъ, грунтъ жилой въ козака Гаврила Корнѣева, зъ одною хатою, зъ оноу грунту по своему желанію, за магистратомъ находился зъ братомъ Степаномъ, лѣтъ до двадцати. Когда жъ зъ магистрата людей убегло, (убыло?) то онъ Дериконъ зъ братомъ своимъ Степаномъ, по прозбѣ его, принятъ въ вѣдомство полковника и живетъ понинѣ зъ синами своими и братомъ, въ четирехъ хатахъ, болѣе двадцати лѣтъ, отбувая ему, полковнику, подданическую повинность; того жъ грунту онъ, Дериконъ, и братъ его ему, полковнику, никогда не продавали. Козаки жъ села Скопецъ Иванъ Мукало, Василь Денисенко и Грицко Куделя подъ присягою засвидѣтельствовали: они де козаки, чтобъ жиючій нинѣ въ селѣ Скопцяхъ въ вѣдомствѣ полковника, Остапъ Дериконъ зъ братомъ своимъ Степаномъ, грунтъ свой жилой когда оному полковнику продалъ, не слыхали и не знаютъ, а вѣдаютъ, что онъ, Дериконъ, по приходѣ своемъ въ село Скопцѣ, первѣе, жилъ за магистратомъ, а нинѣ живетъ зъ братомъ въ вѣдомствѣ полковника, а почему они не известни, а можетъ показать самъ онъ Дериконъ.

А по справки съ ревизією 1738 году, въ городѣ Переясловѣ, значковимъ полку Переясловского товаришемъ Авраомъ Вакуловичемъ сочиненною, о мѣщанахъ и посполитихъ магистратскихъ, явилось, что въ селѣ Скопцяхъ, Степанъ Дериконъ мѣщаниномъ за магистратомъ въ статьѣ пятой однимъ дворомъ, при двоихъ коняхъ, написанъ. Для того, оиредѣлено онимъ Дериконямъ по прежнему оставатся въ владѣніи магистрата, а полковнику Сулимѣ и его наслѣдникамъ отъ владѣнія тѣхъ Дериконювъ, откатать, а о владѣнномъ чрезъ показаніе года, какое взисканіе надлежитъ, о томъ малороссійской коллегіи отъ комиссіи предается на разсмотреніе.

О грунтах посполитскихъ Кирила Лихудченка и Василя Горбатенка, въ селѣ Комаровцѣ, высочайшою грамотою магистрату жалованномъ да о принадлежащихъ къ тому селу Комаровки двоихъ островахъ зъ сѣнокосами, за рѣчками Бѣловодъ и Андрѣвской лежащими, полковникъ Сулима ответственъ, что въ селѣ Комаровки за владѣніемъ его полковника, Самойло и Трохимъ Рудковскіе зъ братами, живутъ не на грунтѣ посполитого магистратского Лихудченка, но на козачемъ Федора Барила, по правильной куплѣ доставшійся, и въ томъ на сына оного Барила, кой еще въ живыхъ, послался; другой же грунтъ, на которомъ во владѣніи его полковника живутъ Марко Кислій и Романъ Гойдай, тако жъ не посполитого магистратского Василя Горбатенка, но шляхетскій, купленній имъ, полковникомъ, 1744 году, юля 12 д., въ иерея Романа Антоновича, Притисковиколского Подолского Киевского, за десять рублей, на что и саморучную купчую крѣпость къ дѣлу приложилъ. Сѣнокосними жъ островами владѣть онъ полковникъ не принадлежащими къ селу Комаровки, но при Днѣпрѣ, въ лузѣ положеніе имѣющими, по рангу полковничому по посессиве бывшихъ прежде полковникахъ; а въ магистратскомъ владѣніи не точію не были, но и никогда не именовались, въ чемъ на старожиловъ того села Комаровки послался. А по зсылки его, полковника, житель Маловаратулской Сидоръ Бариленко подъ присягою, созналъ: въ селѣ де Комаровки плеца полковнику Сулимѣ, отецъ его Федоръ Барило не продавалъ; Рудковскіе жъ три брата живутъ зъ зятемъ своимъ Макіемъ, на грунтѣ магистратскомъ, въ двоихъ хатахъ, зъ вѣдома его, Барила; приняли тотъ дѣловскій и отческій плецъ въ огородъ свой и оной до нинѣ пашутъ; а какъ тотъ плецъ и отъ кого дѣду его Барила достался, онъ, Сидоръ Бариленко, не знаетъ; гаемъ же отца его Сидора, въ селѣ Комаровки, прозиваемимъ Бариловскимъ, и лукою сѣнокосною въ урочищѣ Петрицкой вершинѣ, полковникъ завладѣлъ безъ всякой же куплѣ и представилъ на то нѣякіесь писма; какъ же тотъ лѣсъ и лука предкамъ его достались онъ, Бариленко, не знаетъ и болѣе никакихъ крѣпостей въ себе не имѣетъ; магистратъ же Переясловскій доказивалъ, что означенное село Комаровка магистрату гетманомъ Хмелницкимъ на дано и высочайшою грамотою утверждено, и что означенными двома магистратскими грунтами, полковникъ владѣть неправильно, въ томъ магистратскіе урядники на тамошнихъ старожиловъ Павла Пащенко и Кузму Романенка и на ревизию 723 года послались; а по зсылки магистратской, Романенко показалъ, что онъ довольно отъ старожиловъ Комаровскихъ, слыхалъ, что грунтъ тотъ, на коемъ нинѣ подъ полковникомъ Сулимою постолягіе Рудковскіе изъ зятемъ живутъ, викуистіи магистратскій; тако жъ и прочіе старожиліе тамошніе, Данило Усь и Пилипъ Чубара,

Павло Пащенко подъ присягою показали, что означенній грунтъ магистратскій изъдревле и что на томъ грунтѣ прежде Рудковскихъ, постолатій магистратскій Кирило Лихудченко жителствовалъ, какъ и отъ магистрата доказивано; о другомъ же грунтѣ, на коемъ живутъ нинѣ Романъ Гойдай и Марко Кислій, гдѣ прежде жилъ магистратскій посполатій Василь Горбатенко, съ онихъ Романъ Гойдай самъ показалъ, что онъ за полковникомъ Сулимою, съ Маркомъ Кислимъ живетъ, на грунтѣ (?), бѣжавшаго на ту сторону Днѣпра, а пришедшаго въ Комаровку съ Прилуцкого полку, съ села Крутого Берега, прозиваемаго Пикуля; что же за магистратомъ Василь Горбатенко подлинно состоялъ, о томъ магистратъ сослался на ревизію 723 году; а по справки съ ревизією 723 году, явился онъ Горбатенко написанъ за магистратомъ, для чего по мнѣнію комиссії, вышеупоминаемимъ островамъ и жалованной высочайшою грамотою магистрату маестности селу Комаровки, при Днѣпру лежащемъ, остаются во владѣніи магистратскомъ, а полковнику Сулимѣ и его наслѣдникомъ, отъ владѣнія отказать, по дослѣдованнимъ о томъ всемъ комисією въ рѣшеніи показаннымъ документамъ и резонамъ.

О грунтѣ мѣщанки Галки Крамарки, въ Переясловлѣ впускѣ лежащемъ, на которомъ писарь сотенній Барышовскій Максимъ Мойсѣенко жилъ и продалъ цеховому человѣку Андрею Кравцу, онъ, полковникъ, отъветствовалъ, что оной грунтъ отъ показаннаго писаря Мойсѣенка ему, полковнику, проданъ, 764 году генваря 14 д., за 22 рублѣ, на что и купчіе къ дѣлу приложилъ; магистратскіе жъ урядники сослались на старожилы Переясловскихъ, Афанасія Кирилова да Ивана Голубничого, и писменный документъ дика Якова Емельянова, по которой зсылки оніе старожилы Афанасій Кириловъ да Голубничій подъ присягою сознали: какъ де они зазнають, на грунтѣ, гдѣ означенній Кравецъ живетъ, прежде жилъ мѣщанинъ магистратскій Григорій Нагорній, гончаръ, потомъ находился впускѣ годовъ болѣе 20-ти; послѣ жъ тотъ грунтъ пустой продалъ умершой священникъ Переясловскій Симонъ Прохоровичъ означенному писарю Мойсѣенку; а почему оному священнику тотъ плецъ достался былъ, они, Кириловъ и Голубничій, заподлинно не знаютъ; а писарь Мойсѣенко показалъ, что онъ дворъ свой въ Переясловлѣ состоящій, съ землею и со всемъ строеніемъ, полковника Сулими подъсудку Андрею Шаповаленку, кравцу, продалъ (?); купчую жъ на тотъ дворъ онъ Мойсѣенко далъ полковнику, на имя его полковника, потому что онъ, Шаповаленко, тогда за полковникомъ жилъ, денегъ же никакихъ отъ полковника онъ, Мойсѣенко, не принималъ. По справки жъ съ ревизіями, того Шаповаленка дѣдъ, Марко Шаповалъ, въ 726, а мать его Уліяна Степаниха Шаповалка, въ 747 и 755 годахъ, за магистратомъ между мѣ-

щанами написани состоятъ, съ чего явственно есть, что вышеозначенній грунтъ послѣ мѣщанина Нагорнаго, Гончара, въ пустѣ оставшійся, священникомъ Прохоровичемъ невѣдомо почему писарю Мойсѣенку проданъ, а полковникъ Сулима безъ всякой куплѣ онымъ грунтомъ и живучимъ на немъ Андрѣемъ Кравцемъ, природнимъ мѣщаниномъ, завладѣлъ напрасно. Для того въ силѣ указа малороссійской коллегіи опредѣленно, по вышепоказаннымъ пунктамъ значащихся людей и земель зъ помянутого владѣнія полковника исключивъ, причислить оніе къ видѣнію магистрата, а наслѣднику полковника Сулимѣ, сину его ротмистру Евстафію, отъ неправильного владѣнія тѣхъ людей и земель отказать и о всемъ вышеписанномъ зъ учиненными комиссійскими опредѣленіями и мнѣніями, представить малороссійской коллегіи, при репортѣ ко благоусмотренію.

А въ представленнихъ отъ магистрата Переясловского и полковника Сулими крѣпостяхъ показано, а именно: въ магистратскихъ, въ грамотѣ высочайшой блаженна и вѣчнобезсмертна памяти великаго государя императора Петра Перваго и самодержца всероссійскаго, въ 7203 году, апреля д., состоявшойся, въ магистратъ Переясловскій данной, всемилоствѣйше повелѣно, чтобъ земли около города Переясловля описаніе и ограниченіе, пребывали безъ всякой убавки при магистратѣ въ цѣлости и чтобъ всякій ремесникъ въ мѣстѣ будучи, подлегалъ праву майдебургскому и врядовѣ мѣскому, всякіе тягости поносили, по надачѣ Богдана и Юрія Хмелницкихъ и другихъ гетмановъ; въ Переясловскомъ повѣтѣ маетности села: Положаи, Денисовъ, Плужники, Комаровка, Великій Каратуль и Стовляги, съ посполитими людьми и со всѣми къ нимъ принадлежностями, а посполитихъ въ селѣхъ и деревняхъ ратушнихъ живучихъ, никто бы на приватную свою работу не принуждалъ и никакихъ не домогался на ныхъ дачѣ, въ росписѣ козацкую не вписывалъ и подѣ оборону свою отъ ратуши не отривалъ, а равнимъ образомъ и мѣскіе жители повинности мѣской надлежащихъ, духовніе и мирскіе особы подѣ свою оборону не принимали; цехи всѣхъ ремеслъ по древнему обыновенію, въ ратушномъ послушаніи обществѣ мѣскомъ, непремѣнно обрѣтатись повинни. А въ унѣверсалѣ бывшего гетмана измѣнника Мазепи въ 1690 году, июня 5 д., въ Киевѣ состоявшемся, показано: маючи де онѣ, гетманѣ, до Максима, обивателя Кіево-печерскаго и до синовѣ его всѣхъ, ласкавую его прихилность, беретъ его самого и синовѣ оного Василя, Петра, Димитрія Максимовичевъ, подѣ его гетманскую оборону и всѣхъ ихъ доми, хутори, млини, гдѣ колвекъ въ якомъ полку власнимъ своимъ коштомъ набутіе мають, отъ всякихъ повинностейъ войсковыхъ и мѣскихъ чинячи волними, принявъ, заховуетъ, зачимъ, абы никто зъ старшины и чернѣ войсковою вѣдаючи о таковой волѣ оного гетмана, не важился

его предреченного Максима Печерского и всѣхъ троихъ помененныхъ синовъ его до жадной повинности войсковой мѣской потягати.—Въ универсалѣ гетмана Демиана Игнатовича, 1669 году, марта 9 дня, магистрату Переясловскому данному, между прочимъ изображенно, что де колвекъ ведлугъ давныхъ правъ и привилегіевъ, грамотъ его царскаго пресвѣтлого величества и прошлыхъ гетмановъ Богдана Хмельницкого и грунтовъ въ ограниченню мѣстомъ и приходовъ мѣсту належащихъ и ратушу, то есть ваговая, воскобойня, милня, солодовня, резницѣ, полокотчина, діогтіовое и иніе приходи мѣсту належачіе, при тихъ всѣхъ пожиткахъ цале закоуветь.—Да въ унѣверсалѣ гетмана Іоанна Скоропадского, въ 1716 году, марта 1 дня, съ прошенія войта зъ мѣщанами магистрату Переясловскому данному, изображено, что де посполитихъ людей на группахъ мѣскихъ живучихъ, до ратуши ихъ належащихъ, прошлыми роками, однихъ въ козацтво въписано, другихъ на циншу, а именно коломѣйцовъ посажено, а третьихъ на подворкахъ за Великимъ-мостомъ мешкаючихъ, отъ ратуша до двора небожчиковъ полковниковъ однято, и чрезъ тое немало посполитому добру учинено билѣ (?) и убытку; для чего тѣмъ унѣверсаломъ повелѣнно: тѣхъ всѣхъ новописанныхъ ценшовихъ коломѣйцовъ, мѣрочниковъ и подворчанъ за Великимъ-мостомъ мешкаючихъ, которыхъ числомъ 85 человекъ найдется, знову по прежнему, до города, въ помощь зубожалому ратушевѣ для отбуваня заровно зъ иными посполитими людьми всякихъ тяглихъ повинностей, приворочаемъ, и поля пахотніе мескіе коло города лежачіе, здавна до тамошняго ратуша надлежавшіе, въ спокойное владѣніе онъ, гетманъ, и теперь оному стверждаетъ унѣверсаломъ, такъ, абы никто зъ старшини и черни того полку въ одобранѣ на ратушѣ помянутыхъ людей и предреченного поля пахотнаго заживанью, наименшой ему, войту, зъ мѣщанами, не чинилъ трудности и препятствія, мѣти хочемъ и рейментарско приказуемъ.—Въ унѣверсалѣ жъ гетмана Даніила Апостола, 1728 году, декабря 4, съ прошенія войта зъ мѣщанами данному, изображено: помянутыхъ де подварчанъ за Великимъ-мостомъ мешкаючихъ, поля мѣскіе, коло города лежачіе, до ратуша належніе, тѣмъ унѣверсаломъ съ прочими доходами утвердилъ.—А въ указѣ бывшой войсковой генеральной канцеляріи, по челобитью войта магистрата Переяславскаго Кирилла Савонова съ урядомъ и мѣщанами, минувшаго 1747 году, апрыли 13 д., магистрату Переяславскому данному, изображено: яко де полковникъ тамошній, старшина полковая и другіе разніе владѣльци, самовольно по куплѣ и безъ куплѣ, жалованніе магистрату Переяславскому и мѣщанамъ села, деревнѣ, разніе приходы и прочія угодія, завладѣли и содержали, магистратъ въ своей командѣ, вовся мѣщанъ и весь магистратъ разорили, и къ крайнему уже привели

убожеству и малому числу людей, что и на урядъ мѣскій собрать зъ мѣщанъ нѣкого и прочемъ, и тѣмъ указомъ велено, оному магистрату Переяславскому противъ протчіихъ въ вѣдомствѣ по исковой генеральной канцеляріи, и дабы полковникъ Переяславскій зъ старшиною полковою, сотниками того полку и кому подлежатимъ вѣдать, о такомъ опредѣленіи были извѣстни, и къ оному магистрату Переяславскому и оного магистрата войту съ урядомъ и мѣщани, никакого дѣла не имѣть и никакихъ обидъ и озлобленіи не чинить, и ни въ какие ихъ магистратовіе дѣла безъ указу войсковой канцеляріи, не интересоватись, и препятствій ни въ чемъ не чинить, подъ опасеніемъ отвѣта, а по другихъ его, войта, въ тѣхъ челобитникъ показанныхъ прошеніяхъ, надлежащіе по указамъ опредѣленія въ войсковой генеральной канцеляріи учинени.

Въ указѣхъ бывшой войсковой генеральной канцеляріи по челобитью войта магистрата Переяславскаго Кирила Савонова съ урядники и мѣщани, данномъ, показано, что де надлежитъ до владѣнія онаго магистрата Переяславскаго подданныхъ, полковою Переяславскою старшиною и другими владѣльцами, какъ по сообщенной при томъ указѣ вѣдомости значить, людей, то съ оной вѣдомости къ полковнику Переяславскому Сулимѣ въ полковую Переяславскую канцелярію послать указы, выписавъ реестръ и велеть, дабы отъ полковой канцеляріи по той вѣдомости востребовавъ отъ техъ полковыхъ старшинъ и владѣльцовъ, подъ которыми магистратовіе люди въ завладѣніи показани, по чему они теми людьми завладѣли, надлежащихъ крѣпостей, съ которыхъ взявъ справочніе копіи, прислано бѣ въ генеральную войсковую канцелярію для надлежащаго рассмотрѣнія.

Да въ ордерѣ бывшего гетмана графа и кавалера Кирила Григоріевича Разумовскаго, 1752 года, октября 9, съ прошенія магистрата Переяславскаго оному магистрату данномъ, изображено: понеже де изъ обополно представленныхъ отъ магистрата Переяславскаго и полковника Переяславскаго Сулимы, ему, гетману, крѣпостей, могль онъ, гетманъ, усмотрѣть сіе, что онъ, полковникъ, на завладѣніе Великозамостянскіе Переяславскіе подварки, надлежащіе издревле до ратуша Переяславскаго, представляетъ себѣ въ крѣпость нѣкоторую сказку отъ Великомостьянскаго атамана Андрея Лазена съ товарищи, въ 1741 году, ноября 25 д., канцеляристомъ Галенковскимъ взятую, которая есть содержаія, что будто оніе люди находились подъ видѣніемъ полковниковъ Переяславскихъ, а магистратъ Переясловскій утверждаетъ на гетманскихъ двухъ універсалахъ, съ которыхъ еденъ гетмана Апостола въ 728 году, декабря 4 д., писанній, подлѣнній, ему жъ гетману представилъ, а въ немъ точно упоминается изъ прежде выданномъ Переяславскому войту зъ мѣщанами

1716 году, марта 1 д., отъ гетмана Скоропадского унѣверсала, котораго копія и въ его гетмана генеральной канцелляріи между прочими жъ такими жъ крѣпостми въ переплетянной книгѣ, проискана; содержаніи жъ обоихъ тѣхъ унѣверсаловъ таковы, что оны, гетмани, между другими добрами ствердили быть при ратушѣ Переяславской и подворчанамъ за Великимъ-мостомъ живущимъ, ко употребленію ихъ до обычныхъ гралскихъ повинностей; и зъ сихъ обстоятельствъ приличнѣ есть да и надлежитъ безъ сумнѣнія утвердиться на оныхъ представляемыхъ магистратомъ крѣпостяхъ, ибо сказки оной надъ унѣверсали вышевираженіе предпочесть не слѣдуетъ, хотя жъ бы какъ полковникъ Переяславскій Сулима показываетъ, и подлѣно такъ было, что прежніе еще полковники тѣми Великозамостянскими людьми владѣли, но тое ихъ прежнихъ тако жъ и самого его нинѣшнего полковниковъ владѣніе, было не справедливое, яко жъ имъ за вышепоказанными унѣверсалами вступать въ то, что и въ ихъ владѣніи не принадлежало, не должно было, и посланнымъ де отъ его гетмана того числа, къ полковнику Переяславскому Сулимѣ ордеромъ велено: отъселѣ впредь къ тѣмъ Великозамостянскимъ людямъ дѣла не имѣть, и ихъ въ работи свои не употреблять, а должны оніе состоять по предпоказаннымъ унѣверсаломъ и тому его гетмана ордеру, за магистратомъ Переяславскимъ.

А въ купчой 1752 года, апрѣля 4, отъ Ивана Лубенскаго Тимошу Виниченку, дягтяру, данной, показано, что де онъ, Лубенскій, продалъ свой собственній голій плецъ, состоящій край Кіевской брами помежъ зъ одной стороны Голубничой, зъ другой стороны кузницѣ, жителю Переяславскому Виниченку, за цѣну одного рубля и 20 копѣекъ, при жителяхъ Перелславскихъ: Леонтію Золотусѣ, Харку Нестеренку и Ивану Золотусѣ.

На двократное жъ комисіи требованіе, умершій полковникъ Переяславскій Симеонъ Сулима минушаго 766 году, мая 16 д., писмено между прочимъ, сбывилъ: понеже де Мазенянскій унѣверсаль послѣдовалъ не въ магистратъ или оного урядникамъ въ какую либо крепость, но къ полковникамъ Переяславскимъ, старшинѣ полковой, сотникамъ и прочимъ чинамъ, къ показанному въ немъ учрежденію цеховъ и прочего, и о видѣлкѣ со всякаго цеху на дворовую выгоду полковникамъ по одному человѣку и о исполненію, такъ тотъ унѣверсаль зъ состоянія его и присохранился въ бывшихъ его антецессоровъ, а отъ нихъ и ему, полковнику, посессиве достался, и впредь будущимъ сукцессорамъ его полковника принадлежить; въ соблюденіи жъ въ магистратѣ съ прочими крѣпостми, онъ никогда не бывалъ.

А въ контрактѣ жъ оного полковника Сулимы 1756 году, апрѣля 4, Федору Чугуевцу данномъ, написанно: позволяетъ де онъ, полковникъ, ему, Чугуевцу, на томъ грунтѣ, которой положеніе имѣеть въ смежности объ между: съ одной стороны—Михаила Галабурди, зъ другой—Демяна Капустяна, съ третьей—Ивана Золотухи, шинковой домъ усторить до волѣ его, и за тотъ грунтъ пока жить будетъ, долженъ ему, полковнику, платити два рублѣ денегъ.

А на требованіе жъ комисіи, сотникъ Бубновскій Иванъ Максимовичъ прошлаго 766 года, марта 27, письменно представилъ: понеже де на плецъ зъ будникомъ дѣдизной Василя Максимовича, въ городѣ Переяславлѣ состоящей, крепости по виписѣ магистрата Переяславскаго, отъ 1662 году, іюля 4, отъ Иосифа Пашкевича отцу Якову Семеновичу выданной, по справки не сискуется и где оная девалась, не извѣстно; вспомнулъ же онъ тую випись, въ данной отъ его полковнику Переяславскому Семену Ивановичу Сулимѣ уступки, зъ данного отцу его, Леонтію войсковому товарищу Максимовичу въ 1734, генваря 10, отъ гетмана Апостола унѣверсала, между протчими грунтами значащуюсь, съ которого унѣверсала подленного при томъ копію представили.—А въ томъ унѣверсалѣ гетмана Данила Апостола въ показанномъ 1734 году, генваря 10, войсковому товарищу Леонтію Максимовичу данномъ, между протчимъ изображено: грунтъ же зъ плецомъ и будникомъ отъ Иосифа Пашкевича отцу Якову Семеновичу, маляревѣ Переяславскому, за 140 золотыхъ, въ мѣстѣ Переяславѣ, объ между дому Тита, Чумгацкаго козака, съ другой: Данила Кирилова, въ тиль дому Золотухи, причулкомъ чрезъ улицу, въ певнихъ межахъ и границахъ обритающійся, въ року 1662 іюля 4, проданъ. По справкѣ жъ въ ревизіи 1762 году, Казимѣръ Волошинъ между мѣщанамы Самойло Мормиленко по ревизіимъ 723 и 726, въ цеху ткацкомъ, а синъ его Василій Недѣлскій 752 годахъ, между мѣщанамы, Иосифъ Прокоповъ въ тѣхъ же ревизіяхъ 723 г., грунтовимъ тяглимъ, а въ 726 годахъ, райцега старшимъ; Мартинъ Кухаръ въ 750 на 751 годъ, за полковникомъ Сулимою подсусѣдкомъ пѣшимъ, Антонъ, кушнѣръ, по ревизіи 723 году въ цеху кушнѣрскомъ, Степанъ Дериконъ, въ селѣ Скопцахъ 738 году, по ревизіи мѣщаниномъ, статья пятой еднимъ дворомъ, Василь Горбатенко въ селѣ Комаровцѣ, по ревизіи 732 году, тяглимъ, безгрунтовимъ; Андрѣя Шаповаленка, кравця Крисевскаго дѣдъ Марко Шаповалъ въ 726, между мѣщанамы, да оного жъ Крисевского мать Уліяна Стенаниха Шаповалка, въ 747 и 755 годахъ, по ревизіямъ, за магистратомъ Переяславскимъ всѣ означенніе люде написани состоятъ.

А въ доношеніяхъ двохъ отъ жителей Комаровскихъ, Самойла, Илка, Трохима и Алексѣя Рудковскихъ да зятя ихъ Степана Бѣлецкаго прош-

лого 766 году, октября 4 и декабря 16 чисель, поданныхъ, показано: въ 1) отецъ де ихъ Яковъ Рудковскій съ ними перешель зъ мѣстечка Басанѣ, полка Переяславского, сотнѣ второй полковой, въ село Комаровку и въ ономъ селѣ зъ дозволенія селской тамошней громады, на свободной землѣ, на которой никто, никогда не жилъ, изъ тѣмъ зятемъ своимъ трома хатами поселились, где отецъ ихъ вскорѣ умре, а они и повинѣ на томъ плечу живутъ; будетъ же тому шестой годъ, какъ умершій полковникъ Переяславскій Сулима по одной только той причинѣ, что отецъ ихъ при полковой Переяславской канцеляріи былъ полевимъ сторожемъ и услуговувалъ ему по той его должности, разнообразно, началъ ихъ перво, ласкательно, а потомъ и силовно, привлекать въ подсудство и употреблять во всякія подданническія повинности, почему они за одинъ страхъ, что онъ, полковникъ, былъ въ полку главный комендиръ, принуждени были его, полковника, прислушатись, а нынѣшного году, какъ зашелъ на него полковника отъ магистрата за завладѣніе Комаровскіе въ томъ числѣ и за занятую ими волную землю, въ учрежденную въ городѣ Переяславѣ коммисію, и сію то вицше ихъ къ подданническимъ повинностямъ принуждать и тѣснить сталъ и напоследокъ сего году, въ истекшемъ сентябри мѣсяцѣ, за изъмертвіемъ оного полковника, жена его полковница наславши господаря своего Малокаратульского, зовемого Гарасима, приказала заграбить въ нихъ и заграбленно пару воловъ и корову съ телямъ, безъ всякой причини и какой либо ихъ винности; въ 2) съ оныхъ показанного Трохима Рудковского подданный де того жъ полковника умершого Сулимы, житель Малокоратульскій Сидоръ Бариленко пришедъ въ домъ его Трохима обманно, сталъ просить дачи ему для поездки въ городъ Переяславль, по его надобности лошадей на малое время, почему онъ, Трохимъ, лошадь свою вороную мерепу, якои цени достоинъ четырехъ рублей, и далъ; оной же подданный взявши и по сіе время и нынѣ не возвратилъ и нынѣ де та лошадь его содержиться въ городѣ Переяславѣ, въ пріезжомъ дворѣ того жъ полковника Сулимы, невѣдомо почему.

А въ крѣпостяхъ отъ полковника Сулимы представленныхъ, написано, а именно: въ универсалѣ гетмана измѣнника Мазепи въ 1692 году, мая 6, съ прошенія войта зъ мѣщанами Переяславскими данномъ, изображено: въ городѣ де Переяславлѣ, здавна бывалъ такой звичай, же всѣ цехи до ратуша мѣского належали и вкупѣ зъ мѣщанами повинность отбывали, о которыхъ приверненіе и теперь просилъ его, гетмана, для подпори ратушныхъ расходовъ и для помочи громадской; теди онъ, гетманъ, склонившись до такое слушное его войта Переяславскаго зъ мѣщанами прозбы, а уважючи, же въ томъ городѣ частократніе бывають на-

ѣзды. и хотячи, жебы ратушь тамошний Переяславскій могъ имѣти якій кольвекъ достатокъ на тѣ наѣзды и росходы, прилучаетъ де онъ, гетманъ, подъ ратушное завидованье, въ помочь мѣщанамъ, всѣ цехи и всѣ тѣ люде, которіе волними чинятся безъ слушности и вѣдома гетманскаго: меновите: цехъ ковалскій, цехъ музичкій, теслѣ, мелники, рибалки, тертичники и ініе, которые не суть въ козацкомъ реестрѣ, позволяючи, оными войтови зъ мѣщанами вѣдать и ведлугъ слушности, а не отяглице, зъ нихъ послушенство и повинность, до ратуша отбырати; тоже де до ратуша жъ де надаеть онъ, гетманъ, городовое помѣрное, то есть вѣдерковое и колодное, жебы хто кольвекъ будетъ чавуномъ горѣлку, вѣдеркомъ медь, или якую рѣчь мѣряти, а въ колоди четверикомъ альбо осмачкою, всякое збоже продавати, належній датокъ никому иному, только до ратушы отдавать; а полковнику де и старшинѣ Переяславскимъ, помевутому войту зъ мѣщанами, не чинить трудности и перешкоди; позволяеть же де онъ, гетманъ, по одному ремеснику виделити зъ цеху на дворовую вигоду полковниковѣ, для того, жебы вже иныхъ отъ ратуша ремесниковъ не отривано на работизну даремную; а иншая жъ старшина не маеть а нѣ ремесниковъ увольнати для себе, а нѣ тежъ за работу свою кривдити, недодаваньемъ плати, но повинны такъ якъ надлежить, за свою работу каждому ремесниковѣ нагоражати слушною платою.—А въ купчей зъ уряду магистратского зъ конфирмаціею, за печатью магистратскою и за рукою писара магистратского Григорія Бартошевича, 1715 году, мая 26, Александру Сулимѣ, судіи полковому Переяславскому, отъ жителки Стовпязской Евдокіи Мелниковни зъ дядею ей Демяномъ Зуемъ, жителемъ же Стовпязскимъ, данной, показано: она де Мелниковна зъ дядею ей Зуемъ, имѣючи плецъ въ мѣстѣ Переясловлѣ лежачый, зъ одной стороны, обѣ между плечу Кудиновскаго, зъ другой стороны, шляхъ, ей власній непенній и никому ни въ чемъ не заведенный, Александру Сулимѣ, судіи полковому Переяславскому, за цѣну готовыхъ грошей доброй монеты золотыхъ десять, зъ добротной волѣ своею, продала у вѣчность, надъ которымъ уже онъ, судья, зъ малжонокю своею и потомствомъ своимъ, имѣеть власть зуполную, яко хотя онымъ владѣты и пожитковати, кому хотя дати, продаты, даровати и якъ ко найлутшому своему приспособляти пожитковѣ, она же Евдокія Мелникова и кривніе ей, якъ близкіе, такъ и далекіе, жаднымъ способомъ до вышмененного плечу ея проданного, интересоватся не имѣють.

Въ уступки жъ саморучной отъ сотника Бубновского Ивана Леонтьевичъ Максимовича, 1766 году, февраля 1 д., умершому полковнику Переяславскому Семену Сулимѣ данной, написано: имѣется де въ городѣ Переяславлѣ плецъ отъ улицы, идучой съ Кіевскихъ воротъ въ кре-

пость Переяславскую, его дѣдизной, умершого Васияя Максимовича, которой значится въ выданномъ отцевѣ его, войсковому товарищу Леонтію Максимовичу въ 1734 году, генваря 10 д., отъ гетмана Данила Апостола, унѣверсалу, въ якомъ между прочимы его сотника въ полку Переяславскомъ находячимись дѣдизными грунтамы, и тотъ плецъ по выписѣ магистрата Переяславскаго въ 1662 году, іюля 4 д., выданной значиться, съ плецомъ и будинкомъ, отъ Иосифа Пашкевича, отца его, Якову Семеновичу проданной, отъ которого Семеновича и дѣдъ его Василь Максимовичъ купилъ и въ ономъ ограниченіе того плеча таково: обѣ между Тита, Чумгацкаго козака, а другой Данила Кириловича, въ тиль дому Золотухи, причолкомъ чрезъ улицу, которой плецъ въ его сотника Максимовича спокойное владѣніе по тѣмъ предкамъ его остался, а онъ де сотникъ, будучи много чувствителенъ отъческимы его г. полковника Переясловскаго Семена Ивановича Сулимы явленнимы ему милостымы и благодѣянїи, какъ до сего, чрезъ письмо такъ нынѣ и симъ зѣ доброй его волѣ тотъ издревле дѣдизной Максимовичевскій въ городѣ Переяславѣ лежацій плецъ во вѣчное спокойное потомственное владѣніе отъ ступилъ ему г. полковнику Сулимѣ, паней и наслѣдникомъ его, а себе зѣ женою и наслѣдниковъ его онъ, сотникъ, отъ того плеча отдаляетъ.

Въ выписѣ жѣ суда земскаго повѣта Золотоношскаго 1766 года, февраля 3, данной, показанно вышеписанную жѣ де уступку оной сотникъ Максимовичъ того жѣ февраля 3 д., въ оной судѣ земскій повѣта Золотоношскаго и выдачѣ выписѣ при доношеніи представилъ, показавъ въ доношеніи, яко оной плецъ положеніе свое имѣетъ въ городѣ Переясловѣ, за чѣмъ надлежало ему, сознать персонально восписанную крѣпость у повѣтѣ Переяславскомъ; но яко тотъ Переясловскій повѣтъ состоитъ отъ домовства его въ далекомъ разстоянїи, а судѣ земскій повѣта Золотоношскаго къ жилищю его способнѣе, для того онъ, Максимовичъ, въ томъ судѣ просилъ въ силу малороссійскихъ правъ учиненія оной уступки конфирмаціи, почему отъ онога суда въ засвидѣтельствованіе того навладѣніе вышеписанному полковнику Сулимѣ тѣмъ плецемъ выписъ дана, въ которой написано, что де вышеписанная уступка сочипена въ согласіе правнаго книги статутъ, роздѣла 7. артыкуловъ 1 и 6 порядка, а представлена въ оной судѣ просителемъ персонално, сознавая свою добровольную значащася плеча уступку по силѣ того жѣ раздѣла и артыкула 1, о причинѣ за способности просителя Максимовича жительства и въ тамошнему повѣту ко уписанію въ книгу крепостныхъ дѣлъ, подъ № 1 на листу первомъ, отъ слова до слова и вписана, которую уступку не уступая роковъ судовыхъ, надлежитъ въписать и крѣпостную и въ судѣ земскомъ повѣту Переясловскаго, по положенію въ томъ повѣтѣ значащася плеча.

А въ унѣверсалѣ гетмана Данила Апостола 1734 году, генваря 9, по прошенію войскового товарища Леонтія Максимовича данномъ, написано: онъ де гетманъ и кавалѣръ, респектуючи на вѣрнорадѣтельное отца супликующаго покойнаго Василя Максимовича, которой оппонуячися за достоинство монаршее, попался въ руки безсурманскія и на Кодымѣ усѣченіемъ головы животъ свой въкончилъ, войску малороссійскомъ отправление службы и барзей призирая на его калетство, за которымъ служебъ войсковыхъ до возврасту дѣтей своихъ отправлять не можетъ, приимуетъ его, Леонтія Максимовича, въ свою гетманскую протекцію и оборону, яко де сей его гетмана зъ войсковой генеральной канцеляріи велѣлъ выдать унѣверсалъ, дабы полковникъ Переясловскій, старшина тамошняя полковая и сотники ни въ чемъ до его, Леонтія Максимовича, не интересовались и до войсковыхъ служебъ до зросту дѣтей его, такожь до градскихъ повинностей, понеже онъ, Максимовичъ, войскового званія человекъ, не притягали и жадныхъ обыдъ и трудностей ему, Леонтію Максимовичу, не затѣвали, а особливо дому его, въ которомъ жительство имѣеть, въ постой никому не отъводили.

А въ правѣ 1703 году, генваря 15. дня, отъ бывшаго полковника Переяславскаго Семена Сулимы, Ивану Сулимѣ жъ выданному, написано: ижъ имѣючи жъ онъ, Мировичъ, плецъ въ мѣстѣ Переясловѣ, въ парахвїи Воскресенской лежачой, изъ одной стороны обмежъ шпитала Воскресенского, зъ другой стороны объ между цвынтаря, чрезъ дорогу, зъ третьей обмѣжъ плечу Терпилова, зъ четвертой обмѣжъ Василя Силенка свой въ лѣснику (?) пана Андрея Садуневича, писаря бывшаго полковаго Миргородскаго, зъ левадою подъ баштою Гайшинскою лежачою, купленный, теды той плецъ, яко никому ни въ чемъ не пенный и не заведенный, кромѣ левады оную оставляетъ и заховаетъ себѣ и потомкамъ его, пустилъ его милости п. Ивану Сулимѣ, знатному войсковому товарищеву, пани малжонци его и потомкамъ ихъ, у вѣчное держаніе, у спокойное уживаніе, въ замѣну плечу подли Покровы святой лежачаго, даючи его мил. п. Иоану Сулимѣ, панѣ малжанцѣ его и потомкамъ ихъ власть зуполную вѣчными часы, яко хотѣты тѣмъ плецомъ владѣты и пожитковаты, що хотиты на немъ строиты и будоваты, кому хотячи даты, продаты, дароваты, записаты, яко наилучшому пожитковѣ своему примножаты и приспособляты, онъ де отъ того плечу себе съ потомствомъ, вѣчными часы отъдаляетъ. въ припискѣ жъ на томъ правѣ, за рукамы Димитрія Савицкаго войта и писаря мѣскаго Василя Ржилицкаго Переясловскихъ, того жъ 703 году, августа 3 дня состоявшейся, написано: любо выразилемъ былъ въ записю его подъ печатьмы и рукамы написаннымъ, же тотъ плецъ въ парафїи Воскресенской лежачой, купленный у пана Андрея Са-

дуневича, писаря бывшаго полкового Миргородского, кромѣ левады за дельною (?) Гайшинскою баштою лежачой, даемъ его мил. п. Сулимѣ въ вѣчное держаніе и обладаніе, теперъ еднакъ, яко тотъ плецъ вѣчными часы дать его милости пану Сулимѣ такъ и леваду тую до того плеча належную, прилучаетъ и отдаетъ въ потомній викуистій часть его мил. п. Сулимѣ, паней и потомкомъ его милости, въ замѣну за тотъ плецъ подлѣ Покрова пресвятой Богородицы ложачой и за будынкомъ (будинокъ?) на томъ плецѣ состоящій, старій струхлимы (sic).

А въ саморучномъ писемѣ 1744 году, іюня 12 д., вышеписанному полковнику Сулимѣ отъ іерея Романа Антоновича, Притискониколского Подолского, данной, прописано тако: ижъ имѣючи онъ въ селѣ Комаровцѣ, грунтъ зъ хатою и съ городомъ и до того грунту шматокъ лѣсу принадлежащій, изъ одной стороны обѣ между грунту монастыря Вознесенского Переяславскаго лежачій, никому ни въ чемъ не ценный и не заведенный, якій продаетъ во вѣчное владѣніе вельможному его мил. п. полковнику Переяславскому Семену Сулимѣ, за сумму російской монеты рублей десять, до якого грунту вишепрописанного, не повиненъ уже онъ самъ, жена его, дѣти такъ тежъ зъ близкихъ и далекихъ крвныхъ его, нѣкто втручатся и оного себѣ присвоить и привлищатъ не повинны, но вольно будетъ отъсели его вельможности пану полковнику, якъ хотя, онымъ грунтамъ владѣти, продати, дати, дароваты и якъ къ наилучшому своему своему пожитку оборочаты.

А въ купчой писаря сотенного Барышовского Мойсѣенка, 1764 году, генваря 14, часто помянутому полковнику Сулимѣ на тотъ же плецъ съ конфирмаціею сотенного Березанскаго правленія данной, написано: имѣеть де онъ, Мойсѣенко, въ спокойномъ его владѣніи, доставшимся ему по куплѣ отъ священника Троецкого Переяславскаго, Семена Прохоровича, жылой плецъ въ городѣ Переясловлѣ, въ приходѣ Троецкомъ лежачій, на которомъ уже нымъ выстроена изба одна зъ сѣнными и комора рубленныя, покрытіе дранью, и погребъ для варива съ повѣтью, и весь тотъ плецъ плотомъ огороженъ, оной же плецъ смѣжность имѣеть только съ трехъ сторонъ такову: съ одной, отъ плеча жителя Переяславскаго подданного г. полковника Переясловскаго Семена Ивановича Сулимы, Тымоша дячгара, зъ другой отъ дорожки, идучой мимо дворъ дячка Николаевскаго Якова Леонтіева, а съ третьей стороны отъ дорожки, идучой мимо плецъ впускѣ лежачій г. хоружого полевого Переяславскаго Стефана Иліяшенка, а нынѣ онъ видя въ томъ плечу по переходѣ его, Мойсѣенка, за опредѣленіемъ полковой канцеляріи, писаремъ сотеннымъ Барышовскимъ, совсѣмъ на жильѣ въ мѣстечку Барышовку, ко владѣнію неспособность, продалъ оной его вельможности г. полковнику Переяслов-

скому Семену Ивановичу Сулимѣ, съ его наслѣдники, за цѣну доброй монеты руками его одобранной, 22 рубли ровно и г. полковникъ де, съ его наслѣдникамы, имѣеть онымъ какъ хотя владѣти по его волѣ, для чего онъ и данной ему отъ священника Переясловского Прохоровича въ 1758 году, на тотъ плецъ купчой записъ подлѣнной ему, полковнику, вручилъ.

Въ приложенной же при той купчой отъ священника Переясловского Семена Прохоровича оному Максиму Мойсѣенку, въ 1758 году, марта 29, саморучно данной купчой, показано, ижъ имѣючи онъ въ г. Переясловѣ лежацій впусѣ въ приходѣ Троецкомъ, плецъ жилой, смежностію между жилими жъ плечами: съ одной стороны, жителя Переясловскаго Тymoша Дегтяра, а зъ другой стороны его же Прохоровича собственный плецъ, на коемъ нынѣ дякъ Никольскій Яковъ Леонтиевъ жительство имѣеть, а съ третьей стороны по дорожку, идучую мимо плецъ впусѣ лежацій, хоружого Степана Иліяшенка, отъ Кіевской браны прямо мимо дворъ асаулы полкового Михаила Лукашевича, а съ четвертой стороны, по показанію нимъ при заводѣ урочища (?) продалъ полковой Переясловскоѣ канцеляріи подканцѣляристъ Максиму Мойсѣенку, за цѣну доброй монеты, руками его одобранной, за тры рубли ровно, кой плецъ упомянутій подканцеляристъ Мойсѣенко отъ селѣ сыленъ какъ хотя владѣти кому хотя даты, продаты, дароваты и къ наилучшему своему пожитку приспособляти и что пожелать на немъ реставровать.

А въ квытанціяхъ пры дѣлѣ имѣючихся, отъ разныхъ полковника Сулимы госполарей, Галабурдѣ, Чугуевцю, Капустяну и Тymoшу дегтяру Вынныченку, даннымъ, показано, денегъ забрато 254 рубли.

По состоявшемуся жъ въ коллегіи сего 770 году, іюня 3 дня, опредѣленію, велѣно какъ коллегія съ присланного рѣшенія усматриваетъ, что показанного рѣшенія исковой и отвѣтной сторонамъ не объявлено, а высочайшимъ имяннымъ ея императорскаго величества указомъ 762 году, іюня 30 состоявшимся, повѣлено: когда гдѣ какое дѣло рѣшено будетъ и протоколъ подписанъ, то оной тотъ часъ истцу и отвѣтчику объявить подпискою и списавъ за скрепою секретарскою, обоимъ дать копіи, объявля при томъ, что есть ли кто онымъ рѣшеніемъ не доволенъ, тотъ бы подъ дѣломъ подыписавъ, не продолжая болѣе трехъ дней, а по крайней мѣрѣ неделѣ, что будетъ быть въ вышнемъ надъ онымъ правѣтельствѣ мпеляціи, для того какъ вышепомянутое отъ одобренныхъ зъ владѣнія въ наслѣдниковъ полковника Сулимы и отданныхъ въ вѣдомство магистрата Переяславскаго людахъ и земляхъ, дѣло зъ рѣшеніемъ находится нынѣ въ коллегіи, то ежели отъ стороны Сулимы кому будетъ выслушать и извѣрено оное съ указною подпискою исковой и

отвѣтной сторонамъ или ихъ повѣреннымъ объявить и изъ рѣшенія въ силу прописанного указа, дать копію.

По листамъ подписали сей экстрактъ по извѣренію магистрата Переясловскаго урядниковъ и за себе читали и что оной сочиненъ въ сходство дѣла въ томъ и подписались: бургомистръ магистрата Переясловскаго Кирило Иосифовъ. Писарь магистрата Переясловскаго Павелъ Никифоровъ.

1770 году, декабря 13 д., по указу ея императорскаго величества, малороссійская коллегія слушала доклада, въ которомъ показано, что предъ симъ по челобитію Псковскаго карабинернаго полку ротмистръ, кой уже умре, Евстафій Сулимы съ представленіемъ о произведенномъ и рѣшенномъ въ учрежденной въ городѣ Переясловѣ о магистратскихъ земляхъ комисіи дѣлѣ, по иску магистрата Переясловскаго урядниковъ о завладѣннхъ будто отцемъ его Сулимы, полковникомъ Переясловскимъ Семеновъ Сулимою жъ, магистратскихъ грунтахъ и о протчемъ, и не объявля де того рѣшенія и о приверненіи осуженихъ грунтовъ въ его прежнее владѣніе разсмотренія и какъ по справкѣ въ малороссійской коллегіи оказалось, яко оное дѣло по прежде поданной отъ повѣреннаго его Сулимы Павла Горбаневскаго, челобитной, указомъ малороссійской коллегіи сискано къ рассмотренію коллегіи, исъ котораго усмотрено, яко прописанное учиненое въ комисіи потому дѣлу рѣшеніе исковой и отвѣтной сторонамъ не объявлявано, для того прошлаго іюля 3 д., учиненимъ въ малороссійской коллегіи на основаніи имянаго ея императорскаго величества высочайшаго указа, опредѣленіемъ, велено оное рѣшеніе какъ исковой такъ и отвѣтной сторонамъ за подписками объявить и изъ рѣшенія дать копію, въ следствіе чего прописаное рѣшеніе какъ исковой и отвѣтной сторонъ повѣреннымъ объявлявано и на ономъ отъ магистрата Переясловскаго повѣренными: бургомистромъ Кириломъ Иосифовимъ и писаремъ Павломъ Никифоровичемъ, прошлаго октября 25 д., подписано доволство; отъ стороны жъ отвѣтника Сулимы повереннимъ Павломъ Горбаневскимъ того жъ октября 27 д., недоволство; сего жъ декабря 7 д., присланимъ въ коллегію, полковникъ Сулима, доношеніемъ представилъ, что по подписанному повѣреннымъ его на томъ рѣшеніи недоволству, долженъ былъ онъ въ шесть недель, а именно 9 числа сего декабря, подать апелляцію, но понеже въ то самое время какъ шестьнедельній для апелляціи его срокъ послѣдовалъ, сталось моровое повѣтріи въ томъ самомъ г. Переясловѣ, гдѣ находится помянутая земля и двори, о которыхъ въ комисіи дѣло происходило, а отъ него произойдетъ апелляція; въ томъ же градѣ находится и домъ его брата его надворнаго совѣтника императорскаго шляхетнаго сухопутнаго кадетскаго корпуса главнаго казначея Се-

мена Сулимы, сверхъ того и не далеко другого дома ихъ находящюгось въ маестности ихъ мѣстечки Барышовки, оказалось моровое повѣтріе въ селахъ Иванковѣ и Скопцяхъ; по сей причинѣ ему, полковнику Сулимѣ, ни въ томъ, ни въ другомъ домѣ его бить дѣла апеляціи о Переясловскихъ земляхъ и дворахъ въ городѣ Переясловѣ потребнихъ справокъ ему учинить било не можно, ибо де исъ полученія имъ по имянному ея императорскаго величества указу отъ государственной военной коллегіи отпуска и съ приизда его изъ Санктпѣтербурха, въ прошломъ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ Малую Россію, онъ въ домѣ своемъ ни въ Переясловѣ, ни въ Барышовкѣ и понинѣ не билъ, а живетъ въ Нѣжинѣ, не въ собственномъ домѣ и ни при собственномъ имѣніи и просить для подачѣ ему по тому дѣлу апеляціи, отсрочить съ помянутого 9 числа декабра, еще на шесть недель и о томъ объявить повѣреному его козаку Павлу Горбаневскому. А понеже и малороссійской коллегіи о происходимомъ въ тому Переясловскомъ моровомъ повѣтріи исъ получаемихъ исъ полковой Переяславской канцеляріи репортовъ, не безъизвѣстно, въ таковыхъ же случаяхъ, по праву книги статуть, роздѣла 4 и въ артикулѣ 23 и 46, судовіе дѣла отсрочивать узаконено, для того приказали просителю полковнику Сулимѣ по показаннымъ обстоятельствомъ, просимий имъ для апеляціи срокъ дозволить и о томъ повѣренному его Горбаневскому зъ сего объявить, а яко на вишеписанномъ комисійскомъ рѣшеніи отъ стороны его Сулими повѣреннымъ Горбаневскимъ, какъ и вишезначить подписанно недоволство, оное жъ дѣло по порядку надлежитъ разсмотреть и рѣшить первѣе въ судѣ генеральномъ, для того отправить оное при указѣ по надлежащей отписѣ, въ судъ генералній, преднисавъ, чтобъ за подачею отъ Сулими на прописанное рѣшеніе апеляціи, по тому дѣлу учиненно билоразсмотреніе и рѣшеніе по законамъ. Семень Кочубей. Василей Туманскій. Иванъ Жоравка. Дмитрій Натальинъ. Въ должности секретара Степанъ Чарнолуцкій. *Съ копіи.*

91.

1772 года, 29 марта. Духовное завѣщаніе сотника Григорія Лизакевича.

Я нижеимянованный малороссійскихъ полковъ сотникъ Григорій Ѳеодоровъ сынъ Лизакевичъ, имѣю у себе въ полку Переясловскомъ, въ местечке Барышовке, собственное мое дворовое строеніе, зъ землею и зъ садомъ, да въ той же сотнѣ Барышовской въ разныхъ местахъ, по купчимъ урядовымъ вѣрностямъ, въ собственномъ же моемъ владѣніи и зъ давныхъ летъ состоящія грунта, съ полями пахатными, сенокосами, лѣсами, и съ прочими угодіи, такъ же дворовые и прочіе строения, которые грунта и строенія отъ кого, и гдѣ, и за какую цену мною куплены и

мнѣ во вѣчность достались, въ тѣхъ крепостяхъ именно показано; и все тое недвижимое имѣніе мое зъ самопроизвольного намѣренія и желанія моего, хотя теперь по волѣ божіи нахожусь и въ болѣзни, однакъ въ совершенномъ разуме и состояніи будучи, токмо для всякаго впредь смертнаго случая заблаговременно я учредилъ, и во вѣчное владѣніе отдалъ жене моей Христинѣ Ивановнѣ и помянутыми на тѣ грунта подлинными купчими крепостями, коимъ при семъ завѣщаніи моемъ для вѣдома приобщенъ краткій иманной регистеръ; и тѣми всеми грунтами, тако жъ дворовымъ и прочимъ строениемъ, и зъ садами, владѣючи ей, женѣ моей, ежели она пожелаетъ, то волна кому продать и въ подзакладъ отдать, или кого даровать, яко уже собственное свое имѣніе по своему разсмотрению и благаразсуждению свободно и отъ меня дозволено да имѣющихся купленныхъ моихъ крѣпостныхъ людей, Василья Афанасьева и жену его Анну Кондратьеву и съ новорожденными ихъ дѣтьми, Федоромъ и дочерью Анною, по тому жъ во вѣчное владѣніе и во услужение отдалъ оной женѣ моей Христинѣ Ивановнѣ, на которыхъ и подлинную купчую крепость ей вручилъ; и тѣмъ людямъ моимъ, будучи у ней жены моей во владѣніи, во всякомъ по должности своей раболѣиской, быть послушаніи и повиновеніи, какъ и при мнѣ находились, наикрѣпчайше подтверждаю; и до прописанныхъ недвижимостей моихъ собственныхъ, та и до крепостныхъ людей моихъ, ей женѣ моей во вѣчность оданныхъ, нетокмо родственникамъ и свойственникамъ, но и дѣтямъ и внукамъ ни малейшаго дѣла нѣтъ, и никому ни подъ какимъ предлогомъ отнюдь, во оныя не вступатся и не интересоватся, понеже я оное завѣщаніе мое подтверждаю и исполняю по силе соборного уложения, главы 17, статьи—31, въ коей напечатано: будетъ кто купленную свою вотчину кому продать или заложить, или отдать кому безденежно и крѣпость на ту вотчину дастъ или послѣ своего живота кому откажетъ и духовную отпишетъ, и у свидѣтельства та духовная будетъ не оспорена, и дѣтемъ его, и внучатамъ и инымъ его роду, впредь до тое вотчины дѣла нѣтъ, тако жъ и о крепостныхъ людехъ моихъ ей женѣ моей во вѣчное владѣніе отданныхъ, должно поступать и исполненіе чинить за силу онаго жъ уложения, главы 20, статьи 77, непременно, и по силе жъ въ статуте изображенныхъ артикуловъ, чего ради для надлежащаго утверждения и увѣренія, сие мое писменное завѣщаніе за подписомъ моей руки и приложенной ѳамилиарной печати моей, зъ засвидѣтелствованіемъ на ономъ духовнаго моего отца, и благородныхъ трехъ персонъ шляхтичовъ подписавшихся, съ приложениемъ ихъ ѳамилиарныхъ печатей и съ приобщеннымъ съ подлинныхъ купчихъ крепостей, иманнымъ реестромъ, ей, женѣ моей Христинѣ Ивановнѣ приказую, къ записанію, для вѣчного ей владѣнія, гдѣ

надлежитъ, здесь на урядѣ объявить немедленно. А ежели бы паче чаянія, въ оныя Барышовскіе грунта, и дворовыя строенія, яко и до крепостныхъ людей моихъ, предпомянутой женѣ моей во вѣчность отданныхъ, кто вступатца сталъ незаконно или по долговой какой на мнѣ претенсіи искать и просить, то тѣмъ кредиторамъ, никому до оныхъ Барышовскихъ грунтовъ и до людей крепостныхъ дѣла не иметъ, а владѣть ей, женѣ моей, непременно, ибо у меня кромѣ тѣхъ недвижимостей и въ подгородномъ Глуховскомъ уездѣ, въ разныхъ мѣстахъ, по раздѣлу учиненному, довольно имѣется грунтовъ съ протчими угодіи и подданныхъ людей, о чемъ и суду земскому повѣту Глуховского извѣстно, которые грунта и съ подданными людьми и сколько какого есть въ селе Студенку хлеба на лицо, ей же женѣ моей, Христинѣ Ивановнѣ, въ своемъ особенномъ смотреніи и охраненіи имѣть и во всемъ добропорядочно содержать, а хлѣбныя припасы для себя съ людьми при ней находящимися, въ расходъ употреблять. Сие завѣщаніе съ повеленія его сотника Григорья Лазакевича, писано въ Глухове, при свидѣтельствѣ нижеподписавшихся сего текущаго 1772 году, марта 29 дня. Къ сему завещанію малороссійскихъ полковъ сотникъ Григорій Ѳедоровъ синь Лизакевичъ подписался своеручно. Сие завѣщаніе засвѣдествовалъ духовній его Лизакевича отецъ, Глуховской Михайловской церкви священникъ Лукьянъ Волковицкій и подписался своеручно. По прошенію вышеписаннаго завѣщателя г. Григорія Лизакевича къ сему духовному завѣщательному писму во свѣдѣтельство подписался и печать приложилъ бунчуковій товаришъ Ѳедоръ Манковскій. По прошенію г. Лизакевича, къ сему духовному запису во свѣдѣтельство подписался и печать приложилъ, войсковій товаришъ Иванъ Горленко. По прошенію вышепомянутаго г. Лизакевича, къ сему завѣщательному писму во свѣдѣтельство подписался и печать свою приложилъ, сотникъ Глуховскій Александръ Славскій. Къ сему завѣщанію въ дополненіе о нижеслѣдующемъ приписую: все тако въ Барышовскомъ доме и въ фургонѣ моемъ, что подъ Селичовкою имѣющейся, собственное мое движимое имѣніе, яко то: разной скоть и птицы, тако жъ хлѣбныя припасы и прочее, оной же жене моей Христинѣ Ивановнѣ отдаю во вѣчное владѣніе, по приобщенной при семъ съ прежней моей о обоихъ движимыхъ и недвижимыхъ именияхъ учиненной спецификаціи, коя еще при отбытіи моемъ зъ Барышовки въ Петербургъ, дана атаману Филипу Дейку, съ припорученіемъ ему всего домовнаго добра моего въ содержаніе и въ береженіе, что нынѣ по приказу моему все тѣ добра въ смотреніи и содержаніи своемъ имѣетъ тамошней хуторной человекъ мой Ѳедоръ Страшенко, отъ котораго по той же спецификаціи, принять съ описью да по репорту ево Страшенка и запроданной хлѣбъ мой озимовой, сорокъ чет-

вериковъ и за четверть пшеници денги, двадцать семь рублей, кои взысканы были съ козака Стефана Жидченга і имѣются у тамошнего обывателя Баришевскаго Михаила Носенка, взять же. А сколько чрезъ всѣ годы безъ бытности моей, понынѣ тамо съ пахотныхъ и сеновосныхъ полъ, і изъ садовъ какого приходу получаемо было, тако жъ отъ всякаго скота и дробины, приплоду имѣлось и что гдѣ подѣвалось и на комъ именно сколько чего къ взысканію надлежить, о томъ обо всемъ отъ показанного хуторного Страшенка потребовать подлинного извѣстія ко взысканію твоему и переписавши вновь, что явитца на лицо, все тое препоручить въ крепкое содержание и бережение, кому семья моя по разсмотрению своему заблагоразсудить; токмо съ надлежащимъ письменнымъ наставленіемъ и роспискою съ вѣдома тамошнего Баришевскаго сотеннаго правленія. А особенно по посланнымъ за море къ дѣтямъ моимъ Язиму и Василю Лизакевичамъ писмамъ, отъ которыхъ требовалъ я скорейшей присилки ко мнѣ для крайнихъ нуждъ моихъ денегъ, или ассигнованныхъ доношеній, когда прислано будетъ, то получа тѣ денги, а ежели ассигнованныя доношенія пришлются, а не денги, потому жъ отколь надлежатиметь ей же женѣ моей Христинѣ Ивановнѣ требовать выдачи сполна, кому она принять извѣрить, что предаю въ еѣ рассмотрение, и получивши таковыя денги, держать ей на свои нужнопотребныя расходы позволяю. Вышеписаннаго года числа Григорей Лизакевичъ. Тако и о семь написанномъ свѣдомъ и по прошенію г. Лизакевича во свѣдѣтельство подписался и печать приложилъ б. т. Федоръ Манковскій. По прозбѣ господина Лизакевича во свѣдѣтельство подписался и печать приложилъ войсковій товарищъ Иванъ Горленко (*Съ подлинника*).

92.

1772 года, 14 Іюля. Купчая запись вдовы сотника Григорія Лизакевича, Христины, Переяславскому полковнику Григорію Иваненку, на полученныя отъ мужа имѣнія.

Я ниже на подписѣ вираженная, всякому суду и праву и кому о семь вѣдать будетъ потребно, симъ моимъ вѣчистимъ купчимъ записомъ объявляю, что я имѣя доставшіесь мнѣ отъ умершого мужа моего, бывшего сотника Баришовскаго, Григорія Федорова сына Лизакевича, по духовному запису, во вѣчное владѣніе утвержденіе въ сотнѣ Баришовской положеніемъ находячіесь, грунта и другіе угодія, какъто: въ местечки Баришовки, на форштатѣ Нагоринскомъ, дворъ съ хоронвымъ строеніемъ и съ подсуздческою хатою, въ коей живетъ удова Бурлючиха съ дѣтми, и при ономъ дворѣ съ имѣючимись левадами и садомъ, футоръ подъ де-

ревнею Селичевкою, Прокопенковскій, съ изками, по старимъ купчимъ показанными, въ коемъ живеть человекъ Федоръ Страхъ съ женою и дѣтми, при томъ хуторѣ лѣсовъ пять, въ разнихъ мѣстахъ состоящихъ, сѣпковъ три лежащихъ въ разнихъ же мѣстахъ, пахатного поля нивъ четырнадцатъ, при футорѣ пять, шестая за третимъ лесомъ въ урочища млина, зовемая Лукьяновская, семая въ урочищѣ Довгого озера, близъ царини, осмая тамъ же, и девятая тамъ же, десятая въ урочищѣ Задрачемъ Пашкувская, одиннадцатая въ томъ же урочищи, Пашкувская, двенадцатая въ урочища Куцевихъ озеръ, Пашкувская жъ, тринадцатая за Волошиновкою, къ Борщувскимъ гаємъ, четырнадцатой ланъ въ урочища Житковой долини, зовемій Строковскій, въ мѣстечки Баришовки мѣсце коморное Остаповичевское, на ринку Баришовскомъ лежачое, помѣжъ съ одной стороны поузь дорогу отъ ратуши Баришовской до брами Кіевской идущую, съ другой поузь мѣсце коморное отамана умершого Баришовского Жидченка, съ третьей отъ комори Якима Кудля, съ четвертой стороны отъ дороги идущой смежъ коморъ рѣзничкихъ, да въ подваркахъ Липнякахъ грунта Самойленковские, зъ доброй моей волѣ и безъ всякого принужденія, продала полковнику Переяславскому Григорію Григоріевичу Иваненку, во вѣчность и потомственное владѣніе, за договоренную настоящую цену пятьсотъ рублей безъ совитости, и тѣ денги полнымъ числомъ, всѣ бездомочно, приняла, почему и утверждаю тѣ грунта и угодія ему, господину полковнику Иваненку і наслѣдникамъ его, во вѣчніе роды; і волно оніе кому хотя дать, даровать, продать по своей волѣ, а я і никто съ рода мужа моего помянутого Лизакевича, въ оніе утручатца не повинни, и что принадлежитъ до меня, то я еще должна въ случае каковихъ либо споровъ, по правному установленію защищать его господина полковника Иваненка, для чего на семъ доброволномъ купчомъ записѣ какъ сама я въ вѣчное утверженіе подписалась, такъ и свидѣтелей ниже сего значащихся во свидѣтельство, подписатся очевисто упростила. Данніе жъ мнѣ отъ означенного мужа моего Лизакевича духовную запись и выпись суда земского и всѣ подлинніе купчіе крѣпости, служащіе на вишгъзначенніе грунта и угодій, вручила ему господину полковнику Иваненку. Къ сему вѣчистому купчому запису своеручно подписалась і печать приложила прадавца, умершого сотника Баришовского Григорія Лизакевича жена Cristina Lisakewitsh. При дачѣ сего купчого записа были и по прошенію персональному вышписанной продавци Лизакевичевой, во свѣдѣтельство при своихъ печатехъ подписались. Первopolковой сотникъ Христофоръ Константиновичъ. Вторopolковой сотникъ Петръ Ильяшенко. Войсковій товаришъ, почтмейстеръ Переяславскій Федоръ Тимковскій. *Съ подлинника.*

93.

Отрывки из генеральнаго слѣдствія, въ которыхъ описаны: 1. Переяславъ, м. Барышевка, села и деревни: Сулиминцы, Лебединъ, Кучаковъ, Великая Старица, Михальчина-Слобода, Гудовка, Селмичевка, Сельце, Коржи, Рудницкое, Сезенковъ, Власовка, Малая Каратуйль, Волошиновка и Малая Старица.

Выписка учиненная въ силу указа коллегіи изъ генеральнаго слѣдствія, учиненнаго въ 730 году въ полкахъ Переясловскомъ, Кіевскомъ и Стародубовскомъ, о бывшихъ во владѣніи у предковъ г. бригадира Сулими и селахъ и деревняхъ, какъ о томъ значить ниже сего, а именно: г. полку Переясловского, сотни полковой, въ генеральномъ слѣдствіи по 10 пункту, написано тако: Селомъ *Скопцами* по свидѣтельству старожиловъ тамошнихъ, какъ оны запомнятъ, владѣль Гулакъ, обозный полковый, за гетманства Самойловича; по немъ сынъ старого Гулака, Юско, сотникъ полковый; послѣ того за гетьмана Мазепи и полковника Лисенка, отдано тое село на урядъ писарства полкового, и владѣли онымъ писары полковые: Стефановичъ, потомъ писаръ же полковый Петровскій, за полковника Мировича; а за Томари полковника, писаръ же Рустановичъ держалъ; а послѣ, якъ свободился изъ неволѣ шведской Петровской, опять онъ тымъ селомъ владѣль, сотникомъ полковымъ будучи; а по смерти его, отдано хоружому генеральному Сулимѣ, отъ гетьмана Скоропадскаго, въ 1721 году, и универсаломъ ствержено въ полное владѣніе, а нынѣ владѣютъ тымъ селомъ сыни его, по тому жъ универсалу.—Да въ статьи второй, въ апробаціи генеральной старшины и полковниковъ, написано: село Скопци, 33 двора, владѣютъ онымъ бывшаго хоружаго генеральнаго Сулими сыни по универсалу гетьмана Скоропадскаго, въ 721 году данномъ отцу ихъ, за услуги войсковые.

Сотни Барышовской, въ слѣдствіи по 8 пункту написано: село *Сулиминцы* и село *Лебединъ* по свидѣтельству старожиловъ тамошнихъ, якъ оны запамтуютъ, мало что на тѣхъ мѣстахъ людей было, а за гетьмана Самойловича, Федоръ Сулима населилъ больше, а чи на купленной или на войсковой земли и по якому указу, того отнюдь старожили не извѣстны; и отъ того времени тыми людьми владѣль оной Сулима, а по немъ сынъ его Иванъ, бывшій хоружій генеральный, владѣль же по жалованной грамотѣ, отъ созданія міра въ року въ 7198 данной, оному Сулимѣ за службы войсковые, во вѣчное владѣніе ему и дѣтямъ; нынѣ владѣетъ тими сели сыни его хоружаго генеральнаго Сулимы, по той же грамотѣ и по универсаламъ гетьманскимъ. Да въ статьи 60, апробаціи,

написанно жъ: Сулиминци, 14, и Лебединъ, 22 двора, которыми владѣютъ бывшаго генеральнаго хоружаго Ивана Сулими сыни, по жалованной грамотѣ отъ созданія міра 7198 году данной, за службы отца ихъ, во вѣчное владѣніе.

Сотни Борисполской, по 8 пункту, въ слѣдствіи написанно: Село *Кучаковъ* по свидѣтельству старожиловъ, якъ они запамятуютъ, населенно на войсковой землѣ, и до гетьмана Самуйловича было только нѣсколько хатокъ тамъ, и оныя люди чрезъ немало время, всегда ратушѣ Борисполской прислушали, а за гетьмана того жъ Самуйловича, Федоръ Сулима невѣдомо по якому указу, завладѣвши теми людьми и землею голою, населилъ большъ людей уже тамъ, и владѣлъ онымъ помянутый Сулима и сынъ его Иванъ, хоружій генеральный, по жалованной грамотѣ отъ созданія міра 7198 году данной, и по универсаламъ гетьманскимъ, за службы войсковые во вѣчное владѣніе въ роды, по якимъ крѣпостямъ и нынѣ сыни его Сулимы, хоружаго генеральнаго, владѣютъ; а что оныя люди Кучаковскіе до ратуши прежде надлежали, о томъ имѣется и нынѣ въ ратушѣ Борисполской гетьмана Мазепи универсалъ. Въ апробаціи: село Кучаковъ, 22 двора, которымъ владѣетъ бывшаго генеральнаго хоружаго Ивана Сулимы сыни, по жалованной грамотѣ отъ созданія міра 7198 году данной, и по универсаламъ гетьманскимъ, за службы отца ихъ, во вѣчное владѣніе.

Полку Кіевскаго, сотни Гоголевской, въ слѣдствіи написанно тако:

Въ селѣ *Великой Старицы*, 42 двора, владѣетъ Кіевскаго полку бывшаго хоружаго Ивана Сулимы жена его Марія, по универсалу гетьмана Скоропадскаго данному въ 1713 году, мужу ея помянутому хоружому Сулимѣ, на урялѣ хоружества.—Село Старица Великая прежде войсковая была, а потомъ змѣнникъ Мазепа онымъ завладѣлъ, и матери своей, игуменіи, во владѣніе къ монастырю Вознесенскому панянскому въ крѣпости Печерской обрѣтающемуся, придалъ былъ, и оное село хоружій генеральный Иванъ Сулима выпросилъ себѣ былъ у гетьмана покойнаго Скоропадскаго, на время только, въ помощъ для сооруженія церкви, которымъ и теперь по написанному въ экстрактѣ ревизіальной книги, жена его хоружаго генеральнаго, Марія, владѣетъ; и оное село прежде ни подъ какими урядниками или подъ ратушемъ, небыло.—Той же сотни въ апробаціи по 8 пункту, показано: село Старица, 20 дворовъ, прежде войсковая была, а потомъ змѣнникъ Мазепа онымъ завладѣлъ, и матери своей, игуменіи, во владѣніе къ монастырю Вознесенскому панянскому, въ крѣпости Печерской обрѣтающемуся, придалъ былъ; и оное село хоружій генеральный Иванъ Сулима выпросилъ себѣ былъ у гетьмана Скоропадскаго на время только, въ помощъ для сооруженія церкви, кото-

рымъ селомъ и теперь жена его хоружого генеральнаго Марія владѣтъ по универсалу, данному мужу ея помянутому хоружому Сулимѣ, за службы войсковые въ 1713 году, отъ гетьмана покойнаго Скоропадскаго выданномъ и въ 1721 годѣ, по универсалу его жь Скоропадскаго, владѣтъ

Полку Стародубовскаго, сотнѣ Погарской, въ слѣдствіи по 8 пункту значить: Въ селѣ *Михалчикахъ*, 90, въ деревнѣ *Гудовкѣ*, 46 итого 136 дворовъ, были до двора гетьманскаго, а съ 1689 году, владѣлъ бывшій бунчуковій Федоръ Сулима, по универсалу бывшаго гетьмана Мазепи измѣнника, а въ 1714 году бывшій гетьманъ Скоропадскій подтвердилъ универсаломъ сыну оного Сулимы, до ласки войсковой, а нынѣ владѣютъ внуки оного жь Федора Сулимы, бунчуковой Иванъ да Семень Сулимы, по онымъ же универсаламъ.—Село Михалчина слободка за полскаго владѣнія осажена, на шляхтича Бруховецкаго, осадчимъ Несторомъ Мозоленковичемъ, а деревня Гудовка осажена на шляхтича Пилипчу, осадчимъ Гудомъ; а по выгнанью гетьманомъ Хмелницкимъ оныхъ владѣльцовъ, тые село Михалчина-слободка и деревня Гудовка въ собственномъ прежде бывшихъ гетьмановъ находились владѣніи; а потомъ оные село и деревня за многіе войсковые услуги, нынѣшнихъ владѣльцовъ Федора и Семена Сулимъ, бывшаго хоружого генеральнаго Ивана Сулимы сыновъ, дѣду Федору Сулимѣ, товаришевѣ бунчуковому, универсаломъ гетьмана Мазепи въ 1689 году, во владѣніе наданны; а по дѣду ихъ отъ покойнаго Скоропадскаго гетьмана, отцу ихъ же, бывшему хоружому генеральному Ивану Сулимѣ универсаломъ въ 1714 году, помянутые села утверждены; по смерти же отца ихъ на службѣ монаршой подъ Ладогою, и овдовѣлой матцѣ ихъ Маріи и имъ, молодымъ Сулимамъ, предреченной гетьманъ Скоропадскій въ 1721 году, конфирмоваль; и по тому оные бывшаго хоружого генеральнаго сыни, бунчуковые товарищи Федоръ да Семень Сулимы, помянутыми селомъ Михалчиною-Слободкою, и деревнею Гудовкою владѣютъ и понынѣ; а до другаго ни до кого и ни на какіе уряды никогда оные село и деревня не надлежали и не надлежать. Да въ статьи 8 въ апробаціи, показано: селомъ Михалчиною-Слободкою и деревнею Гудовкою владѣютъ бунчуковые товарищи Федоръ и Семень Сулимы, по универсаламъ гетьмана Мазепи, дѣду ихъ Федору въ 1689 году, а отъ Скоропадскаго отцу ихъ же Ивану Сулимѣ въ 1714, а матерѣ ихъ и имъ Сулимамъ, въ 1721 годѣхъ, даннымъ. Архиваріусъ канцеляристъ Герасимъ Азаровичъ, 1779-го года, июня 3 дня, сіи выписки въ ревизіи 1723 генеральнаго слѣдствія 1730 годовъ, въ силу учиненнаго въ малороссійской коллегіи опредѣленія, по доношенію г. генераль-маіора Акима Семеновича Сулимы, выданы изъ коллегіи, за подписомъ секретарскимъ, при

печати коллегіи Въ Глуховѣ. Правящій въ малороссійской коллегіи должность секретаря бунчуковый товарищъ Яковъ Вольватъевъ.

Другая выписка изъ генеральнаго слѣдствія.

Городъ *Переясловъ*, Мѣщане и цеховіе люде, въ немъ живучіе, до ратуши тамошней Переяславской прислушаютъ; загородніе люде, на подваркахъ жиучіе, за Великимъ-мостомъ и за Глишинскою брамою, по свидѣтельству старожилонъ, якъ они запомнятъ, съ прежнихъ лѣтъ, прислушали къ ратушѣ ажъ до полковничества Мировичевого, которій ставши полковникомъ, а по немъ Томара полковникъ онихъ, людей употребляли до своего двору, а нинѣ теми подварками опять владѣтъ ратушъ Переяславская, по унѣверсаламъ гетманскимъ.

Городъ *Баршювка*, село *Селичевка*, деревни *Селище*, *Коржъ*, *Рудницкое*, *Сезенковъ*, *Власовка*, по свидѣтельству старожилонъ, якъ они запамятуютъ, зъ давнихъ временъ суть войсковіе, свободніе, и къ диспозиціи гетманской надлежатъ и въ вѣдомствѣ сотничомъ отдѣляются, токмо въ общенароднихъ повинностехъ до города помоществуютъ, но на тое въ городѣ ономъ жадного указа не имѣтся, кромѣ на деревню Селичевку въ оной ратуши бившого гетмана Скоропадского, унѣверсалъ имѣтся.

Село *Малая Каратулъ* по свидѣтельству старожилонъ тамошнихъ, якъ они запамятуютъ, было прежде войсковое свободное, а потомъ владѣли за полковника Войцѣ, сотникъ полковій Мойсѣй Саченко, по немъ за полковничества Полуботкового, значковій товарищъ Василь Максимовичъ, а послѣ Дмитрашко, полковникъ; а почему оніе владѣлци владѣли, неизвѣстно; а отъ тихъ досталось во владѣніе Ивану Гулаку, а по смерти его, нинѣ владѣтъ синъ его Евстратій Гулакъ, полковій сотникъ, но на тое унѣверсалу подленого не имѣтъ, токмо явилъ копію унѣверсалу гетмана Скоропадского, а подленнихъ афицеръ Ждановъ, которій чинилъ слѣдствіе о маетностехъ, узявши, затратилъ. Деревня *Волошиновка*, по свѣдѣтельству старожилонъ, зъ давнихъ временъ било войсковое свободное, до сотнѣ надлежало и подъ видѣніемъ сотниковъ находовалось и до города Баршювки въ общенароднихъ повинностехъ помоществовало, а въ року 1710-мъ, оное село полковнихъ Переяславскій Томара отдалъ сотниковѣ Баришевскому Исаю Динисовичу, на что и писмо полковничое у его имѣтся, по якому и унѣверсаломъ гетмана Скоропадского въ року 1721, оному сотнику ствержденно, до ласки войсковои гетманской, почему нинѣ жена его сотника бывшого владѣтъ зъ дѣтми, на якое владѣніе и нинѣшного гетманана г. Апостола унѣверсалъ въ подтвержденіе данъ 1730 году.

Село *Малая Старшца*, по свѣдѣтельству старожилонъ Баришевскихъ, здавна до города Баршювки належало и было подъ видѣніемъ сотничимъ

и во всякихъ повинностяхъ и подачкахъ, якъ козаки, такъ и мужики помогствовали; а за гетмана Скоропадскаго, завладѣль онимъ селомъ Антонъ Максимовичъ, бунчуковый тов., по листу открытому гетмана Скоропадскаго въ року 1711, до войта съ посполитими людьми того села Старицѣ писанному, чтобъ оному Максимовичу отдавали належитое послушенство во всякихъ потребахъ, почему нинѣ сынъ оного Максимовича Григорій тимъ селомъ Старицею, владѣеть.

І. УКАЗАТЕЛЬ ЛИЦЪ *)

Адамовичъ Семень, протопопъ Нѣжинск. 118—121.

Александровичъ Иванъ, сд. полк. Прилуцк. 100, 182.

Андреевичъ Ярема, стнк. Батурииск. 125.

Асакай Иванъ, плѣнный татаринъ, „дозорца гетманскій“ 19.

Асакаи, 19—21.

Апостоль Даніиль, гетманъ, 31, 98, 99, 146, 177, 203, 204, 206, 209, 210, 222.

Арбохнотъ Андрей, вт. Переясл. 117, 118.

Афендикъ Давидъ, стнк. Барышевск. 54—63, 180.

Афендикъ Степанъ, стнк. Бориспольск. 56—60, 62, 60.

Барановичъ Лазарь, архіеп. Черниговск. 118.

Бартошевичъ Григорій, иср. магистр. Переясл. 25, 208.

Батуринъ Борисъ Мирон., полк. 123, 125.

Бахчевскій Иванъ, в. канцеляр. 97.

Безбородко Андрей, пер. генер. 37, 84.

Безбородко Семень, обозный полк. Переясл. 37, 38, 53, 55—57, 60—63, 94.

Безобразовъ Петръ, членъ генер. канцел. 178.

Берло Андрей, протопопъ Переясл. 47, 148.

Берло Арсеній, епископъ Переясл. 40.

Берло Иванъ, сд. полк. Переясл. 17, 18.

Бестужевъ, капит. 65.

Бибиковъ Иванъ Ив., правитель Малороссіи, 151, 177.

Богдановъ, плев. Переясл. 35, 37.

Борковскій Василій, плкв. Черниг. 119.

Боярскій Иванъ, стнк., 66.

Бульскій Петръ Дмитріевъ, плев. 65.

Быстратовскій, 120.

Валькевичъ Петръ, генер. ес. 56.

Васильевичъ Андрей, иср. суд. генер. 2, 3, 123, 124, 131, 135.

Васильевичъ Герасимъ, плкв. охочепѣхотн. 7, 8, 125.

Васильковскій Максимъ, арендаторъ Печерск. 117, 118.

Васковскій Феодосій, игумень Межигорск. 11.

Вишневецкій, кн. Іеремія, 114.

Вишневская, вдова плкв. Степана Вишневецкаго, 84.

Водорацкій Степанъ, 113, 114.

Волковицкій Лукьянъ, священн. Глуховск. 216.

Волкушный Иванъ Ив., вт. Переясл. 123.

*) Приняты слѣдующія сокращенія: б. т.—бунчуковый товарищъ; в. т.—войсковой товарищъ; вт.—войтъ; ес. есаулъ; зн. т.—значковый товарищъ; плев.—полковникъ; сд.—судья; стнк.—сотникъ; хрж.—хоружій.

Вольватъевъ Яковъ, б. т. 222.
Вуяхевичъ Андрей, в. т. 123.
Вуяхевичъ Михаилъ, сд. в. генер. 1, 3, 124.
Гаврилъ, протопопъ Погарск. 20.
Галецкій Семень, ес. полк. Старод. 19.
Галиховскій Яковъ, канцеляр. 178.
Германъ, игумень Переясл. Михайловск. мон. 40.
Глѣбовъ Алексѣй Ив., бригадиръ. 40, 48, 50, 53, 97.
Глѣбова Татьяна Васильева, рожд. Савичъ, ж. бригадира, 47, 48, 50, 91, 92, 96—98, 102, 103.
Голицынъ кн. Василій Вас., 5, 6.
Головченко Якимъ, плкв. Переясл. 2, 125, 131, 147.
Гондзеровскій Яковъ, управитель волост. Быковской, 95.
Горбаневскій Павелъ, повѣрен. Сулимы. 213.
Гороновичъ Семень, священн. Нехайковск. 149.
Горленко Иванъ, в. т., 217.
Горленко Петръ, б. т. 182.
Горленко Якимъ, генер. ес. 152, 178.
Гошовскій Максимиліанъ, свящ. Черниг. 119.
Грановскій Леонтій, сд. полк. Нѣжинск. 152.
Гребененко Степанъ, вт. Переясл. 157, 160.
Грембецкій Николай, в. т. 119.
Григоровичъ Рафаилъ, священн. Воронковск. 10.

Гриневичъ Сава, стнк. Терехтемир. 35, 41, 42, 50, 97, 100.
Гриненко Лукьянъ, атаманъ Бориспольск. 1, 6.
Губчиць Иванъ, б. т., 56, 57.
Гудовичъ Василій, генер. подскарбій 94.
Гулакъ Иванъ, обозный полк. Переясл. 22, 109, 123, 125, 131, 222.
Гулакъ Евстратій, стнк. полк. Переясл. 222.
Гулакъ Юско, стнк. полк. Переясл. 219.
Гуменскій Василій, сд. полк. Нѣжинск. 124.
Гурскій Иванъ, в. т. 123.
Данилевскій Семень, канцеляр. полк. 108.
Дараганъ Дмитрій, стнк. Кропивенск., 50.
Дараганъ Петръ, сд. полк. Переясл. 109.
Дараганъ Федоръ, ес. полк. Переясл. 131.
Денисовичъ Исай, стнк. Барышевск. 25, 222.
Деркачъ Антонъ, стнк. Пѣщанск. 187.
Дешковъ Алексѣй Тихоновъ, поруч. 65.
Дмитрій см. Максимовичъ.
Дмитрашко Маркъ, 130, 131, 133.
Дмитрашко-Раичъ, плкв. Переясл. 120, 121, 123, 222.
Дмитрашко — Райча Василій, стнк. Березанск. 37, 38, 139.

Добронизскій Иванъ, стнк. полк. Переясл. 35, 50.

Добронизскій Стефанъ, священн. Домонтовск. 150.

Дорошенко Петръ, гетманъ 120, 121.

Дощечкинъ Иванъ, прапорщ. 52.

Драганъ см. Дараганъ.

Дубковскій Яковъ, шляхт. 113, 114.

Ермолаевичъ Демьянъ, вт. Стародубск. 21.

Жданенко Иванъ, стнк. Конотоп. 1, 114.

Житкевичъ Юрій, пер. магистр. Переясл. 116.

Жолкъвскій Станиславъ, польск. гетманъ, 88, 112.

Жоравка Иванъ, 214.

Жоравка Лукьянъ, плкв. Старод. 18, 19, 21.

Журманъ Илья, сд. генер. 88, 90, 107, 178, 180.

Заборовскій Лукашъ, в. т. 119.

Забѣла Иванъ, б. т. 72.

Забѣла Захарій, плкв. компанейск. 95.

Завойко Даниилъ, сынъ Ирклѣвск. стнка 183.

Завойко Павель, стнк. Ирклѣвск. 183, 184.

Зеленскій Дмитрій, плкв. Лубенск. 9, 10.

Зѣневичъ Евстафій, зн. т. 150.

Иваненко Григорій, б. т. а потомъ плкв. Переясл. 53, 56—58, 60, 63, 97, 100, 151—153, 155, 157—159, 161, 162, 166, 170, 171, 182, 183, 218.

Игуменскій см. Гуменскій.

Ильинъ Иванъ, членъ генер. канцел. 152, 178.

Ильяшенко Петръ, стнк. полк. Переясл. 218.

Ильяшенко Степанъ, хрж. полк. Переясл. 210.

Исаевичъ Иванъ, в. т. 108, 109.

Исаевичъ Михаилъ, священн. Бoryшевск. 180.

Исаевичъ Петръ, возный Барышевск. 107.

Искра Захарій, стнк. Погарск. 19.

Искра Яковъ, подкомор. Переясл. 187.

Искрицкій Василий, плкв. Дымерск. 123, 125, 126, 128.

Карлицкій Степанъ, сд. земск. Переясл. 108, 109.

Каневскій Акимъ, пср. а потомъ обозный полк. Переясл. 47, 48, 56—63, 83, 87, 104, 109, 194.

Каневскій Иванъ, пср. полк. Переясл. 104, 109.

Киселевскій Федоръ, стнк. полк. Переясл. 182.

Клечковскій Станиславъ, шляхт. 114.

Кобылинъ Степанъ, капит. 152.

Кожуховскій Петръ, плкв. пѣхотн. 119.

Кокленскій Иванъ, 140.

Кокленскій Петръ, священн. Переясл. 46—48, 92, 102, 103, 148.

Комаровскій Петръ, староста Барышевск. и Бориспольск. 112.

Кондратьевы, 29.

Кондратьевъ Петръ Григор. 28.

Конекъ Севастьянъ, „ревизоръ“ Барышевск. 121.

Константиновичъ Христофоръ, стнк. полк. Переясл. 218.

Копцевичъ, стнк. 93.

Копцевичъ Иванъ, вт. Переясл. 121, 129.

Корбе Михайлъ, 87, 90, 91.

Корніевичъ Яковъ, прср. полк. Лубенск. 100, 182.

Корниловичъ Захарія, епископъ Переясл. 47, 140.

Короткевичъ Степанъ, шляхт. 114.

Костюринъ Иванъ Ив., 88.

Кохановскій Станиславъ, в. т. 119.

Кочубей Семень, генер. обозный 56, 214.

Красовскій Семень, стнк. Ир-клѣвскій 183, 184.

Крицкій Мартынъ, шляхт. 114.

Кудлай Яковъ, наказн. стнк. Барышевск. 154.

Кульженко Прохоръ, ес. полк. Переясл. 123, 125.

Кульженко Семень, сд. полк. Переясл. 125.

Кулябка Иванъ, плкв. Лубенск. 100, 182.

Купчинскій Василій, в. т., 149.

Кухарскій, шляхтичъ, 112.

Лукашевичъ (Лука Весильевичъ) ес. полк. Переясл. 32.

Лукашевичъ Михайлъ, хрж. полк. Переясл. 56, 57, 59, 61—63, 212.

Лукашевичъ Григорій, ес. полк. Переясл. 56, 57, 59, 61—63.

Лаврентій см. Фомовичъ.

Лавриченко Василій, стнк. Барышевск. 16.

Лазаревичъ Василій, стнк. Лѣп-лявск. 50.

Лебедь, в. т. 93.

Лебедь Дмитрій, подсудокъ земск. Переясл. 105, 109.

Левенець, правитель генер. кан-цел. 183.

Левицкій Афанасій, коморникъ Золотоношск. 187.

Левицкій Петръ, в. т. Переясл. 93.

Леонтовичъ, стнк. Золотоношск. 66, 69, 70.

Лещинскій Данилъ, обыватель Печерскій 117.

Лизакевичъ Григорій, стнк. Барышевск. 54, 151—177, 214, 216, 217.

Лизакевичъ Христина, ж. стнка Барышевскаго 215, 217.

Лисецкій Александръ-Андрей, шляхт. 113.

Ломиковскій Иванъ, обозный генер. 2, 3, 131.

Лысенко Яковъ, полк. канцеляр. 117.

Лѣсаневичъ Константинъ, сд. полк. Переясл. 47, 56—61, 63, 69, 70, 83, 87, 148, 149.

Магденко Андрей, в. канцеляр. 86.

Мазена Иванъ, гетманъ, 6, 10—12, 18, 112, 135, 136 141, 147, 193, 202, 207, 219, 220.

Макаровскій Федоръ, стнк. Бориспольск. 13.

Максимовичъ Антонъ, б. т. 223.

Максимовичъ Василій, 86, 130, 146, 147, 202, 209, 210.

Максимовичъ, Владиміръ, 86.

Максимовичъ Григорій, 223.
Максимовичъ Дмитрій, пер. полк.
Нѣжинск. 9, 10, 202.
Максимовичъ Иванъ, стнк. Буб-
новскій 85, 86, 104, 105, 196,
206, 208.
Максимовичъ Леонтій, в. т. 146,
147, 206, 209, 210.
Максимовичъ Петръ, 202.
Максимъ, обыватель Печерскій
родоначальн. Максимовичей, 202,
203.
Малинскій Демянъ, в. т. 96.
Манковскій Федоръ, б. т. 216.
Мануйловичъ Иванъ, прави-
тель генер. канцел. 183.
Марковичъ Иванъ, стнк. Ро-
менск. 50.
Марковичъ Яковъ, б. т. 178.
Матвѣевичъ Иванъ, стнк. Лю-
бецк. 119.
Матвѣевичъ Петръ, священн.
Сулиминск. 10.
Мелинъ, капит. 53.
Мещерскій кн. Федоръ Вас. 85.
Миклашевскій Михаилъ, плкв.
Стародубск. 12, 13, 15.
Михайловичъ см. Пилипенко.
Мировичъ Иванъ, плкв. Пере-
ясл. 15, 41, 136, 197, 210, 219.
Мироненко Иванъ, обыватель
Переясл. 125.
Многogrѣшный Демьянъ, гет-
манъ, 117, 197, 203.
Мозоленко Несторъ, „осадчій“
Михалчиной слоб. 117.
Мокрѣевичъ Карпъ, 120.
Момоть Иванъ, в. т. 123, 125.
Мормиловъ, прапорщ. 160.

Мулярскій Станиславъ шляхт.
113.
Натальинъ Дмитрій, членъ Ма-
лоросс. коллегіи, 214.
Нестелѣй Иванъ, стнк. Басанск.
60.
Никифоровъ Павелъ, пер. ма-
гистр. Переясл. 213.
Новицкая Варвара, ж. Мих.
Сулимы 30.
Новицкая Марія, ж. б. т. 64.
Новицкій Андрей, б. т. 64.
Ободовскій Иванъ, родств. Су-
лимъ, 16.
Оболонскій, бунчучн. генер. 178.
Огрызко Богданъ, вт. Переясл.
116.
Окуловичъ Иванъ, вт. Переясл. 7.
Опочинина Евдокія Ив., рожд.
Сулима 51, 63, 64.
Опочинины, 50—52, 64.
Павловскій Войцехъ, шляхт. 114.
Папкевичъ Леонтій, сд. полк.
Переясл. 16, 41.
Парфеновичъ Прокопій хрж.
полк. Переясл. 31.
Пархомовичъ Иванъ, стнк. Сла-
бинск. 119.
Пашко, пер. полк. Нѣжинск. 120.
Петровскій Лукашъ, пер. полк.
Переясл. 16, 219.
Петровскій Федоръ, в. т. 198.
Пилипенко Яковъ, ес. полк. Пе-
реясл. 47, 56—63, 83, 87, 159.
Платковскіе, 181, 186, 187.
Платковскій Яковъ, стнк. До-
монтовск. 185, 187.
Полонскій Михаилъ, капит. 15.
Полуботокъ Леонтій, полкв. Пе-

реясл. 6, 118, 123, 125, 130, 132, 134, 135.

Полуектовъ Никита Ив., стольникъ 123.

Потаповичъ Леонтій, обозный полк. Переясл. 14, 15, 125.

Почека Яковъ, в. канцеляр. 152.

Прищепа Савва, в. т. 119.

Прокоповичъ Тимофей, в. т. 119.

Проскурня Федоръ, вт. Бориспольск. 13.

Протопоповъ Сергѣй, поруч. 65.

Пушкаренко Давыдъ, стнк. Переясл. 123, 125.

Разумовскій гр. Алексѣй Григор. 84.

Разумовскій гр. Кирилль Григор., гетманъ, 57, 59, 62, 83, 93, 100, 101, 103, 107, 178, 179, 182—184, 197, 198, 204.

Разумовскій Петръ Ив., плкв. Нѣжинскій 88.

Разумовская Пелагея, ж. плкв. Нѣж 64.

Рейминкевичъ Францискъ, шляхтичъ 114.

Рижкевичъ Степанъ Артемовъ, стнк. 55.

Рокитный Логгинъ, ес. полк. Переясл. 22.

Романенко Петръ, 3.

Романовскій Антоній, протопопъ Золотоношск. 22, 23, 137, 138, 140.

Рославецъ, 120, 121.

Рубецъ Демьянъ, б. т. 56, 57.

Рубецъ Юрій, сд. полк. Старод. 18.

Румянцевъ Александръ Ив., генер. 33—35, 37, 40.

Рустановичи, 31, 33—38, 50, 109.

Рустановичъ Яковъ, стнк. Терехтемир., а потомъ пер. плкв. Переясл. 17, 38, 40, 75, 87, 140, 141,

Ручка Петръ, священн. Барышевск. 181.

Ручка Семень, комиссаръ 154.

Рынди Филиппъ, в. т. 123.

Савоновъ Кирилль, вт. Переясл. 47, 203.

Сакуленко Иванъ, вт. Переясл. 3.

Самойловичъ Иванъ, гетманъ 118, 123, 124.

Селецкій, стнк. Дѣвицк. 56, 57.

Семеновъ Андрей, капит. 52.

Семеновичъ Яковъ, священн. Слободиск. 117.

Семеновъ Алексѣй, 152, 158.

Семень, плкв. пѣхотн. 125.

Сивицкій Дмитрій, вт. Переясл. 16, 22, 137, 140.

Сидоръ Андроникъ Перфильевъ, капит. 65.

Силенко Прокопій, сд. полк. Стародуб. 21.

Силичъ Степанъ, стнк. полк. Черниг. 119.

Синельниковъ Петръ, маіоръ 53.

Скоропадскій Иванъ, гетманъ 17, 26, 28, 100, 140—143, 145, 197, 203, 205—219, 221, 223.

Скорупа Анна Яковлевна, вдова плквника 111.

Скорупа Павелъ, плкв. 66.

Славатинскій Петръ, в. т. 182.

Славатинскій Федоръ, стнк. Яготинс. 101, 107, 109, 183.

Славскій Александръ, стнк. Глуховск. 216.

Следзѣнскій Петръ, зн. т. 80.
Собѣская Теофила, кастелян.
Краковск. 113.
Софроній, монахъ Межигорск.
125.
Славскій Леонтій, 125.
Степановъ Иванъ Степ., капит.
65.
Стефановичъ, пср. полк. 219.
Стринскій Симеонъ Григ., свя-
щенн. Переволоч. 52.
Стрѣвскій Константій, в. т. 119.
Сулима Александръ, сд. полк.
Переясл. 12, 22—25, 33—35,
37—40, 71—73, 75, 77, 78, 218.
Сулима Алексѣй, б. т. 89—91.
Сулима Анна, ж. Федора сына
гетмана, 9, 113, 114.
Сулима Анна Акимовна, 111.
Сулима Анна, дочь плкв. Се-
мена 91.
Сулима Акимъ Семен., тайн. сов.
87, 109, 111, 221.
Сулима Григорій, сынъ плкв.
Семена 91.
Сулима Евстафій, ротмистръ,
87, 105, 189—191, 213.
Сулима Иванъ, гетманъ, 112—
114.
Сулима Иванъ, генер. хрж. 2,
3, 5, 9—16, 18—20, 25, 26, 33,
41, 64, 88, 95, 125.
Сулима Иванъ Ив-чъ, 210, 211,
219, 220.
Сулима Марія, ж. Федора 220,
221.
Сулима Марія, ж. Федора, сына
гетмана, 10.
Сулима Марія Павловна, рожд.
Скорупа, 109.

Сулима Марья, рожд. Полубот-
кова 26, 28, 95, 99.
Сулима Марія, дочь плкв. Се-
мена 65.
Сулима Матвѣй, стнк. Ворон-
ковск. 86, 87, 90, 92, 94, 96—99.
Сулима Михайлъ, тов. полк. Пе-
реясл. 29, 31, 33, 34.
Сулима Павелъ, плкв. Переясл.
113.
Сулима Прасковья Васильевна,
рожд. Савичъ, 48, 87, 91, 101,
102, 104—109.
Сулима Пелагея, дочь Алек-
сандра, сд. полк, 33, 34.
Сулима Северинъ, 35.
Сулима Семенъ Ив-чъ, плкв. Пе-
реясл. 31—34, 36—38, 46, 48, 50,
53, 55—57, 60, 63, 66, 71, 78,
79 81—87, 91, 93, 94, 97, 99,
104, 105, 107—109, 152, 153, 156,
161, 179, 182, 183, 187—197, 199,
201, 202, 205—208, 210—212.
Сулима Семенъ Сем., 87.
Сулима Степанъ, 98.
Сулима Федоръ Ив-чъ, сынъ
гетмана, 1, 2, 4, 5, 8, 10, 35, 88,
112—115, 219, 220.
Сулименко Леонтій, 125.
Сухомлиненко, староста Шепта-
ковск. 116.
Сядукевичъ Андрей, пср. полк.
Миргородск. 15, 16, 210.
Танскій Антонъ, плкв. Кіевск. 28.
Тарасевичъ Иванъ, бурмистръ
Черниг. 119.
Тепловъ, Григорій, 66, 70, 84,
85, 90, 91.
Тернавиотъ, 72, 73.
Тимковскій Федоръ, в. т. 218.

Товстолѣсъ Павелъ, стнк. Бѣлоусов. 119.

Томара Василій, наказн. плкв. Переясл. 17, 32—34, 50, 96, 99, 143.

Томара Парфенъ, в. т. 136, 137.

Томара Степанъ, плкв. Переясл. 50, 125, 140, 150, 219.

Томаренко Ананій, 125.

Топоровскій Тимошъ, в. т. 119.

Тризна Николай, б. т. 86.

Трубецкой кн. Никита Юрьев., 88.

Туманскій Василій, 214.

Туркестановъ кн. Прокофій, капит. 53.

Турковскій Михаилъ, нср. генер. 148.

Туровець Гаврилъ, в. т. 37, 38.

Тычина Матюшъ, в. т. 123.

Угровецкій Констант., священн. Черниг. 119.

Фомовичъ Лаврентій, вт. Переясл. 34, 31, 144.

Хераскова Марія, вдова 149.

Хмельницкій Богданъ, гетманъ, 88, 121, 195, 200, 202, 203.

Хмельницкій Юрій, гетманъ, 195, 202.

Хребтей Василій, 125.

Цибуленко Семенъ, стнк. Терехтем. 125.

Чарнолуцкій Степанъ, 214.

Черкасскій Иванъ, стнк. Лѣпльвск. 125.

Черкасовъ Алексѣй, аудиторъ 65.

Чернякъ Григорій, б. т. 64.

Черняховскій Павелъ, нср. полк. Переясл. 23, 24, 182.

Чуйкевичъ Семенъ, сд. полк. Нѣжинск. 152, 178.

Шапочниченко Григорій, священн. Усовскій, 157.

Шаховской кн. Александръ Ив., 33.

Шаховской кн. Алексѣй Ив., 34.
Шидловскій Романъ Лаврентьевъ, майоръ 65.

Шуба Стефанъ, священн. Черниг. 119.

Шульговскій Осипъ, в. т. 105.

Шумлянскій Кирилъ, епископъ Переясл. 23.

Юзефовичъ Андрей, в. т. 104.

Юркевичъ, зять Сулимы, 39.

Юрченко Романъ, ес. полк. Переясл. 31.

Юшковъ, капит. 153, 161.

Яблоновскій, гетманъ коронн. 125, 127.

Яворскій Павелъ, ес. полк. Стародуб. 19.

Якименко Степанъ, хрж. полк. Стародуб. 19.

Явенко Иванъ, бурмистръ Переясл. 115.

Янъ Казиміръ, кор. польск. 146.

Яхимовичъ Григорій, вт. Черниг. 119.

2. УКАЗАТЕЛЬ МѢСТЪ.

- Бакумовка, с. 126, 127.
Барышевка, м. 9, 17, 54, 88, 89,
106, 107, 112, 126, 128, 141—
144, 161, 170, 172, 178, 179,
188—190, 211, 214, 222.
Басань, м. 133.
Батуринъ, м. 7, 11, 12, 118, 121,
125, 128, 135—137.
Березань, м. 133, 188.
Богдановка, сл. 92—94.
Богодуховъ, м. 66.
Богущкова, сл. 104.
Ворзна, г. 121.
Борисполь, м. 14, 106, 188.
Бучки, с. 117.
Быковъ, м. 133.
Бѣлая, р. 80.
Власовка, д. 106, 222.
Волошиновка, д. 222.
Вора, р. 27.
Ворожба, с. 23.
Воронковъ, с. 9.
Выползки, с. 17, 30, 39, 140, 141.
Гадячь, г. 5.
Гелмазовъ, м. 30, 149.
Глуховъ, г. 32, 57, 142—144, 147,
160, 170.
Годоновка, с. 40—42.
Гречановка х. 93.
Гудовка, с. 5, 26, 88, 90, 91, 95,
107, 121.
Даниловка, сл. 51, 52, 65.
Денисовъ, с. 202.
Дерѣвскій, х. 27, 96.
Десна, р. 126.
Дмитровка, с. 185, 186.
Днѣпръ, р. 185, 200, 201.
Довжинскій, х. 42.
Домонтовъ, м. 37.
Донъ, р. 112.
Дымеръ, с. 125, 128.
Дѣвички, с. 30, 39, 147.
Евлашевка, с. 43—45.
Желтая Вода, р. 112.
Жерноклевы, с. 149, 150.
Журавка, р. 25, 27, 32, 41, 95,
96, 99.
Журавка, с. 25, 41, 42, 44—46,
93, 94, 98, 100, 106.
Журавскій, х. см. Журавка с.
Запорожье, 120, 188.
Золотоноша, г. 105, 134.
Золотоноша, р. 149, 150.
Иванковъ, с. 131, 214.
Исторонъ, с. 29.
Ичня, м. 44.
Каменская, сл. 117.
Кандія, о. 112.
Каратуль Вел., с. 116, 136, 202.
Каратуль Мал., с. 39, 106, 222.
Киселювщина, х. 106.
Кіевъ, г. 127, 153.
Козинцы, с. 137—139.
Комаровка, с. 22, 23, 30, 39, 94,
106, 115, 137—139, 200—202,
206.
Коневъ, м. 120.
Конотопъ, г. 1.
Константиновъ, м. 5.
Коржи, д. 106, 222.

- Корсунь, г. 90.
Краковъ, г. 127.
Крутой Берегъ, с. 201.
Крымъ, 20.
Куковичи, с. 126.
Кучаковъ, д. 26, 88, 95, 220.
Лебединъ, с. 13, 17, 26, 88, 91, 95, 140, 219, 220.
Лизогубовка, сл. 93.
Лозовой Яръ, с. 40, 42.
Лукомье, м. 18.
Люблинъ, г. 112.
Ляховичи, с. 41.
Макаровка, с. 89.
Матвѣевка, д. 185, 186.
Михайловка, с. 5.
Михальчина-Слобода, с. 88, 89, 90, 91, 107.
Мозырь, г. 114.
Монастыри:
— Вознесенскій, Переясл., 30.
— Каменскій, 9.
— Межигорскій, 8, 11.
— Михайловскій, Кіевск., 30.
Морозовка, с. 141—143, 171.
Москва, 134.
Носовка, м. 44.
Нудичъ, с. 113, 114.
Нѣжинъ, г. 27, 28, 120, 121, 141, 195, 214.
Остерская сотня 44, 45.
Остеръ, г. 187.
Павловка, рѣчище Днѣпровое, 17.
Памфилы, с. 47—50, 91, 92, 101, 102, 106, 137—139, 148.
Паришковъ, с. 127.
Пироговскій, х. 150.
Переволочна, м. 52,
Переяславъ, г. 2, 4, 15, 24, 30—32, 39, 40, 85, 86, 104, 105, 116, 124, 127, 134, 135, 137, 145, 147, 149, 190—192, 194, 195, 197—199, 201, 204, 207, 208.
Плужники, с. 202.
Погаръ, г. 120.
Пологи, с. 51, 115.
Положай, с. 202.
Полузерье, сл. 51, 65.
Полѣсье, 125.
Помокли, с. 24, 81.
Поперечное, с. 19, 27, 95.
Поперечанскій, х. см. Поперечное
Почепъ, г. 120.
Рогозная, р. 117, 122.
Рогозная, с. 129.
Рогозная, сл. 27, 95.
Рудницкое, с. 222.
Савинъ, с. 45.
Сальковъ, с. 17, 18.
Святое, с. 44.
Сезенковскій, х. 106.
Сезенковъ, д. 106, 222.
Селицкое, с. 159.
Селичкова, д. 106, 141—143, 216, 218.
Селище, д. 222.
Семеновское, с. 120.
Скопцы, с. 26, 95, 106, 199, 206, 214, 219.
Соснова, с. 44.
Сошники, с. 7.
Старица Вел. с. 26—28, 95, 96, 220.
Старица Мал., с. 222.
Стародубщина, 9.
Стародубъ, г. 12, 13.
Староселье, д. 30, 86.
Стечня, р. 19.
Стовяги, с. 40, 195, 202.
Строковъ, с. 12, 30, 39, 71, 75—78, 80—83.

Студенка, с. 216.
Судость, р. 10, 27, 96.
Сулиминцы, с. 6, 26, 95, 105, 106,
219, 220.
Сулимовка, с. см. Сулиминцы.
Сумка, р. 29.
Сумы, г. 29.
Супой, р. 30, 102, 147, 149, 150,
185.
Трембовль, г. 127.
Триполье, м. 132.
Трубужь, р. 40, 138, 145—147.
Туровъ, м. 187.
Украина, 120.
Хандалѣвская мельница, 51.
Холопковскій, х. 106.
Хотичъ (Хуточъ), с. 113, 114.
Церкви:
— Бориса и Глѣба Переясл., 30.
— Воскресенія Христова Переясл. 30.
— Воскресенія Христ. Переволоченск. 52.
— Спасская Переясл., 30.
— Мишурино-Рожская, 52.

— Николая Переясл., 30.
— Николая Переволоченск. 52.
— Покровъ Пресв. Богор. Переясл. 30.
— Покровъ Пресв. Богор., Даниловск. (Полтавск.) 52.
— Преображенскаго Переволоченск. 52.
— Пречистенская Переволоченск. 52.
— Спасская Переясловск. 30.
— Троицы Переясл. 30.
— Успенія Пресв. Богор. Переясл. 30.
Цыбли, с. 115.
Чаусы, с. 10, 13, 89.
Черевки, с. 14.
Черниговъ, г. 120.
Чеховка, с. 35.
Чеховская волость, 66.
Чопилки, с. 149, 150.
Чумгакъ, р. 53, 183.
Шелеховець, с. 132.
Шептаки, м. 117, 122.
Яготинъ, м. 93, 130.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

І. Бумаги Сулимъ.

	Стр.
1. Купчая Федора Сулимы на домъ въ Конотопѣ. 1681 г. 18 марта.	1
2. Рѣшеніе генеральнаго суда по жалобѣ Федора Сулимы на Бориспольскаго атамана Лукьяна Гриненка, за оскорбленіе. 1688 г. 17 декабря.	1.
3. Рѣшеніе переяславскаго „мѣскаго уряда“ по жалобѣ Ивана Федоровича Сулимы на Петра Романенка, за грабежъ имущества. 1688 г., 22 декабря	3.
4. Универсалъ Мазепы Федору Сулимѣ, на села Кальное и Старое. 1689 г., 25 іюня.	4.
5. Универсалъ Мазепы Федору Сулимѣ, на села Гудовку и Михайловку. 1689 г., 29 іюня	5.
6. Письмо Федора Сулимы къ сыну Ивану, о передачѣ послѣднему своихъ имѣній, въ виду старости и болѣзни. 1689 г., 8 іюля.	5.
7. Письмо гетмана Мазепы къ Переяславскому полковнику Леонтію Полуботку, объ освобожденіи изъ подъ ареста Лукьяна Гриненка. 1689 г., 1 ноября.	6.
8. Купчая запись Анны Хвалченковой Герасиму Васильевичу, полковнику охочепѣхотному, на лѣсъ въ с. Сошникахъ. 1690 г., 23 марта	7.
9. Духовное завѣщаніе Федора Ивановича Сулимы. 1691 г.	8.
10. Росписка зятей Федора Сулимы въ полученіи наслѣдства, 1692 г., 17 февраля	10.
11. Универсалъ гетмана Мазепы Ивану Сулимѣ, на устройство мельничной плотины на рѣкѣ Судости, около с. Чаусъ 1693 г., 10 января.	10.
12. Росписка Межигорскаго монастыря, выданная Ивану Сулимѣ, о полученіи завѣщанныхъ отцемъ его денегъ. 1694 г., 18 сентября.	11.
13. Универсалъ гетмана Мазепы, подтверждающій Переяславскому полковому хоружему Александру Сулимѣ село Строковъ. 1694 г., 12 ноября.	12.
14. Приказъ Стародубскаго полковника Миклашевскаго Гудовскому мельнику отдавать съ его мельницы Ивану Сулимѣ двѣ „мѣрочки.“ 1694 г., 18 декабря.	12.

15. „Фундушъ“, данный Стародубскимъ полковникомъ Маклашевскимъ, Ивану Сулимѣ, на устройство мельничной плотины подъ с. Чаусами. 1695 г., 8 мая 13.
16. Уступочная запись Ивану Сулимѣ, на земли при селѣ Лебединѣ. 1697 г., 14 мая . . . . . 13.
17. Купчая запись Дмитрія Чередника Ивану Сумимѣ на „грунтъ“ въ с. Черевкахъ. 1698 г., 14 декабря , ... 14.
18. Письмо Переяславскаго полковаго обознаго Леонтія Потаповича къ Ивану Сулимѣ, съ просьбою продать усадьбу. 1702 г., 17 июня. 14.
19. Запись на обмѣнъ усадебными мѣстами въ въ г. Переяславѣ, данная Ивану Сулимѣ. 1703 г., 15 января 15.
20. Арестъ построекъ Ивана Ивановича за долгъ Ивану Ободовскому 1706 г., 15 іюля . . . . . 16.
21. Универсалъ Переяславскаго полковника Томары полковому писарю Якову Рустановичу, на село Выползки. 1708 г., 2 декабря. 17.
22. Универсалъ гетмана Скоропадскаго Ивану Сулимѣ на водяную мельницу подъ с. Сальковомъ, на „рѣчищѣ“ „Днѣпровомъ“ Павловкѣ. 1709 г., 23 марта . . . . . 17.
23. Купчая запись Ивана Сулимы на имѣніа Ивана Асакаа. 1711 г., 20 декабря. . . . . 18.
24. Купчая запись Александра Сулимы, на лѣсъ при с. Комаровкѣ, Переяславскаго уѣзда. 1712 г., 25 августа. 22.
25. „Ревокація“ Переяславскаго полковаго писаря Черняховскаго, за оскорбленіе епископа Кирилла Шумлянскаго. 1716 г., 2 декабря . . . . . 23.
26. Купчая Александра Сулимы на лѣса при селѣ Помокляхъ. 1717 г., 10 февраля . . . . . 24.
27. Определеніе границъ хутора Журавскаго, Ивана Сулимы. 1718 г., 1 апрѣля . . . . . 25.
28. Универсалъ гетмана Скоропадскаго вдовѣ генеральнаго хоружаго Ивана Сулимы, съ подтвержденіемъ права на имѣніа умершаго ея мужа. 1721 г., 28 іюля. . . . . 26.
29. Письмо гетмана Скоропадскаго къ Кіевскому полковнику, о невписываніи „мужиковъ“ с. Великой Старицы въ козаки. 1721 г., 28 іюля. . . . . 28.
30. Запись вдовы Петра Кондратьева, Анны (Ивановны) „Сулимовны“, относительно пользованія имѣніями умершаго мужа. 1721 г., 10 октября. . . . . 29.
31. Духовное завѣщаніе значковаго товарища Михайла Александровича Сулимы. 1725 а., 28 іюля. 28.

32. Универсалъ гетмана Апостола объ утвержденіи Семена Ивановича Сулимы, на урядѣ Барышевскаго сотника. 1729. г., 30 сентября. . . . . 31.
33. Позволятельный листъ наказнаго Переясловскаго полковника Томары Семену Ивановичу Сулимѣ, на устройство хутора при рѣкѣ Журавкѣ, въ сотнѣ Яготинской. 1730 г., 2 октября. . . . . 32.
34. Просьба Семена Ивановича Сулимы объ отдачѣ ему имѣній Переяславскаго полк. судьи Александра Сулимы и сдѣланныя по этой просьбѣ распоряженія. 1738 г., ... 33.
35. Слѣдствіе о заселеніи части Яготинской степи, гдѣ находятся села Годоновка и Лозовый Ярѣ. 1740 г., 5 января. . . . . 40.
36. Заявленіе священника Петра Кокленскаго въ Переяславскую канцелярію, о продажѣ его Памфильскихъ земель, полковнику Семену Сулимѣ. 1741. г., 8 августа. . . . . 46.
37. Письмо священника Петра Кокленскаго къ Семену Сулимѣ, съ жалобами на полковаго писаря Каневскаго. 1741 г. 28 августа. . . . . 47.
38. Договоръ подполковника Алексѣя Глѣбова и его жены Татьяны Васильевны съ полковникомъ Семеномъ Сулимою и его женою Прасковьей Васильевною, относительно пользованія общими Памфильскими землями и мельницами. 1742 г., 1 января. . . . . 48.
39. Купчая записка Семена Сулимы на Переяславскій дворъ, купленный у Степана Томары. 1742 г., 10 іюля. . . . . 50.
40. Духовное завѣщаніе бригадира Данила Юрьевича Опочинина, зятя генеральнаго хоружаго Ивана Сулимы. 1746 г., 1 января. . . . . 50.
41. Бумаги по доносу Переясловской полковой старшины на своего полковника Семена Сулиму, за его злоупотребленія въ полковыхъ дѣлахъ. 1746—1752 г. . . . . 53.
42. Духовное завѣщаніе вдовы бригадира Опачинина, Евдокіи Ивановны, дочери генеральнаго хоружаго Ивана Сулимы. 1750 г., 18 сентября. . . . . 63.
43. Письмо Григорія Пеплова къ Переяслому полковнику Семену Сулимѣ, объ отношеніяхъ полковыхъ властей къ „экономической канцеляріи“, завѣдывавшей ранговыми гетманскими имѣніями. . . . . 66.
44. Декретъ Переяславской полковой канцеляріи полковнику Семену Сулимѣ, на владѣніе въ с. Строчковѣ посполитыми крестьянами, вписавшимися въ козаки 1752 г. 5 октября . . . . . 71.
45. Распоряженіе гетмана Разумовскаго о рассмотрѣніи генеральнымъ судомъ жалобы Строчковскихъ жителей, на рѣшеніе Пе-

- реяславскаго полковаго суда. 1751 г., 5 октября . . . 83.
46. Письмо Григорія Теплова къ Переяславскому полковнику Семену Сулимъ, съ увѣдомленіемъ о поступленіи Сулимы сыновей въ кадетскій корпусъ и съ просьбою—оказать вниманіе къ нуждамъ вдовы полковника Вишнеvsкой. 1755 г., ноября . . . 84.
47. Письмо Ивана Максимовича къ полковнику Семену Сулимъ съ подтвержденіемъ дара—дѣдовскаго двора въ г. Переяславѣ. 1756 г., 30 мая . . . 85.
48. „Уступная записъ“ полковнику Семену Сулимъ отъ сотника Матвѣя Сулимы, на „Сулиминскіе пляцы“, въ г. Переяславѣ. 1757 г., 13 марта . . . 86.
49. Письмо полковника Семена Сулимы къ сыну Акиму, съ выраженіемъ радости по случаю производства послѣдняго въ чинъ поручика. 1751 г., 15 іюля. . . 87.
50. Письмо полковника Семена Сулимы къ сыновьямъ Акиму и Семену, съ извѣстіями о домашнихъ служебныхъ дѣлахъ. 1762 г., апрѣля . . . 87.
51. Письмо Татьяны Василевны Глѣбовой къ своей сестрѣ, женѣ Переяславскаго полковника Сулимы, о продажѣ ей Панфильскихъ земель. 1769 г., декабря . . . 91.
52. Довѣренность Татьяны Василевны Глѣбовой Воронковскому сотнику Матвѣю Сулимъ, на совершеніе купчей на Панфильскія земли. 1762 г., 23 декабря. . . . . 92.
53. Донесеніе генеральнаго подскарбіа гетману о слободѣ Богдановкѣ и принадлежащихъ къ ей угодьяхъ. 1764 г., 8 января. 92
54. Слѣдствіе о владѣніи Сулимы въ Журавскомъ хуторѣ и утвержденіе сего хутора гетманомъ за Сулимами. 1764 г., 25 іюня 94.
55. Распоряженіе Переяславской полковой канцеляріи объ уничтоженіи купчей крѣпости, выданной женою Переяславскаго полковника Сулимы, графу К. Гр. Разумовскому, на Панфильскія земли. 100
56. Письмо Ивана Максимовича къ Переяславскому полковнику, о выдачѣ крѣпоснаго документа на дворовое мѣсто въ г. Переяславѣ. 1766 г., 3 февраля . . . 104.
57. „Уступная записъ“ Переяславскаго полковника Семена Сулимы женѣ его, Прасковѣ Васильевнѣ, на всѣ имѣнія. 1766 г., 15 апрѣля . . . . . 105.
58. Духовное завѣщаніе Переяславскаго полковника Семена Сулимы. 1766 г., 27 апрѣля. . . . . 108.
59. Реестръ приданаго, полученнаго Акимомъ Семеновичемъ Су-

- лимою при женитьбѣ на дочери Павла Скорупы, Марьѣ Павловнѣ. 1773 г., 23 июня . . . . . 109.
60. Надгробная отъ отца (Акима Семеновича Сулимы) дочери своей Аннѣ Акимовнѣ. 1800 г., ... 111.
61. Выписки изъ перечневой книги актовъ на земельныя владѣнія Сулимъ. 1622—1680 гг., ... 112.

II. Постороннія бумаги.

62. Духовное завѣщаніе Переяславскаго бурмистра Ивана Яненка, 1653 г., 14 февраля. . . . . 115.
63. „Осадной листъ“ Шептаковскаго старосты Сухомлиненка на поселеніе слободы Михальчиной. 1672 г., 1 января. . . . . 116.
64. Записка объ имуществѣ, оставшемся послѣ священника Слободискаго Якова Семеновича. 1676 г., 1 июля. . . . . 117.
- ~~65. Показаніе Нѣжинскаго протопопа Семена Адамовича по дѣлу его—о заговорѣ противъ гетмана Самойловича. 1677 г., 12 марта. . . . . 118.~~
66. Купчая на мельницу въ Михальчиной слободѣ. 1680 г., 11 декабря. . . . . 121.
67. Судъ надъ бывшимъ полковникомъ Переяславскимъ Дмитрашкомъ Раичемъ, за участіе въ заговорѣ противъ гетмана Самойловича. 1683 г., 23 января. . . . . 123.
68. Купчая, по которой Василій Максимовичъ купилъ „плещь“ около м. Яготина. 1687 г., 10 апрѣля. . . . . 130.
69. Рѣшеніе генеральнаго суда по жалобѣ Леонтія Полуботка на Дмитрашка Раича и его племянника Марка, за грабежь и разореніе имущества. 1688 г., 18 декабря . . . . . 130.
70. Универсалъ гетмана Мазепы о подчиненіи Переяславскихъ цеховъ и всѣхъ мѣщанъ магистрату. 1692 г., 6 мая . . . . . 135.
71. Универсалъ гетмана Мазепы значному полковому товарищу Парфену Томарѣ, на село Каратуль. 1702 г., 31 мая. . . . . 136.
72. Купчая вдовы Переяславскаго священника о. Ивана священнику Антону Романовскому, на имѣнія въ Переяславѣ, Панфилахъ, Козинцахъ и Комаровкѣ. 1707 г., 14 мая . . . . . 137.
73. Универсалъ Переяславскаго полковника Степана Томары полковому писарю Якову Рустановичу, на село Выползки. 1708 г., 2 декабря. . . . . 140.
74. Универсалъ гетмана Скоропадскаго о возвращеніи селъ Селичевки и Морозовки во владѣніе „городу“ Барышевкѣ. 1709 г., 29 января . . . . . 141.

75. Универсалъ гетмана Скоропадскаго о возвращеніи живущихъ въ г. Переяславѣ посполитыхъ, въ „послушаніе“ Переяславской ратуши. 1716 г., 1 марта. . . . 142.
76. Универсалъ гетмана Скоропадскаго о возвращеніи посполитыхъ крестьянъ села Селичевки и Морозовки во владѣніе „городу“ Барышевкѣ. 1717 г., 19 мая. . . . 142.
77. Универсалъ гетмана Скоропадскаго объ опредѣленіи изъ „покуховнаго“, сбора по сто талеровъ на общественныя нужды „города“ Барышевки. . . . 143.
78. Универсалъ гетмана Апостола объ опредѣленіи крестьянъ и земель во владѣніе Переяславской ратуши. 1728 г., 4 декабря. 144.
79. Универсалъ гетмана Апостола войсковому товарищу Леонтію Васильевичу Максимовичу, съ подтвержденіемъ правъ на мельницы и другія его имѣнія, въ Переяславскомъ полку. 1734 г., 10 января. . . . 146.
80. Обязательство Переяславскихъ—протопоца Андрея Берла и священника Петра Кокленскаго объ отвѣтственности передъ громадою с. Панфиль, на случай подтопа Панфильскихъ или сосѣднихъ земель. 1736 г., 12 мая. . . . 148.
81. Грамота императрицы Елисаветы Петровны Переяславскому полковому судѣ Константину Лѣсаневичу, на пріобрѣтенныя имъ земельныя угодія. 1742 г., 31 октября. . . . 148.
82. Рѣшеніе генеральнаго суда по доносу бунчуковаго товарища Григорія Иваненка, на злоупотребленія по службѣ Барышевскаго сотника Григорія Лизакевича. 1744 г., 26 іюня. . . . 151.
83. Универсалъ гетмана Разумовскаго бунчуковому товарищу Ильѣ Журману, на свободныя посполитскіе двory въ м. Барышевкѣ. 1753 г., 30 декабря. . . . 178.
84. Вѣдомость отобранныхъ отъ разныхъ лицъ въ м. Барышевкѣ земель, которыя неправильно отняты отъ Барышевской ратуши. 1754, 23 марта . . . . 179.
85. Универсалъ гетмана Разумовскаго о слободкахъ, поселенныхъ на Яготинскихъ земляхъ. 1761 г.,—октябрь. . . . 192.
86. Универсалъ гетмана Разумовскаго Семену Красовскому, на Ирклѣвское сотничество. 1763 г., 28 августа . . . . 183.
87. Уступная запись отставнаго Домонтовскаго сотника Якова Платковскаго его племянникамъ Платковскимъ, на имѣніе. 1764 г., 23 сентября. . . . 185.
88. Жалоба Барышевскаго казака Петра Стуконога, на насилія полковника Семена Сулимы. 1767 г., 16 марта . . . . 187.

89. Жалоба Власовскаго козака Ивана Ямака (?) на насилія полковника Семена и сына его Евстафія Сулимъ. 1767 г., 19 апрѣля . 189.
90. Жалоба ротмистра Евстафія Семеновича Сулимы въ малоросійскую коллегію, на рѣшеніе слѣдственной комиссіи о магистратскихъ въ г. Переяславѣ имѣніяхъ. 1770 г. 190.
91. Духовное завѣщаніе сотника Григорія Лизакевича. 1772 года, 29 марта. . 214.
92. Купчая запись вдовы сотника Григорія Лизакевича, Христіны, Переяславскому полковнику Григорію Иваненку, на полученныя отъ мужа имѣнія. 1772 года, 14 іюля. 217.
93. Отрывки изъ генеральнаго слѣдствія, въ которыхъ описаны: г. Переяславъ, м. Барышевка, села и деревни: Сулиминцы, Лебединъ, Кучаковъ, Великая Старица, Михальчина-Слобода, Гудовка, Селичевка, Селище, Коржи, Рудницкое, Сезенковъ, Власовка, Малая Каратуль, Волошиновка и Малая Старица. 218.

Замѣченныя опечатки.

<i>Напечатано</i>	<i>Стр.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
Лизакевичъ - - - - -	54 - - - - -	Лизакевичъ.
77 - - - - -	144 - - - - -	78.
Чумацкаго - - - - -	146 - - - - -	Чумгацкаго.
наказанимъ - - - - -	154 - - - - -	наказнимъ.
Литакевичу - - - - -	156 - - - - -	Лизакевичу.
Вѣдомость - - - - -	179 - - - - -	Вѣдомость.
привителямъ - - - - -	183 - - - - -	правителямъ.
Левенну - - - - -	183 - - - - -	Левенцу.

